

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ

Москва
1997

ББК 65.7 + 66.4
Б 69

Научное издание

Ближний Восток и современность (выпуск четвертый)
М., 1997, 348 стр.

Сборник статей посвящен актуальным вопросам социально-экономического и общественно-политического развития современного Арабского Востока

Редактор Штемпель М.И.

ISBN 5-89394-012-1

© Институт изучения Израиля и Ближнего Востока.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
В.И.Гусаров МЕЖАРАБСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ЖЕЛАЕМОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ	9
Л.И.Данилов ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ БАССЕЙНА р. ИОРДАН И ИОРДАНО-СИРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	16
Н.М. МАМЕДОВА ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИРАНА	27
Н.М. МАМЕДОВА ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИРАНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА	34
А.А.Ткаченко ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА	40
А.В.Федорченко УЧАСТИЕ ИЗРАИЛЯ В МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ	57
А.О.Филоник ИСЛАМСКИЕ БАНКИ И ВОЗМОЖНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКИ	76
Р.А.Шепенко СОГЛАШЕНИЕ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СТАТЬИ VI ГАТТ 1994 г. И АНТИДЕМПИНГОВЫЙ ПРОЦЕСС В ИЗРАИЛЕ.	92

С.М.Гасратян ИЗРАИЛЬ И ВАТИКАН: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	105

Н.Г.Киреев СРЕДНЕСРОЧНЫЕ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ТУРЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ С РОССИЕЙ	145
В.В.Львов ИРАК: РЕАЛИИ ВЛАСТИ И САНКЦИИ	210
Е.Г.Мелкумян РОЛЬ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В ПРОЦЕССЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ	234
В.И.Сажин ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ	247
В.И.Сажин РОССИЯ И ИРАН: ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ	257
А.Ю.Умнов ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК ВЧЕРА И СЕГОДНЯ (КАВКАЗ В ПОЛИТИКЕ РОССИИ, ТУРЦИИ И ИРАНА)	267
А.С.Шин СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И КОНФЛИКТЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90-х ГОДОВ	273
Приложения	326

CONTENTS

FOREWORD	7
GUSAROV V. THE INTER-ARAB ECONOMIC SPACE: THE DESIRABLE AND THE ACTUAL	9
DANILOV L. THE WATER RESOURCES OF THE JORDAN RIVER BASIN AND RELATIONS BETWEEN JORDAN AND SYRIA	16
MAMEDOVA N. PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF THE ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND IRAN	27
MAMEDOVA N. THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF IRAN AND POSSIBLE CHANGES IN ITS ECONOMIC POLICY	34
TKACHENKO A. PERSPECTIVES OF THE INTEGRATION BETWEEN THE COUNTRIES OF NORTHERN AFRICA AND THE EC	40
FEDORCHENKO A. PARTICIPATION OF ISRAEL IN THE GLOBAL INTERNATIONAL PROCESSES	57
FILONIK A. ISLAMIC BANKING AND PERSPECTIVES OF THE REVIVAL OF ISLAMIC ECONOMY	76
SHEPENKO R. THE AGREEMENT ON INTERPRETATION OF ARTICLE 12 OF 1994 GATT AND ANTI-DAMPING PROCESS IN ISRAEL	92

GASRATIAN S. ISRAEL AND THE VATICAN: IDEOLOGICAL AND POLITICAL PROBLEMS	105

KIREEV N.	
THE MEDIUM– AND LONG–TERM INTERESTS OF TURKEY IN ITS RELATIONS WITH RUSSIA	145
LYIVOV V.	
IRAQ: REALITY OF THE POWER AND THE SANCTIONS	210
MELKOUMIAN E.	
THE ROLE OF AGCC IN THE MIDDLE EAST SETTLEMENT	234
SAZHIN V.	
PROBLEMS OF THE POLITICAL SETTLEMENT IN AFGANISTAN	247
SAZHIN V.	
RUSSIA AND IRAN: PROBLEMS OF POLITICAL PERSPECTIVE	257
UMNOV A.	
GEOPOLITICAL CROSSROAD YESTERDAY AND TOMORROW (THE CAUCASUS IN THE FRAMEWORK OF THE RUSSIAN, TURKISH AND IRANIAN POLICY)	267
SHIN A.	
THE SOCIALIST INTERNATIONAL AND CONFLICTS IN THE MIDDLE EAST IN THE FIRST HALF OF THE 90S	273
APPENDIX	326
SUMMARY	345

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный Ближний и Средний Восток предстает в качестве активного участника мировой политики. Существенная роль в мировых делах и обусловленные географическим положением стратегические позиции этого крупного центра, способного влиять на процессы развития на глобальном уровне, никогда не подвергались сомнению. Но в нынешних обстоятельствах значение региона неизмеримо выросло. Этому способствовали, как минимум, два обстоятельства. С одной стороны, накопление регионом собственного значительного военно–политического и финансово–экономического потенциала в процессе мощной социально–экономической эволюции. А с другой стороны, распад Советского Союза и завершение холодной войны, прекратившие длительное противостояние двух мировых социально–политических систем, что было ознаменовано колоссальными сдвигами в международной расстановке сил, перераспределением сфер влияния, вообще такими качественными изменениями в геополитике и экономике, которые оказались решающими для судеб всего мира и вызвали к жизни многие новые явления, поколебавшие устоявшиеся представления о политическом устройстве мирового сообщества.

В частности, это касается повышения значения стран Ближнего и Среднего Востока, которые получили возможность играть самостоятельную роль в международной политике и в мировой экономике, выдвигая собственные инициативы и располагая в ряде случаев собственными же инструментами и ресурсами для их проведения в жизнь.

По этим причинам регион заслуживает того внимания, которое в растущей мере уделяется ему не только на международном, официальном уровне, но и мировым общественным мнением в целом, а также научным сообществом в составе политологов, экономистов, социологов, вообще аналитиков самой разной направленности и специализации в связи с тем, что страны региона и сам этот регион занимают высокие места на шкале приоритетов в мировой политике и экономике.

Тем не менее следует отметить, что Ближний и Средний Восток ныне переживают драматический этап в своем историческом

развитии. Это связано с попытками составляющих их стран найти свой путь развития, определить стратегию этого развития и наметить цели и задачи, которые могли бы служить для них ориентирами на будущее. Это связано в не меньшей мере и с тем, что развивающиеся страны региона, во-первых, стоят перед необходимостью поиска возможностей для встраивания в современное сообщество развитых государств, реальное положение в которых определяется приобщенностью к современным технологиям и моделям политического устройства, а во-вторых, испытывают стремление приспособиться к изменяющимся условиям на мировой политической сцене, которые привели к тому, что весь мир обрел новые черты и занимает стартовую позицию для перехода к новой организации всей международной политической деятельности, основанной на многополярности мировой политической среды.

Таким образом в течение короткого исторического отрезка времени в мире сложились новые геополитические реалии, которые требуют соответствующей реакции и внимания со стороны заинтересованных государств. Эти реалии затрагивают и ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке, где политический динамизм и макроэкономические сдвиги обретают не только новое качество, но и новую конфигурацию. Все эти обстоятельства несут в себе исключительно мощный преобразующий заряд, который может оказать кумулятивное воздействие не только на страны собственно региона, но и на их ближайших соседей, затронув традиционные связи и породив новые сплетения взаимоотношений в региональной и международной политике.

В связи с этим авторы предлагаемого сборника посвятили свои усилия тому, чтобы на примере наиболее авторитетных государств региона рассмотреть актуальные и значимые проблемы как странового, так и более общего порядка, чтобы выявить характер имеющих место процессов и показать особенности складывающейся многосложной ситуации на самых разных направлениях региональной и национальной действительности. Проследивая канву политических и экономических процессов в регионе, рассматривая отношения между странами и их соседями, брошенные вызовы и возникающие возможности, авторы стремятся представить квалифицированные оценки некоторых весьма серьезных аспектов современного развития стран Ближнего и Среднего Востока, сознавая, что сделанные выводы и обобщения могут быть использованы не только в научном обиходе, но и теми, кто ответствен за принятие решений.

А.Филоник

МЕЖАРАБСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ЖЕЛАЕМОЕ И РЕАЛЬНОЕ

В последнее время давняя тенденция к межарабской экономической интеграции получила новые импульсы в форме призывов президента АРЕ Х.Мубарака к созданию общеарабского рынка. Эта тенденция к сегодняшнему дню имеет уже практически полувековую историю, и под интеграционные процессы в арабском регионе в целом уже подведена солидная организационная и юридическая база, начало которой было положено еще в середине 40-х гг. в рамках Лиги арабских государств (ЛАГ).

В апреле 1950 г. семь арабских государств подписали подготовленное экспертами ЛАГ сообщение о совместной обороне и экономическом сотрудничестве между странами-участницами, которое предусматривало создание Экономического совета на уровне министерств экономики. Первая сессия совета была проведена в декабре 1953 г. С тех пор он проводит свои сессии минимум раз в год, где утверждает проработанные соглашения и рекомендации. Соглашения подлежат выполнению только теми странами-участницами, которые их ратифицировали.

В июле 1962 г. Экономический совет стал самостоятельным органом и впоследствии был переименован в Арабский социально-экономический совет (АСЭС). На протяжении 50–70-х годов основное внимание в работе ЛАГ и АСЭС уделялось разработке соглашений о торговле. Наряду с АСЭС свои действия с ЛАГ координируют 19 специализированных межарабских организаций.

Инициатива и многолетние усилия ЛАГ привели к тому, что 30 апреля 1964 г. вступило в силу соглашение об арабском экономическом единстве, подписанное ранее многими членами ЛАГ. Страны-участницы обязались развивать экономическое сотрудничество, которое постепенно и поэтапно должно привести их к полному экономическому единству.

На основании ст. 3 этого соглашения был учрежден Совет арабского экономического единства (САЭЕ) в качестве постоянного

органа. При САЭЕ были созданы три постоянных комитета – экономический, таможенный и валютно–финансовый. Финансовым обеспечением функционирования САЭЕ являются взносы стран–участниц, главным образом нефтяных, которые поэтому и определяют во многом его политику.

При содействии и под эгидой САЭЕ страны–участницы заключили между собой ряд соглашений, усиливающих интеграционные тенденции во многих сферах, и учредили несколько совместных общеарабских компаний и финансовых организаций, в частности Арабскую компанию по промышленным инвестициям, Арабскую горнорудную компанию, Арабский фонд социально–экономического развития Африки и др.

Вопросы экономической интеграции занимают определенное, большее или меньшее место в работе и в решениях арабских совещаний в верхах. Так, например, выполняя решения десятого совещания, состоявшегося в ноябре 1979 г., САЭС разработал следующие документы: "Стратегия совместных арабских экономических действий", "Хартию национальных экономических действий", "Единое соглашение об использовании арабского капитала в арабских государствах", "Документ о десятилетии совместного арабского развития".

Таким образом, с точки зрения разработки идей, их документального и юридического оформления интеграционные проекты в арабском мире имеют больше сторонников, чем противников. Примеры осуществления на практике идей интеграции – интеграционные процессы в странах арабского Магриба и создание их союза (САМ) в феврале 1989 г., в субрегионе Персидского залива и образования в феврале 1981 г. Совета сотрудничества государств этого залива (ССАГПЗ). В феврале 1989 г. фактически одновременно с образованием САМ был создан Совет арабского сотрудничества (САС), в который вошли Египет, Иордания, Ирак и ЙАР. В отличие от САМ и ССАГПЗ САС, согласно заявлениям его учредителей, не ставил перед собой никаких политических и военных задач, а был создан лишь в целях усиления взаимных экономических связей.

Таким образом, указанные группировки (САМ, ССАГПЗ и САС) на рубеже 80–х и 90–х годов объединили в своих рядах 15 государств или большую часть арабского мира. Определенные результаты интеграционные тенденции принесли арабским странам, в частности в области создания совместных компаний в самых разных отраслях, в том числе и в области промышленности. Вместе с тем приходится констатировать, что крупных достижений, кардинально меняющих ситуацию, интеграционные тенденции арабским странам пока не дали. Эти тен-

денции не переросли по указанным причинам в устойчивые процессы на плановой основе. Пример Магриба начала 70–х годов продемонстрировал, что достаточно политического потрясения в виде регионального военного конфликта, чтобы интеграционные структуры, с трудом создававшиеся в течение длительного времени, сразу же рассыпались. В Персидском заливе, наоборот, военный конфликт с Ираном стимулировал экономическую интеграцию.

Вместе с тем следует отметить, что после агрессии Ирака и захвата им Кувейта в августе 1990 г. расколотым оказался не только САС, но и весь арабский мир по военно–политическим причинам на две противостоящие друг другу группировки.

Восстановить хотя бы достигнутый до иракской агрессии уровень интеграционных связей между арабскими странами были призваны экономические конференции, проведенные в 1994 г. в Касабланке, в 1995 г. в Аммане и в 1996 г. в Каире. Именно в контексте реализации старых и новых интеграционных идей и тенденций в арабском регионе следует, на наш взгляд, рассматривать недавние выступления президента АРЕ по этим вопросам, но разумеется, исходя прежде всего из интересов Египта.

9 июня 1997 г. Х.Мубарак, выступая в Каире, заявил, что объединение арабских стран не произойдет, пока они не создадут единого экономического пространства. По его словам, египетское руководство целиком поддерживает идею образования общеарабского рынка, который может стать реальностью при помощи богатых стран Персидского залива, способных профинансировать создание совместных межарабских предприятий.

"Идея оказания финансовой помощи отдельно взятой стране изжила себя. Сегодня картина такова, что между арабскими странами существует недоверие. Необходимо создавать межарабскую индустрию и передать ее частному сектору, – подчеркнул Мубарак. – Тогда появятся новые рабочие места, новые доходы, и проблема оказания денежной помощи, предоставляемой богатыми странами, сама собой отпадает".

Х.Мубарак привел цифры, согласно которым товарооборот между арабскими странами составляет всего 8% от их общемирового товарооборота. "Это неправильно. У арабских стран есть резервы, задействуя которые, можно добиться доли в размере 60–70% межарабского товарооборота". По его словам, предложенный Дамаском план создания единого экономического пространства между странами Дамасской декларации – Египтом, Сирией и шестью странами–членами ССАГПЗ – и есть первый шаг на пути со-

здания общеарабского рынка. "Это модель будущего единого межаарабского экономического пространства, к этому мы стремимся".

Обращает на себя внимание, что это было уже не первое выступление президента АРЕ с призывом к созданию межаарабского экономического пространства, общеарабского рынка и усилению интеграционных тенденций в арабском мире. Аналогичные мотивы прозвучали в его выступлении на упоминавшейся Каирской экономической конференции стран Ближнего Востока и Северной Африки в ноябре 1996 г., в котором были приведены те же цифры, в частности, об удельном весе межаарабского товарооборота (8%) в мировом товарообороте всего арабского региона.

Стремление к интеграции арабских стран можно только приветствовать. Дело в том, что небольшая численность населения при прочих равных условиях ограничивает даже имеющиеся потенциальные возможности внутреннего рынка. Условия всех арабских стран, за исключением Египта, являющегося средней по численности населения страной, предполагают обращение в основном к внешним рынкам сбыта. Поскольку рост внутреннего рынка происходит главным образом за счет средств производства, то возможности арабских стран по сей день продолжают оставаться весьма ограниченными, а их экспорт и импорт, как и десятилетия назад, ориентирован преимущественно на промышленно развитые страны. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в таблице. В качестве конкретных примеров нами взяты по две арабские страны Северной Африки и Западной Азии с устойчивыми режимами с тем, чтобы максимально избежать воздействия фактора политической нестабильности на характер экономических процессов.

Из таблицы явствует, что, за исключением отдельных лет "увлечения" Египта и Сирии "социалистической ориентацией", основная часть экспорта и импорта всех четырех взятых в качестве примеров стран – от половины до четырех пятых – приходилась в последние десятилетия на промышленно развитые страны Северной Америки, Западной Европы и Восточной Азии. Именно эти страны – основные производители новейшего оборудования, высоких технологий, необходимых арабским странам для подъема своей промышленности, сельского хозяйства, транспорта и многих других отраслей. К тому же, именно промышленно развитые страны – главные потребители нефти, газа, фосфатов и других видов продукции добывающей промышленности и сельского хозяйства арабских государств.

Таблица

**Экспорт и импорт некоторых арабских стран
в 1970–1992 гг. в млн.долл. США
в распределении по группам стран (в %)***

Страна	Всего в млн. долл.	Промышлен- но развитые страны	Страны Восточной Европы	Соц. Страны Азии	Развиваю- щиеся страны	В т.ч. страны ОПЕК
Экспорт в 1970 г.						
Египет	761,7	20,0	56,4	2,5	21,0	3,8
Сауд.Аравия	2423,7	72,3	0,2	—	26,9	0,9
Сирия	203,0	44,1	18,0	7,8	30,1	5,5
Тунис	182,5	67,2	9,8	—	21,8	14,1
Экспорт в 1980 г.						
Египет	3046,0	71,0	11,2	2,2	14,7	2,0
Сауд.Аравия	109134,9	77,7	...	...	21,1	1,1
Сирия	2107,7	68,8	18,3	2,4	8,2	5,3
Тунис	2233,7	87,8	1,4	0,5	8,9	3,8
Экспорт в 1992 г.						
Египет	3050,0	62,6	4,0	—	27,4	11,8
Сауд.Аравия	44352,0	54,7	0,3	...	44,1	2,4
Сирия	3130,0	43,1	33,8	—	22,7	9,9
Тунис	4042,0	80,5	1,4	0,6	16,2	8,8
Импорт в 1970 г.						
Египет	786,6	46,3	29,3	2,1	21,3	1,7
Сауд.Аравия	692,1	64,0	2,2	0,2	38,7	2,7
Сирия	350,0	50,7	21,7	2,8	24,7	7,1
Тунис	304,6	83,9	6,6	0,1	9,3	2,3
Импорт в 1980 г.						
Египет	4860,0	75,0	8,3	0,7	12,4	1,3
Сауд.Аравия	29957,1	81,1	1,4	1,5	15,2	0,9
Сирия	4095,8	46,3	13,6	—	34,8	24,8
Тунис	3508,7	80,0	3,4	0,6	15,7	9,8
Импорт в 1992 г.						
Египет	8292,9	71,3	3,2	2,2	17,5	3,2
Сауд.Аравия (1991)	29073,8	77,8	0,9	2,2	16,8	2,0
Сирия (1990)	2401,2	59,8	8,7	1,3	23,4	4,1
Тунис	6425,4	82,9	2,2	0,8	11,3	3,8

* Таблица составлена по данным Handbook of International Trade and Development Statistics, 1993 UN, New York – Geneve, 1994 с. 115–137

Если же взять товарооборот всех арабских стран только с развивающимися государствами, то удельный вес арабского региона в нем за два последних десятилетия изменялся следующим образом – в экспорте: в 1970 г. – 5,8%, в 1980 г. – 5%, в 1990 г. – 6,6%, а в импорте за те же годы: соответственно 8,9%, 10%, и 8,9%¹. Если же брать экспорт арабских стран во все государства–партнеры и их импорт оттуда, то удельный вес арабского региона будет, разумеется, намного ниже.

Таким образом, два последних десятилетия мало что изменили в географическом распределении объема внешних экономических связей арабских стран несмотря на интенсивные усилия по созданию различных интеграционных и отраслевых объединений, региональных союзов, реализацию совместных проектов и другие мероприятия. Главная причина застоя указанных цифр состоит в однотипности экономик большинства арабских стран, в их схожей отраслевой структуре. Они мало в чем могут дополнять друг друга и наоборот – выступают конкурентами на рынках третьих, в основном промышленно развитых стран.

Никакими призывами, от кого бы они не исходили, этого нельзя изменить. Ситуация тут может измениться лишь в отдаленной исторической перспективе при жестком условии специализации обрабатывающей промышленности различных арабских стран, и, в первую очередь, машиностроения, на производстве разных видов продукции, отвечающей при этом самым высоким техническим требованиям своего времени. Для этого нужны массированные инвестиции и не только в собственно современные проекты и оборудование, но и в подготовку квалифицированных кадров всех уровней от рабочих до инженеров и конструкторов–разработчиков. В обозримом же будущем такая ситуация представляется совершенно нереальной, но стремиться к ней, конечно, нужно. И не одному поколению, а очень многим. В Европе, как известно, этот процесс занял несколько веков.

Финансовые ресурсы для создания межарабской индустрии в регионе в принципе есть. Это известно. Но они сосредоточены преимущественно в нефтяных аравийских монархиях. Захотят ли они вкладывать эти ресурсы в арабские страны, перенасыщенные неустроенной и неквалифицированной рабочей силой и являющиеся ее экспортерами и прежде всего в Египет? Вот это вряд ли. Ведь

¹ Данные статистических ежегодников UN, International Trade Statistics Yearbook, N.Y. за соответствующие годы.

в промышленно развитых странах давно существует устойчивая банковская система и сложившиеся фондовые рынки, приносящие высокие доходы своим вкладчикам. Вот туда они вкладывали свои нефтедоллары и будут продолжать делать это впредь. В этом убеждении их утвердила, как ни странно, иракская агрессия против Кувейта. Вот что писал в этой связи российский арабист В.А.Исаев: " ... арабские доноры сумели реально убедиться в глубине неприязни к ним ряда более бедных арабских стран, руководители которых в ходе кризиса в Персидском заливе открыто поддерживали иракского диктатора, демагогически рассуждавшего об общеарабской нефти. В итоге аравийские монархии получили все основания сократить финансовую поддержку межарабского сотрудничества, что отбросило последнее на уровень начала 70-х годов"².

Автору этих строк неоднократно приходилось и приходится слышать по сей день утверждения об общеарабском характере аравийской нефти, которую давно пора разделить между всеми арабами справедливо поровну. Но вот как раз такие взгляды, навязанные общественному мнению арабских стран, скорее всего иракской пропагандой, и последовавшие на их основе действия раскололи арабский мир и отбросили его интеграционный процесс на два десятилетия назад. В последнем выступлении президента АРЕ этот факт раскола и глубокой неприязни одних арабских стран к другим признается, но обозначается как "недоверие".

Несмотря на это Египет, как следует из последних выступлений Х.Мубарака, готов сегодня возглавить процесс создания межарабского экономического пространства. Для этого, правда, ему нужны массированные аравийские и западные инвестиции. Это пространство ("желаемое") необходимо прежде всего Египту для нейтрализации приближающихся социальных бурь, вызванных неудержимым демографическим взрывом. Однако на пути к достижению этой цели существует такое "действительное" препятствие как "недоверие" (или "неприязнь"), которое еще нужно преодолевать ценой огромных усилий всего арабского мира.

² В.А.Исаев. Арабские страны в международном разделении труда. М., 1996 г., с. 135.

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ БАССЕЙНА р. ИОРДАН И ИОРДАНО–СИРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Проблема водных ресурсов бассейна реки Иордан уходит корнями в начало века, когда еврейская община в Палестине – *ишув* – поставила целью добиться максимально возможного контроля над водой региона с целью обеспечения в будущем базы для абсорбции многотысячных масс новых репатриантов. С особой силой этот вопрос зазвучал с провозглашением Государства Израиль, которое для того, чтобы выжить во враждебном окружении, нуждалось в создании наиболее благоприятных условий для размещения прибывающих из Европы иммигрантов, которые затем укрепляли бы ряды защитников страны и творцов ее экономики.

Не успели стихнуть боевые действия первой арабо–израильской войны, как Израиль и его соседи оказались втянутыми в серьезнейший спор о водных ресурсах бассейна Иордана. Сначала возник кризис с Сирией вокруг осушения болот у оз. Хула, затем Иордания начала жаловаться на перекрытие русла Иордана, а в сентябре 1953 г. произошел конфликт из–за попытки отвода израильянами воды Верхнего Иордана от моста Банат Я'акуб (Бнот Я'аков).

Увидев, что Израиль энергично добивается реализации водных проектов для расширения сельскохозяйственных площадей и развития гидроэнергетики, Сирия и Иордания решили со своей стороны приложить все усилия для претворения в жизнь аналогичных проектов, тем более, что Иордания крайне нуждалась в ирригационной воде для развития аграрного сектора в долине р. Иордан, чтобы решить проблему обосновавшихся там нескольких сот тысяч палестинских беженцев.

В начале 50–х годов рядом западных, в основном американских, специалистов были разработаны планы раздела существующих в регионе водных ресурсов между арабскими странами и Израилем (доклад М. Ионидиса, план Коттона, план Макдональда, доклад Бейкера–Харза и др.). В 1952 г. группой иорданцев совместно с инженером американского Управления технической помощи Миллсом Э.

Бангером (Mills E. Bunker, Water resources and Development of Jordan) была разработана схема использования воды рек Ярмук и Иордан для орошения долины р. Иордан и выработки электроэнергии. Э. Бангер предложил перекрыть Ярмук плотиной и создать искусственное водохранилище объемом в 475–500 млн. куб.м.

Как известно, из 60–километрового русла р. Ярмук около 8 км (13,5%) находится внутри Сирии, около 46 км (76,5%) приходится на иордано–сирийскую границу и 6 км (10%) – на иордано–израильскую границу (по состоянию на период до войны 1967 г.). Согласно проекту, один конец плотины должен был находиться на иорданской стороне, второй – на сирийской. Однако политический климат для реализации предложений Э. Бангера не был подходящим, поскольку в отношениях Дамаска и Аммана сохранялось напряжение, возникшее в связи с фактической аннексией иорданским королем Абдаллой Бен Хусейном Западного берега р. Иордан и Восточного Иерусалима, которую первоначально не признало ни одно арабское государство.

Определенный поворот в иордано–сирийских отношениях наметился лишь после вступления на иорданский престол короля Талала. 19 марта 1952 г. иорданскую столицу посетили с официальным визитом президент Сирии Фаузи Село и военный диктатор полковник Адиб аш–Шишекли. Стороны подробно обсудили вопрос совместного использования воды р. Ярмук.

Уже при короле Хусейне Бен Талале стороны сделали еще один шаг в направлении укрепления сотрудничества в этой сфере: 3 июля 1953 г. правительства Иордании и Сирии заключили двустороннее Соглашение о совместном строительстве на р. Ярмук плотины "аль–Макарен" и на ее базе – гидроэлектростанции мощностью до 280 млн. кВт•ч. Партнеры договорились, что вся вода из плотины и 15% электроэнергии выделяются для использования Иорданией, сирийцам же отходили оставшиеся 85% электроэнергии. В отношении же воды реки, остающейся за рамками водохранилища, ст. 8 Соглашения гласила: "Иордания имеет право на использование в иорданских границах той воды (Ярмука), которая остается после удовлетворения нужд Сирии"¹.

Дополнительные водные ресурсы, приобретаемые иорданцами по соглашению, предназначались в основном для создания рабочих мест в сельскохозяйственном секторе и временного обу-

¹ G. G. Stevens. Jordan River Partition. – The Hoover Institution on War, Revolution and Peace. Stanford University, USA, 1965, с. 37.

стройки палестинских беженцев, оказавшихся на территории Иордании в результате первой арабо–израильской войны. Вследствие этого, финансирование проекта "аль–Макарен" должно было осуществляться Ближневосточным агентством помощи и организации работ для палестинских беженцев (БАПОР). Большую заинтересованность в успехе мероприятия высказали и США – один из основных спонсоров БАПОР, желавшие снизить остроту проблемы беженцев и снять с себя излишнее финансовое бремя. Однако под давлением Израиля, который объявил, что подобное строительство будет нарушать его естественное право на воду р.Ярмук, поскольку он лишен права участвовать в ее разделе, ООН и США приняли решение приостановить выделение необходимых финансовых средств (15 млн. долл.), пока не будут обеспечены права всех государств, имеющих выход к р.Ярмук.

В 1954 г. Арабский технический комитет при Лиге арабских государств (ЛАГ) выдвинул так называемый арабский план, в котором среди всего предусматривалась реализация двустороннего соглашения 1953 г. – строительство плотины "Аль–Макарен" и четырех электростанций в отрезке между упомянутой плотиной и иорданским поселком Адасией. "Арабский план", предложенный в качестве региональной схемы американскому координатору Э. Джонстону не был принят и вопрос о плотине оказался замороженным. Более того, сформулированная Джонстоном формула раздела воды бассейна Иордана между Израилем, Сирией, Иорданией и Ливаном была напрочь отвергнута Дамаском, и не потому, что его не устраивала выделенная ему квота, а потому, что всякие сделки с участием Израиля являлись, по мнению сирийского руководства, признанием его как государства, как субъекта международной жизни. Этого в Дамаске не желали так сильно, что готовы были нанести достаточно ощутимый удар по Иордании, нуждавшейся в плане Джонстона прежде всего для решения проблемы палестинских беженцев, фактически прозябавших во временных лагерях в долине р. Иордан.

После этого смешанная сирийско–иорданская комиссия по использованию водных ресурсов Ярмука неоднократно становилась заложником политических отношений между двумя странами. В начале 1956 г. иорданский премьер–министр Самир ар–Рифаи распустил комиссию, вследствие очередного охлаждения отношений, а 31 мая того же года, уже при Саиде аль–Муфтии, между Иорданией и Сирией было подписано несколько соглашений, в том числе о возобновлении работы совместной комиссии по Ярмуку.

Очередной виток тесного взаимодействия Аммана и Дамаска в сфере водных ресурсов произошел в 1959 г., когда Израиль объявил о намерении построить Всеизраильский водовод для переброски воды из бассейна Иордана на средиземноморское побережье и в Негев. Иордания призвала ЛАГ сделать все возможное, чтобы не позволить Израилю осуществить задуманное, так как это негативно отразится на поступлении воды в иорданские сельские хозяйства в долине Иордана. И хотя в дальнейшем Амман не поддерживал предложения Дамаска решить проблему вооруженным путем, два государства сошлись на совместном проекте перекрытия верховьев Иордана и отвода их в плотину, которую стороны уже давно запланировали возвести на р.Ярмук.

Планам помешали сначала силовые израильские удары по местам сооружения отводных каналов, а затем и поражение арабов в "шестидневной войне" 1967 г с оккупацией Голанских высот и Западного берега р. Иордан. Сирия надолго выбыла из списка участников борьбы за водные ресурсы иордано–ярмукского бассейна.

В первой половине 70–х годов отношения Аммана и Дамаска находились на очень низком уровне вследствие поддержки Сирией радикальных палестинских группировок, фактически публично изгнанными из Иордании после событий "черного сентября" 1970 г. В 1976 г. Иордания и Сирия провели новые переговоры по вопросу строительства плотины на р.Ярмук. Было принято решение внести изменения в двусторонний договор 1953 г. Вновь возобновилась кампания по реализации ирригационного и гидроэнергетического проекта "аль–Макарен".

Американская администрация Дж. Картера практически сразу же подключилась к указанному проекту, рассматривая его как потенциальное начало регионального сотрудничества в сфере водных ресурсов. За счет средств США было произведено техническое исследование сооружения плотины и ирригации земель долины Иордана ярмукской водой. Для этого Вашингтон вновь нанял "Харза Оуверсиз Инджиниэринг Компани" ("Харза"), которая в 1978 г. представила правительствам Иордании и Сирии свои рекомендации: строить 170–метровую плотину ("аль–Макарен") с объемом водохранилища 320 млн. куб.м, из которых ежегодно можно

будет использовать 275 млн. куб.м. На основе указанной плотины создать гидроэлектростанцию².

Финансирование всего пакета, оцененного компанией Харза в 432 млн. долл., предложило взять на себя правительство США. За 18 месяцев дебатов в американском конгрессе эта цифра поднялась до 650 млн. долл. Канцелярия президента США объявила, что она будет добиваться выделения 150 млн. долл. ежегодно в течение трех лет.

Израиль, как и прежде, негативно отнесся к возрождению планов претворения в жизнь иордано–сирийского ярмукского проекта. Тель–Авив назвал это "возвратом к борьбе за воду".³ В связи с подобной позицией, занятой израильянами, конгресс США потребовал, чтобы были учтены и обеспечены интересы всех стран – реципиентов ярмукской воды. Одновременно для конгрессменов было необходимо убедиться, что Иордания нашла источник восполнения недостающих средств. Но самая большая проблема перед Иорданией и США заключалась в том, добиться от Дамаска четких обязательств относительно количества воды, которое он собирается использовать из верховьев Ярмука, расположенных внутри сирийской территории, поскольку это неизбежно отражалось на нижнем потоке реки. Для прояснения ситуации в регион неоднократно выезжал заместитель госсекретаря США Ф. Хабиб. Однако и его усилия не помогли снять все сомнения. Продолжение переговоров о строительстве Иорданией и Сирией плотины на р.Ярмук оказалось прервано очередным ухудшением отношений между двумя участниками. Как известно, Дамаск обвинил иорданцев в оказании поддержки деятельности сирийских "братьев–мусульман" по дестабилизации режима Х. Асада. Какое–то время ситуация на сирийско–иорданской границе балансировала на грани войны.

В последующие годы Сирия приступила к созданию в верховьях Ярмука малых плотин для отвода воды для своих нужд. По оценкам специалистов делалось это в основном с целью уменьшить количество воды, поступающей в Израиль, хотя было очевидно, что прежде израильяны страдать начнут иорданцы.

Примирение между Иорданией и Сирией произошло только в середине 80–х годов, когда Иордания уже давно ощущала серьезный кризис в сфере водообеспечения. По ее мнению, израильяне

²М. R. Lowi. Water and Power. The Politics of a Scarce Resource in the Jordan River Basin. Cambridge University Press, Cambridge (UK). 1993, с. 173.

³ А. Шапира. Возврат к борьбе за воду. – Готам (еженедельное приложение к газете "Аль–Гамишмар"). 24.12.1976.

грубо нарушали ее права на воду Иордана, в связи с чем ей было необходимо реализовать проект создания плотины на р. Ярмук, чтобы накапливать в ней мощный зимний поток реки и использовать сохраненную воду летом и осенью. Про сирийскую откачку иорданцы ничего вслух не говорили. Однако сопоставление среднегодового сброса Ярмука с объемами воды, выбираемой Иорданией и Израилем, давали наглядную картину того, сколько оставалось у сирийцев. По плану Джонстона, выработанному экспертами из США с учетом потребностей всех заинтересованных сторон Дамаску выделялось 90 млн. куб.м/год, однако они стали отводить 170 млн. куб.м/год, а к концу 80–х годов по некоторым данным эта цифра достигла 220 млн. куб.м⁴. В итоге создалась ситуация, когда и Сирия, и Израиль значительно превышали свои квоты, оставляя мизерное количество воды Иордании.

По инициативе Аммана в сентябре 1987 г. иорданцы и сирийцы подписали новое соглашение, в котором были определены условия совместной эксплуатации ресурсов Ярмука. Сирия получила право использовать воду притоков реки на высоте, превышающей 250 м над уровнем моря, Иордания – ниже 250 м. Число плотин, которые сирийцы могут построить на р. Ярмук, в соответствии с соглашением, не должно превышать 22. Это компенсировалось Иордании водой из плотины, получившей громкое название "аль-Вахда" (араб. "Единство"), которую стороны договорились возводить вместо "аль-Макарен". Новая плотина оценивалась в 225 млн. долл., а ее объем был запланирован в 120 млн. куб.м. Амману выделялось 75% воды и 25% электроэнергии (предполагалось вырабатывать 18,8 тыс. МВт в год)⁵, Сирии – наоборот. Плотина "аль-Вахда" должна была предоставить воду для орошения 35 тыс. донумов в долине Иордана и 5 тыс. донумов в высокогорных районах⁶.

США в лице Американского агентства международного развития (USAID) вновь подключили к проекту компанию "Харза" для проведения технического исследования. В новом докладе компании подчеркивалось, что в настоящее время общий потенциал плотины "аль-Макарен" не сможет превысить 225 млн. куб.м⁷.

⁴ Ад-Дустур. 26.05.1997.

⁵ Jordan Times. 09.02.1989.

⁶ Там же.

⁷ M. R. Lowi. Water and Power. The Politics of a Scarce Resource in the Jordan River Basin. Cambridge University Press, Cambridge (UK). 1993, c. 180.

В феврале 1989 г. место строительства посетили премьер-министры обеих стран З. Рифаи и М. аз-Зу'оби, подчеркнув этим важное значение, которое и Амман, и Дамаск придают этому проекту. В феврале и октябре 1989 г. состоялись заседания Совместного иордано-сирийского комитета, на которых обсуждались конкретные шаги по строительству "аль-Вахда". Однако сторонам удалось завершить лишь нулевой цикл, после чего Всемирный банк и другие инвесторы начали затягивать предоставление необходимых денег, находясь под постоянным давлением США и Израиля, не поддерживавших проект. И хотя в конце 1989 г. консорциумом итальянских, иорданских и сирийских инженерно-строительных компаний был сдан отводной туннель от запланированного места плотины, обошедшийся в 2,5 млн. иорд. дин., в декабре 1990 г. Всемирный банк официально уведомил иорданцев, что для продолжения финансирования строительства необходимо урегулировать проблему раздела воды р. Ярмук с третьей стороной, имеющей к ней выход, т.е. Израилем⁸.

Фактический срыв вышеупомянутого проекта негативно отразился на иорданской экономике, которая уже с конца 80-х годов. ощущала серьезную нехватку воды для сельского хозяйства и даже порой коммунального обеспечения (в ряде городов вводилось сезонное рacionamento). В политических и общественных кругах страны стало раздаваться глухое недовольство удержанием Сирией слишком большого объема воды р. Ярмук. Ее обвиняли в нарушении квот, объективно исчисленных в 1955 г. Э. Джонстоном и заложенных в сформулированный им единый план для всех стран региона (несмотря на то, что ни одна из сторон не приняла этого плана, рекомендованные Э. Джонстоном квоты долгое время служили точкой отсчета в претензиях региональных государств на те или иные объемы воды). Однако в условиях неурегулированности арабо-израильского конфликта официальный Амман предпочитал не будировать этот вопрос в арабо-арабском формате.

С подписанием 26 октября 1994 г. иордано-израильского мирного договора ситуация коренным образом изменилась. Для иорданцев проблема борьбы за воду на два фронта частично оказалась снята, более того Амман оказался как бы в одной лодке с израильтянами, поскольку и те, и другие избрали для решения своих двусторонних проблем путь переговоров и сотрудничества, Дамаск же сразу вызвал к себе прохладное отношение со стороны своего

⁸ Jordan Times, 17.12.1990.

южного соседа, поскольку враждебно воспринял иордано–израильский мирный договор. В телевизионном обращении к нации в ноябре 1994 г. король Хусейн заявил, что "Иордания будет добиваться восстановления ее прав на водные ресурсы в полном объеме"⁹. Хотя король и не упомянул Сирию, наблюдатели однозначно расценили эти слова как указание на возможность скорого начала иордано–сирийских переговоров об "иорданских правах" на воду р. Ярмук, однако в условиях охлаждения двусторонних отношений подобные переговоры могли оказаться непродуктивными и были отложены.

В середине июня 1995 г. Дамаск официально опроверг сообщения о том, что Сирия использует большой объем воды р. Ярмук, чем ей выделялось квотой Э. Джонстона. По сообщению газеты "аль–Хаят", которая сослалась на иорданские источники, сирийцы сами проинформировали Амман об уменьшении годового сброса Ярмука, а также подчеркнули, что нелогично ссылаться на план Джонстона, который формально не был одобрен ни одним из правительств. Дамаск выразил "удивление" по тому поводу, что обвинения, выдвинутые в его адрес Амманом, совпали по времени с процессом углубляющейся нормализации отношений между иорданцами и Тель–Авивом¹⁰. Этим в очередной раз было подчеркнуто, что проблема раздела воды между двумя странами видится прежде всего в политической, а не экономической или технической плоскостях.

В июне 1995 г. иорданский министр иностранных дел Абдель Карим аль–Кабарити сделал заявление о том, что Иордания "очень надеется на скорейшее присоединение Сирии и Ливана к многосторонним усилиям по налаживанию регионального сотрудничества"¹¹. На состоявшейся сразу после этого встрече аль–Кабарити с сирийским поверенным в делах в Аммане иорданская сторона подняла вопрос об иордано–сирийском сотрудничестве в сфере водных ресурсов. В феврале 1996 г. аль–Кабарити был назначен премьер–министром. В его "мандат" входило и улучшение отношений с Дамаском.

21 июля 1996 г. в интервью газете "Ар–Рай" высокопоставленный сотрудник Министерства водных ресурсов и ирригации Иордании заявил, что пришло время пересмотреть двустороннее согла-

⁹ Jordan Times, 03.12.1994.

¹⁰ Аль–Хаят. 26.06.1995.

¹¹ Jordan Times. 2.07.1995.

шение о воде от 1987 г, "после того как Сирия построила на Ярмук 30 плотин вместо договоренных 22"¹². Согласно этому источнику Иордания должна иметь из реки в соответствии с упомянутым соглашением 120 млн. куб.м/год, но не получает их, в то время как дефицит только бытового потребления составил в 1996 г 55 млн. куб.м¹³. Сирия же ставит вопрос так: "или мы первыми откачиваем воду, или, если мы ее не трогаем, она достается Израилю"¹⁴ – заявил в своем интервью министр водных ресурсов и ирригации Иордании М. Хаддадин газете "Ад-Дустур".

В начале августа 1996 г., после визита короля Иордании в Дамаск, по мнению ряда аналитиков, началась частичная нормализация отношений, Король Хусейн и президент Сирии Х. Асад договорились разморозить работу двусторонних комитетов и Высшего иордано-сирийского экономического комитета, возглавляемого двумя премьер-министрами. 19–21 августа 1996 г. в Дамаске состоялось заседание совместного Комитета по использованию водных ресурсов реки Ярмук. На повестку трех дней встреч было вынесено обсуждение вопросов дальнейшей реализации соглашения 1987 г. и завершения строительства плотины "аль-Вахда". По данным официальных иорданских источников, делегация из Аммана проинформировала сирийцев о полученном согласии Израиля на сирийскую квоту воду р. Ярмук, что и стало основой сирийско-иорданской договоренности о возобновлении работ по возведению "аль-Вахда", когда будет обеспечено необходимое финансирование. Введение в эксплуатацию "аль-Вахда" позволило бы иорданцам частично приглушить поразивший страну кризис водоснабжения.

Однако уже 22 августа появились сигналы о негативном отношении правительства Израиля к возможности появления на р. Ярмук сирийско-иорданской плотины. Министр экологии и сельского хозяйства в кабинете Б. Натаньяху Р. Эйтан заявил, что строительство плотины "аль-Вахда" противоречит положениям иордано-израильского мирного договора, подписанного в октябре 1994 г., и потому Израиль возражает против этого проекта¹⁵. Израильцы вновь апеллировали к США, что снова может поставить иордано-сирийский проект на грань срыва.

¹² Ар-Рай. 22.07.1996.

¹³ Jordan Times. 23.07.1996.

¹⁴ Ад-Дустур. 26.05.1997.

¹⁵ Аш-Шарк аль-Аусат. 23.08.1996.

Очередная кризисная ситуация возникла вокруг этой проблемы в конце лета 1997 г. В середине того же года Иордания и Израиль достигли договоренности о строительстве во исполнение одного из пунктов мирного договора, касающегося снабжения Иордании водой, плотины объемом 500 млн. куб.м/год на р.Ярмук в районе иорданского поселка Аль-Адасия (вода из плотины должна поступать в канал короля Абдаллы)¹⁶. Речь идет о зимней паводковой и дождевой воде, что называется, утекающей впустую.

С израильской стороны плотина должна располагаться к западу от Хамат Гадера. Тель-авивская газета "Гаарец" опубликовала материал, в котором ссылаясь на министра инфраструктуры А. Шарона, сообщила, что стороны приняли решение об изменении месторасположения плотины на один километр выше по течению Ярмука. Это означало, что теперь северный конец плотины находился бы на оккупированной в 1967 г. у Сирии территории – в районе Аль-Химмы, которая считается как бы частью Южных Голан. Амман раценил это как чудовищную провокацию, поскольку в его отношения с Дамаском вбивался клин такой величины, что последствия этой акции трудно было даже предсказать. Поверить в то, что иорданцы могли пойти на договоренности о каком-либо совместном с израильянами строительстве на захваченной у Сирии земле, действительно трудно, однако за годы мирного процесса сирийцы приобрели немалую подозрительность в отношении намерений Аммана. У части израильян иное мнение. Так, управляющий израильским водным хозяйством М. Бен Меир считает, что никакой разницы между двумя предлагаемыми точками нет, поскольку Аль-Химма – часть подмандатной Палестины, оккупированной Сирией в 1949 г. По его словам, Аль-Химма "ни одного дня не была сирийской, а сирийские части проникли в нее в нарушение соглашения о прекращении огня, по которому там была создана демилитаризованная зона" и посему это – "израильская территория со всех точек зрения".¹⁷

Иорданский Государственный министр информации С. Мутауа выразил полное недоумение своего правительства в отношении опубликованного сообщения и подчеркнул, что Иордания намерена защищать интересы братских арабских стран и не предпримет какого-либо действия, способного повлиять на результат переговоров между другими сторонами¹⁸. Помимо него в широкомасштабной кам-

¹⁶ The Jerusalem Post. 15.09.1997.

¹⁷ Аль-Усбуа аль-Арабий. 1.09.1997, с. 9

¹⁸ The Star. 28.08.1997.

пании отрицания того, что подобная сделка состоялась или могла состояться приняли участие премьер–министр А. С. аль–Маджали, министр иностранных дел Ф. ат–Тарауна и министр водных ресурсов и ирригации М. Хаддадин, который даже совершил внезапный визит в Тель–Авив, где встретался с А. Шароном.

На конец осени 1997 г. фитиль очередного кризиса между Иорданией и Сирией можно было считать потушенным, однако потенциально он неожиданно может возникнуть вновь. Все дело в том, что Сирия продолжает смотреть на проблему воды в иордано–ярмукском бассейне с политических позиций, в то время как задыхающаяся от отсутствия достаточных водных ресурсов иорданская экономика заставляет официальный Амман подходить к вопросу на минимально политизированном техническом уровне. Поэтому в Аммане считают, что раздел воды между Иорданией и Сирией – это "крайне сложный вопрос... и он не сдвинется с места ни на шаг, пока не будет подписан договор между Сирией и Израилем"¹⁹.

В то же время одни из последних иорданских расчетов показывают, что поскольку Сирия оставляет у себя не менее 220 млн. куб.м/год ярмукской воды, строительство плотины "аль–Вахда" теряет всякий смысл. По словам министра М. Хаддадина, в нынешней ситуации перед Иорданией стоит альтернатива иметь из плотины лишь 85 млн. куб.м/год при том, что стоимость строительства согласно договоренности должна составить 300 млн. иорд. дин. (около 450 млн. долл.). "Иордания полагает возможным получить эти 85 млн. куб. м/год из иных, менее дорогостоящих, источников", – утверждает министр²⁰.

Нетрудно предположить, что это может означать конец иордано–сирийского сотрудничества в виде совместных проектов на р.Ярмук. Окажется ли у этого сотрудничества продолжение в других формах прежде всего зависит от позиции Дамаска, длительное время ставившего в бассейне р. Иордан политический расчет перед экономическим. Будет ли сломлена эта традиция, покажет будущее.

¹⁹ Ад–Дустур. 26.05.1997.

²⁰ Ад–Дустур. 26.05.1997.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИРАНА

Россия (СССР) и Иран имеют долгий исторический опыт экономических связей, которые характеризуются то их всплеском, то почти полным прекращением. Последний всплеск приходился на середину 70–х годов не только с точки зрения их объема, сколько качества этих связей, ставших одним из элементов процесса индустриализации в Иране.

Для экономических отношений этого периода характерны две главные особенности: преобладание такой формы связей как научно–техническое сотрудничество; все экономические связи практически осуществлялись только между государственными секторами наших стран. Торговые связи между кооперативными организациями двух стран носили характер единичных поставок.

С конца 70–х годов – сначала из–за политических событий в Иране, а затем уже и в СССР, структура и сложившийся характер экономических связей претерпели весьма серьезные изменения¹. Одним из определяющих эти изменения факторов стало уменьшение экономического потенциала как России так и Ирана. В 80–е годы внешнеполитическая обстановка на Ближнем и Среднем Востоке требовала от иранской экономики больших военных затрат. В результате сокращались накопительные возможности экономического механизма; это, в свою очередь, в условиях крайнего напряжения финансовых ресурсов привело к усилению государственного контроля над всем экономическим пространством, и как следствие, к снижению эффективности общенационального производства. Внешнеэкономические потребности Ирана вплоть до окончания

¹ Среднегодовой экспорт Ирана составлял в 1975–1978 г.г. около 400 млн.долл., импорт – около 250 млн.долл.

В 1993 г. экспорт Ирана составил 686,1 млн.долл., в 1992 г. – 400 млн.долл.; импорт – в 1993 г. – 37 млн.долл., в 1992 – 120 млн.долл.

войны с Ираком сводились в основном к закупкам товаров военного назначения и предметов первой необходимости.

С начала 90-х годов Иран стал проводить новый экономический курс, направленный на модернизацию своей экономики, перевода ее на рыночные методы функционирования. За счет собственных и привлеченных иностранных средств началось осуществление крупных проектов по восстановлению разрушенных заводов, терминалов, строительство экспортноориентированных предприятий в нефтехимии, черной и цветной металлургии, энергетике, расширению и модернизации транспорта, телекоммуникаций, информационных сетей.

К сожалению, в этот период, когда Иран являлся крупным мировым импортером строительных и промышленных технологий, оборудования, технологического сырья, Россия не смогла в должной мере использовать свои потенциальные возможности, открывавшиеся в результате подписанного в 1989 г. Протокола о сотрудничестве.

Распад СССР, усугубивший экономический кризис, начавшийся в результате затянувшейся перестройки, явился безусловно главным фактором того, что по крайней мере до 1993 г. шло постепенное формирование характера внешнеэкономических связей и как со стороны России, так и со стороны Ирана.

Во второй половине 1995 г., можно говорить об определенной стабилизации политической и экономической ситуации в России. За прошедшие года снизился уровень "эйфории независимости" новых соседей Ирана. Какие проблемы и факторы в настоящее время будут определять в наибольшей степени перспективы российско-иранских отношений?

1. Геополитический фактор

Об этом факторе написано достаточно много. Здесь хотелось бы отметить – с точки зрения влияния этого фактора на российско-иранские отношения – два следующих момента:

а) если в ближайшее время политическая система России не претерпит значительных потрясений и реформы будут прогрессировать, Россия, сократив финансовые вливания в экономики большинства республик бывшего СССР, с достаточно большой долей вероятности сможет укрепить свой экономический потенциал;

б) при этом Иран, обладая однотипной с центрально-азиатским регионом структурой природных богатств, может рассматриваться Россией как один из альтернативных и более выгод-

ных источников восполнения ресурсов, потерянных в результате провозглашения независимости среднеазиатских и закавказских республик бывшего СССР. В Иране представлен весь спектр полезных ископаемых (нефть, газ, медь, свинец, цинк, хромиты, титан, уран, марганец и т.п.), разбросанных по бывшим южным республикам. Большинство месторождений обустроено, построены или завершается строительство комбинатов цветной металлургии.

Поэтому высказываемые некоторыми учеными и политиками мнения, что активность Ирана в рамках Организации экономического сотрудничества (ОЭС) по развитию транспортных сетей, соединивших бы страны ОЭС, объясняется целью Ирана оторвать бывшие республики от России, можно подвергнуть сомнению. Ведь точно также можно считать, что путем создания единой сети Иран, лишившись сухопутной границы с Россией, решает как проблему связей с новыми государствами, так и с Россией. Поэтому целесообразность участия России в проектах по развитию транспортных сетей очевидна, так как она также получает возможность выхода к южным морям.

2. Участие в региональных объединениях

Конечно, нельзя закрывать глаза на то, что в ряде региональных проектов интересы входящих в регион стран, в том числе России и Ирана, могут пересекаться. Иран, или какая либо другая страна, могут потеснить Россию. Однако Иран объективно должен быть заинтересован в том, чтобы российское влияние в регионе не упало, чтобы оно не было ниже, чем, например, влияние Турции, так как в перспективе турецкое влияние более негативно для Ирана, нежели для России.

Со своей стороны Россия, пережив с конца 1991 г. трудный "бракоразводный" процесс с южными республиками, которые с 1996 года явно ставят расширение связей с Россией в число своих приоритетных направлений, тоже ведь объективно заинтересована в том, чтобы новые государства, сотрудничая с Ираном в рамках региональных союзов, могли бы обеспечить свою экономическую стабильность, а следовательно, и политическую стабильность на южных рубежах России.

Целесообразнее не препятствовать региональным экономическим образованиям, а более активно участвовать в их деятельности. На наш взгляд, перспективным может быть создание новых региональных объединений стран Каспийского бассейна по отраслевому принципу, которые могли бы более эффективно контроли-

ровать товарно–сырьевые потоки, диверсифицировать обрабатывающие производства в соответствии с внутренними потребностями входящих в эти объединения стран и потребностями Мирового рынка. Вероятно, наиболее трудным, но и наиболее перспективным было бы организационное объединение в области нефти и газа, которые включали бы не только страны, добывающие нефть или газ, но и страны, владеющие трубопроводами.

Много говорится о заинтересованности Запада в прикаспийской нефти. Но не нужно выпускать из виду того, что соседом России и стран центрально–азиатского региона является Китай, чья экономика по абсолютным размерам приближается или уже превосходит японскую. Дальнейшее продолжение реформ в Китае стремительно усиливает его энергетическую зависимость. И этот фактор наиболее полно может быть использован при согласованной нефтяной политике России и стран прикаспийского региона. При этом могут быть задействованы выходы через Иран к морским терминалам, имеющие выходы к западным и азиатским рынкам, совместное с Китаем строительство трубопроводов.

В свете уточнения запасов нефти и газа в Северном море и Норвегии особенно перспективно возможное участие России и Ирана в совместных проектах, ориентированных на китайский рынок. В отношении нефтяного аспекта можно говорить о совпадении краткосрочных интересов России и Ирана в вопросе о каспийской нефти. Ни та, ни другая страна в принципе не заинтересованы в ближайшей перспективе в выбросе на мировой рынок каспийской нефти, что снова может повлечь за собой снижение цен на нефть.

3. Американский фактор

Объявленное США эмбарго на торговлю с Ираном может вызвать крайне неоднозначные последствия. В данной статье не ставится задача в очередной раз подсчитывать, что для России нужнее: прибыль от продажи Ирану военной техники и ядерной технологии или кредиты мировых финансовых организаций? Что открывает более долговременные перспективы, а что обеспечивает краткосрочные, но жизненно важные интересы? Здесь хотелось бы обратить внимание на иной аспект. В начале статьи говорилось, что исламский режим как уникальная политическая система в современном мире, относимая к типу авторитарных, начал модернизацию своей экономической системы по типу ее либерализации. Доходы от нефти давали возможность смягчать социальные издержки, возникающие в любых обществах при проведении подоб-

ных реформ. Однако выросший внешний долг и низкие цены на нефть в 1993–1994 гг. крайне обострили к началу 1995 г. финансовую ситуацию в Иране. И именно в этой обстановке США объявляет эмбарго, требует присоединения к нему других государств. Это, помимо других причин, вызвало резкое падение курса риала, раскрутило инфляционную спираль. Несмотря на повышение цен на нефть, ситуация весьма напряженная, ставящая под угрозу проведение курса на либерализацию экономики, а в пессимистическом варианте – и режима. Для интересов США последнее логично. Но для России, выходящей из кризиса, жизненно важным является обеспечение стабильности в регионе, которую в определенной степени ей дает политическая стабильность в Иране. Как показывает исторический опыт, успешное проведение реформ по либерализации экономики в странах с авторитарной политической и идеологической системой приводит в конце концов к либерализации и политической системы. Поэтому объявление Ирану эмбарго, ставящее под угрозу проведение реформ, получивших, кстати, одобрение экспертов МВФ, поведенчески нелогично.

Конечно, интересы США – это их интересы, хотя нефтяные компании США не в выигрыше от проводимой администрацией США политики в отношении Ирана и не смогут компенсировать потерю перспектив в Иране от участия в каспийских проектах. Для России вполне логично расширять, конечно, на выгодных для нее условиях, внешнеэкономические связи с Ираном, если это способствует политической стабилизации в регионе.

4. Экономический потенциал

Несмотря на переживаемые трудности, Иран в целом за последние пять–шесть лет сумел значительно увеличить свой экономический потенциал. Перспективным для российского рынка является рост новых экспортноориентированных отраслей. Либерализация внешнеторговой деятельности, обеспечившая приток в страну как нового технологического оборудования, так и тех компонентов, к которым технологически была привязана практически вся созданная в шахский период промышленность, увеличила экспортный потенциал тех отраслей, которые и раньше выходили на внешние рынки – текстиль, обувь, трикотаж. Конечно, не все программы, предусмотренные первым пятилетним планом, ставшим законодательной основой проводимых экономических реформ, удалось выполнить. К сожалению, например, затянулся процесс

приватизации и модернизации автомобильной промышленности, весьма привлекательной для российского рынка.

Несмотря на отчетливо проводимый курс поддержки ненефтяного экспорта, поставки иранских товаров в Россию значительно ниже потенциальных возможностей иранской промышленности. Возможно, сказывается недостаток оперативной, а главное, аналитической информации. Например, иранские экспортеры не учли возможности быстрого насыщения российского рынка товарами низкого и среднего качества (а этот рынок был сначала очень емким и взрастил многих миллионеров на поставках дешевых товаров из Турции и Китая), быстро возросшей потребности в качественной, хотя бы и более дорогой, продукции.

Несмотря на финансовые трудности, Иран остается одним из крупнейших мировых импортеров. Валютные поступления от продажи нефти согласно бюджету на 1995/96 год должны были составить 15–16 млрд.долл.

5. Конверсия в России и военный фактор

Этот фактор, активно проявлявшийся в отношениях России с Ираном в последние годы, сохранит свое значение в ближайшей и, по крайней мере в среднесрочной перспективе. Более перспективно – не просто закупка товаров военного назначения, а научно-техническое сотрудничество в оборонных отраслях, особенно в оборонной промышленности.

6. Региональный фактор

Общеизвестно, что продвижение рыночных реформ неизбежно приводит, особенно в крупных по размерам территориях государствах, к экономической регионализации, усилению экономической самостоятельности отдельных регионов. В России это стало реальностью. Поэтому, если раньше мы больше говорили о необходимости развития приграничной торговли, то уже на сегодняшний день актуальными становятся региональные связи. Иранские торгово-промышленные палаты останов (провинций) могут добиваться в субъектах Российской Федерации финансовых, налоговых и иных льготных условий, не противоречащих общероссийскому законодательству. Особенно это перспективно для иранского частного сектора, который более оперативно может реагировать на изменения российского и отечественного спроса. Первый пример установления такого рода связей – установление Ираном прямых связей с Удмуртией.

Принятый меджлисом и действующий второй пятилетний план социального и экономического развития Ирана, нацеленный на дальнейшее развитие реформ, перспективен с точки зрения возможностей участия России в завершении начатых в период действия первого плана и в новых крупных проектах. Особенно это относится к энергетике, транспортному строительству, осуществляемому одновременно в рамках планов ОЭС. Участие России отвечает ее интересам и возможностям и может привести к долгосрочному всплеску ее внешнеэкономических связей с Ираном.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИРАНА
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА**

Прогнозируя возможность изменения экономической ситуации в Иране после избрания президентом страны Мохаммада Хатами, необходимо учитывать не только субъективные факторы, к которым в первую очередь нужно отнести как раз приход нового президента и новой правительственной команды, но и объективные. А к этим последним относятся прежде всего достаточно результативное реформирование предыдущим президентом А.Рафсанджани экономической системы исламского общества и Второй пятилетний план (заканчивающийся в 2000 г.), который законодательно закрепил дальнейшее продвижение иранской экономики от государственно–централизованной к рыночной.

Несмотря на трудности реформирования, особенно инфляцию и усилившееся расслоение общества, Ирану к середине 1997 г. удалось добиться роста валового продукта, особенно промышленных отраслей, повысить норму капиталовложений, снизить демографическое давление на экономику, значительно сократив темп прироста населения, понизить уровень безработицы за счет широкомасштабного строительства промышленных и инфраструктурных объектов. Стали вступать в строй экспорториентированные производства, особенно в области черной и цветной металлургии, нефтехимии. Хотя по сравнению с экспортом нефти объем промышленного экспорта еще очень невелик, достигнув в 1997 г. 1 млрд. долл., тем не менее по сравнению с 1989 г. он вырос почти в 20 раз и имеет реальные перспективы на увеличение. Повысилась доля частного сектора в формировании ВВП – с менее чем 30% в 80–е годы до почти 70% в середине 90–х годов.

Иранское общество в целом также признало необходимость реформ, тем более что параллельно с введением свободных цен и продажей государственных предприятий государство пытается ввести новые системы социальной защиты, более адекватные рыночным

условиям. Например, в этом году подготовлен новый закон о борьбе с бедностью, который предусматривает более адресная и целенаправленная поддержка нуждающихся слоев населения. Но пока значительные средства продолжают выделяться на поддержание низких цен на зерно, рис, масло, лекарства и другие товары и услуги. В 1995/96 г. На эти цели из бюджета было выделено 1,25 млрд. долл, в 1996/97 г. – 1,46 млрд. долл. Продолжается осуществление программ по благоустройству деревень, отсталых регионов страны, улучшению обеспечения населения питьевой водой, электричеством и т.п.

За время исламского режима сложились и окрепли те слои, которые смогли воспользоваться переделом власти и собственности, и которые стали нуждаться в ограничении диктата государства над экономикой. К числу таких социальных группировок, которые стали социально–экономической опорой экономического курса 90–х годов прежде всего можно отнести тесно связанных с правящей элитой (часто родственными узами) предпринимателей, действующих в экономических отраслях, ориентированных на внешний рынок. Ориентация новой государственной политики на создание экспорториентированной экономики, способной ослабить зависимость от нефтяного фактора, стала диктовать необходимость появления предпринимателей нового типа и либерализации условий их деятельности как на внешних рынках, так и на внутреннем рынке страны.

И конечно, одним из важнейших факторов, влияющим на направленность экономической политики, на возможность ее изменения, является позиция исламских фондов, ставшими важнейшим элементом “исламской экономики” в конкретных иранских условиях. Собственность, попавшая после революции в руки иранского духовенства, как корпоративного сословия и ставшая основой формирования его экономической элиты, также стала объективно нуждаться в условиях, которые позволили бы более эффективно реализовать свои возможности. При этом нельзя говорить об однозначном отношении всех исламских фондов к начатому А.Рафсанджани реформированию экономики, как нельзя говорить и об однозначной позиции иранского духовенства к проводимому экономическому курсу. Несмотря на одобрение в целом (через принятие меджлисом и Наблюдательным советом пятилетних планов) общей направленности экономической политики, правящая элита иранского духовенства представлена довольно широким спектром взглядов на формы и темпы оздоровления экономики. Весьма условно ее можно разделить на радикальное крыло, или сторонников экономического курса, проводимого при жизни Хомейни, и

“прагматиков”, поддержавших курс А.Рафсанджани. Последние в свою очередь также неоднородны, особенно по мере практического осуществления реформ, примыкая по некоторым позициям к радикалам (“консерваторы”), по другим – к “прагматикам” (“умеренные”). Повторяю, это деление крайне условно, и нередко исламская риторика используется для лоббирования интересов тех или иных коммерческих групп.

Традиционно иранское духовенство, не имеющее единой организационной структуры, группируется в несколько различных центров, различающихся взглядами не только на отдельные богословские проблемы, но и на политические, экономические, культурные и т.п. В настоящее время наибольшую политическую активность проявляют две организации – Ассоциация борющегося духовенства (Маджма-э руханиуне мобарез) и Организация борющегося духовенства (Джамейе-е руханиите мобарез), которая в начале 90-х годов оказала поддержку курсу А.Рафсанджани. Однако уже в 1995 г. наметился очевидный раскол между А.Рафсанджани, который вышел из общества и создал собственное избирательное объединение – Группу служителей созидания (Горухе каргозаране сазандеги), и Обществом, поддержавшего в большинстве своем председателя меджлиса А.Нури. Забегая вперед, следует сказать, что нынешнего президента ИРИ М.Хатами поддержала бывшая в оппозиции к А.Рафсанджани по многим вопросам Ассоциация борющегося духовенства, что еще раз свидетельствует об условности политической или экономической классификации иранского духовенства вне конкретики тех проблем, по которым происходит их размежевание. Это различное отношение к новому экономическому курсу свойственно и исламским фондам. Те из них, которым удалось успешно перейти к рыночным условиям хозяйствования, безусловно становятся стабилизирующим фактором в отношении продолжения экономической либерализации.

Исламским фондом, оказывающим наибольшее влияние на экономический курс правительства, вероятно следует считать Фонд обездоленных и инвалидов (Боньяде мостаззефин ваджанбазан), созданный в марте 1979 г., находящийся под патронажем рахбара (духовного лидера) страны Али Хаменеи. В рыночных условиях Фонд обездоленных не только не утратил своего экономического потенциала, но и превратился в крупнейшую экономическую единицу с годовым оборотом в 3,5 млрд.долл. В его составе сейчас более 400 различных компаний и организаций, а его Промышленная организация, насчитывающая более 100 предприятий обрабаты-

вающей промышленности (33 тыс. занятых), смогла стать одной из крупнейших промышленных групп на Среднем Востоке¹. Фонд оказывает весьма значительное влияние на производство, на инвестиционную политику, на внутренний рынок страны. В 1996 г. доля компаний Фонда обездолженных во внутреннем обороте составляла, например, по цементу – 40%, сахару – 20, безалкогольным напиткам – 40, текстилю – 25, металлургии – 25, продукции резиновой промышленности – 30%². Видимо, поддержкой этого фонда кандидатуры Хатами во время президентских выборов объясняется, не в последнюю очередь, недавнее принятие Советом по целесообразности³ закона о продаже инвалидам автомашин по фиксированным ценам, который ранее был отвергнут Наблюдательным советом. Согласно этому закону, который должен вступить в действие в ближайшие месяцы, но не позднее 21 марта 1998 г., Министерство промышленности обязано будет поставлять Фонду обездолженных 2 тыс. автомашин, которые затем будут реализоваться Фондом на основании его уставных правил.⁴

К новым условиям хозяйствования стали приспосабливаться и банки. В условиях действующей в Иране исламской банковской системы, запрещающей получение процента и пока полностью представленной государственными банками, чтобы привлечь частные сбережения в инвестиционные проекты, ищутся новые формы, более вписывающиеся в рыночный характер экономики, как например, "партнерские акции".

В последние два года правительство добилось бездефицитного бюджета, а в конце 80-х годов бюджетный дефицит превышал 50%. В результате реструктуризации в значительной мере была смягчена проблема внешнего долга. Конечно, во многом это стало возможным в результате и такого фактора, как стабилизация цен на нефть на мировом рынке. Даже такой немаловажный фактор, как политика санкций США в отношении Ирана, особенно в области нефтегазовых инвестиций и продажи передовых и военных техно-

¹ Iran News. 09.10.1997, (спец. вып.).

² Там же

³ Полное его название Совет по определению целесообразности решений дня исламского строя – Маджма-йе ташхис маслахате незам. В газетах на англ. яз., издаваемых в Иране, используется название "The Expediency Council". Создан в 1988 г. для разрешения разногласий между меджлисом и Наблюдательным советом по законодательным вопросам.

⁴ Iran News. 12.10.1997.

логий, хотя, безусловно, весьма осложнил экономическую ситуацию в стране и затруднил проведение некоторых программ, в частности приватизации крупных государственных компаний, не смог изменить общей направленности экономического курса.

Так как все эти факторы будут продолжать действовать, по крайней мере, вплоть до конца века, сколько-нибудь резкое изменение экономического положения Ирана и его экономической политики маловероятно. Оно могло бы иметь место в условиях такого сильного субъективного фактора как активное противодействие нового правительства предыдущему курсу демократизации экономической системы. Симптоматично, что даже один из сторонников А.Натег Нури во время предвыборной кампании, как бы стараясь успокоить общественное мнение Запада, находясь в Лондоне, ясно дал понять, что практический курс постоянного оппонента Рафсанджани Натег Нури в случае выбора его президентом страны не только не изменится, но и будет включать в себя еще более жесткое следование монетаристским принципам, обеспечит возможно большую защиту иностранным и отечественным инвестициям, ограничит вмешательство государства в экономическую жизнь.⁵

Новый президент Ирана, избранный в основном молодежью, судя по его высказываниям, разделяет стремление прагматично настроенной части политической элиты к модернизации социально-экономической системы Ирана в рамках исламского государственного устройства. Правда, несмотря на то, что своими оппонентами М.Хатами назывался “либералом”, его предвыборная экономическая программа не содержала положений, позволяющих отнести его определенно к какой-либо группировке. Такие пункты программы, как обеспечение экономической независимости, экономической справедливости, пропорционального развития, поддержка малоимущих слоев населения и производства и производственных инвестиций, содержатся и в плане социально-экономического развития Ирана, действующем до 2000 г. Более того, такие пункты программы как создание благоприятных условий для ремесленников и контроль за справедливым ценообразованием явно отражали взгляды Ассоциации борющегося духовенства. Однако репутация нынешнего президента как поборника предоставления большей свободы мнений, поддержка его сторонниками курса Рафсанджани несомненно позволяют считать его избрание фактором, который действует на сохранение курса либерализации. В составе нового

⁵ Кейхане хаваи. Тегеран, 14.05.1997.

правительства, предложенного президентом и утвержденного меджлисом, большинство являются также сторонниками либерализации экономики и общественной жизни. Возможно, что и внешнеполитический курс страны станет более прагматичным, что позволит наладить или расширить экономические связи с рядом развитых стран, не исключая и США. Большой международный резонанс получило заключенное уже новым правительством соглашение между Ираном, российским "Газпромом" и французской "Тоталь" о совместном участии в газовом проекте.

Кроме того, сохраняется и политическое влияние А.Рафсанджани, который возглавил упомянутый выше Совет по целесообразности, проявляя завидную активность. Если в последние несколько лет деятельность этого органа оставалась как бы в тени, то только за два месяца, прошедшие после назначения его главой А.Рафсанджани, Совет рассмотрел три законопроекта, отклоненных Наблюдательным Советом. Помимо упомянутого выше закона о продаже автомобилей инвалидам, были рассмотрены и одобрены дополнение к закону о страховании Вооруженных сил, а также разрешение направить бюджетные доходы, сверх утвержденных на 1996/97 г., в бюджет Национальной газовой компании и Джихада сазендеги (Фонд созидания, работает на правах министерства).

Поэтому, с достаточной степенью вероятности, можно ожидать дальнейшего наращивания экономического потенциала Ирана, сохранения основных направлений экономической политики и внешнеэкономического курса, включая активизацию частного предпринимательства, привлечение иностранных инвестиций и закупку передовых технологий, диверсификацию внешнеэкономических связей, особенно с соседними государствами.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

Современная система мирохозяйственных связей опирается на мощные региональные экономические группировки – ЕС, НАФТА, АТЭС. Торгово–экономические союзы, объединяющие главным образом наиболее развитые в промышленном отношении государства, в 90–е годы заметно активизировали усилия по вовлечению в орбиту своей внешнеэкономической и в целом международной деятельности как региональные и субрегиональные организации развивающихся государств, так и отдельные страны, представляющие особый интерес как рынки сбыта, источники сырья и углеводородного топлива, а также экспорта капитала и дешевой рабочей силы. Важный фактор, стимулирующий этот процесс, – усиливающийся начиная с 90–х годов комплексный подход центров мирового хозяйства к развитию своих интеграционных связей на ближайшей географической периферии, включающий не только экономическую, но и элементы политической интеграции. Такой подход позволяет наиболее гармонично решать общие, взаимосвязанные проблемы – экономические, политические, включая военно–политические, экономической безопасности, использования водных ресурсов, защиты прав человека, экологические, культурно–цивилизационные и т.д. В постконфронтационную эпоху развитые центры мирового хозяйства рассматривают политику, направленную на углубление интеграционных связей, как наиболее эффективный путь поддержки усилий, связанных с укреплением стабильности и прогресса в государствах, расположенных на их периферии, которые в обозримой перспективе могут стать ассоциированными или полноправными членами интеграционных сообществ. Поэтапное расширение ведущих мировых торгово–экономических группировок – динамично растущая и устойчивая тенденция.

Составная часть глобального интеграционного процесса – развитие интеграционных связей ЕС со странами Северной Афри-

ки – членами Союза Арабского Магриба и Египтом¹. ЕС и североафриканские страны проявляют взаимное стремление к углублению сотрудничества, полная (экономическая) интеграция рассматривается ими в качестве его перспективной, долгосрочной цели. Первые соглашения о сотрудничестве между ЕС и отдельными странами региона были заключены еще в середине 70–х годов. В настоящее время ЕС – крупнейший торговый партнер североафриканских стран – на страны ЕС приходится от 50 до 75% их внешнеторгового оборота. В 90–е годы контакты и связи между ними активизировались и по линии Средиземноморского сообщества, члены которого имеют общие цивилизационные корни. Обозначены примерные сроки и первые кандидаты на вступление в ЕС.

Сильнейший стимулятор интеграционного процесса между ЕС и странами Северной Африки – растущее осознание как огромных преимуществ, которые несет с собой углубление международного разделения труда, сотрудничество в политической и гуманитарной областях, так и его заметное отставание от других, динамично развивающихся крупных интеграционных сообществ. Показательно, что несмотря на длительное сотрудничество ЕС со странами Северной Африки (с начала 70–х годов), которое несомненно принесло определенные положительные плоды, результаты экономического развития стран этого региона заметно уступают соответствующим показателям, достигнутым развивающимися государствами, входящими в другие крупные региональные организации. Согласно данным МВФ, в 1980–1995 гг. темпы экономического роста в странах региона в расчете на душу населения в среднегодовом выражении снижались на 0,5%, в то время, как во всех развивающихся государствах они росли в среднем на 2,7%². Хотя в 90–е годы ситуация заметно изменилась к лучшему, наметившийся экономический подъем потребует значительных усилий и ресурсов. Пока они явно недостаточны, о чем свидетельствует также относительно более низкий уровень накоплений и доли иностранных инвестиций в ВВП стран Северной Африки по сравнению с другими динамично развивающимися регионами мира³. Необходима и более глубокая

¹ The Middle East and Europe. An Integrated Communities Approach. Federal Trust for Education and Research. Ed. by Gerd Nonneman. Great Britain, Feb. 1992, с. 3–6.

² Financial Times. L. 12.11.1996.

³ См., например: Middle East Economic Digest. Morocco. Special Report. 03.02.1995, № 5, с.2.

интеграция с мировой экономикой, привлечение большего объема иностранного капитала и современных технологий. Это возможно, в частности, в рамках углубления интеграционного процесса с ЕС, рассматривающего юг Средиземноморья в 90-е годы в качестве одного из приоритетных направлений своей интеграционной политики.

Однако предстоит трудный и сложный процесс взаимного приспособления европейских и североафриканских партнеров, их адаптации к новым и быстро меняющимся условиям. Эти и другие обстоятельства порождают заметные, порой глубокие различия в подходах ЕС и североафриканских стран к интеграционному процессу, которые не могут не отразиться на ближайших и более отдаленных перспективах интеграционного процесса.

Прежде всего само расширение ЕС за счет принятия в члены организации восточноевропейских, а также отдельных государств юго-западного и юго-восточного Средиземноморья окажет, вероятно, сдерживающее влияние на темпы углубления интеграционных связей между ЕС и североафриканскими странами. Значительное увеличение числа членов организации потребует определенного адаптационного периода, чтобы осуществить сложную и деликатную процедуру "конституционного" реформирования ЕС, включающую внесение принципиальных изменений в функции и полномочия Совета ЕС, Европейской комиссии и Европарламента. Перспективы успешного проведения реформы ЕС пока недостаточно ясны, если учесть, что решения его членами принимается в настоящее время консенсусом, достижение которого при росте числа членов организации с 15 до 25–30 заметно усложнится. Германский еженедельник "Шпигель", комментируя результаты сессии ЕС на высшем уровне (Эссен, 9–10 декабря 1994 г.), отмечал, что "быстрого расширения ЕС не будет, поскольку ни кандидаты, ни сам Европейский союз не готовы к скорому слиянию... Необходимо полное преобразование ЕС..."⁴

После окончания эпохи холодной войны, отказа некоторых североафриканских стран от идеологизированных схем общественного развития и начала реформирования экономики и политических систем ЕС, по сути, расширило свой подход к процессу интеграции, пытаясь придать ему комплексный характер. Он предполагает не только стимулирование партнерских связей в области экономики, в политической и социокультурной сферах, но и поддержку форми-

⁴ Spiegel. 16.12.1994.

рования рыночной экономики, политической демократии и, в конечном итоге, становления гражданского общества, а также содействие урегулированию конфликтных ситуаций в регионе и налаживанию экономического и политического межарабского сотрудничества.

Комплексный подход, по мнению политиков и экспертов ЕС, должен обеспечить большую стабильность в регионе, более высокий уровень экономического и социального развития, нейтрализовать нарастающую угрозу со стороны исламских радикалов и экстремистов и т.п. В контексте углубления сотрудничества преследуется и другая, не менее важная цель – выработать у партнеров необходимый уровень взаимопонимания и доверия, что должно стать надежным залогом успешного и гармоничного развития сопартнерства, неподвластного конъюнктурным изменениям. Все это должно подготовить необходимую почву для будущего вступления стран региона в клуб высокоразвитых государств, каковыми и являются государства – члены ЕС (ближайшие кандидаты на вступление из числа стран Средиземноморского сообщества уже названы – Мальта, Кипр, Турция и в несколько более отдаленной перспективе – Тунис).

Более широкий подход к процессу интеграции со стороны ЕС практически означает необходимость пройти длительный и сложный путь к гармонизации взаимных интересов, прежде чем североафриканские страны достигнут собственных целей в области интеграции. Между тем основные мотивы, которыми руководствуются арабские государства в их стремлении к углублению интеграционных связей с ЕС, не столько политические, хотя они и играют большую роль (при этом различную у отдельно взятых государств), сколько экономические. В краткосрочном плане – это получение растущей экономической помощи, кредитов по каналам ЕС, доступ к новейшим технологиям, рынкам труда и т.п., но главным образом – снятие барьеров на пути экспорта своих товаров на рынки государств – членов ЕС, без чего они будут наверняка отброшены на обочину мирового развития. Есть и другие, специфические, но вполне резонные мотивы – стремление ослабить международное эмбарго (Ливия) или опереться на ЕС в преодолении системного кризиса, охватившего общество (Алжир).

В целом политические аспекты в подходе к интеграции со стороны арабских государств по вполне понятным причинам либо слабо артикулированы, либо связаны с их настороженным отношением к политическим инициативам ЕС на южном направлении в

целом. Прежде всего это касается проблем, относящихся к демократизации политических систем, создания наднациональных органов или вхождения в них. И хотя в ряде важных аспектов их интересы в политической сфере, в военно–политической области, по проблемам региональной безопасности, в области иммиграционной политики и т.д. и интересы ЕС близки или совпадают, именно по этим направлениям интеграционный процесс, видимо, столкнется с наибольшими трудностями. Вероятно, приоритетная для арабских стран экономическая интеграция станет своеобразной заложницей при решении всех прочих задач, обозначенных в современной интеграционной политике ЕС⁵. Некоторая разнонаправленность интересов ЕС и арабских партнеров проявилась, в частности, при подготовке европейско–средиземноморской конференции в Барселоне (1995 г.) по проблемам безопасности, когда Марокко настаивало на внесении изменений в повестку конференции для обсуждения проблем экономического сотрудничества.

Особенно следует отметить, что в североафриканских странах на протяжении длительного периода сформировалась относительно устойчивая политическая система, имеющая глубокие исторические корни – режим авторитарного правления с ограниченным кругом элементов политической демократии. В настоящее время перспективы эволюции правящих режимов, в особенности представленных в столь своеобразной форме, как ливийский, и становления устойчивой политической демократии, более чем неопределенны.

Эта неопределенность возрастает в условиях беспрецедентного подъема волны исламского фундаментализма, главной целью которого, как известно, является не государство политической демократии в его западноевропейском варианте, а теократическое государство. Трудный и во многом безуспешный поиск решения проблем, порожденных конфронтацией исламистов с правящим режимом в Алжире, убедительно демонстрирует высокую степень неопределенности и непредсказуемости не только эволюции политической системы, но и развития внутриполитической (и во многом производной от нее экономической) ситуации в целом, как в отдельных странах, так и в регионе. Данное обстоятельство уже поставило под сомнение имеющиеся в настоящее время прогнозы относительно сроков промежуточных этапов и полномасштабной интеграции.

⁵ См.: The Middle East and Europe. An Integrated Communities Approach, с. 4–5.

Неурегулированность ближневосточного конфликта, а также межарабские противоречия также формируют общий неблагоприятный фон для динамичного продвижения по пути интеграции с ЕС. Война в Персидском заливе в начале 90-х годов заметно затормозила этот процесс. Межарабские противоречия, в особенности обострение отношений между Алжиром и Марокко в середине 90-х годов, заблокировали процесс становления Союза Арабского Магриба, который в какой-то мере является "лакмусовой бумажкой", указывающей на готовность арабов к полномасштабному сотрудничеству с Европой. Очередное обострение отношений с Израилем после прихода к власти кабинета Б.Натаньяху заметно отразилось на практических результатах и ближайших перспективах такой важной формы региональной экономической интеграции, какой является экономическое сотрудничество ближневосточных государств, рамки которого были определены на экономических саммитах стран региона в Касабланке, Аммане и Каире.

К числу неурегулированных острых политических проблем относятся и территориальные споры – до сих пор Сеута и Мелилья остаются испанскими анклавами на марокканской территории; позиция Рабата по Западной Сахаре, на которую претендует Марокко, не находит понимания у европейских партнеров.

Сказанное выше, а также существенные различия в темпах экономического развития и становления рыночной экономики в североафриканских государствах, дает основание предполагать, что и темпы их интеграции с ЕС будут различаться. Наибольшие шансы на более быстрое продвижение по этому пути имеет пока лишь Тунис, интеграция с которым, вероятно, и будет избрана в качестве своеобразной модели для других стран региона, демонстрирующей возможности и плоды сотрудничества. Тем более, что Маастрихтские соглашения устанавливают жесткие рамки для членов ЕС по ряду важнейших макроэкономических показателей: годовой уровень инфляции не должен превышать 2,7%, дефицит госбюджета – 3%, государственный долг, включая внутренний, не должен превышать 60% ВВП⁶. Переход членов ЕС к единой валюте устанавливает еще более жесткие рамки для членства в этой организации, чем Маастрихтские соглашения. Таким образом, вряд ли в отношении стран Северной Африки вопрос в ближайшей и даже в

⁶ The Middle East and North Africa. Regional Survey of the World, 1995. The European Union. The Mediterranean Policy of the European Union, с. 228–229.

среднесрочной перспективе будет стоять так же, как и в отношении восточноевропейских государств, для которых продвижение к полномасштабной интеграции с ЕС было стремительным и почти коллективным.

Вплоть до 90-х годов интеграционная политика ЕС в отношении юга Средиземноморья строилась на развитии сотрудничества на двусторонней основе. В последние годы все больший акцент делается на стимулировании многостороннего сотрудничества – как по линии ЕС – Союз Арабского Магриба, ЕС – Средиземноморское сообщество, ЕС – Лига арабских государств, так и в рамках межарабской интеграции – Союза Арабского Магриба (САМ). Такой подход означает, что в ЕС позитивно оценивают возможный вклад в углубление сотрудничества со странами Северной Африки ныне формирующихся и все более заявляющих о себе субрегиональных, многосторонних организаций арабских государств.

Обновленная концепция интеграционной политики ЕС, более тесно увязывающая экономические, политические и социальные аспекты сотрудничества, а также возрастающий акцент на его многосторонних формах, предполагает адекватную реакцию на нее со стороны арабских государств. От последних ждут шага, который может стать решающим в судьбе государств Северной Африки и Арабского Востока в целом – уступки части суверенных прав в пользу наднациональных органов, формирование которых возможно как в рамках САМ, так и в границах более широких общностей – союзов и организаций, включая ЕС. Это – выработка механизма, процедуры принятия некоторых межгосударственных решений большинством голосов, создание наднационального юридического органа (суда), например по соблюдению прав человека, формирование общего парламента, действующего наряду с национальными парламентами, создание исполнительного органа, которому делегированы отдельные функции национальных правительств и т.п. Адепты обновленной концепции исходят, в частности, из того, что если наднациональные органы не будут созданы и не начнут эффективно функционировать (по аналогии с ЕС), то глубокая интеграция окажется просто химерой.

Исторический опыт поэтапной интеграции ЕС и ее ближайшей периферии (расширения ЕС) в целом подтверждает реальность достижения поставленных целей и задач. Так, Португалия, а также Испания и Греция, связанные общими цивилизационными корнями со странами юга Средиземноморья, в целом успешно, без особых потрясений и катаклизмов, хотя и не без опасений и трудностей,

плавно вошли из ассоциированных в число полноправных членов ЕС. С большой степенью вероятности этот же путь в ближайшей и среднесрочной перспективе проделают и некоторые другие страны Средиземноморского сообщества. Нарботан определенный потенциал совместного решения вопросов сотрудничества и кооперации, включая организационные, процедурные вопросы, и с арабскими странами в рамках начавшегося в 1971–1972 гг. Евро–арабского диалога, соглашения о кооперации со странами Магриба (1977 г.), а также в ходе работы трех специализированных комитетов, созданных в конце 80–х – начале 90–х годов и т.д. Опираясь на него, первым из стран Арабского Магриба Тунис подписал 17 июля 1995 г. соглашение с ЕС об ассоциации. С 1 января 1997 г. его примеру последовало Марокко.

Ассоциированное членство обеих стран означает более высокую степень либерализации взаимной торговли с ЕС, более тесное экономическое сотрудничество, включая оказание помощи со стороны ЕС, создание совместных институтов, не только содействующих текущему сотрудничеству, но и главным образом подготовке условий для последующего вхождения этих стран в ЕС.

Однако исторический опыт свидетельствует, что путь от статуса ассоциированного до полноправного члена ЕС может занять целую историческую эпоху – Турция, например, уже 35 лет (с 1963 г.) является лишь ассоциированным членом ЕС.

В настоящее время Европейское сообщество имеет соглашения о кооперации с двумя североафриканскими странами – Египтом и Алжиром и еще с двумя – Тунисом и Марокко, как это упоминалось ранее, соглашения об ассоциированном членстве. Нынешний статус Египта и Алжира предполагает оказание ЕС содействия их развитию в форме прямых грантов (через соответствующие фонды ЕС) и в форме кредитов Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), а также предоставление торговых преференций, облегчающих экспорту из этих стран доступ на европейские рынки. Например в 1991–1996 гг., согласно четвертому финансовому протоколу ЕС предоставило странам Магриба порядка 2 млрд. экю. Среди проектов, поддержанных ЕС – осуществление исследовательских работ в области развития региональной инфраструктуры, проведение учебных курсов и семинаров, исследований, связанных с созданием региональных институтов, сотрудничество в области охраны окружающей среды.

Ряд важных целей и задач, предусмотренных последними протоколами, достигнут не был. Эксперты ЕС в начале 90–х годов от-

мечали неудовлетворительные темпы развития межарабского сотрудничества. Так, на взаимную торговлю в странах Магриба приходилось в этот период лишь 1,6% их внешней торговли (правда, этот показатель в странах Машрика был не намного выше – 2,5%), ни один из региональных проектов, в реализации которого должны были принять участие два или более государств, так и не был осуществлен, несмотря на то, что в этих целях предусматривались значительные льготы. Это было связано главным образом с сохранившимися политическими трениями между странами региона.

Страны Магриба, в отличие от Турции и Израиля, вплоть до середины 90-х годов не имели полной свободы доступа на рынки ЕС для своих промышленных, в особенности текстиля, и сельскохозяйственных товаров. Принятие Тунисом и Марокко статуса ассоциированных членов предполагает вхождение в зону свободной торговли и в единый таможенный союз. Однако данный процесс будет осуществляться постепенно – в течение 12 лет после подписания соответствующих протоколов. Иными словами, обе страны будут постепенно открывать свой рынок для товаров из стран ЕС в течение предусмотренного периода. В 1996 г. Тунис отменил таможенные тарифы на 12% своего импорта из стран ЕС и затем в течение пятилетнего периода отменит их еще на 28%, включая сырьевые товары. Схожая процедура предусматривается и для Марокко. Постепенная либерализация торговли с ЕС приведет к беспрецедентному нарастанию конкуренции и выдавливанию местных производителей. С тем, чтобы избежать их полного разорения, предусматривается оказание значительной помощи со стороны ЕС местным компаниям, которые смогут модернизировать свое производство и повысить его конкурентоспособность. Однако эта мера коснется лишь ограниченного круга производителей. По имеющимся оценкам, только треть местных фирм и компаний сохранит рентабельность производства, треть обанкротится, остальным придется бороться за свое выживание путем мобилизации внутренних ресурсов.

Что касается тунисских и марокканских товаров, то снимаются последние ограничения на их импорт странами ЕС, за исключением "особо чувствительных" для европейских потребителей товаров – текстиля и оливкового масла. Нетрудно заметить, что это – основные статьи экспорта арабских стран. Так, квоты на оливковое масло в 46 тыс. т в год сохраняются до 2001 г.; действуют и квоты в отношении импорта брюк (66 млн. пар) и хлопчатобумажных изде-

лий (16 тыс. т). Квотирование останется и для товаров нефтехимической промышленности⁷.

Сложившаяся тенденция сотрудничества ЕС со странами Северной Африки на двусторонней основе преодолевается медленно. Средства, выделяемые ЕС на реализацию многосторонних интеграционных проектов, в прошлом использовались в незначительных объемах (порядка 1%). Положение начало меняться после того, как под эгидой Комиссии Европейского сообщества в 1991 г. стала разрабатываться программа региональной интеграции, где основным партнером ЕС является САМ. Главными направлениями сотрудничества с САМ выступают техническое содействие в формировании интеграционных институтов, финансовое содействие в развитии объектов инфраструктуры и помощь в области гармонизации стандартов, профессиональной подготовки и исследований.

Хотя процесс межарабского сотрудничества продвигается крайне медленно и провозглашенная в начале текущего десятилетия амбициозная задача – создать к 2000 г. таможенный союз Магриба представляется весьма проблематичной, усилия, задействованные с этой целью ЕС, в конечном счете, вероятно, принесут ожидаемые результаты. В ноябре 1990 г. состоялась первая неформальная конференция на уровне министров ЕС – САМ, которые затем приняли регулярный характер. На них была подтверждена необходимость превращения кооперации в "ассоциированное членство" и создания зоны свободной торговли между ЕС и САМ.

Параллельно этому действует также так называемая Западно-средиземноморская группа ("пять плюс пять"), в которую входят южно-европейские страны и пять государств Магриба. Она была создана в 1988 г., первая встреча на уровне министров (октябрь 1990 г.) привела к образованию восьми рабочих групп, в обязанности которых входит разработка вопросов сотрудничества по проблемам долгов, миграции, продовольственного самообеспечения, технологического развития и исследовательских работ, культурного диалога, развития транспорта и коммуникаций, охраны окружающей среды, подготовка проекта по созданию специального финансового органа.

За созданием зоны свободной торговли логически должно последовать распространение юрисдикции институтов ЕС на ее

⁷ См.: Торговое соглашение между ЕС и Тунисом. БИКИ. 28.09.1995, № 109; Соглашение между ЕС и Тунисом. БИКИ. 23.05.1995, № 54; Тунис. После подписания соглашения с ЕС. БИКИ. 09.11.1995, № 127; Об ассоциации Марокко с ЕС. БИКИ. 02.10.1995, № 125.

участников, как это происходит по аналогии с другими расширяющими региональными организациями. В частности, это касается учреждения совместного юридического института типа Европейского суда. Главное направление институциональной реформы, по мнению экспертов ЕС, состоит в формировании базы для проведения эффективной общей внешней политики. Что касается межарабской интеграции, включая ее политический аспект, то она рассматривается как необходимое условие и предпосылка разработки и осуществления общей внешнеполитической линии.

После проведения Лиссабонской сессии Европейского совета в 1992 году Комиссия ЕС придерживается более активной и целеустремленной политики на южном направлении, сосредоточив внимание и усилия на таких вопросах, как проблемы поставок оружия в страны ближневосточного региона, нераспространение ядерного оружия, углубление демократического процесса и соблюдение прав человека. В рамках нового подхода ЕС и стран Северной Африки к вопросам развития сотрудничества и углубления интеграции в 1995 г. в Барселоне прошла первая Европейско–Средиземноморская конференция на уровне министров иностранных дел, в ноябре 1996 г. – вторая, в которой приняли участие страны ЕС и 12 государств Северной Африки и Ближнего Востока. Они были посвящены вопросам безопасности, решению проблемы государственного долга стран региона, созданию зоны свободной торговли, регулированию миграционных потоков, использованию энергетических ресурсов в районе Средиземноморья.

Одновременно, по мере приближения окончания сроков действия прежнего финансового протокола (1991 – 1995 гг.), велась подготовка нового документа, в котором предусматривалось бы в рамках нового подхода увеличение фондов и помощи арабским государствам, а также списка совместных проектов, подготовка специалистов и исследований в области интеграционных проектов, использование более разнообразных финансовых инструментов поощрения совместного сотрудничества (например некоего аналога STABEX – схемы для стабилизации экспортных доходов), стимулирования создания транснациональных и внутрирегиональных совместных предприятий в области промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры, введения специальных льгот для совместных предприятий с помощью налоговых льгот, создания зоны свободной торговли, защиты инвестиций и т.п. Среди возможных дальнейших перспективных направлений углубления сотрудничества эксперты ЕС рассматривают разработку и реализа-

цию программ, имеющих целью устранение нетарифных барьеров, механизмов покрытия задолженности по платежам, компенсационных и перераспределительных механизмов, таких как структурные фонды, координации макроэкономической политики и политики в области обменных курсов валют. Их должно дополнять сотрудничество в области технического консультирования, обучения и обмена персоналом между ЕС и региональными институтами.

С этой целью объем финансирования развития в рамках сотрудничества ЕС и североафриканских стран, которые становятся приоритетными партнерами ЕС, на 1995–2000 гг. существенно увеличен в отличие от других регионов (почти на 50% по сравнению с предыдущим пятилетием). В русле новой политики ЕС в отношении сотрудничества с арабскими государствами лежит и его намерение более жестко контролировать эффективность использования выделяемых средств с тем, чтобы получатели быстрее смогли сделать свои товары конкурентоспособными на мировых рынках.

Важным элементом в контексте нового подхода ЕС к интеграции становится сотрудничество в культурной области, которое должно улучшить взаимопонимание и привести "к большей открытости европейских и арабских обществ" через реализацию программ в социальной и культурной областях, сотрудничество в сфере образования. Предполагается ориентировать такие программы на определенные социальные группы, играющие важную роль в поддержке демократизации и углублении интеграции (обмен между ассоциациями юристов, например, для обсуждения проблем, связанных с правами человека, между союзами бизнесменов для обсуждения и выработки рекомендаций по вопросам торгово-экономического сотрудничества, организация диалога между представителями различных политических течений и партий и т.п.). Инициативы в культурной области предполагается поддерживать с помощью специально создаваемых для этого фондов.

Проблема мигрантов из стран Северной Африки – особая тема взаимоотношений и сотрудничества европейских и арабских государств, одна из важных и сложнейших составляющих интеграционного процесса. Она имеет не только экономический, но и ярко выраженные социальный и политический аспекты, среди которых – взаимодействие различных этно-конфессиональных общностей, культур и цивилизаций – христианской и исламской, и находящейся между ними – средиземноморской. Сохраняющиеся в странах Северной Африки высокие темпы демографического роста, значительные масштабы безработицы и другие факторы способствуют выталкиванию на рынок труда

западноевропейских стран огромного числа арабских мигрантов. Регулирование растущих миграционных потоков и их социально-политических последствий сталкивается с большими трудностями. Проблема мигрантов способна оказывать глубокое влияние на социально-политический ландшафт европейских государств, о чем свидетельствует рост расистских настроений и влияния правых партий в 90-е годы. Проблема статуса и прав мигрантов приобрела еще более сложный характер после изменений, происшедших в странах ЕС в области европейского гражданства и в передвижении по странам ЕС. Она, в частности, связана с необходимостью адаптации Хартии прав мигрантов и Европейской конвенции о правах человека законодательством ЕС.

Не меньшие сложности интеграционный процесс встретит в области координации и сотрудничества по военной линии. Маастрихтский договор определяет главным образом рамки военного сотрудничества стран-членов ЕС, возлагая на Западноевропейский союз (ЗЕС) функции его координатора. Последнему и предстоит налаживать мосты в данной области межгосударственных отношений со странами Северной Африки (о возможных совместных акциях по поддержанию мира и стабильности в регионе, о контроле в области вооружений и нераспространения ядерного оружия и т.п.). Но прежде предстоит согласование и выработка общих подходов и принципов сотрудничества в этой области, что будет нелегким делом, если учесть, что пока не существует системы коллективной безопасности в ближневосточном регионе, предстоит решить задачу создания механизма координации действий между ЗЕС и членами Дамасского пакта, явно недостаточен совместный опыт взаимодействия в этой области и т.п. Показательна в этом отношении реакция арабов на объявленное четырьмя европейскими государствами – Испанией, Италией, Португалией и Францией решения о создании в рамках ЕС "южных евросил" численностью 15 тыс. человек для возможного военного вмешательства на юге Средиземноморья. Разъяснения о "гуманитарных целях" данной инициативы, согласно которой в зону ответственности "Еврофорс" входят Марокко, Алжир, Ливия, Тунис и Египет, другие арабские страны, не удовлетворило Египет и ряд других государств региона.

Выводы, к которым можно прийти, анализируя состояние и перспективы развития интеграционных связей между североафриканскими странами и ЕС, сводятся в основном к следующему. В углублении интеграции между ЕС и странами Северной Африки заинтересованы все участники этого процесса, выгоды, которые

они получают от сотрудничества, достаточно очевидны. Они преобладают над разногласиями и различиями в подходах к решению конкретных проблем. Участники сотрудничества в целом довольно последовательно продвигаются к конечной цели интеграции, хотя темпы продвижения по ее различным направлениям существенно отличаются, как и подходы партнеров к конкретным ее целям и задачам. К разряду наиболее сложных относятся вопросы взаимодействия в политической и военно–политической областях. Учитывая то обстоятельство, что ЕС в 90–е годы начинает тесно увязывать различные аспекты интеграции, включая политические, военно–политические, социо–гуманитарные и т.д., рассматривая их как взаимодополняющие, как единое целое одного процесса, вероятно, продвижение по этому пути будет значительно более сложным и более продолжительным, чем это представлялось еще 5 – 10 лет назад, когда речь главным образом шла о простейших формах экономической кооперации.

Относительно мягкое вхождение ряда средиземноморских стран в ЕС, прогресс, достигнутый в области сотрудничества с этой организацией североафриканскими странами, в особенности в 90-е годы, не означает автоматизма в продвижении к конечным целям интеграции между ними. До сих пор не сняты многие барьеры, разделяющие как ЕС и страны Магриба, так и сами арабские страны. К решению ряда фундаментальных проблем, в особенности политических и военно–политических, партнеры лишь только приступают. Вряд ли в стороне от этого процесса захотят остаться США, имеющие в ближневосточном регионе и его составной части – Магрибе свои интересы, что отнюдь не упрощает конфигурацию интеграционного процесса. Сохраняется высокий уровень политических рисков для инвестиций в регионе.

Тем не менее высокая степень заинтересованности партнеров в сотрудничестве служит мощным катализатором процесса интеграции через ассоциации и сообщества, совместные форумы и конференции, финансово–экономические институты и фонды, транснациональные компании и предприятия, совместные консультации и т.п. Подтверждением тому служит, в частности, заключение Тунисом и Марокко соглашений об ассоциации с ЕС, поднявшим сотрудничество на качественно новый уровень.

Углубление интеграционного процесса между ЕС и странами Северной Африки окажет влияние и на перспективы экономического сотрудничества стран региона с Россией, имеющей длительные исторические корни и глубокие интересы на Ближнем Востоке и в

странах Магриба в том числе. Прежде всего следует отметить, что ЕС продемонстрировало решимость значительно расширить взаимодействие и сотрудничество со странами региона в самых различных областях в условиях, когда в российско–арабских, главным образом экономических отношениях, произошел резкий спад. Обе эти тенденции своим результатом имеют то, что Россия частично оказалась вытесненной из своей экономической ниши в североафриканском регионе, которую динамично заполняют промышленно развитые страны, прежде всего западноевропейские. Восстановление утраченных позиций в этом географически близком и важном для России регионе целесообразно с учетом особенностей обновленной политики ЕС, которая (по аналогии с другими крупными региональными экономическими сообществами) принимает на себя функции лидера, локомотива развития и интеграции.

Комплексный подход ЕС к интеграции, означающий, в частности, усиление акцента на политическом и военно–политическом сотрудничестве, в том числе в области поставок оружия на Ближний Восток, несомненно будет оказывать возрастающее влияние на формирование в данном регионе рынка как вооружений, так и продукции двойного назначения.

Такие области традиционного сотрудничества России и государств Северной Африки, как сооружение энергетических объектов и коммуникаций, определены ЕС в новых программах содействия развитию экономики стран региона как приоритетные⁸.

Открытие рынков стран Магриба и Египта для европейских товаров означает усиление конкуренции для российских экспортеров, возвращение многих из них на североафриканский рынок, таким образом, становится все более проблематичным без глубокой модернизации основных производственных мощностей и рационализации производства.

Усиление сотрудничества между ЕС и странами региона в области стандартизации, рассматриваемое как одно из приоритетных направлений, будет постепенно способствовать укоренению в экономике североафриканских государств европейских и мировых стандартов в области применяемых технологий и качества выпускаемой продукции. Данное обстоятельство также следует учитывать при разработке экспортной политики соответствующих российских ведомств и организаций.

⁸ Egypt. Country Profile. 1995–1996. L., с. 11, 30, 34.

В целом новые элементы в подходе ЕС к углублению интеграции со странами Северной Африки актуализируют постановку вопроса об эффективной многоцелевой государственной экспортной и в целом внешнеэкономической политике России в странах Арабского Востока, более активном формировании организационно-правовых основ международных экономических связей, опираясь на которые можно было бы реально сдвинуть с места торгово-экономическое сотрудничество между ними.

Приложение

Доля стран Европейского сообщества и России
во внешнеторговом обороте стран Северной Африки
в начале 90–х годов (%)*

	ЕС		Россия	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Алжир	73	69	1	менее 0,3
Египет	38	37	6	2
Ливия	83	64	2	**
Марокко	58	50	**	**
Тунис	72	71	2	1

Примечание: * – данные округлены до целых

** – данные отсутствуют

Источник: Regional Survey of the World. The Middle East and North Africa. 1995, L., с. 296, 392, 711, 748, 898.

УЧАСТИЕ ИЗРАИЛЯ В МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Нараставший во второй половине XX в. процесс интернационализации хозяйственной жизни имел для Израиля далеко не однозначные последствия. Наряду с общим снижением межстрановых барьеров на пути товаров и услуг, капиталов и рабочей силы шли консолидация уже существующих и образование новых региональных экономических группировок (ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР и др.), доступ к которым для Израиля осложнялся по тем или иным причинам: экономическим, ввиду арабского экономического бойкота, или географической удаленности Израиля от конкретных региональных рынков. Между тем экономика Израиля, все более втягивающаяся в мирохозяйственный оборот, не могла не испытывать на себе влияние мировых интеграционных процессов.

Общее направление хозяйственной интернационализации состоит в поэтапном сближении национальных воспроизводственных комплексов: сначала развивается товарная торговля, кредитно–денежные связи, затем переплетаются реальные капиталы, рынки услуг и рабочей силы, а на завершающем этапе возникают международные производственные комплексы. Под интеграцией чаще всего понимают более поздние стадии взаимного сближения, “объективный процесс развития глубоких взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, близкими по уровню экономического и научно–технического развития, создания международных хозяйственных комплексов в рамках группы государств с однотипным социально–экономическим строем”¹.

Ярким проявлением противоречивости экономического взаимодействия Израиля с окружающим миром было то, что, с одной стороны, для реализации модели ускоренного, догоняющего развития при усилении роли внешнеэкономических связей в национальном воспро-

¹ Н.П.Кузнецова. Экономический рост и интенсификация капиталистического воспроизводства. Л., 1989, с.105.

изводстве требовалось активное участие в интеграционных процессах, значительно сокращавших перечисленные фазы взаимного хозяйственного сближения, с другой, – в силу низкой пространственной мобильности международного производства отличительной чертой интеграции являлся ее региональный характер, а Израиль на протяжении большей части изучаемого периода находился в своем регионе в почти полной экономической и политической изоляции.

Осознавая порождаемую данным противоречием уязвимость национальной экономики, государственное руководство Израиля в течение многих лет добивалось участия страны в интеграционных процессах, происходивших в ее главных торговых партнерах – Западной Европе и Северной Америке, и, что особенно важно, старалось институционально закрепить это участие. Такая ориентация была вполне логична и предсказуема: стратегическое значение для Израиля западноевропейского и североамериканского рынков объяснялось их надежностью, огромной емкостью, наличием значительного спроса на продукцию обрабатывающей промышленности, являющейся результатом реализации сравнительных преимуществ этой страны (в первую очередь – высокотехнологичные изделия военного и гражданского назначения, финансовые и деловые услуги, а также обработанные алмазы, отдельные виды продукции пищевой и легкой промышленности).

Не является преувеличением, что развитие всесторонних экономических связей со странами Западной Европы было главным направлением внешнеэкономической политики Израиля в течение первых трех десятилетий после создания этого государства. Несмотря на всю сложность и неравномерность развития политических отношений с западноевропейскими странами, географическая близость европейского континента, сходный уровень экономического развития, приверженность значительной части израильтян западноевропейским политическим традициям и культуре, особое отношение европейцев к евреям как жертвам фашистского геноцида в годы второй мировой войны – все это способствовало поддержанию весомых для Израиля показателей внешнеторгового обмена. Начавшийся с подписания в 1958 г. Римского договора об образовании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) новый этап в регионализации западноевропейских хозяйственных связей совпал с началом экспортной ориентации израильской экономики. Опасаясь ухудшения для Израиля условий торговли и пытаясь воспользоваться особо выгодными для развивающейся экономики возможными последствиями интеграции, израильское государственное руководство стало

предпринимать меры по включению своей страны на тех или иных условиях в европейский интеграционный процесс. Сразу же после вступления в силу Римского договора правительство передало в Европейскую комиссию меморандум о необходимости заключения комплексного соглашения между ЕС и Израилем, который стал третьей по счету страной, учредившей свою миссию при Сообществе в Брюсселе. В 1960 г. израильский премьер–министр Д.Бен–Гурион во время переговоров с президентом Европейской комиссии В.Холлстейном заявил о стремлении своей страны стать ассоциированным членом ЕС. Однако по политическим причинам (в частности, из–за противодействия Франции) установление преференциального режима отодвинулось на десятилетие. Лишь на рубеже 70–х годов, после того как ЕС приступило к осуществлению многоплановой политики либерализации торговли со странами Средиземноморья, было заключено первое соглашение о частичном снижении таможенных тарифов на израильскую продукцию².

В 1975 г. интеграционные связи между Израилем и ЕС вышли на качественно более высокий уровень. Подписанное в мае 1975 г. соглашение о поэтапном установлении между ЕЭС и Израилем зоны свободной торговли предусматривало полную отмену всех количественных ценовых ограничений на израильский промышленный экспорт в страны Сообщества к 1979 г. и на израильский промышленный импорт из этой группировки к 1989 г. Хотя доступ израильской промышленной продукции был значительно облегчен, к началу 80–х годов в результате более быстрого роста импорта из стран ЕЭС несбалансированность торговли с этой организацией усилилась. В 1987 г. дефицит в торговле товарами с Сообществом достиг 2,5 млрд.долл., т.е. 78% всего израильского дефицита³. В Израиле это объясняют несоблюдением западноевропейскими странами условий соглашения 1975 г. (они действительно применяют ряд неценовых ограничений), а также тем, что зона свободной торговли устанавливается только для промышленных товаров, тогда как более 20% израильского экспорта в страны ЕЭС составляет сельскохозяйственная продукция. Положение осложнилось вступлением в эту органи-

² На 50% понижены пошлины на ввозимые в ЕС промышленные товары и на 40% – на отдельные сельскохозяйственные продукты, однако на наиболее чувствительные для европейских производителей виды продукции тарифы были сохранены в полном размере.

³ Statistical Abstract of Israel (далее – SAI), 1988. Jerusalem, 1988 с. 238, 245.

зацию Греции, Испании и Португалии, поставляющих аграрную продукцию, близкую по номенклатуре к израильской.

Израилю все же удалось подписать с Сообществом соглашения о либерализации израильского аграрного экспорта, но они так и не были ратифицированы Европейским парламентом. Начавшееся в декабре 1987 г. палестинское восстание и действия Израиля по его подавлению привели к обострению двусторонних отношений. Европарламент принял против Израиля ряд дискриминационных экономических мер, в частности проголосовал против ратификации дополнительных протоколов к соглашению 1975 г. Большую роль при этом сыграла политика Израиля, направленная против установления прямых торговых связей между оккупированными палестинскими территориями и ЕС.

В своей оценке значения соглашения о зоне свободной торговли с ЕС для израильской экономики большинство исследователей сходятся в том, что данное соглашение оказало в целом позитивное влияние, но заложенный в нем интеграционный потенциал так и не был полностью раскрыт⁴. В период с 1970 по 1980 г. израильский экспорт в страны ЕС увеличился в 7 раз, достигнув 2408 млн.долл., причем максимальный прирост обеспечили поставки текстиля и одежды, для которых были снижены не только тарифные, но и количественные ограничения. Израильский экономист И.Шакмуров отмечает большую стимулирующую роль европейских стандартов качества продукции и послепродажного обслуживания на повышение в долгосрочном плане качественного уровня израильской экспортной продукции⁵. Существенно возросло значение ЕС в качестве поставщика промышленной продукции в Израиль.

В то же время главная задача соглашения – интеграция промышленности Израиля и стран ЕС была выполнена лишь частично. Во-первых, это объяснялось различиями в подходе сторон к использованию возможностей зоны свободной торговли. Если в политике Израиля по отношению к ЕС преобладал экономизм, т.е. внешнеполитический курс проводился в соответствии с потребностями развития его экономики, то для членов ЕС был характерен политизированный подход к вопросам торгово-экономического

⁴ B.Toren. Impact of the FTA Agreement with the EEC on Israeli Industry. – Europe and Israel: Troubled Neighbors. B., 1988, с.123–125; Development Strategies in Semi-Industrial Countries. L., 1982, с. 28–35.

⁵ Y.Shachmurov. The Integration of the Israeli Economy into the EEC: Recent Trends and a Forecast. – Europe and Israel, с. 88, 89.

сотрудничества. Неоднократное использование соглашения в целях оказания политического давления на Израиль препятствовало установлению стабильных кооперационных связей между израильскими и западноевропейскими производителями.

Во-вторых, растянутость во времени процесса либерализации импорта из ЕС снижало интенсивность влияния соглашения на перестроенные процессы в израильской экономике. В-третьих, причина заключалась в продолжении протекционистской политики израильского государства по отношению к отечественному импортозамещающему производству. “Государство, – писал израильский экономист Б.Торен, – пришло на выручку предприятиям, столкнувшимся с возросшей конкуренцией, и во многих случаях пошло на введение нетарифных ограничений на конкурирующий импорт из ЕС”⁶. Перемещение ресурсов из защищенного от внешней конкуренции импортозамещающего производства в ориентированные на экспорт отрасли происходило значительно медленнее, чем ожидалось. В-четвертых, в первое десятилетие создания зоны свободной торговли установлению и развитию горизонтальных связей между израильскими и западноевропейскими производителями препятствовало нарастание нестабильности экономики Израиля в связи со значительным ускорением инфляционного процесса.

Все это долгое время сдерживало ход интеграции, которая сводилась в основном к обмену товарами. Производственная кооперация осуществлялась на двусторонней основе – между Израилем и отдельными странами-членами Сообщества, а соглашение 1975 г. лишь в незначительной степени стимулировало этот процесс⁷.

И все же, несмотря на то, что экономическое сближение Израиля и ЕС происходило медленно и время от времени этот процесс приостанавливался (в основном из-за различий в подходах к ближневосточному урегулированию), в 90-е годы благодаря повышению открытости израильской экономики и в целом позитивным результатам действия соглашения о зоне свободной торговли интеграционные связи вышли на новый уровень. В октябре 1995 г. между Израилем и ЕС было подписано новое торгово-экономическое соглашение. В соответствии с этим договором Израиль стал ассоциированным членом ЕС со всеми вытекающими

⁶ B.Toren. Impact of the FTA Agreement with the EEC on Israeli Industry. – Europe and Israel, с.124.

⁷ Economic Journal. 1981, № 726, с.18.

последствиями: резкое расширение зоны свободной торговли между Европой и Израилем, подключение последнего к центральным научно–техническим программам европейских стран, массовый обмен студентами и сотрудничество университетов. Договоренность о научно–технических связях следует особо отметить, поскольку, несмотря на подписанные в 1974, 1977, 1984 гг. протоколы о сотрудничестве в этой области западноевропейские страны ограничивали совместную деятельность в их рамках второстепенными областями, лежащими за пределами магистральных направлений исследований. Значение указанного договора не ограничивается экономической и научно–технической сферами. Как считают в Израиле, это – признание его принадлежности не к левантийской, а европейской или, если брать шире, западной цивилизации.

Параллельно с вовлечением Израиля в западноевропейский интеграционный процесс углублялось внешнеэкономическое сотрудничество с США. Еще до 1985 г. Израиль пользовался льготным доступом на американский рынок в рамках Генеральной системы преференций (ГСП), в соответствии с которой США, Канада, Япония, Австралия, страны–члены Европейской ассоциации свободной торговли предоставили бестарифный режим для развивающихся стран на ввоз товаров, не наносящих ощутимого ущерба местным производителям. О значении ГСП для израильской экспортной торговли говорит тот факт, что в период с 1976 по 1984 г. освобожденный от таможенных пошлин экспорт в США увеличился в 6 раз (со 110 млн. до 660 млн.долл.), в то время как вывоз товаров, не подпадающих под данную систему преференций, вырос только в 3 раза⁸.

Израиль надолго задержался в списке ГСП и в 1985 г. вместе с другими, далеко продвинувшимися в экономическом развитии странами, ранее входившими в группу развивающихся – Южной Кореей, Тайванем, Гонконгом и Сингапуром – должен был лишиться основной части предоставляемых системой льгот. В этой ситуации США в 1985 г. пошли на беспрецедентный со своей стороны шаг, подписав соглашение о поэтапном установлении к 1995 г. зоны свободной торговли между двумя странами. То есть данное соглашение предшествовало формированию североамериканской зоны свободной торговли. Со своими ближайшими соседями – Канадой и Мексикой – США заключили аналогичные соглашения со-

⁸ Israel Economist. September 1985, с. 31.

ответственно в 1988 и 1991 гг. Уже в начале 90-х годов основная часть израильского экспорта имела свободный доступ в США.

Соглашение 1985 г. еще в большей степени, чем договор о зоне свободной торговли между Израилем и ЕС, явилось результатом действия политических факторов. В условиях, когда более 90% израильского экспорта в США и 55% его импорта из этой страны было освобождено от таможенного обложения, американское руководство пошло на подписание подобного соглашения в первую очередь в качестве дополнения к другим направлениям военно-политического и экономического сотрудничества между двумя странами. Хотя, конечно, опасения американских компаний потерять часть израильского рынка в результате установления свободной торговли между Израилем и ЕС также сыграли свою роль, но это не имело решающего значения.

Для Израиля же обеспечение долгосрочного и стабильного свободного доступа на обширный и высокодоходный американский рынок играло очень важную роль в продвижении вперед промышленной специализации, основанной на производстве технически сложной промышленной продукции с весомой долей добавленной стоимости. “Создание зоны свободной торговли явилось естественным продолжением сдвига в израильской специализации от сельскохозяйственного производства к промышленному и особенно к высокотехнологичным его отраслям”, – заявил американский посол в Израиле С.Левис⁹.

Резкий взлет американо-израильской торговли во второй половине 80-х годов (израильский товарный экспорт и импорт увеличились в 1985–1990-х годах на 60% каждый) показал, что обусловленное первоначально политическими факторами соглашение 1985 г. соответствовало общему направлению экономической интеграции. Значение американо-израильской зоны свободной торговли для экономики Израиля состояло в том, что в отличие от ГСП от таможенных пошлин были освобождены очень важные для израильской нишевой специализации товары – продукция электронной и химической промышленности. Большое значение для развития кооперационных связей израильских и американских производителей высокотехнологичной продукции имела стабильность беспошлинного режима взаимных поставок, что дало возможность повысить эффективность средне- и долгосрочного внутрифирменного планирования, увеличить число и масштабы совместных проектов.

⁹ Там же, с. 32.

“Соглашение 1985 г. заметно снизило уровень риска в американско–израильских совместных инвестиционных проектах, нацеленных на использование возможностей созданной зоны свободной торговли”, – отметил один из руководителей Комиссии по внешней торговле Израиля Г.Троппер¹⁰.

Еще одним существенным отличием американско–израильской зоны свободной торговли явилась либерализация торговли широким спектром услуг: транспорт, туризм, связь, финансовые услуги, инжиниринг, консалтинг, реклама. Эта важная для Израиля сфера торговли не была охвачена соглашениями с ЕС.

Значение соглашения 1985 г. определялось и его своевременностью. Если бы оно было заключено, например, в 60–е годы, то в силу большой удаленности двух стран друг от друга и не сложившейся еще специализации израильской экономики его эффект скорее всего ограничился бы некоторым увеличением торгового оборота, причем все более дефицитного для Израиля. Однако эта зона была создана уже на третьем этапе развития ЕЭС Израиля, когда географические расстояния утратили былое значение, особенно для интеграции высокотехнологичных промышленных производств, составлявших к этому времени одну из основ уже не только американской, но и израильской специализации.

Опережающими темпами развивалось производственное и научно–техническое сотрудничество между американскими и израильскими военными компаниями. Формы такого взаимодействия были весьма многообразны: создание смешанных предприятий на территории США и Израиля, привлечение израильских фирм к производству вспомогательных компонентов к американской военной технике, совместная модернизация боевой техники и т.д.¹¹. На развитие совместных проектов в гражданских отраслях была направлена ст. 15 соглашения 1985 г., снимавшая ограничения на выполнение израильскими и американскими компаниями государственных поставок, оплачиваемых соответственно правительствами США и Израиля.

Таким образом, усилия по вовлечению малой по размерам и удаленной от мировых рынков экономики в мировые интеграционные процессы принесли свои плоды. Очень сложно определить, в какой степени рост израильского экспорта и снижение издержек

¹⁰ Israel Economist. October 1987, с. 20.

¹¹ О примерах такого кооперирования см.: Государство Израиль в 80–е годы. М., 1992, с.46–51.

местного производства за счет более дешевых импортных инвестиционных и промежуточных товаров были результатом экономической интеграции между Израилем с одной стороны и ЕС и США – с другой. Однако ясно одно: объединение израильского рынка с двумя наиболее крупными мировыми рынками – явление само по себе уникальное – создало благоприятные условия для формирования хозяйственной специализации Израиля в 80–90-е годы, более полной, чем в иных условиях, реализации сравнительных преимуществ этой страны. Относительно свободная торговля (следует учитывать периодическое возникновение количественных и иных неценовых барьеров) помогла переселенческой стране продвинуть продукцию своего экспортноориентированного производства на отличающиеся острой конкуренцией рынки западных стран. По словам Х.Розена, американский и западноевропейский рынки “помимо предсказуемости торговых операций обеспечили для Израиля достаточный объем спроса, который позволили ему подняться по отраслевой лестнице от производства аграрной продукции к выпуску наукоемких изделий обрабатывающей промышленности”¹².

Руководствуясь в первую очередь политическими мотивами, а также учитывая свой хозяйственный потенциал, не сравнимый с израильским (в 1993 г. доля Израиля в экспорте в США, и ЕС составляла всего 0,8%¹³), страны ЕС и США согласились на опережающее по времени открытие собственных рынков по сравнению с облегчением доступа на израильский рынок. Хотя в краткосрочном плане это и замедлило нарастание торгового дефицита и социальных проблем вследствие сокращения неконкурентоспособного производства, подобная асимметричность препятствовала повышению эффективности использования ресурсов путем ликвидации или перепрофилирования нерентабельных компаний. Растянувшаяся во времени либерализация импорта имела для израильской экономики пониженный структурообразующий эффект.

По геополитическим причинам интеграция израильской экономики с хозяйствами стран ЕС и США вряд ли достигнет в обозримом будущем уровня взаимопереплетения национальных рынков стран ЕС или государств-членов Североамериканской ассоциации свободной торговли НАФТА. Тем не менее, как представляется,

¹² H.Rosen Economic Relations between Israel and the United States. – Israel under Rabin. Oxf., 1995, с. 208.

¹³ 1993 International Trade Statistics Yearbook. Vol.1. N.Y., 1995, с. S4, S5.

значение региональной обособленности Израиля будет и дальше снижаться, а модель хозяйственных взаимоотношений этой страны с западноевропейской и североамериканской группировками может послужить примером для других малых высокоразвитых стран, не примкнувших к региональным экономическим блокам, тем более, что углубление нишевой высокотехнологичной специализации снижает значение ценовой конкуренции и таможенных барьеров при перемещении соответствующей продукции одной страны в другую.

Объединение израильского рынка с североамериканским и западноевропейским скорее всего будет продолжаться, но пока вряд ли стоит всерьез рассматривать возможность их слияния (общая макроэкономическая политика, единая валюта и т.д.). В середине 90-х годов основной задачей Израиля было укрепление и расширение кооперационных производственных научно-технических связей, развитие совместного производства с американскими и западноевропейскими компаниями. В отношениях с ЕС акцент делался на либерализацию торговли услугами, обеспечение доступа израильских компаний к участию в тендерах по государственным закупкам, облегчение взаимного перелива капиталов. В Северной Америке внешнеэкономическая политика Израиля была направлена на то, чтобы создание НАФТА не только не затруднило доступ израильских товаров и услуг на американский рынок, но и расширило бы зону бесполошинной торговли этой страны на Канаду и Мексику.

Однотипность политического устройства и схожесть хозяйственных структур Израиля, стран ЕС и США, безусловно, и дальше будут стимулировать рассмотренные выше интеграционные процессы. В то же время окончание эпохи холодной войны и прорыв в деле ближневосточного урегулирования в начале 90-х годов привлекли внимание экономистов к перспективам хозяйственного сотрудничества на Ближнем Востоке. Для Израиля раскрытие этого длительного время не использованного регионального интеграционного потенциала могло бы послужить мощным долгосрочным фактором экономического роста.

Следует отметить, что Израиль имеет длительный, но весьма специфический и во многом ограниченный опыт ближневосточной экономической интеграции. Имеется в виду модель хозяйственного взаимодействия между Израилем и перешедшими под его контроль в ходе "шестидневной войны" 1967 г. Западным берегом р.Иордан и сектором Газа. Ограниченность значения подобных отношений в качестве примера интеграции определяется тем, что это не было межгосударственной интеграцией в прямом смысле этого слова,

поскольку палестинские территории были лишены политической и экономической самостоятельности, а их рынок объединялся с израильским фактически на принудительной основе. Поэтому автор ограничится рассмотрением основных последствий хозяйственного объединения для израильской экономики.

Характеризуя тип экономических отношений между Израилем и оккупированными территориями, израильские официальные круги зачастую пытались определить их как модель взаимной зависимости. И если по форме можно было бы согласиться с таким определением, то содержание подобной зависимости разительно отличается от взаимоотношений каких-либо двух суверенных государств с развитой хозяйственной структурой.

В данном случае речь идет о ярко выраженном примере асимметричной взаимозависимости, основанной на экономической эксплуатации слабого в хозяйственном отношении территориального образования несоизмеримо более развитым партнером, обладающим к тому же рычагами военно-политического контроля.

Итогом длительного (в течение более 20 лет) функционирования подобной модели экономических отношений стала консервация и даже деградация производительных сил палестинских территорий.

Сущность перестройки аграрного сектора территорий, контролируемой специальными подразделениями Министерства сельского хозяйства Израиля, заключалась в сокращении производства традиционных продуктов питания и выращивании преимущественно технических культур для израильского рынка. В первую очередь израильские власти установили контроль за сбытом аграрной продукции.

Во многом сходная тактика проводилась израильскими властями и по отношению к местной палестинской промышленности. Искусственная изоляция ее от традиционных источников сырья и рынков сбыта (главным образом в соседних арабских странах), лишение местных предпринимателей источников финансирования (заккрытие кредитно-финансовых учреждений на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа), отсутствие на оккупированных территориях энергетической базы, необходимой инфраструктуры – все это препятствовало индустриализации палестинской экономики. Израильские власти не допускали создания палестинцами новых промышленных предприятий, за исключением работающих по субконтрактам швейных, кожевенных и ряда других мастерских, где эксплуатируется дешевая рабочая сила, а также строительных

компаний, обслуживающих израильские поселения. В итоге промышленность здесь развита крайне слабо. Хотя по размеру душевого валового национального продукта Западный берег в конце 80-х годов вдвое превосходил Египет, доля промышленного производства в ВВП была здесь в 4 раза меньше.

Ограничивая возможности инвестиции местного капитала, власти Израиля поощряли прямое воспроизводство израильского капитала на оккупированных территориях, воссоединяли инфраструктуру данных районов с израильской.

“Освоение” захваченных районов помимо строительства еврейских поселений включало создание здесь израильской промышленной структуры. К середине 80-х годов на Западном берегу существовало уже шесть индустриальных израильских центров – “промышленных зон”, занимавших площадь 1,3 тыс. дунамов из 2,5 тыс. дунамов всех занятых земель. В 1988 г. на палестинских землях действовало уже 350 израильских компаний, на которые приходилось 35% всей продукции, выпускаемой на этих территориях¹⁴. В 1982 г. образовано израильское агентство по промышленной эксплуатации Западного берега и сектора Газа, в работе которого принимали участие крупнейшие промышленники Израиля. В том же году руководство Всемирной сионистской организации разработало перспективный план развития еврейской промышленности на Западном берегу. Он предусматривает строительство до 2010 г. семи новых промышленных зон, главным образом капиталоемкого направления, на площади 15 тыс. дунамов и увеличение занятости в них еврейского населения на 83,5 тыс. человек¹⁵.

Власти обеспечивали израильским промышленным и строительным фирмам чрезвычайно выгодные условия деятельности (предоставление субсидий, льготных кредитов, освобождение от налогов, строительство за государственный счет объектов инфраструктуры и др.). В 1968–1983 гг. на промышленное развитие еврейских поселений на Западном берегу израильское государство и международные сионистские организации выделили 328 млн.долл., а за последующие три года (1984–1986) – 457 млн. долл. Если же учесть, что данные промышленные проекты рассчитаны на использование только израильской рабочей силы, становится очевидным, что на оккупированных территориях были созданы своего рода

¹⁴ Филастын ас-саура. 06.06.1987, с. 27.

¹⁵ M.Benvenisti. The West Bank Data Project. A Survey of Israel Politics. Wash., 1984, с. 17.

анклавные промышленные зоны, располагавшие соответствующей инфраструктурой и почти полностью изолированные от местной палестинской экономики. Показательно, что с конца 70-х годов статистические органы Израиля начали включать экономическую деятельность еврейских поселений на Западном берегу и в секторе Газа в израильские национальные счета.

Вследствие недостаточного развития производственной базы территорий проблема трудоустройства экономически активного населения решалась путем экспорта рабочей силы в Израиль и соседние арабские страны. Широкое применение дешевой рабочей силы оккупированных территорий началась еще в период экономического подъема 1968–1974 гг. Тогда бурное развитие военной и связанных с ней отраслей промышленности Израиля потребовало вовлечение в экономику большого числа рабочих рук. Но поскольку в военном производстве использовался труд только еврейских рабочих, другие сферы хозяйства начали испытывать нехватку трудовых ресурсов. В Израиле арабские рабочие с оккупированных территорий заняты неквалифицированными видами труда: в строительстве, сельском хозяйстве и в сфере услуг. В 1987 г. их число составило 108,9 тыс. человек, или 8,2% всех занятых в Израиле. В том же году арабы с Западного берега и из сектора Газа составляли 72,3% строительных рабочих Израиля¹⁶.

В конце 60-х – первой половине 70-х годов применение во все возрастающих масштабах рабочей силы оккупированных палестинских территорий компенсировало истощение к тому времени других источников экстенсивного роста израильской экономики. Однако использование труда палестинцев, обеспечив израильским предпринимателям краткосрочные выгоды, отодвинуло почти на десятилетие переход хозяйства Израиля от экстенсивного к преимущественно интенсивному типу развития, стало важной причиной структурной отсталости израильской экономики.

Объективная потребность в интенсификации производства, формировании научно-технического комплекса вызвала на рубеже 80-х годов болезненную ломку экономической структуры Израиля. Совпав с очередным циклическим кризисом, этот процесс повлек за собой тяжелейшее расстройство всего израильского хозяйства. Состояние стагфляции, характерное для экономики Израиля первой половины 80-х годов, привело к кризису занятости среди палестинцев. Сдвиг в сторону капиталоемкого и наукоемкого производства

¹⁶ SAI 1988, с. 732.

сократил потребность в рабочей силе низкой квалификации. Кроме того, спад деловой активности в нефтедобывающих арабских странах и Иордании способствовал сокращению их потребности в палестинской рабочей силе. Все явственнее стала проявляться тенденция к увеличению занятости в сфере услуг – традиционном резервуаре скрытой безработицы.

Правящие и деловые круги Израиля поддержали выдвинутые Вашингтоном в 80–е годы инициативы, направленные на “улучшение условий жизни на оккупированных территориях”. В частности, предлагалось перейти от сдерживания к поощрению экономического развития территорий: привлечь туда арабский капитал, легализовать получение местными жителями финансовых средств из-за рубежа (но по-прежнему запрещалось получать помощь от ООП). Руководство экономической экспансией было возложено на созданный и контролируемый Израилем и США Ближневосточный центр мира и развития, участвовать в котором были приглашены израильские и американские бизнесмены, а также предприниматели из арабских стран. В октябре 1984 г. правительство Ш.Переса формально одобрило проект создания Банка Палестины в Наблусе. Ровно через год стали известны секретные статьи соглашения об установлении зоны свободной торговли между США и Израилем: полученные Израилем торговые преференции распространяются и на оккупированные им территории, однако при условии, что на экспортируемых сюда товарах будет стоять маркировка “сделано в Израиле”. Следовательно, Вашингтон, стимулируя инвестиционную активность арабских предпринимателей на Западном берегу и в секторе Газа, пытается склонить определенные арабские государства к экономическому и политическому сближению с Израилем. В 1987 г. Тель-Авив разрешил открыть в Наблусе отделение совместного аммано-каирского банка. Он обслуживается местными палестинцами, но под наблюдением Банка Израиля и представителей Министерства обороны¹⁷.

До конца 1987 г. трансформация системы экономических взаимоотношений между Израилем и оккупированными территориями происходила, однако, крайне медленно и непоследовательно. Все еще сильна была инерция предыдущих двух десятилетий. Представители той части израильской экономики, которая ориентировалась на рынок Западного берега и сектора Газа и их рабочую силу, всячески способствовали сохранению и консервации подобного

¹⁷ Jerusalem Post. 12.12.1990.

разделения труда. Вспыхнувшее в декабре 1987 г. палестинское народное восстание положило начало этапу кризиса сложившейся модели экономических взаимоотношений между Израилем и этими районами. Интифада послужила своего рода катализатором качественных сдвигов как в хозяйственных связях двух сторон, так и в экономике каждой из них.

Если рассматривать экономические последствия интифады для Израиля в краткосрочном плане, то налицо крупные потери, понесенные хозяйством страны.

Существуют различные оценки ущерба. По данным Банка Израиля, потери страны составили в 1988 г. 1,4 млрд. шек., а в 1988–1989 гг. 2,3 млрд. шек. Ассоциация промышленников Израиля оценила их за тот же период в 2,6 млрд. шек. По другим сведениям, убытки Израиля от интифады составили в 1989 г. 2,6 млрд. шек., а в 1990 г. – 4 млрд. шек.¹⁸ Такие расхождения объясняются различиями в определении статей расходов. Здесь необходимо учитывать затраты израильской армии на операции против палестинцев, что обошлось, по данным финансовой службы вооруженных сил Израиля на начало 1991 г., в 1,5 млрд. шек. Если суммировать прямые и косвенные потери Израиля, вызванные палестинскими выступлениями, то они составили на начало 1990 г., по подсчетам автора, 4–5 млрд. шек. (около 10% годового ВВП страны).

Начиная с 1987 г. происходила определенная экономическая дезинтеграция Израиля и оккупированных палестинских земель. Важно отметить, что значение этого процесса далеко не ограничивается теми внушительными финансовыми потерями, которые понесли обе стороны в первые три года интифады. Более значительными были долгосрочные последствия нарушения хозяйственных связей. И экономика Израиля, и хозяйство Западного берега и сектора Газа впервые за многие годы реально были поставлены в условия более сепаратного развития.

Адаптация экономики Израиля к новой обстановке проходит болезненно, но привела к некоторым позитивным сдвигам. Структура израильского хозяйства, как отмечалось выше, отличается наличием большого числа небольших предприятий, слабо оснащенных технически и ориентированных на трудоемкое производство. В ходе интифады в наибольшей степени пострадали именно такие производственные единицы, деятельность которых ориентирована на малоконкурентные рынки Западного берега и сектора

¹⁸ БИКИ. 14.08.1990.

Газа. Здесь они продавали свою не нашедшую сбыта в Израиле и на Западе продукцию при минимальных затратах на маркетинг. Кроме того, мелкие и часть средних предприятий являлись основными нанимателями палестинских работников с оккупированных территорий. В таких отраслях как строительство и услуги, предприниматели экономили на инвестициях в трудосберегающие технику и технологии, использовали малоквалифицированную рабочую силу, в то время как и без того невысокая производительность труда в них росла незначительно. По данным израильского Института производительности, среднегодовая производительность труда израильского работника и рабочего с оккупированных территорий составляла в стоимостном выражении 49,6 тыс. и 15,6 тыс.долл. соответственно¹⁹.

Вызванное интифадой тяжелое финансовое положение и даже банкротство части таких предприятий в будущем должно, на наш взгляд, способствовать обновлению хозяйственной структуры, освоению трудосберегающих технологий, повышению конкурентоспособности компаний на рынках высокоразвитых стран, что в конечном счете позволит существенно повысить эффективность народного хозяйства Израиля в целом.

Что касается перспектив использования в Израиле палестинской рабочей силы, то даже при условии полного прекращения ежедневной миграции трудящихся с Западного берега и из сектора Газа (а это в ближайшие годы маловероятно) эта потеря израильской экономики со временем будет компенсирована усилением интенсивных факторов воспроизводства (модернизационная направленность инвестиционного процесса, повышение качественных характеристик рабочей силы, усиление роли науки в производстве и др.). В краткосрочном плане, по расчетам специалистов израильского Института стратегических исследований, в течение первого года переходного периода экономика Израиля потеряет 3% ВВП. Однако эти подсчеты проводились в 1989 г., т.е. до резкого увеличения числа иммигрантов из Советского Союза. Бывшие советские граждане, многие из которых имели высокую квалификацию, а также привлеченные на конкретной основе специалисты из Польши, Венгрии, Португалии в кратчайшие сроки заполнили многие пустующие рабочие места.

Первой вышла из кризиса, приспособившись к новым условиям, строительная отрасль, первоначально пострадавшая больше

¹⁹ Jerusalem Post. 12.12.1990.

других от сокращения числа работников с оккупированных территорий. Внедрение новой техники, контроль за качеством и стоимостью работ, сокращение сроков строительства – все это позволило поднять производительность труда в отрасли на 16% в 1988–1989 гг. Места палестинцев с территорий начали занимать еврейские рабочие, число которых по сравнению с 1987 г. возросло на 8 тыс. человек (на 30%)²⁰.

Подписанное в 1994 г. Израилем и ООП соглашение об учреждении автономии на части контролируемой палестинской территории заложило основу для развития в будущем более равноправной и полноценной интеграции между Израилем и палестинским государством. Соседство этих государств, необходимость функционирования территориального коридора между Западным берегом и сектором Газа, переплетение еврейской и арабской финансовой, туристической и прочей инфраструктуры в Иерусалиме образуют объективную основу их сотрудничества. Обе страны получили бы ощутимые выгоды от хозяйственной кооперации в области производства химических удобрений, водного хозяйства, энергетики и транспорта. Израиль стремится активно участвовать в снабжении автономии средствами производства и потребительскими товарами, экспортировать ссудный и производственный капитал для выноса сюда части трудоемкого и высокотехнологичного производства. Восстановление и развитие интеграционного процесса между Израилем и палестинским государством на основах равенства не только будет способствовать взаимодополняемости их хозяйственных структур, но и оздоровит внешнеполитическую обстановку в этом районе мира.

Потепление арабо–израильских отношений в начале 90–х годов поставило вопрос о региональной интеграции более широко – об участии в ней Израиля и соседних арабских стран. Весьма привлекательная для израильских деловых и политических кругов идея о превращении Израиля в связующее звено между североамериканской, западноевропейской и ближневосточной экономической группировками обсуждается уже давно. Еще в мае 1976 г. при подписании соглашения об установлении зоны свободной торговли между ЕЭС и Израилем тогдашний израильский министр иностранных дел И.Аллон выразил надежду, что европейская интеграция послужит моделью для развития сотрудничества в ближневосточной регионе. “Сегодня это может показаться утопией, – заявил он – но мы уверены, что настанет день, когда государства Ближнего

²⁰ Там же.

Востока будут жить в мире, свободно торговать друг с другом, обмениваться научно–техническими знаниями, технологиями к взаимной выгоде своих народов. Руководство Израиля верит, что возникновение региональной экономической интеграции отвечает высшим интересам этого региона”²¹.

Арабо–израильский конфликт, непростые межарабские отношения долго скрывали наличие объективной предрасположенности ближневосточных стран к региональному сотрудничеству. К этому сотрудничеству их подталкивают относительно узкие национальные рынки, недостаток материальных природных богатств, взаимодополняемость используемых природных ресурсов, общемировая тенденция к образованию экономических группировок географически близких стран.

Почти полное отсутствие опыта хозяйственных отношений между Израилем и арабскими странами, вероятно, замедлит процесс восстановления и развития экономических связей между ними, сделает его поэтапным. После завершения периода “холодного мира” внешнеэкономические связи будут основываться главным образом на торговом обмене как традиционной форме межгосударственных хозяйственных взаимоотношений, способной функционировать и при отсутствии совместной транспортной, обслуживающей и прочей инфраструктуры.

Перспективным представляется развитие регионального рынка товаров, не подлежащих длительному хранению либо обладающих сравнительно низкой себестоимостью и в то же время малоконкурентоспособных на отдаленных рынках из–за высокой доли транспортных расходов в цене. Это сельскохозяйственные продукты, химическое сырье, строительные материалы. Среди отраслей третичной сферы экономики, для совместного развития которых уже сегодня имеется солидная основа, следует выделить туризм.

На следующем этапе Израиль и арабские страны могут поднестись на более высокий уровень взаимоотношений – перейти от обмена товарами и услугами к экспорту и импорту капиталов и рабочей силы. Вполне вероятно появление новых форм торгово–экономических отношений, свидетельствующих о начале комплексной хозяйственной интеграции ближневосточных государств. Среди них – соглашения о пограничной торговле, учреждение зон свободной торговли и зон совместного экспортного производства.

²¹ Columbia Journal of World Business. 1977, № 2, с. 40.

Дополнительным стимулом к ускорению весьма непростого и долгого экономического сближения Израиля и арабских стран могут послужить усилия Европейского союза по распространению европейской интеграции на страны Средиземноморского бассейна, не являющиеся членами ЕС. "Европа сплетена с этими странами экономически, политически и исторически, – отмечает Э.Райн, директор Европейской комиссии по связям со странами Средиземноморья и Ближнего Востока. – Эти государства станут для нас "запасным выходом"²².

Выдвинув план создания зоны свободной торговли, рассчитанный на 15 лет и включающий страны ЕС и средиземноморские государства, европейцы преследуют вполне конкретные цели: сократить демографическое давление на европейский континент со стороны южных соседей (путем повышения жизненного уровня в странах – поставщиках эмигрантов), расширить рынки сбыта, успешно конкурировать с двумя другими растущими торговыми блоками – Западным полушарием и АТР – за политическое и экономическое влияние на Ближнем Востоке. Для Израиля переплетение его интеграционных связей с Западной Европой и арабскими странами, очевидно, придаст ускорение развитию экспорта, капитальных и научно–технических связей.

Вместе с тем говорить о конкретных результатах хозяйственного сближения Израиля и соседних с ним стран пока рано. Что касается экономической интеграции, то это дело весьма отдаленного будущего и контуры гипотетического хозяйственного сообщества угадываются с трудом. Но в Израиле уже ведется проработка совместных проектов²³. Представляется, что их технико–экономические обоснования найдут широкое применение после того, как будут наконец найдены пути мирного разрешения ближневосточного конфликта.

²² Эпоха. 14–20.06.1995.

²³ См., например, объемный доклад, подготовленный в 1995 г. израильским правительством – Development Options for Cooperation: the Middle East / East Mediterranean Region. Version IV. Government of Israel. Jerusalem, 1995.

ИСЛАМСКИЕ БАНКИ И ВОЗМОЖНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Исламские банки, родовым признаком которых является отказ от взимания процентов по операциям, стали весьма важной составной частью финансовых систем арабских нефтеэкспортирующих государств и в этом качестве смогли оказать определенное воздействие на характер и порядок функционирования этих систем. Тем не менее в мировой банковской практике исламские банки занимают пока достаточно скромное место, что вызвано рядом обстоятельств.

Во-первых, исламские банки – новое явление в экономической жизни современного мира. Оно обладает настолько выраженной спецификой, что вызывает настороженность в мировом банковском сообществе и обуславливает выжидательные позиции подавляющего большинства ведущих его членов.

Во-вторых, исламским банкам приходится преодолевать конкуренцию со стороны обычных коммерческих банков, которые прочно встроены в финансовые структуры арабских стран и имеют устоявшиеся связи с родственными им банками во всем мире.

В-третьих, исламские банки – в значительной степени образование, которое переживает период организационного становления и поиска тактики и стратегии вживания в мировое банковское сообщество. Поэтому организационно–технические основы исламского банковского дела не обрели еще законченных форм. Вся система предстает подвижной, неустоявшейся в отдельных своих частях, а возможности и потенциал ее взаимодействия с обычными банковскими структурами еще не раскрыт полностью.

В-четвертых, идеология исламского банковского дела и методология функционирования самих учреждений еще не разработаны в полной мере. Пока только накапливается опыт взаимодействия с окружающей финансовой средой. Незавершенность процессов внутренней стабилизации исламских банков – объективное препят-

ствие для того, чтобы они могли уже сегодня быть мощным конкурентом обычным банкам.

Исламские банки демонстрируют очень высокие темпы роста – до 15% в год. Их численность уже превышает 200, и они активно проводят операции на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, имея совокупный капитал, оцениваемый в 166 млрд. долл. Большая часть этого капитала – 77%, сосредоточена в арабских государствах Персидского залива, которые и спровоцировали резкий рост исламских финансовых операций¹.

По экономической эффективности исламские банки уступают коммерческим. Но живучесть их объясняется еще и тем, что с ними связываются политические и религиозные амбиции. Во многом благодаря этому исламские банки медленно, но верно распространяют свое влияние на новые территории и открывают для себя новые рынки финансовых услуг. Эти банки трансформируются достаточно успешно из экзотического явления, неизвестного в недавнем прошлом банковскому сообществу, в финансовый инструмент, который в перспективе может оказаться конкурентом коммерческим банкам, прежде всего на Арабском Востоке.

Подобное не исключено в силу, минимум, трех причин.

Во-первых, исламские банки уже внедрены в местную систему регулирования денежных потоков и стали естественной частью сферы обращения в регионе, роль которой в мировой экономике исключительно велика. В силу этого им по определению обеспечен соответствующий сегмент финансового рынка.

Во-вторых, они активно участвуют в перераспределении финансовых ресурсов региона, которые подпитывают экономические процессы в разных частях мира. Это автоматически выводит их на орбиту, выделенную для наиболее могущественных представителей международного банковского бизнеса.

В-третьих, они пользуются исключительно большой поддержкой со стороны теократического государства, которое заинтересовано как в укреплении своего влияния в чисто экономической форме, так и в закреплении исламской составляющей в мировом финансовом пространстве. Последнему обстоятельству придается особое значение. Ведь оно должно рассматриваться как свидетельство дееспособности исламской идеи, могущей материализоваться в экономических категориях и служить делу продвижения

¹ Gulf News. 12.11.1996.

ислама не только традиционным путем, но и используя вполне современные механизмы.

Ислам не только религия, но и образ жизни почти для 1 млрд. человек. Будучи универсальной категорией, он традиционно выполнял роль регулятора, в том числе и сферы хозяйственных отношений. Поэтому исламская экономика, устроенная на принципах шариата, не должна восприниматься как некая абстрактная идея. Подтверждением этому может служить превращение исламского банковского дела уже в целое явление в современной финансовой жизни.

Исламские финансисты не спешат завоевывать мир с помощью собственных финансовых инструментов. Но они тем не менее методично наращивают взаимодействие между соответствующими исламскими институтами, а также аккумулируют опыт собственной практической деятельности и вырабатывают механизмы, способные облегчить их встраивание в финансовую ткань мира. Специалисты в области исламской экономической теории работают не только над тем, чтобы сделать шариатские принципы регулирования финансовой деятельности более гибкими. Они также стремятся приспособить эти правила к реальной ситуации на финансовых рынках. В свете этого они, например, уделяют большое внимание вопросам создания и функционирования исламских фондовых бирж, лизинговым операциям в исламском исполнении, проектному финансированию в русле исламских канонов и шариатскому обеспечению инвестиционных процессов, организации исламских страховых и других фондов. Иными словами, исламская экономическая мысль стремится адаптироваться, в рамках собственных представлений о пределах допустимого, к требованиям международной банковско-финансовой практики и открыть для себя новые направления, которые могут содействовать продвижению исламских институтов на рынки финансовых услуг.

Идеологи исламских банков исходят из того, что по своей природе финансовые учреждения, опирающиеся на исламские принципы, в наибольшей степени соответствуют мусульманскому вообще и арабскому в частности менталитету. Возможно, при этом упор на исламские банки и массированные попытки подчинить сферу обращения исламским законам являются как бы своего рода преддверием исламизации всей экономики, включая также производственную сферу и сектор услуг. Видимо, подобный подход к проблемам экономического возрождения – идеальный (с точки зрения приверженцев исламской экономики). Но реализация его может

растянуться на необозримые сроки, учитывая степень вписанности арабских экономик в мировые процессы развития и их привязанность к промышленно развитым странам, которые ориентируются исключительно на классические формы банковско–финансовой деятельности и едва ли откажутся от использования их в качестве определяющих. Тем не менее финансовые возможности новых структур уже привлекли внимание обычных банков. Наиболее дальновидные из них находят возможности для освоения методики исламских финансовых учреждений. Зарегистрированы случаи создания в недрах некоторых западных гигантов финансового бизнеса целых отделений, работающих на исламских принципах.

Непосредственный стимул – успех исламского банковского дела, первые шаги которого в новейшей истории относятся к середине 60–х годов, когда известный арабский энтузиаст исламского финансирования Абделла Арабий посвятил этой теме специальный труд. В 1965 г. факихи университета Аль–Азхар специальной фетвой признали все банковские операции, связанные с взиманием процента, греховным делом. А сама идея материализовалась в 1971 г. созданием Общественного банка Наср, за которым последовал Исламский банк развития в Джидде в 1974 г., учреждение Исламского банка Дубая в 1975 г. и Исламского банка Фейсаля для Египта и Судана в 1977 г.²

Безусловно, следует признать, что исламские банки пробились на финансовые рынки и сумели обрести свою нишу в мировом инвестиционном процессе. Но вместе с тем следует также указать, что успех исламских банков обеспечен благодаря образованию излишков финансовых средств в нефтеэкспортирующих арабских странах и массивной поддержке государства исламской инициативе. Кроме того существенным фактором было то, что исламские банки выступили с идеей кредитования через свои каналы в период глобального роста спроса на кредиты и на условиях взаимного участия в прибылях. Это как бы гарантировало заинтересованность исламских банков в конечном результате в отличие от обычных банков, ориентированных только на получение собственной прибыли.

Именно эти обстоятельства, как кажется, позволили исламским банкам пустить корни и стать активными участниками на финансовых рынках, несмотря даже на некоторую искусственность

² Islamic Banking and Finance. Keynet address by Nabil A. Nassief. Dubai, UAE, 1995, с. 4.

осуществляемых ими операций и трудности адаптирования к сложившейся международной практике.

Несомненно, что именно вхождение арабов в мировые финансовые рынки реанимировало идею возрождения исламской экономики как целостного организма. Однако пока она не продвинулась дальше того, что достигнуто в банковском деле. Ее реализация именно в этой сфере объясняется тем, что арабы сумели за последние два десятилетия (с момента первого повышения цен на нефть) накопить мощный денежный капитал и в значительной мере влиять на протекающие на финансовых рынках процессы. Между тем широкое претворение в жизнь исламских экономических принципов могло бы рассматриваться не только как свидетельство финансовой мощи арабских нефтеэкспортеров. Развитие в этом русле могло бы дать арабо–исламской экономической школе новый шанс самоутвердиться и доказать, что арабский мир способен создавать жизнеспособные структурные элементы в разных отраслях экономики, вообще создать собственную воспроизводственную систему, параметры которой задавались бы хозяйственными нормами шариата.

Во всяком случае, намерения арабов подпитываются убежденностью в том, что любая система, в том числе и особенно экономическая, должна обязательно соответствовать и сопрягаться с миром понятий и категорий, свойственных определенной среде. Так и в случае с исламской экономикой и сферой обращения в ее рамках, которая должна максимально совпадать с системой исламских ценностей и определяться ею. Поэтому, если исходить из представлений носителей идеи исламской экономики, вполне естественным можно считать вывод о том, что в настоящее время экономика исламского мира функционирует по несвойственным для себя правилам. Ведь эти последние опираются на принципы и категории, которые трактуются как привнесенные и чуждые, а потому и мало благоприятствующие расцвету и возвышению исламского мира и его хозяйственной системы.

По этой причине после того, как исламские финансовые учреждения в той или иной степени прижились на экономическом пространстве арабского мира, возникла необходимость в дальнейшем расширении сферы деятельности исламских экономических представлений. Если прежде наступление исламского капитала осуществлялось во многом на спонтанной основе, то ныне настает пора строгих расчетов для достижения весомых результатов. В связи с этим предполагается обеспечивать продвижение ислам-

ских учреждений не по наитию, а с привлечением специально подготовленных кадров.

Результат достигается за счет именно массовой поддержки государства, не считающегося с затратами ради проверки на практике умозрительной идеи. Во всяком случае, исходя из того, что исламские банки являются конкретными обладателями существенных капиталов, способных превращаться в инвестиции, опыт их деятельности и перспективы развития заслуживают самого пристального внимания с точки зрения продвижения исламских представлений о нормах хозяйственной практики.

Кроме того представляется уместным отметить, что, по всей видимости, внедрение исламских представлений о правилах хозяйственной деятельности и воссоздание производственных отношений с исламской подоплекой видится в арабских странах во многом как элемент исламской цивилизации, который призван противостоять западному вызову в разных областях, а не только в финансовой сфере. Видимо, проблема исламских институтов в экономической области решается в категориях цивилизационного противодействия и идеологического отпора наступлению западных ценностей, засилье которых не воспринимается в качестве нормы в отдельных частях арабского мира, способных выступить с собственными альтернативными предложениями и инициативами.

Арабы серьезно относятся к возможности исламизации экономики и разных ее секторов и институтов. Во всяком случае, идея исламского регулирования экономики постоянно муссируется и постепенно материализуется не только через наращивание количественных показателей роста исламских банковских структур. Арабо–мусульманские страны предпринимают шаги, чтобы реализовать и другие возможности, скрытые в их исламской природе. В частности, одним из последних примеров в развитии инициатив, предпринимавшихся на других направлениях, может служить совещание в Катаре в конце мая 1997 г. На нем исламскими государствами принято решение создать Исламскую сельскохозяйственную палату. Причем показателен уже тот факт, что подобное предложение исходило от Сирии – светского государства, руководство которого испытывает настороженность к инициативам с исламским содержанием³.

Такая палата сможет оказать аграрному арабскому сектору эффективную помощь, предоставить серьезные услуги, мобилизуя

³ Аль–Баян. 23.05.1997.

для этого потенциал и опыт стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССГАПЗ) и особенно ОАЭ, где сельское хозяйство обладает особым приоритетом.

Аграрная сфера наиболее перспективна с точки зрения консолидации в ее рамках исламского экономического начала. Арабские государства имеют аграрную специализацию, сталкиваются с продовольственным дефицитом и испытывают трудности в создании завершенных агро–промышленных комплексов для глубокой и качественной переработки сельскохозяйственного сырья. По замыслу, Исламская сельскохозяйственная палата в организационном плане – специализированная структура, выступающая в качестве постоянного комитета созданной ранее Исламской торгово–промышленной палаты. Главная задача сельскохозяйственной палаты состоит в том, чтобы содействовать обмену опытом, информацией и товарами между странами–членами, способствовать рациональному использованию национальной ресурсной базы в общих интересах, поощрять взаимные инвестиции, обеспечивать пополнение национальных фондов продовольствия друг друга в случае необходимости. Основой для этого послужат межгосударственный банк данных об аграрном производстве, создание совместных предприятий, другие формы сотрудничества и взаимодействия⁴.

Среди ближайших планов – создание исламской сельскохозяйственной федерации с целью подготовки условий для объединения стран–членов в рамках исламского общего рынка аграрной продукции. В целом, все это может свидетельствовать о наличии совершенно определенных тенденций в том, что касается расширения сферы действия исламских хозяйственных представлений⁵.

Во–первых, можно констатировать начало активного процесса создания структур и институтов исламской экономики и распространение их действия на базовые отрасли материального производства в арабо–мусульманском мире.

Во–вторых, можно вести речь о создании параллельных структур в арабском мире, возникающих рядом со "светскими" структурами, призванными регулировать "гражданский" бизнес. Здесь имеется ввиду возникновение мусульманских палат как самостоятельных учреждений, способных, видимо, подменить обычные

⁴ Там же.

⁵ Там же.

учреждения этого рода и сосредоточить в своих руках значительные объемы деловой активности.

В связи с этим, в–третьих, несомненно, готовятся условия для ведения со временем конкурентной борьбы с обычными предпринимательскими структурами и организациями в арабском бизнесе с перспективой вытеснения их с занимаемых позиций и претензией на единоличное представление и выражение экономических и, возможно, политических интересов арабских и мусульманских вообще коммерсантов, предпринимателей и других крупных представителей местной деловой общины.

В–четвертых, можно говорить о популярности исламской экономики и серьезности намерений промусульмански настроенной части деловых кругов. Консолидация исламского начала охватывает большие сегменты экономического пространства, включает разные направления деятельности. Цель этого – утверждение исламской традиции в хозяйственной сфере, фиксирование своих интересов и максимальное увеличение числа своих приверженцев и сочувствующих.

В более широком плане речь, возможно, следует вести о возникновении предпосылок, свидетельствующих о явлениях регионального порядка и значимости. По существу, в условиях, когда правительственные инициативы в создании элементов общего рынка и интеграционных процессов в регионе не имеют эффективного продолжения (если не считать недавно объявленного намерения все же создать арабский общий рынок в составе некоторых ближневосточных государств), исламские учреждения с сильной наднациональной составляющей могут подменить экономическую целесообразность и самостоятельно привести к реальным сдвигам в объединительных тенденциях, декларация которых у арабов – неотъемлемая часть политической риторики в течение десятилетий.

Укоренение шариатских принципов в экономике арабских стран – сложная задача с практической точки зрения.

Во–первых, целенаправленное формирование основ исламской экономики едва ли возможно без соответствующим образом ориентированной политической надстройки, представленной теократией, традиционными элитами или происламски настроенными политическими деятелями и способной проявить политическую волю в масштабах, достаточных для воплощения идеи исламской экономики в конкретных хозяйственных образах. Светские режимы в арабских странах не рассчитаны на содействие становлению

подобных моделей на широком фронте. В лучшем случае они могут поддержать некоторые инициативы с целью эксплуатации идеи и обретения неких материальных или иных выгод от поддержки важного для богатой части исламского мира и, возможно, обещающего явления. Но полноценного их участия в перестройке своих экономик на исламский лад ожидать не приходится. По крайней мере, накопленный по этому поводу опыт пока подтверждает правоту такого вывода.

Во-вторых, в любом случае масштабные мероприятия в этой области будут означать серьезную перестройку основ деятельности всей хозяйственной организации. А это чревато обязательным на первоначальном этапе такой перестройки снижением темпов роста, замедлением процессов развития, отвлечением ресурсов на цели, не вызванные объективной необходимостью, потребностями рационализации или оптимизации производства.

В-третьих, экономика арабских стран, особенно тех из них, где идея исламизации получает наибольшую подпитку, плотно встроены в МКХ. Нарушение связей между ними и этой системой в результате исламизации может подорвать всю конструкцию участия арабских стран в глобальном воспроизводственном процессе. Последствия, спровоцированные неизбежными в этом случае напряжениями и противоречиями, могут оказаться несопоставимыми с теми достижениями и благами, которые связываются с переходом на исламские принципы ведения хозяйства.

В-четвертых, в случае реализации мер по исламизации страны-сторонники такого подхода рискуют оказаться в отрыве или даже в изоляции от большинства, по крайней мере, на период адаптации их экономик к общепринятым хозяйственным моделям. Нарушение взаимодействия в любом случае неизбежно. Как минимум, оно может быть затруднено из-за несовпадения принципов функционирования и обусловленных этим разных требований относительно организации сферы внешнеторгового и внешнеэкономического регулирования, финансирования международного сотрудничества, кредитования экспортно-импортных операций и т. п.

В-пятых, исламизация экономического базиса и создание в нем соответствующих анклавов, опирающихся на шариатские нормы, может вызвать дополнительное искусственное дробление экономического пространства в странах-реципиентах идеи исламизации экономики и ухудшение воспроизводственных параметров. Существование определенных противоречий между государственным и частным секторами будет дополнено напряжениями, разви-

вающимися по линии сопряжения исламского и неисламского сегментов хозяйства. А в условиях переходного характера арабских экономических систем, отличающихся хрупкостью и нестабильностью межотраслевых и внутрихозяйственных связей, любые привнесенные обстоятельства способны ослабить экономический потенциал и внести разбалансированность в неустойчивое равновесие.

Кроме того, экономики многих арабских стран стоят на пороге проведения в жизнь серьезного и крупного мероприятия – приватизации, самого по себе исключительно сложного и противоречивого процесса. Наложение на него проблем, вызванных исламизацией экономики, может создать существенные перегрузки, которые едва ли окажутся переносимыми даже для капиталоизбыточных стран, не говоря уже о капиталодофицитных.

Подобные обстоятельства – существенный ограничитель для исламизации других сфер хозяйственной деятельности помимо банков. Несмотря на муссируемую идею восстановления исламской традиции в рамках всей сферы хозяйствования, реализация такого проекта, скорее всего, дело отдаленного будущего. Ведь даже первый этап – исламизация банковско–кредитной сферы – растянулся на длительное время, прежде чем стал объектом внимания со стороны родственных институтов извне, и не может считаться завершенным и сегодня. Кроме того, широко высказывается мнение, что, "несмотря на значительный прогресс в исламизации банковской сферы в таких странах, как Иран или Пакистан, предстоит совершить еще многое, чтобы добиться их полного отличия от того, что составляет суть западной практики в банковском деле"⁶.

Очевидно, что такая акция, как перевод на исламские рельсы экономики в целом, потребует значительно более длительного времени, чем исламизация некоего сегмента в системе обращения, учитывая масштабность явления. С этой точки зрения, широко объявленный перевод экономики всецело на исламскую основу в таких разных странах, как Судан, Пакистан, Иран может, видимо, рассматриваться как своего рода демонстративная мера, декларация намерений. К такому выводу подталкивает общее для этих государств сложное экономическое положение и то, что одни только организационно–технические меры по полномасштабной пере-

⁶ Mohsin S. Khan. Islamic banking: Current State and Future Challenges. – "Arab Banking and Finance Directory". Manama, 1996/97, с. 18.

ориентации национальных хозяйственных организмов потребуют гигантского финансирования. Создание же реальных и действенных механизмов внедрения исламских инструментов регулирования экономических процессов в масштабах национальных воспроизводственных систем — тем более неосуществимая по полной программе задача в обозримой перспективе.

Для претворения в жизнь столь объемных задач мало политической воли как движущей силы всего предприятия и мусульманского возрождения, выступающего в качестве общего фона активизации мусульманской составляющей в общественно–политической и социально–экономической жизни местных общин.

Росту настроений в пользу внедрения исламских принципов в разные сферы хозяйственной и общественной жизни в арабских и некоторых других мусульманских странах способствовали разные обстоятельства. Но в первую очередь, политическая самоидентификация арабского и других мусульманских народов, осознавших свою роль в современном мире после обретения независимости, и завоеванное ими право на собственное видение способов решения своих проблем. Большое значение имеет и стремление мусульманских народов добиться экономической самостоятельности на базе использования ценностей, предлагаемых их историческим и хозяйственным опытом. А кроме того совершенно необходимо правильное определение стратегических направлений движения в сторону исламской экономики. Это нужно для минимизации потерь и издержек, экономного расходования ресурсов, выявления каналов, в рамках которых наращивание усилий может принести наибольшую отдачу.

Кажется, что арабы избрали безошибочное начало, сделав ставку на использование своих финансовых ресурсов и создав соответствующие учреждения для оперирования ими в виде исламских банков. Механизмы этих последних имеют больше шансов быть принятыми в мире без особых издержек. Ведь арабские нефть и денежные средства, создавшие почти неограниченные возможности предоставлять кредит и манипулировать деньгами — универсальное средство проникновения на любые рынки и навязывания своих взглядов и подходов партнерам и контрагентам.

Если исламские банки прочно утвердятся в ткани современного рыночного пространства, то это будет означать, что они, как элемент исламской экономики, доказали не только свою живучесть, но и способность шариатских экономических норм обслуживать современные хозяйственные организмы. Хотя такое предположе-

ние нуждается в дополнительной проверке, тем не менее практики шариатского права мало сомневаются в возможностях, заложенных в традиционной школе мусульманского хозяйственного права.

Мощным побудительным мотивом для внедрения принципов исламской экономики остается убежденность официальных носителей исламской идеи хозяйствования – факихов, кады, улемов и других неофициальных сторонников исламской организации производственной сферы и социальной справедливости, которая обеспечивается исламскими институтами, оперирующими в экономической сфере. Исламское возрождение и надежда обрести социальную справедливость через использование исламских механизмов управления хозяйственными процессами привели к зарождению в недрах исламского фикха новых экономических представлений, навеянных рыночной экономикой. Исламские ученые стремятся разработать такую модель вхождения в рынок и рыночного поведения, которая опиралась бы на нормы шариата и служила бы гарантией от негативных последствий рыночных отношений и несправедливых методов обретения, некачественного управления и распоряжения собственностью и ресурсами в условиях рыночной экономики.

В исламе состояние рассматривается как собственность, доверенная Всевышним и опекаемая Им. Оно должно использоваться наилучшим образом в целях приращения богатства и обеспечения благосостояния членов общины в соответствии с установлениями, предусмотренными для этого случая. Это требование материализуется в применении специальных исламских инструментов, в числе которых, в первую очередь, – принцип разделения прибылей (мудароба), система пожертвований (закят), система наследования, обязательная благотворительность и т. п., в основе которых лежит идея перераспределения в той или иной форме общественного достояния и достижение солидарности и социального мира в общине⁷.

Деньги же в исламе трактуются только как потенциальный капитал. Собственно капиталом они становятся лишь в том случае, если направлены на продуктивное использование и при этом приносят доход. Доход рассматривается в этом случае как вознаграждение за полезное использование средств, владелец которых дол-

⁷ Islamic Banking and Finance, с. 3.

жен получить причитающуюся ему долю за выполненный по отношению к общине долг⁸.

Стремление арабов обратиться к своей самобытности и акцентировать ее экономическое содержание и социальную сущность прослеживается ныне с большой отчетливостью. Однако возрождение крупных элементов исламской экономики со всеми присущими ей атрибутами в их первозданном виде едва ли возможно ныне в силу многих причин. В арабском мире коренным образом изменились условия материального производства. Резко ускорились темпы экономического роста и социального развития. Материально–техническая база производства подверглась мощной реконструкции. Государства арабского региона в той или иной степени провели индустриализацию, масштабные аграрные реформы, претворили в жизнь интенсификационные программы в сельском хозяйстве. Изменился характер социальной организации города и деревни, их экономический строй также претерпел существенную эволюцию. Арабские страны на широком фронте вступили в стадию капиталистической трансформации. И хотя социальные процессы обладают большей инерционностью по сравнению с экономическими, все же и они внесли свой вклад в изменение облика Арабского Востока.

В результате усложнились социально–экономические явления, которые, как представляется, превышают адаптивные возможности традиционных исламских регуляторов экономической деятельности и их способность приспосабливаться к новым явлениям. Исламские хозяйственные инструменты более соответствовали требованиям докапиталистической эпохи, в рамках которой производство лимитировалось низким уровнем развития производительных сил, а объемы продукции были невелики. Эти регуляторы гармонизовали не только с упрощенными воспроизводственными механизмами, замедленным воспроизводственным циклом, общими низкими темпами функционирования экономического организма, присущими докапиталистическому способу производства. Они также коррелировались с господствовавшими производственными отношениями, консервативными хозяйственными и общественными устоями, вообще с традиционным укладом и образом жизни. Исламские хозяйственные регуляторы были оптимальным инструментом управления экономическими процессами в низкоинтенсивной производственной среде со всеми ее экономическими и имущественными отношениями, цеховой организацией, ремесленным производством.

⁸ Там же.

После обретения политической независимости и осуществления мер по экономическому возрождению исламские регуляторы производственных отношений по существу окончательно утратили свою силу как господствующие. Во всяком случае, сфера их действия была еще более сужена, и они оказались вытесненными главным образом в сельское хозяйство, на его периферию, не затронутую аграрными реформами и капитализацией. В целом же деисламизация экономики получила разрушающий импульс значительно раньше, после того, как на арабское экономическое пространство начал проникать иностранный капитал и утверждаться капиталистический способ производства, делавший шариатские нормы хозяйственной деятельности неактуальными.

Исламские инструменты удалялись в первую очередь из зоны интенсивного хозяйствования, где обосновался этот капитал – в фабрично–заводском производстве и в сфере крупнотоварного капиталистического земледелия. Мощный удар исламским хозяйственным и имущественным отношениям был нанесен внедрением ростовщичества, ранее изгонявшегося из сферы кредита, развитием современного сектора услуг, становление которого не было связано изначально с присутствием в нем исламского фактора как обязательного условия функционирования любой структуры хозяйственного назначения в недавнем прошлом.

Тем не менее исламский фактор в производстве арабских стран сохраняет живучесть за счет сохранения многоукладности. В рамках докапиталистических укладов, особенно в отдельных сельскохозяйственных анклавах, до настоящего времени присутствуют в той или иной степени некоторые формы традиционных отношений по поводу земли, средств производства, труда, капитала в виде практики, известной как мушарака, мунафаса, мурабаа, мугараса и др.

С точки зрения происшедших изменений в социальной организации производства и в общих условиях функционирования воспроизводственных систем в арабо–мусульманских странах возврат к чисто исламским приемам хозяйствования, по всей видимости, невозможен. Если в практике исламского финансирования нашли отражение не столько пережиточные формы отношений между сторонами в производственном процессе, сколько особые религиозные установления, придающие всему явлению специфичность и своеобразие, но одновременно отличающиеся определенной эластичностью, позволяющей приспосабливаться к современным требованиям банковской деятельности, то в случае с исламскими ре-

гуляторами производственных отношений ситуация предстает иной. Они, как отмечалось, фиксируют докапиталистическую практику в производственной и имущественной сферах, рассчитаны на ее особенности и едва ли могут быть трансформированы в приемлемые механизмы, полностью соответствующие нормам современности.

В сложившихся обстоятельствах, требующих реанимации исламского начала не только в духовной, но и в хозяйственной жизни арабских обществ, воссоздание традиционных шариатских ценностей может пойти, скорее всего, по пути актуализации категорий и норм, определявших социально–психологические параметры, в том числе и хозяйственной деятельности мусульманских общин в разных ее проявлениях. В частности, можно вести речь о некоем новом подходе к закреплению в массовом сознании понятий, изначально ценимых в мусульманской среде и связанных с традиционным правом, с особыми методами регулирования производственных и имущественных отношений и созданием специфического климата единения и братства мусульман. К ним с необходимостью относится применение установлений шариата в жизни общины, служащих в качестве духовного обеспечения развития этой общины и гарантирующих соблюдение освященных Кораном требований относительно правил мусульманского общежития, совместной деятельности в общественных интересах и распределения благ.

Главная роль и функция основных ориентиров при достижении этих целей в арабо–мусульманских обществах принадлежит таким понятиям, как социальная справедливость, взаимопомощь, социальный мир и солидарность, благосостояние, преданность и верность. Эти категории превозносятся в качестве фундаментальных и основополагающих для арабов и всех мусульман, стремление к которым с их стороны – самая почитаемая добродетель.

Следует учитывать также, что укоренение в хозяйственной практике исламских принципов соответствует и многим чертам национального характера арабов, который в основном формировался под влиянием установок ислама, проповедующих умеренность, воздержанность, самоконтроль. В частности, боязнь рисков, чрезвычайная осмотрительность и осторожность, присущие арабскому бизнесу, опасения остаться внакладе и потерять хотя бы часть капитала (при том, что даже понятие рискового капитала отсутствует в деловой арабской среде) и подорвать из–за этого свой престиж очень хорошо коррелируются с теми мотивами, которые

заложены в свод неписанных правил, определяющих порядки и нормы поведения в ближневосточном предпринимательстве.

Все это – те традиционные ценности, которые должны лежать и в основе экономического роста и с помощью которых арабы хотят добиться устойчивого развития и социального прогресса. Зарождающаяся ныне политика мобилизации исламских ценностей и постановка их на службу грядущей экономической и социальной модернизации отражает стремление арабской экономической и религиозной мысли смягчить неизбежные социальные противоречия, нивелировать возрастающую напряженность в обществе в условиях разрастания многочисленных хронических проблем и грядущего перехода к рынку путем примирения, сближения исламской традиции и рыночных отношений. Другими словами в арабском мире уже сейчас задумываются о необходимости подготовки общества к грядущей качественной трансформации экономики и эволюции социальной среды.

Очевидно, что даже при интенсивном использовании религиозной риторики и аргументации сдвиги в общественном сознании не будут немедленными. Рыночная психология отличается от общинной, патернализм которой воспитывал арабов веками и теперь генетически связывает их с прошлым. Однако тот факт, что состояние умов накануне возможных грядущих изменений волнует часть общества, морально ответственную за сограждан и изыскивающую возможности избежать потрясений, дает определенные основания считать, что переход к рыночным формам в арабском мире может иметь шанс произойти, в свете сказанного, с меньшими психологическими издержками и с большей идеологической терпимостью, чем это можно ожидать.

**СОГЛАШЕНИЕ
ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СТАТЬИ VI ГАТТ 1994 г.
И АНТИДЕМПИНГОВЫЙ ПРОЦЕСС В ИЗРАИЛЕ.**

Подписание в ходе Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров третьего¹ по счету Соглашения об интерпретации (далее "Соглашение") ст. VI Генерального Соглашения по Тарифам и Торговли (ГАТТ), которая разрешает, при определенных условиях, применять антидемпинговые меры против демпинговых поставок, потребовало внесения определенных изменений в национальное антидемпинговое законодательство государств-членов Всемирной торговой организации (ВТО), каковыми являются в том числе и Израиль. Выбор в качестве примера Израиля обусловлен тем, что антидемпинговое законодательство этой страны находится на стадии становления, что не безынтересно для России, в которой ведется активная работа по совершенствованию собственного антидемпингового законодательства и по присоединению к ВТО и Соглашению.

Основной источник антидемпингового законодательства Израиля – Закон о налогообложении торговых операций 5751–1991, вступивший в силу 1 января 1991 г. (далее – ЗНТО)² и отменивший Закон о предотвращении демпинга 5737–1977. В отношении ЗНТО необходимо отметить: во-первых, он разрабатывался во исполне-

¹ Первое Соглашение было принято на Женевской конференции ГАТТ 13 июля 1967 г., в ходе переговоров "Кеннеди-раунд" (1964–1967 гг.), ратифицированное большинством развитых стран и вступившее в силу 1 июля 1968 г. В ходе переговоров "Токио раунд", проходивших с 1973 по 1979 г., подписано второе Соглашение от 12 апреля 1979 г., вступившее в силу с 1 января 1980 г. Уругвайский раунд проходил с 20 октября 1986 г. по 15 апреля 1994 г.

² Текст ЗНТО на английском языке направлен в Комитет по антидемпинговой практике ВТО 14 декабря 1995 г. (WTO. G/ADP/N/1/ISR/2, 10 January 1996, с. 2–19).

ние (второго) Соглашения 1979 г. об интерпретации ст. VI ГАТТ и в настоящее время ведется работа по приведению его в соответствие с Соглашением, во-вторых, практическое применение антидемпингового законодательства Израиля ограничено незначительным количеством дел³ и при практическом применении данного инструмента торговой защиты возможно, что в нормативные правовые акты, регламентирующие применение антидемпинговых мер, также будут вноситься определенные корректировки. При возникновении противоречий или вопросов, связанных с антидемпингом и неурегулированных во внутреннем законодательстве Израиля – применяются соответствующие положения Соглашения.

По сути. Соглашение защищает возможность отраслей промышленности стран, осуществляющих импортные поставки, получать целенаправленное освобождение от демпингового импорта на свои рынки и обеспечивает экспортерам справедливый режим при проведении антидемпингового процесса, который условно можно разделить на следующие стадии:

- 1) подготовительная;
- 2) инициирование антидемпингового процесса, проведение расследования;
- 3) введение временных мер;
- 4) завершение процесса и принятие обязательств или наложение антидемпинговых пошлин;
- 5) заключительная.

1. Подготовительная стадия

Антидемпинговый процесс может быть инициирован двумя способами:

- по жалобе;
- по инициативе властей импортирующей страны.

³ За период с 1 июля 1995 г. по 30 июня 1996 г. в Израиле было инициировано четыре антидемпинговых процесса, однако все они закончились без применения антидемпинговых мер. Кроме того, на 30 июня 1996 г. в Израиле не было ни одного действующего обязательства или антидемпинговой пошлины. Для сравнения – в Канаде на эту дату действовали 96 мер, в США – 294 (GATT. Committee on Anti-Dumping Practices. Report (1996) of the Committee on Anti-Dumping Practices. Annex C. G/L/123. 29.10.96, с. 18).

По антидемпинговому законодательству Израиля жалоба в письменной форме подается производителем товара⁴ или его представителем комиссионеру, назначаемому министром промышленности и торговли. Без подачи жалобы процесс инициируется властями при наличии достаточных доказательств о демпинге, ущербе и причинной связи между ними, что соответствует требованиям ст. 5.6 Соглашения.

Каких либо стандартных форм жалобы в законодательстве Израиля не предусмотрено. Она должна быть только в письменной форме и содержать информацию о:

- демпинговой разнице;
- нормальной стоимости демпингового товара;
- экспортной цене демпингового товара;
- объеме импорта демпингового товара;
- воздействию на цены подобного товара в импортирующей стране, вследствие импорта демпинговых товаров;
- воздействию на промышленность импортирующей страны, вызванном импортом демпингового товара и т.д.

С подписанием в 1994 г. Соглашения к органам, инициирующим расследование, появилось новое требование об обязательном определении, на основе исследования, степени поддержки или оппозиции жалобе. Согласно ст. 5.4 Соглашения, жалоба рассматривается как поданная от имени внутренней промышленности или непосредственно ею, если она поддержана внутренними производителями, коллективный вклад которых составляет более 50% от общего производства подобного товара, произведенного той частью внутренней промышленности, которая выражает поддержку или оппозицию жалобе. При этом, расследование не должно быть инициировано, когда внутренние производители, непосредственно поддерживающие жалобу, составляют менее 25% от общего производства подобного товара, произведенного внутренней промышленностью.⁵

В законодательстве Израиля не предусмотрено порога для промышленности, поддерживающей инициирование дел. В связи с

⁴ Согласно разд. 1 ЗНТО термин "производитель" включает в себя лицо, которое начало создание товара, а термин "товар" – сельскохозяйственные продукты.

⁵ Из внутренней промышленности исключаются производители, являющиеся импортерами демпинговых товаров и производители, связанные с (т.е. контролирующие или контролируемые) такими импортерами/экспортерами (ст. 4.1(1) Соглашения).

размером израильской экономики⁶ большинство жалоб подается основными производителями товара под расследованием и, следовательно, данное требование о поддержке для Израиля не актуально. Требование о поддержке промышленности относится только к жалобе и не распространяется на антидемпинговый процесс, инициированный властями импортирующей страны.

Необходимо отметить, что действия уполномоченных органов на подготовительном этапе антидемпингового процесса направлены только на проверку наличия оснований (точность и соответствие представленных данных и т.д.) для его инициирования, а не на решение вопроса о наличии или отсутствии демпинга или ущерба. Этот и другие вопросы решаются уже на следующей стадии антидемпингового процесса.

2. Инициирование антидемпингового процесса, проведение расследования

Решение о принятии жалобы к рассмотрению или ее отклонению принимается комиссионером в течение 21 дня с даты получения жалобы и жалобщик ставится в известность о решении. Если комиссионер решает, что жалоба обоснована, он должен опубликовать в официальном издании и в двух ежедневных газетах уведомление. Если ему известны имена производителей или поставщиков они должны быть проинформированы о принятии жалобы.

После инициирования расследования сторонам направляются анкеты с вопросами, как о текущей информации так и об информации за предшествующий период. В соответствии с разделом 18(d) ЗНТО импортерам, производителям или поставщикам товара предоставляется 30 дней на ответы, что соответствует ст. 6.1.1 Соглашения.

Антидемпинговое расследование проводит комиссионер и его персонал, которые являются служащими Министерства промышленности и торговли (МПТ). Они вправе собирать доказательства и запрашивать у производителей любые документы и книги происхождения, включая документы, которые относятся к импортным и экспортным ценам, а также вправе требовать ответы на анкеты и представления расчетов в течение установленного комиссионером периода времени от следующих лиц:

– истца;

⁶ См.: С.И.Симановский, М.П.Стрепетова, Наши деловые партнеры. Израиль. М., 1995, с. 25.

– импортера, производителя или поставщика товаров, в соответствии с представленной жалобой;

– любого другого лица, орган управления или другой орган, в отношении которых комиссионер имеет разумное основание верить в то, что они имеют информацию, относящуюся к демпинговому импорту.

Комиссионер проверяет представленные доказательства и материалы. Затем, в течение 21 дня с даты окончания периода на предоставление документов, он передает жалобу и результаты на проверку в Консультативный комитет на обсуждение.

Согласно разделу 6 ЗНТО Консультативный комитет состоит из:

– трех представителей общественности, назначаемых министром промышленности и торговли и министром финансов, один из которых должен быть председателем комитета;

– двух сотрудников МПТ, рекомендованных министром, один из которых должен быть комиссионером;

– одного сотрудника Министерства финансов, рекомендованного министром;

– одного сотрудника Министерства сельского хозяйства, рекомендованного министром.

В случаях, когда жалоба относится к сфере деятельности не представленного в Консультативном комитете министра, представитель такого министерства, назначаемый соответствующим министром занимает место сотрудника Министерства сельского хозяйства. Председатель должен быть юристом, члены комитета – специалистами в области экономики и внешней торговли.⁷ На совещаниях (закрытых) кворум составляют председатель и три члена, причем заинтересованное лицо – член комитета не вправе присутствовать на заседании.

Консультативный комитет вправе требовать необходимые документы от истца, импортера и от других лиц, включая потребителей,⁸ если он посчитает, что они в состоянии оказать содействие.

⁷ Согласно разделу 6(е) ЗНТО, при образовании вакансии новый представитель должен быть назначен в течение 30 дней. Продолжительность нахождения на должности в Консультативном комитете или комиссионером в законодательстве не лимитировано. Порядок уплаты компенсаций и расходов членам Консультативного комитета определяют министры финансов и промышленности и торговли.

⁸ В соответствии с преамбулой Закона защиты прав потребителей 5741–1981, "потребитель – это покупающий ценности или пользующийся услугами предпринимателя в сфере деятельности последнего ...". См.

Кроме того, этот комитет может потребовать от комиссионера расследовать или представить дополнительные доказательства.

Не позднее 60 дней после предоставления жалобы или 45 дней после дня, в который получены дополнительные доказательства. Консультативный комитет должен представить свои заключения и рекомендации министру промышленности и торговли, включая:

- заключения о существовании демпинга;
- заключения о материальном ущербе и о том, вызван ли он демпинговым импортом;
- рекомендации в отношении наложения антидемпинговых пошлин, их ставок и сроке действия.

Основная цель антидемпингового расследования – определение демпинга и ущерба от него (причинной связи) для соответствующей отрасли промышленности. Необходимо отметить, что согласно разделу 11 ЗНТО демпинговый импорт – это импорт товаров по экспортной цене⁹ которая ниже нормальной цены. Это несколько отличается от определения, содержащегося в ст. 2.1 Соглашения, где говорится о продаже товара ниже нормальной стоимости.¹⁰ Однако это различие – лишь в терминах. Процедура определения демпинга состоит из трех стадий:

- расчет нормальной стоимости/цены;
- определение экспортной цены;
- установление демпинговой разницы.

Согласно ст. 2 Соглашения, демпинговая разница определяется сравнением (на уровне франко–завода, по сделкам, исполненным в один и тот же период времени) экспортной цены товара с:

- ценой продаж подобного товара в обычных условиях торговли на внутреннем рынке экспортирующей страны;

Юридический справочник. Т. II. Законы государства Израиль. Тель–Авив, 1993, с. 20.

⁹ В соответствии с разделом 4 ЗНТО термин "экспортная цена" означает уплаченную или подлежащую уплате цену за товары, проданные на экспорт

¹⁰ Согласно этой статье товар считается демпинговым, т.е. поступившим на рынок другой страны ниже нормальной стоимости, если экспортная цена товара, экспортированного из одной страны в другую, ниже, чем сравнимая цена в обычных условиях торговли, на подобный товар, предназначенный для потребления в экспортирующей стране (The texts of the Uruguay round Agreements. Geneva, 1995, с. 168).

– сравнимой ценой подобного товара, экспортированного в соответствующую третью страну;

– составной ценой, включающей в себя издержки производства в стране происхождения, разумные суммы издержек по продаже, общие и административные издержки и прибыль.

В целях обеспечения справедливого сравнения, предусмотренного ст. 2.4 Соглашения, в разделе 14 ЗНТО (Правила ценового уравнивания) перечислены различия, которые учитываются при сравнении, а именно в:

– количестве товаров, которые могут воздействовать на рыночные цены в поставляющей стране;

– условиях продажи, таких как – условия платежей, гарантий, постпродажное обслуживание;

– налогообложении.

Корректировка элементов, воздействующих на сравнимость цен, обычно производится и для нормальной стоимости и для экспортной цены. При этом, на власти, проводящие расследование, возлагается обязанность указывать заинтересованным сторонам о том, какая информация необходима для проведения справедливого сравнения. При не сотрудничестве сторон, власти вправе использовать любую доступную информацию.

Очевидно, что в ходе антидемпингового расследования перерабатывается огромный объем информации, в том числе и конфиденциальной, получаемой практически от всех вовлеченных в дело сторон. В ст. 6.5 Соглашения перечислены отдельные признаки конфиденциальной информации, например, информация является конфиденциальной, если ее раскрытие будет иметь неблагоприятные последствия для лица, предоставившего такую информацию.¹¹ Положения о конфиденциальности содержатся и в ЗНТО, но, если в соответствующих нормативных актах других странах и союзах стран, например, в ст. 19 Постановления (ЕС) от 22 декабря 1996 г. N 384/96¹² закреплены лишь общие запреты на разглашение такой информации, то в разделе 52(5) ЗНТО говорится о том, что, лицо, допустившее неправомерное разглашение конфиденциальной информации, подлежит тюремному заключению сроком на один год.

¹¹ При этом, информации присваивается статус конфиденциальной, если ее достоверность может быть проверена из других источников и вместе с ней представляется ее не конфиденциальное резюме (ст. 6.5.1 Соглашения).

¹² O.J. L 56, 1996, с. 1.

По результатам расследования выносятся вначале временное, а затем заключительное определение о демпинге и ущербе от него и дальнейшие действия властей, проводящих расследование, напрямую зависят от того, является ли определение положительным или отрицательным.

3. Введение временных мер

В соответствии со ст. 7.2 Соглашения временные меры могут принимать форму временных пошлин или гарантий в виде наличного депозита или залога равного сумме, предварительно установленной демпинговой разницы. Удержание сумм не производится до окончательного определения демпинга и ущерба от него.

ЗНТО не обозначает время введения временных антидемпинговых мер, поэтому на практике власти руководствуются принципами, закрепленными в ст. 7.3 Соглашения, согласно которой временные меры могут применяться не раньше 60 дней с даты инициирования расследования.

Полномочия по введению временных мер предоставлены комиссионеру ["по его усмотрению" раздtk 28(a) ЗНТО]. Если он определяет демпинг импортных товаров, которые наносят ущерб отрасли производства, он информирует директора таможенной службы и налога на добавленную стоимость (далее "директор ТС и НДС") или уполномоченное последним лицо о введении временных мер. С этого момента директор ТС и НДС вправе требовать от импортера предоставления гарантии уплаты антидемпинговой пошлины по ставке, сообщенной комиссионером. Необходимо обратить внимание на тот факт, что по законодательству Израиля в процедуре введения временных мер отсутствует требование о так называемом "временном определении", закрепленном в ст. 7.1 Соглашения, согласно которой временные меры применяются только, если расследование инициировано и вынесено временное утвердительное определение о демпинге и ущербе от него внутренней промышленности. Поэтому, несмотря на отсутствие данного положения в законодательстве Израиля, термин, по усмотрению комиссионера, включает в себя и обязательное вынесение временного определения.

В соответствии со ст. 7.4 Соглашения, применение временных мер должно быть ограничено по возможности коротким периодом времени, не превышающим четырех месяцев или решением властей по требованию экспортеров, представляющих достаточный процент вовлеченной торговли, на период, не превышающий шесть месяцев. Если антидемпинговая пошлина не была наложена в те-

чение 6 месяцев со дня предоставления временной гарантии – гарантия аннулируется.

Введение временных мер не влияет на процессуальное положение заинтересованных сторон, и они имеют право предоставлять дополнительную информацию, доказательства и по требованию какой-либо стороны могут проводиться встречи как с властями, проводящими расследование, так и с контрагентами, власти же импортирующей страны на этом этапе готовят заключительное определение.

4. Завершение процесса и принятие обязательств или наложение антидемпинговых пошлин

Антидемпинговое законодательство Израиля не содержит сроков завершения расследования. И уполномоченные органы обращаются непосредственно к ст. 5.10 Соглашения, в соответствии с которой расследования, за исключением чрезвычайных обстоятельств, должны быть завершены в течение года, но не более 18 месяцев с даты инициирования.

Антидемпинговый процесс автоматически подлежит завершению в случаях, когда власти определяют, что демпинговая разница является "минимальной" или объем действительного или потенциального демпингового импорта "негативен" (ст. 5.8 Соглашения). Демпинговая разница рассматривается как минимальная, если она меньше 2%, выраженная в процентном отношении от экспортной цены. Объем демпингового импорта является негативным, если он из отдельной страны составляет меньше 3% от импорта подобного товара. В других случаях антидемпинговый процесс (в целом) завершается:

- при утрате силы или аннулировании антидемпинговых пошлин; или
- при истечении срока действия принятых обязательств.

В завершение расследования, если становится очевидна необходимость введения протекционистских мер, власти соответствующей страны вправе наложить антидемпинговую пошлину или предложить экспортеру демпинговых товаров обязательство на сумму/по ставке не превышающем демпинговую разницу и сумма/ставка может быть меньше, чем демпинговая разница, если она достаточна для устранения ущерба от демпинга.

Обязательства представляют собой документ (как правило существует официальная и не официальная версия последнего), по которому экспортер обязуется изменить цены на товар или пре-

кратить экспорт. В Израиле полномочия по принятию обязательства предоставлены комиссионеру. После принятия обязательств расследование подлежит завершению, т.е. обязательства, при их принятии и соблюдении, препятствуют наложению антидемпинговых пошлин. Законодательство Израиля не содержит подобного требования, но на практике оно соблюдается. Так как соблюдение этого правила позволяет властям в случае нарушения или отзыва обязательств вводить антидемпинговые пошлины на основе ранее установленных фактов.

Обязательства – удобный инструмент на этапе становления антидемпинговой системы, потому что их применение, как правило, не вызывает возражений со стороны экспортеров, уличенных в демпинге, властям же импортирующей страны они предоставляют возможность опробовать свои силы в антидемпинговом процессе и подготовиться к более серьезным мерам – антидемпинговым пошлинам. По законодательству Израиля полномочия по вопросу наложения антидемпинговых пошлин предоставлены министру промышленности и торговли, который после получения рекомендаций Консультативного комитета, с учетом торговых отношений Израиля с другими странами, а также последствий для экономики, вправе наложить антидемпинговую пошлину (на основании распоряжения), если выполнены два следующих условия:

- товары импортированы на демпинговых условиях;
- существует материальный ущерб от демпингового импорта или вероятность его нанесения определенным отраслям производства¹³ или развитию отрасли производства, становление которой уже началось (руководствуясь Соглашением сюда же необходимо добавить вынесение положительного заключительного определения).

Министр промышленности и торговли должен принять решение в течение 30 дней, начиная с дня поступления к нему рекомендаций Консультативного комитета. Если он это не сделал или выступает против рекомендаций этого комитета он должен уведомить комитет и жалобщика о причинах в письменной форме. Министр вправе предписать применить антидемпинговые пошлины к товарам, прошедшим таможенную очистку, под временную гарантию. Если он принимает такое решение, антидемпинговые пошлины

¹³ Термин "отрасль производства" (раздел 21(b)2 и 23(a)2 ЗНТО) необходимо рассматривать как синоним термина "внутренняя промышленность", используемого в Соглашении (ст. 4.1).

применяются даже, если товары поступили в собственность импортера и соответственно, в антидемпинговом распоряжении должен содержаться соответствующий раздел об окончательном удержании гарантированных сумм, размер, порядок их уплаты и т.д. Если заключительное определение отрицательное – гарантия не исползуется и наличный депозит подлежит возврату.

Согласно разделу 45.1 ЗНТО антидемпинговые пошлины подлежат уплате до уплаты таможенных пошлин. Если товар освобожден от уплаты таможенных пошлин – до выпуска товара для потребления в Израиле. В отношении товаров, прошедших таможенную очистку (под временную гарантию), антидемпинговые пошлины подлежат уплате в течение 30 дней с даты их наложения. Дата уплаты может быть изменена по решению директора ТС и НДС.

5. Заключительная стадия

Антидемпинговые пошлины находятся в силе настолько долго, насколько это необходимо для устранения демпинга, являющегося причиной ущерба. Однако власти вправе пересмотреть необходимость дальнейшего применения этих пошлин:

- по собственной инициативе;
- по требованию заинтересованной стороны, представившей информацию, показывающую необходимость проведения пересмотра.

Заинтересованные стороны вправе запрашивать пересмотр или, если использовать израильский термин "перепроверку", по прошествии определенного периода времени с даты наложения окончательных антидемпинговых пошлин (или принятия обязательств) когда:

- продолжение наложения антидемпинговых пошлин необходимо для устранения демпинга;
- ущерб будет продолжаться или прекратится, если пошлины будут отменены или изменены.

Необходимо отметить, что согласно разделу 29(b) ЗНТО, заинтересованная сторона вправе запрашивать перепроверку по истечении года, но комиссионер вправе начать перепроверку ранее. Он передает соответствующий запрос в Консультативный комитет, который должен вынести заключение в течение 30 дней и представить свои рекомендации министру промышленности и торговли. Если в результате пересмотра власти определяют отсутствие необходимости наложения антидемпинговых пошлин, взимание последних должно быть прекращено. В любом случае, согласно ст. 11.3 Соглашения, взимание окончательных антидемпинговых по-

шлин должно быть прекращено на дату, не позднее пяти лет¹⁴, после их наложения (или с даты последнего пересмотра, который покрыл демпинг и ущерб), если только власти в ходе пересмотра, инициированного до этой даты по их собственной инициативе или по требованию, представленному от имени внутренней промышленности, в течение разумного периода времени до этой даты не определили, что отмена пошлин приведет к продолжению или возобновлению демпинга и ущерба. Антидемпинговые пошлины остаются в силе в течение такого пересмотра, который должен быть завершен в течение 12 месяцев с даты инициирования.

Практически на любой стадии антидемпингового процесса заинтересованная сторона вправе оспорить решение уполномоченного органа. Рассмотрим в качестве примера положения ЗНТО, содержащего ряд разделов, посвященных обжалованию (раздел 49) и апелляции (раздел 50). Если отказано в принятии к рассмотрению жалобы или проведению пересмотра, то такое решение может быть обжаловано посредством представления заявления председателю Консультативного комитета в течение 15 дней с даты уведомления о решении. Определение стоимости товара может быть обжаловано в течение 15 дней путем подачи письменного заявления директору ТС и НДС. Если вышеуказанные лица не приняли решение в течение двух месяцев с даты подачи заявления, то оно считается принятым. Лицо, оспаривающее свою обязанность по уплате антидемпинговых пошлин или считающее себя ущемленным решением председателя Консультативного комитета или директора ТС и НДС, вправе подать апелляцию в течение 30 дней с даты, когда оно было проинформировано об обязанности уплаты антидемпинговой пошлины или о решении в Окружной суд (всего их пять). Апелляция рассматривается (на открытом или закрытом заседании) одним судьей. Бремя доказательства несет лицо, подавшее апелляцию, если оно не представило доказательство, потребованное комиссионером или Консультативным комитетом или его аргументы не подтверждены соответствующими документами финансовой отчетности. Суд может требовать от органов, проводивших исследование, представления необходимых документов и вправе утверждать, уменьшать или отменять обложение антидемпинговой пошлиной или определять, что антидемпинговая пошлина неприменима полностью или выносить другое решение по своему усмотрению. После этого, при неудовлетворительных результатах, заинтересованная сто-

¹⁴ В Израиле – три года и может устанавливаться более короткий срок (раздел 27 ЗНТО).

рона вправе обратиться в Верховных суд в Иерусалиме, в котором дела рассматриваются уже в составе трех судей.

Кроме того, участники Соглашения, при определенных условиях, вправе, руководствуясь ст. 17.3, требовать (в письменной форме) проведения консультаций с представителем другого государства–участника Соглашения, а затем, например, в случае отказа другой стороны от консультаций, обращаться в так называемый, Орган по урегулированию споров, который по требованию жалобщика учреждает третейскую группу для рассмотрения конкретного дела, а затем, при необходимости и апелляционную группу. В соответствии со ст. 17.6 (i) и (ii) Соглашения, третейская группа определяет – правильно ли властями установлены факты и является ли оценка этих фактов беспристрастной и объективной. Она интерпретирует соответствующие положения Соглашения в соответствии с общепринятыми правилами интерпретации публичного международного права. Если они определяют, что соответствующее положение Соглашения разрешает более чем одну допустимую интерпретацию, третейская группа должна признать меру властей соответствующей Соглашению, если она основана на одной из этих допустимых интерпретаций.

ИЗРАИЛЬ И ВАТИКАН: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Взаимоотношения между Израилем и Ватиканом занимают особое место в современных международных отношениях. Прежде всего это касается таких важных вопросов как взаимовлияние и соперничество иудаизма и западного христианства. Вместе с тем взаимоотношения Израиля и Ватикана охватывают целый комплекс других вопросов, которые непосредственно являются составляющими частями вышеуказанной проблемы: это идеологические, политические, межгосударственные, вопросы, непосредственно связанные с проблемой ближневосточного урегулирования, а также отношения светских сионистских кругов с христианским миром.

Взаимоотношения Израиля и Ватикана прошли несколько этапов, среди которых следует выделить отношения сионистов с Ватиканом до создания Государства Израиль и отношения между Израилем и Ватиканом после 1948 г. Можно охарактеризовать эти взаимоотношения не только как многогранные и противоречивые, но и как особые, учитывая духовное и политическое значение для международного сообщества в целом, а не только для рассматриваемых государств, Палестины – родины двух монотеистических религий: – иудаизма и христианства, занимающей особое место в теологии третьей – ислама.

В настоящее время рассматриваемая проблема приобретает особую актуальность, учитывая непростой процесс урегулирования арабо–израильских отношений на современном этапе, а также усиливающуюся борьбу за влияние в этом регионе между различными странами Запада и Востока.

Важное значение для исследования данной проблемы имеет идеологический аспект, который сводится к проблеме взаимоотношений сионизма, иудаизма и христианства. Следует подчеркнуть, что развитие отношений Израиля и Ватикана происходило на фоне укрепления союза светских сионистских партий и религиозных кругов в Израиле. Важное значение имело и то, что иудаизм по сравнению с

другими конфессиями занимал господствующие позиции в Израиле. Сионизм использовал в своих идеологических концепциях идеи иудаизма, в частности собирания евреев на Земле обетованной и стремился решить еврейский вопрос, избавить евреев от антисемитизма в странах их проживания посредством создания независимого еврейского государства. Такой подход входил и входит в противоречие с основными догматами христианства, для которых приход Мессии, а именно Второе Пришествие Христа – единственный путь избавления человечества от зла и несправедливости.

В то же время в рассматриваемые годы, как мы увидим, Католическая Церковь сделала значительный шаг вперед в установлении добрососедских отношений с иудаизмом и ряд уступок и в идеологическом плане. Так, например. Католическая Церковь признает, что вместе с Богом Израиля христианин должен принять все подлинное религиозное наследие еврейского народа: христианство – это тот же иудаизм, однако достигший совершенства. Древняя история спасения, начавшаяся с призванием Авраама, не есть для христианской веры нечто чуждое, напротив, это неотъемлемая часть христианского духовного богатства.

Еврейский монотеизм во всей его строгости и с его представлением о трансцендентности, т.е. об абсолютном и недостижимом превосходстве Бога, и в то же время о Его горячем соучастии в истории человечества принадлежит таким образом христианской вере¹.

Одновременно есть христиане, которые считают, что евреи отвергли Бога, а именно Иисуса Христа, не признали в нем Мессии и что они таким образом служат сатане, как и язычники, атеисты, еретики и идолопоклонники. Часть христиан считает, что только когда евреи признают Христа, тогда с ними можно вести диалог, а так они враги Божьи.

Таким образом, долгие годы отношения католиков и иудеев омрачало обвинение евреев в убийстве Иисуса Христа. Оно было снято на Ватиканском соборе 1962–1965гг. Признаком улучшения отношений стал визит в Святую Землю Папы Римского Павла VI в 1964 г.

Следует отметить, что Израиль был крайне заинтересован в развитии политических отношений с Ватиканом и прежде всего в установлении с ним дипломатических связей, поскольку Ватикан как известно представляет собой не только просто самостоятель-

¹ Джакомо Биффи. Я верую. Краткое изложение католического вероучения. Италия. 1992, с. 32.

ное государство, но и является местом пребывания Главы Западной Церкви Папы Римского, который безусловно оказывает влияние на выработку внешней и внутренней политики ряда стран Западной Европы.

Израиль был крайне заинтересован в развитии отношений с Ватиканом и потому, что он стремился на протяжении всей своей истории сохранить Иерусалим как столицу своего государства. Для того, чтобы убедить международное сообщество в своей правоте по данному вопросу Израилю необходимы были нормальные отношения с Ватиканом.

Важное значение имело и то, что несмотря на многочисленные разговоры о мире, об экуменическом движении, о необходимости примирить все существующие религиозные конфессии, противоречия между католичеством, протестантизмом, православием сохранялись, продолжалась борьба за влияние не только в мире в целом, но непосредственно и в Святой Земле.

После "шестидневной войны" 1967 г., когда Израиль взял под контроль сектор Газа, Западный берег р. Иордан и Восточный Иерусалим, отношения Израиля с Ватиканом ухудшились. Тем не менее они сохранялись и развивались. Обе стороны преследовали вполне определенные политические и идеологические интересы.

После 1967 г. у израильских политиков и дипломатов встала задача закрепить результаты войны и укрепить свои позиции на международной арене, заставив признать мировое сообщество законность израильского контроля над Западным берегом р.Иордан и сектором Газа. В этом вопросе Израиль сразу же столкнулся с резкой отрицательной реакцией большинства стран Запада и Востока, а многие развивающиеся страны разорвали дипломатические отношения с Израилем. Перед израильской дипломатией остро встал вопрос как выйти из этой изоляции, как добиться поддержки этих стран израильской позиции по арабо-израильскому конфликту. В упомянутых странах, особенно в странах Латинской Америки были сильны позиции Ватикана, так что отношения с Ватиканом приобрели особую актуальность. Израилю необходима была поддержка Ватикана на международной арене, в его переговорах как с западными, так и с арабскими странами. Широко известен факт, что в самом Израиле, как правило, именно арабы являются основными прихожанами христианских храмов.

В то же время Ватикан осуществляет идеологическое и политическое руководство религиозными кругами западных стран, а это довольно внушительная армия верующих. Следует учитывать так-

же, что редко какой политик Запада мог отказаться от учета интересов верующих и религиозных лидеров в своих странах, поэтому для них очень важна позиция Ватикана в вопросах религиозной догматики, канонов, обрядов, утверждения епископов и пр.

Непосредственно произошли изменения и в самой Католической Церкви – шел процесс межконфессионального сближения, что обеспечило развитие и укрепление политических связей Израиля и Ватикана.

"Шестидневная война" 1967 г. остро поставила на повестку дня и проблему Иерусалима во взаимоотношениях Израиля и Ватикана. Воссоединение города и распространение израильского законодательства на всю его территорию поставили все христианские святые места под общую юрисдикцию и охрану израильского правительства. 22 июня 1967 г. был принят "Закон об охране святых мест 1967"². В июле 1967 г. Ватикан прислал в Израиль специального эмиссара для обсуждения с правительством страны новой ситуации, сложившейся после войны. Впоследствии Ватикан неоднократно заявлял, что ввиду изменившихся обстоятельств Католическая Церковь желает, чтобы святым местам был дан "специальный статус, гарантированный международным правом"³.

Несмотря на столь тесные контакты, официальных дипломатических отношений между Израилем и Ватиканом не было. Контакты осуществлялись через израильского посла в Италии и через представителя Ватикана в Иерусалиме. В 1969 г. министр иностранных дел Израиля Абба Эбан был принят в Ватикане Папой Павлом VI. Обмен посланиями между Папой и президентом Израиля происходил в 1970, 1971 и 1972 гг. по поводу прекращения военных действий между Израилем и Египтом, актов арабского террора, особенно убийства израильских спортсменов в Мюнхене⁴.

В 1973 г. премьер министр Израиля Г.Меир имела продолжительную аудиенцию у Папы, на которой обсуждались положение на Ближнем Востоке, участь евреев в некоторых странах, судьба беженцев – арабов, статус святых мест в Палестине и будущее Иерусалима⁵.

Тесные и постоянные контакты Ватикан поддерживал и с палестинцами. Меньше, чем месяц спустя после террористического акта арабов в аэропорту Фиумичино в декабре 1973 г. произошла встреча

² Краткая еврейская энциклопедия. Т.1. Иерусалим, 1976, с. 618.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

в Бейруте между папским нунцием, монсиньором Альфредом Брунейра и представителем Ясира Арафата. Во время встречи последний выразил благодарность Папе Римскому за его твердую позицию по палестинскому вопросу, сослался на "существующие контакты" между Ватиканом и представителем ООП в Риме⁶. Нунций отвечал, что "такая поддержка Ватикана борьбы палестинцев за самоопределение диктовались соображениями "права и справедливости"". В Риме реакция на эту встречу была неоднозначной. Агентство новостей Рима "Религиозные отношения" ("Релазioni Религиосе") квалифицировало встречу как одну из исторических ошибок Ватикана с непредвиденными последствиями для Католической Церкви, гуманности и самих палестинских арабов. Тот, кто пожимает руку феодалам, по мнению этого агентства, не имеет морального права быть шокированным "резней невинных"⁷. Несмотря на критику Папа встречался с главой делегации ООП на Всемирной продовольственной конференции. Характерно, что при этом Папа Римский безусловно осуждал арабский терроризм. Так, после арабского теракта в Малоте Павел VI послал своего делегата в Иерусалим и дал понять, что он был глубоко огорчен этим "актом насилия", который он считал актом насилия против "гуманности" и выразил соболезнование семьям пострадавшим от этого акта террора. Газета Ватикана "Оссерваторе Романо" ("Римский обозреватель") отразила эту точку зрения, подчеркнув, что такие агрессивные действия вызывают отвращение и осуждение идеологии и методов насилия⁸.

В середине 70-х годов во взаимоотношениях Израиля и Ватикана вновь остро встала проблема Иерусалима. В то время как Израиль был заинтересован в иудаизации Иерусалима и признании его международным сообществом столицей Израиля (одновременно правящие круги Израиля проводили политику сохранения "автономии" святых мест, уважая права верующих и многочисленных паломников, посещавших Иерусалим), Ватикан стремился со своей стороны если не укрепить, то хотя бы сохранить позиции христианства на Святой Земле. Папа Римский обратился к верующим с целью "спасти христианскую общину в Иерусалиме от исчезновения"⁹. Он сожалел о постоянной эмиграции христиан из Иерусалима. Без их присутствия, говорил он, христианские святые места станут музеями. При этом Папа Рим-

⁶ American Jewish Year Book, 1967, vol. 76, N.Y., 1975, с. 331.

⁷ Там же

⁸ Там же, с. 332.

⁹ Там же.

ский придавал огромное духовное значение паломничеству на Святую Землю, особенно священников. Важными в его глазах были и контакты христиан с еврейскими и мусульманскими общинами. Касаясь деятельности первого христианского фонда, собиравшего средства для оказания помощи христианам в Палестине Папа Римский обратился к верующим всего мира с просьбой собирать как можно больше средств, чтобы удовлетворять нужды Церкви на Святой Земле. Менее пессимистическая оценка положение христианства в Израиле была дана Конференцией на тему о "Положении христианских общин в Иерусалиме", которая была проведена в Риме в рассматриваемые годы и в которой участвовал директор департамента израильского Министерства по делам религий Паоло Колби¹⁰.

В рассматриваемые годы израильские государственные служащие поддерживали с Ватиканом тесные официальные контакты. Так, Папа Римский принял израильского министра туризма Моше Кола. Во время беседы речь шла о том, чтобы Ватикан поощрял расширение паломничества верующих на Святую Землю¹¹.

В 70-е годы Ватикан создал специальную Комиссию по проблеме отношений христианства с иудаизмом, имевшую более широкие полномочия по сравнению с теми, которые были в этой области у секретариата по Христианскому союзу¹².

В Рождественском послании (23 декабря 1974 г.) Павел VI сказал, что нельзя не припомнить накануне наступления Нового года в этом городе... другой Святой Город Иерусалим¹³. Фактически он признал, что евреи – это народ, которого Бог мистически избрал своим народом. Эти слова знаменовали новый этап во взаимоотношениях иудаизма и христианства, поскольку христиане всегда считают себя единственными наследниками "Божественного Выбора и Договора"¹⁴.

Впоследствии Ватикан опубликовал "Руководство и предложение в связи с отношениями с иудаизмом" с целью улучшить католическо-еврейские отношения. Ватикан откровенно признал, что история иудаизма не закончилась разрушением Иерусалима, но продолжала развиваться, создавая новые религиозные ценности. "Руководство..." далее обратилось с пожеланиями к католикам начать

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, с. 333.

диалог с евреями на всех уровнях и бороться с антисемитизмом. Эта решительная политика сближения с еврейством, включая Израиль, вызвала значительный международный интерес¹⁵. Некоторые исследователи видели в этом процессе попытку создать "общий фронт религий" против морального упадка общества; другие видели в этом путь для усиления роли папского престола на Конференции по европейской безопасности и сотрудничеству и на Женевской конференции по Ближнему Востоку¹⁶. Таким образом в середине 70-х годов Ватикан поставил на повестку дня проблему отношения Церкви к евреям на экуменическом уровне.

В целом для Павла VI это было средством как-то примирить Церковь, которая разрывалась между неумеренными надеждами на перемены и столь же неумеренным сопротивлением переменам.

Широко известно, что Папа Иоанн Павел II был ярым сторонником экуменического движения. Не случайно именно кардинал Полетти сопровождал Папу 13 апреля 1986 г. во время его официального посещения Римской синагоги, где Папа обратился к иудейским раввинам со следующими словами: "Вы наши старшие братья!"

Эти слова поставлены были как заглавие всей речи Папы, опубликованной в официальном органе Ватикана "Оссерватор романо"¹⁷.

Следует подчеркнуть, что это очень знаменательно, что Папа, претендовавший на главенство над всеми христианами, пошел на сотрудничество с раввинами, не признававшими Иисуса Христа и ожидавшими своего собственного "Мессию".

Папа Иоанн Павел II при посещении г. Майнца (Германия) в ноябре 1980 г. пригласил местного Главного Раввина в Кафедральный собор этого города и приветствовал его на еврейском языке словами: "Да будет благословен еврейский народ нашим общим отцом Авраамом!"¹⁸.

Иоанн Павел II обратился в марте 1986 г. с призывом к иудеям, мусульманам и христианам "объединиться под одним Богом", а 27 октября того же года созвал 150 представителей разных конфессий (в том числе и православных) под своей эгидой в г. Ассизи (Италия).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ "Оссерватор романо". 18 04.1986, с. 9.

¹⁸ Папство и его борьба с Православием. М., 1993, Составитель С.Носов, с. 93.

При этом некоторые католики обвинили Папу в том, что он создает новую религию, во главе которой он себя провозглашает¹⁹.

6 ноября 1986 г. Папа произнес перед участниками Второго международного иудео–христианского диалога речь на тему "о значении спасения и искупления в иудейской и христианской традициях". Не затрагивая основного вопроса о Мессии, разделяющего иудеев от христиан, Папа говорил о "взаимном ознакомлении" наследия в вере" и о " ... связях... в нашем понимании спасения"²⁰. Затем, вспоминая 20–ю годовщину Декларации II Ватиканского Собора, Иоанн Павел II цитировал фразу о "духовной связи... народа Нового Завета с родом Авраама" и подчеркивал, что "тут мы имеем связь, которая, несмотря на наши различия делает нас братьями"²¹.

Продолжалась острая полемика между христианством и иудаизмом. Позиция Папы Римского вызывала критику особенно со стороны наиболее ортодоксальных сторонников Христа.

В области международной политики Павел VI занимал реалистические позиции. Продолжая миротворческий курс Иоанна XXIII, он высказался, в частности, за расширение контактов с социалистическими странами. Ватикан подписал Заключительный документ Европейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, проходившего в Хельсинки²².

1978 г. можно считать по своему знаменательным в истории католичества. Папой был избран 58–летний польский кардинал, архиепископ таковский Кароль Войтыла (род. в 1920 г.), который принял имя Иоанна Павла II. С его избранием впервые с 1523 г. Папой стал иностранец. Необычным явлением для Ватикана было и то, что возраст нового понтифика для Папы был почти что "юношеский". Обращало на себя внимание и то обстоятельство, что новый глава Католический Церкви являлся гражданином социалистической Польши²³. Возведение польского кардинала на папский престол было опровержением мнения о "церкви молчания" в странах социализма²⁴.

Позиция нового Папы отличалась умеренностью и здравомыслием. Иоанн Павел II выступал за мир, за уважение к личности человека, осуждал социальные контрасты.

¹⁹ Там же, с. 94.

²⁰ Там же, с. 93.

²¹ Там же.

²² И.Р.Григулевич. Папство. XX век. М., 1981, с. 415–416.

²³ Там же, с. 443.

²⁴ Там же.

Новая политическая ориентация Католической Церкви, провозглашенная Вторым Ватиканским Собором, укрепила международный авторитет Ватикана. Папство уже не являлось оплотом холодной войны, каким оно было до Иоанна XXIII. Иоанн Павел II неоднократно высказывался в пользу укрепления всеобщего мира, разрядки, разоружения²⁵. Характерно, что Ватикан как и прежде стоял на страже укрепления традиционных связей с правящими кругами, выступал за социальную стабильность и социальный мир между богатыми и бедными.

Общие настроения, которые господствовали в Западной Церкви несомненно оказали влияние на позицию Ватикана по ближневосточному конфликту, которая становилась все более сбалансированной,

О сближении иудеев и католиков свидетельствовал тот факт, что Парижским архиепископом еще в 1981 г. был назначен польский еврей Люстиже, принявший ранее христианство, который был произведен в кардиналы в 1983 г. В связи с его неожиданным назначением израильское радио сделало следующий комментарий: "Новый Парижский архиепископ, который не скрывает своего еврейского происхождения, является иудеем, который будет способствовать взаимовлиянию иудаизма и христианства"²⁶.

Более того наиболее ярые сторонники сотрудничества христианства и иудаизма шли еще дальше. Воздействуя на общественное мнение в пользу своего кандидата иудеи желали продвинуть его на Папский престол. Раз уже не было надобности, чтобы Папа был обязательно итальянцем (ибо Папа был поляк), то почему следующий Папа не может быть – евреем? В журнале "Пари Мач" от 2 августа 1990 г. появилась статья, озаглавленная "Будущее кардинала Люстиже", над которой была помещена фотография Папы Иоанна Павла II, обнимавшего кардинала Люстиже. Затем приводились перечисленные политические заслуги кардинала, который был впоследствии назначен "министром Европейских дел Ватикана"²⁷.

Дипломатическая дискуссия между израильскими политиками и Папой Римским началась в январе 1978 г. незадолго до вступления на престол нового Папы, когда бывший министр иностранных

²⁵ Там же, с. 489.

²⁶ Цит. по: Папство и его борьба с Православием, 1993, с. 91.

²⁷ Там же, с. 92.

дел Моше Даян встретился с Папой Павлом VI²⁸. Израильские официальные представители стремились, используя престиж Папы и его широкое влияние, объяснить ему израильскую позицию и по-стараться расположить Ватикан в свою сторону.

В начале 80-х годов усилилась поддержка Ватиканом борьбы палестинцев за самоопределение. Это вызвало резко негативную реакцию со стороны израильтян. Представитель Министерства иностранных дел Израиля в марте 1981 г. осудил принятие государственным секретарем Ватикана кардиналом Агостино Кассаром представителя ООП – главы политического департамента ООП Фарука Каддуми²⁹.

Представитель МИД подчеркивал необычность этой встречи, отмечал, что ООП в прошлом поддерживала "жестоких убийц невинных граждан" и "не является частью международной общины, которая уважает моральные принципы, закон и справедливость"³⁰.

Встреча представителя ООП и Ватикана вызывала неоднозначную реакцию и в силу того, что в ее координации участвовал Греко-Католический архиепископ Иларион Капуччи³¹. Капуччи был обвинен в 1974 г. в контрабанде оружием террористическим организациям на Ближнем Востоке и был осужден на 12 лет тюремного заключения³². Но после неоднократных просьб со стороны Ватикана архиепископ Капуччи был освобожден в 1977 г., дав обещание, что он будет находиться в стороне от ближневосточных дел. Капуччи, который первоначально должен был поехать в Южную Америку после своего освобождения, вскоре появился в Дамаске и Бейруте, как предполагалось, участвовал в поддержке Иранской революции, возглавляемой аятоллой Хомейни. В ответ на заявление МИДа Израиля Ватикан пообещал, что "архиепископа постараются изолировать"³³.

В рассматриваемые годы ближневосточная проблема оставалась в центре внимания Ватикана. Иоанн Павел II во время встречи с министром иностранных дел Израиля Ицхаком Шамиром в январе 1982 г. заявил Израилю о твердой позиции Ватикана в необходимости установления "справедливого и всеобъемлющего решения проблемы па-

²⁸ Jerusalem Post International Edition, 10–16.01, 1982, с. 1. (далее – JPIE)

²⁹ JPIE, 22–28.03.1981, с. 3.

³⁰ Там же.

³¹ JPIE, 29.03–04.04.1981, с. 4.

³² Там же.

³³ Там же.

лестинцев и непозволительности исключения этой проблемы из ближневосточного урегулирования. И. Шамир выразил надежду, что Папа Римский посетит Израиль и что Ватикан объявит об официальном дипломатическом признании Израиля, но никаких обязательств по этому вопросу не было взято. Папа лишь ответил, что он был бы рад посетить Израиль³⁴. Характерно, что встреча И.Шамира с Папой Римским продолжалась в течение 30 минут в Папской библиотеке. Папа и Шамир, оба родившиеся в Польше, коротко обсудили ситуацию в этой стране на их родном языке, потом перешли на французский.

Переговоры в целом носили дружеский характер, и было выражено "понимание" в чем суть "ближневосточных проблем". Данная встреча с Папой свидетельствовала о продолжающихся дипломатических контактах между Израилем и Ватиканом, несмотря на то что, как уже говорилось, Ватикан официально не признавал Израиль как независимое государство.

На встрече с Иоанном Павлом II Израиль добивался достаточно четких целей. Тем не менее существовали как проблемы, по которым Ватикан и Израиль имели общую точку зрения, так и вопросы, по которым существовали разногласия, например, в отношении статуса Иерусалима.

Ватикан изложил свою позицию по Иерусалиму в Документе (от июня 1980 г.), в котором предостерег против каких-либо "односторонних действий", направленных на изменение статуса этого города. Этот документ был принят за месяц до того как кнессет одобрил Основной Закон, объявлявший Иерусалим "вечной столицей Израиля"³⁵.

В Документе Ватикана указывалось, что вопрос об Иерусалиме не может быть сведен к проблеме свободного доступа к святым местам, что Иерусалиму необходим специальный статус, который бы отражал значение этого города, превосходящего интересы какого-либо одного государства или двусторонних соглашений.

Вместе с тем коммюнике Ватикана не отрицало, что "настоящее положение города отражает его особое значение в истории еврейского народа" и что израильское правительство отдавало особое уважение универсальному значению Иерусалима. Израильская сторона подчеркивала, что "впервые за столетия Иерусалим открыт, безопасен и миролюбив"³⁶.

³⁴ ЖПЕ. 10–16.01. 1982, с. 1.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

Коммюнике гласило также, что Папа особые акценты делал " на проблеме проживания палестинцев на Святой Земле и проблеме беженцев в соседних странах" и подчеркивало, что "справедливое решение этой проблемы является стержнем для мира на Ближнем Востоке". В коммюнике также говорилось, что И.Шамир "выразил свою глубокую озабоченность в связи с массовым притоком оружия в регион и всплеском терроризма"³⁷.

Важно отметить, что И.Шамир информировал Папу об усилиях Израиля в отношении мира на Ближнем Востоке в соответствии с соглашениями, принятыми в Кэмп-Дэвиде, предусматривавшими как мирное соглашение с Египтом, так и план по созданию палестинской автономии³⁸.

Одновременно премьер-министр Италии Джованни Спадаolini подтвердил, что Италия "твердо порицала" аннексию Израилем Голанских высот во время встречи с И.Шамиром. Спадаolini заявил Шамиру, что это решение Израиля противоречило международному праву и соответствующим резолюциям, сделанным Советом Безопасности ООН³⁹.

Начало перестройки в СССР в середине 80-х годов, окончание холодной войны между СССР и США, изменение отношения в СССР к Церкви, улучшение и восстановление дипломатических отношений между СССР и Израилем благоприятно сказывались на общей международной обстановке. Израиль стремился использовать эти позитивные сдвиги для укрепления своих позиций на международной арене. С началом в 1987 г интифады (восстания палестинцев на оккупированных территориях) остро стоял вопрос о поисках путей урегулирования арабо-израильских отношений. Особую значимость приобретали отношения Израиля с Ватиканом, который пользовался в западном мире огромным авторитетом.

Заинтересованность Израиля в сближении с Ватиканом неизбежно вытекала из того факта, что в 80-е годы Ватикан начал играть "среди европейских государств "особую" роль, он как бы олицетворял "объединенную Европу" ", в которой Папа считался одним из главных архитекторов. На взаимоотношения Израиля и Ватикана, а также на отношение последнего к проблеме ближневосточного урегулирования в свою очередь оказывала влияние позиция западноевропейских стран. Позиции Ватикана и глав государств Западной Европы во многом совпадали.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, с. 2.

³⁹ Там же, с. 2.

Ватикан стремился, как уже говорилось, занимать сбалансированную позицию по отношению к Израилю и в конце 80–х годов активизировалась дипломатическая работа с обеих сторон в направлении улучшения отношений. Одновременно Ватикан стремился улучшить отношения не только с Израилем и иудаизмом, но и с палестинским освободительным движением.

Неудивительно, что в январе 1988 г. как израильтяне, так и представители ООП встретились у Иоанна Павла II на церемонии посвящения в сан 10 новых епископов, включая одного, родившегося в Назарете, Михеля Саббаха, ставшего первым арабским римским католическим патриархом в Иерусалиме. На этой церемонии у Базилики Святого Петра присутствовало 15 тыс. человек, а также почти 100 дипломатов из более чем 70 стран, из которых только 45 имели официальные дипломатические отношения с Ватиканом⁴⁰.

Среди приглашенных гостей были представители всех народов, находившихся в состоянии войны или конфликта на Ближнем Востоке. Впервые были представлены послы из Судана, Ливии, Ирака, Ливана, Иордании и ЛАГ. Присутствовали также представители Израиля и ООП. Во главе делегации Назарета был его мэр Тауфик Зайад. Присутствовал также и упоминавшейся выше архиепископ Иларион Капуччи.

М.Саббах по прибытии в Рим заявил, что он считает, что его назначение это чисто религиозное дело; этот пост сам по себе безусловно ко многому обязывает⁴¹.

Ватикан стремился таким образом продемонстрировать символический жест доброй воли в отношении установления мира на Ближнем Востоке. Израильский представитель Мирон Гордон в обязанности которого входили поддержание неофициальных отношений Израиля (де факто) с Ватиканом, заявил газете "Джерузалем пост", что он находился рядом с польской делегацией и видел арабских представителей только издали⁴².

Ватикан подчеркивал, что назначение М.Саббаха не имело политического значения. Но он также отметил, что оно вызвало большой интерес и гордость со стороны арабов, потому что было

⁴⁰ JPIC, 16.01.1988, с. 6.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, с. 6.

своеобразным фактом, свидетельствующим о позиции Ватикана в отношении ухода Израиля с оккупированных территорий⁴³.

По мнению одного из представителей Ватикана большое значение имел тот факт, что на церемонии присутствовали послы почти всех ближневосточных стран и Папа Римский приветствовал их лично по окончании Мессы⁴⁴.

Следует подчеркнуть, что Израиль беспокоила позиция Ватикана по палестинской проблеме. 15 октября 1989 г. Папа Римский выступил с речью с балкона дворца на площади св. Петра, в которой высказал "свое глубокое сочувствие законным требованиям палестинского народа". В октябре того же года израильский министр без портфеля, ответственный за арабские проблемы, Эхуд Олмерт (Ликуд) заявил, что позиция Иоанна Павла II по отношению к палестинскому народу свидетельствовала о якобы "избирательном сочувствии", "высказывания Папы тенденциозны" и демонстрировали, что Ватикан по-прежнему равнодушно относился к судьбе еврейского народа. Израильский министр выразил желание, чтобы Католическая Церковь в будущем придерживалась более "справедливого" отношения к еврейскому народу.

Общеизвестно, что Израиль провозгласил себя не только чисто еврейским государством, но и центром собирания евреев, проживающих в различных странах мира. Эмиграция евреев в Израиль, поддержка евреями внешнеполитического и внутривнутриполитического курса Израиля стала одной из основных задач еврейской диаспоры. Ватикан учитывал этот факт и считал целесообразным использовать еврейскую диаспору в своих отношениях с Израилем. Так, в начале 90-х годов Иоанн Павел II начал активно контактировать с евреями диаспоры. В марте 1990 г. Римский Папа встретился с Американским еврейским комитетом (АЕК). Во время встречи он подчеркивал важное значение для Римской Католической Церкви во всех странах развивать сотрудничество между христианами и евреями⁴⁵. Представители ЛЕК выразили глубокую озабоченность евреями сообщениями о возрождении антисемитизма в Советском Союзе и странах Восточной Европы. Со своей стороны Ватикан подчеркивал, что Римская Церковь выступает против антисемитиз-

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Jerusalem Post, 18.03.1990, с. 2.

ма, считая это одним из путей сохранения демократических достижений в вышеуказанных странах⁴⁶.

В этой связи привлекает внимание встреча в конце 80-х годов тогдашнего главы СССР М.Горбачева с Иоанном Павлом II. Тогда особенно остро стоял вопрос об установлении официальных отношений между Ватиканом и СССР, постольку таким образом можно было напрямую вести переговоры о проблемах Католической Церкви в СССР. Президент СССР М.Горбачев заявлял, о своей готовности непосредственно познакомить Папу Римского с развитием перестройки и обсудить вместе с ним инициативы, которые необходимы были с целью создания в Европе "общего дома". Согласно оценкам Ватикана такие шаги главы СССР были вызваны несколькими причинами. Во-первых, стремлением добиться одобрения Ватиканом перестройки, что помогло бы сделать ее более притягательной для тех кругов на Западе, которые относились к ней с недоверием. Во-вторых, ощущалась потребность в сдерживающем начале Святого Престола, в частности в таких "горячих точках", как прибалтийские республики, где Католическая Церковь имела влияние в Национальных фронтах. В-третьих, желанием иметь прямую телефонную связь с Папой на случай чрезвычайных международных обстоятельств и внутренних конфликтов. И для уравнивания действий американских представителей, часто довольно влиятельных в Папской канцелярии⁴⁷, а если брать шире, то и в странах Запада, а также на Ближнем Востоке.

Особенно привлекательными для Иоанна Павла II стали идеи экуменизма после краха коммунистического режима в бывшем СССР. При этом, по мнению Римского Папы, крах коммунизма не стал результатом прямого вмешательства Божественного проведения, это было бы большим упрощением. Коммунизм как система рухнул вследствие собственных ошибок и пороков⁴⁸. Одновременно, по мнению Папы, христианство и его ценности являются вечными.

Следует учитывать, что в рассматриваемые годы шел процесс улучшения отношений Израиля с СССР.

Улучшение отношений христианства с иудаизмом шло параллельно со стремлением различных христианских концессий объединиться. Однако на вопрос, почему среди христиан нет единства Папа Римский отмечал два момента: первый, (негативный) – разделение

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ За рубежом. 1989, № 47 (1532), с. 7.

⁴⁸ Известия. 26.10 1994, с. 5.

является результатом грехов христиан; второй (позитивный) – подобное разделение позволило Церкви выявить все богатства, содержащиеся в Евангелии, которые иначе могли бы остаться неизвестными⁴⁹.

На развитие отношений Израиля и Ватикана имели влияние не только внешние и внутренние факторы, происходившие в христианском мире и на международной арене в целом, но и те изменения, которые произошли в позиции самого Израиля к проблеме ближневосточного конфликта. Израиль начал занимать более гибкую позицию, созрели предпосылки для начала интенсивных переговоров Израиля с арабами с целью урегулирования арабо–израильского конфликта.

В рассматриваемые годы Израиль стремился установить официальные дипломатические отношения с Ватиканом, но Папа Римский во время встречи в 1990 г. с АЕК не касался этого вопроса. В то же время Ватикан подчеркивал, что его усилия направлены на улучшение отношений с евреями и они "отражали общее желание улучшить взаимопонимание и добиться большей гарантии в отношениях". По мнению Ватикана улучшение отношений с евреями могло принести пользу как христианским общинам, так и усилить борьбу за справедливость и мир, особенно в Палестине и, в частности, в Иерусалиме, который считается Святым городом для миллионов верующих – евреев, христиан и мусульман⁵⁰.

Постепенное укрепление международного имиджа Израиля заставляло считаться с его политикой, весом на Западе и в третьем мире. Важное значение имело и то, что сотрудничество между христианами и евреями безусловно должно было внести свой значительный вклад в демократическое развитие Центральной и Восточной Европы⁵¹.

Поэтому Папа Римский заявлял в рассматриваемые годы, что перед каждой местной церковью стоит задача развивать сотрудничество между христианами и евреями.

На встрече в Ватикане в конце 1990 г. Иоанна Павла II с еврейскими лидерами председатель Международного еврейского комитета по межрелигиозным консультациям (МЕКМК) Сеймур Рейч призвал Папу установить дипломатические отношения с Израилем и выразил обеспокоенность вспыхнувшей новой волной антисемитизма в Польше – на родине понтифика⁵².

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Jerusalem Post. 18.03 1990, с. 2.

⁵¹ Там же.

⁵² JPIE. 15.12.1990, с. 6.

Характерно, что встречи между еврейскими лидерами и римскими католиками происходили на самом высоком уровне в течение трех лет. Папа Римский высказал пожелание посетить Святую Землю.⁵³

Жестом доброй воли стал вклад Ватикана в сумму 100 тыс.долл. для строительства нового молитвенного центра, предназначенного монахиням, которые желали выехать из монастыря, по трагической иронии судьбы находившегося в здании бывшего нацистского лагеря смерти в Аушвице (Освенциме) в Польше⁵⁴.

Споры вокруг переезда монахинь в находившийся вблизи молитвенный центр, когда строительство его было завершено, привели к тому, что католическо–еврейские отношения ухудшились

В еврейских кругах считали, что установление полных и официальных дипломатических отношений между Государством Израиль и Святым Престолом сможет кардинально и существенно продвинуть дело мира; они учитывали большое влияние Ватикана среди христиан в Израиле, в том числе среди христиан–арабов. Во время встречи с Папой Римским израильское руководство подчеркивало жесткую линию арабских стран таких как Ирак и Сирия в отношении урегулирования ближневосточного конфликта. Нормализация отношений между Израилем и Ватиканом, по их мнению, должна была стать ярким примером для тех наций, которые все еще стояли на позициях "разрушения Израиля".⁵⁵

Следует особо подчеркнуть, что Ватикан выступал за право Израиля на существование и его безопасность. Но до установления дипломатических связей с Израилем Ватикан хотел добиться принятия резолюции по палестинскому вопросу о праве палестинского народа на самоопределение и о международной защите Иерусалима как священной столицы трех религий – иудаизма, христианства и ислама.

Во время вышеуказанной встречи Папа Римский в беседе с раввином Давидом Розеном из Иерусалима подчеркивал также: "Я надеюсь, что придет день, когда я смогу посетить Святые места". Розен ответил, что "это должно стать нашей общей работой"⁵⁶.

Одновременно обсуждались проблемы антисемитизма. Председатель ЕКМК С.Рейч отмечал, что победу демократии в Восточ-

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

ной Европе обеспечил и "обычный и пугающий" пример антисемитизма. По его мнению, антисемитизм выражался в виде политической и популистской разменной монеты в этих странах, в осквернении синагог и кладбищ, на афишах, в намеках и иногда в более явных выражениях в средствах массовой информации со стороны политических лидеров и время от времени даже от церковных лидеров⁵⁷.

Еврейские лидеры выразили свою признательность Папе, который незадолго до встречи выступил с заявлением совместно с международным Католическо–еврейским комитетом в Праге, в котором антисемитизм характеризовался как "грех против Бога и гуманности"⁵⁸. "Это начало новой главы в отношениях между Ватиканом и евреями", – заявил Рейч⁵⁹. Встреча отметила и 25–летие документа "Ностра Аетате", принятого на Втором Ватиканском Соборе, который решительно отвергал идею о коллективной ответственности евреев за смерть Иисуса Христа и предлагал начать межрелигиозный диалог.

Во время четвертого посещения своей родины Польши Иоанн Павел II также имел встречу 9 июня 1991 г. с варшавскими раввинами. В самом начале своей речи перед ними Папа заявил: "Встречи с представителями еврейских общин являются постоянным элементом моих апостолических путешествий". Этот факт говорит сам за себя, подчеркивая таким образом единое исповедание веры, которое объединяет сыновей Авраама, исповедующих религию Моисея и пророков с теми, кто также исповедует Авраама как своего "отца в вере"⁶⁰. При этом он приводил ссылку из Евангелия от Иоанна: "Отец наш есть Авраам"⁶¹. Характерно, что с точки зрения православных ортодоксальных фундаменталистов относить эти слова к христианам являлось якобы "злоумышленной подтасовкой со стороны Папы в угоду иудеям"⁶².

Таким образом, в начале 90–х годов отношения Ватикана с еврейскими общинами диаспоры и отношения Израиля с Ватиканом активизировались. Как выше указывалось, с момента создания Государства Израиль его руководители стремились установить

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Папство и его борьба с Православием, с. 93.

⁶¹ Евангелие от Иоанна (8:39).

⁶² Папство и его борьба с Православием, с. 94.

дипломатические отношения с Ватиканом. Такое заметное предпочтение, которое Израиль отдавал Ватикану по сравнению, например, с такими странами, как Албания и Лесото, легко объяснимо. Католицизм с более чем 1 млрд. приверженцев являлся и является религией, пользующейся влиянием во многих странах мира.

Тем не менее в то время Ватикан, который имел дипломатические отношения с более чем 120 странами, еще воздерживался от признания Государства Израиль⁶³. Многие специалисты считали, что установление дипломатических отношений Ватикана с Израилем могло стать вехой на пути к улучшению отношений между католиками и иудеями во всем мире после 2 тыс. лет трений.

Главными, на наш взгляд, политическими причинами такой позиции Ватикана была идея интернационализации Иерусалима, а также требование международных гарантий в отношении "Святых мест"⁶⁴.

В течение десятилетий еврейские лидеры во всем мире оказывали нажим на Ватикан, чтобы он полностью признал Израиль, утверждая, что это поможет повлиять и на некоторые арабские государства в плане политического признания Израиля.

Тем не менее после того, как Израиль установил отношения с большинством бывших коммунистических стран, а также с Китаем и Индией, лидеры Ватикана стали ощущать, что их позиция находится в некотором противоречии с мнением международного сообщества.

И все-таки начало 90-х годов можно считать переломным в отношениях двух государств, поскольку Ватикан начал вести переговоры с Израилем об установлении дипломатических отношений. В процессе переговоров обе стороны стремились узнать, в чем заключалась действительная суть разногласий. Акцент делался на идеологических аспектах. Позиция Ватикана важна была для Израиля, поскольку в прошлом Ватикан, занимал проарабскую позицию. В прошлых католическо-еврейских отношениях Католическая Церковь кое-что несомненно хотела забыть. Лидеры Церкви понимали, что продолжавшееся непризнание Израиля рано или поздно вызовет вопросы, а не связано ли это с традиционным антагонизмом Церкви в отношении к евреям⁶⁵.

⁶³ The Jewish Week, Inc. May 22–28.05.1992, N.Y., с. 23.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

На повестке дня стояла проблема встречи еврейских лидеров с высокопоставленными католическими деятелями в Балтиморе (США) с целью продолжить католическо–еврейский диалог⁶⁶. Характерно, что Международный комитет Ватикана по связям или Комиссия Ватикана по религиозным отношениям с евреями и Международный еврейский комитет по межрелигиозным консультациям (МЕКМК) встречались приблизительно каждые 18 месяцев. Встреча двух организаций была проведена в мае 1992 г. в Духовной семинарии Святой Марии и в Университете в пригороде Балтимора – событие, произошедшее впервые за историю семинарии в Северной Америке.

Членами (МЕКМК) являлись Американский еврейский комитет, Антидиффамационная лига, Бнай–Брит, Израильский межрелигиозный комитет, Совет синагог Америки и Всемирный еврейский конгресс, президент последнего Эдгар Бронфман также стал представителем межрелигиозного органа⁶⁷.

Представители Папской комиссии, которая возглавлялась кардиналом Эдвардом Кассиди, совместно с еврейскими лидерами обратились к Ватикану с целью добиться "значительного продвижения" в отношении установления дипломатических отношений с Израилем. Как уже говорилось, на встрече в Праге в сентябре 1990 г. еврейские и католические делегации совместно осудили антисемитизм как грех против Бога и гуманности. Но в то же время только еврейская сторона обращалась к Ватикану с просьбой установить дипломатические связи с Израилем⁶⁸.

Католические и еврейские лидеры в Балтиморе также обратились к Ватикану с просьбой открыть его архивы периода Холокоста и последующего времени. Перед этим Ватикан закрыл свои архивы на 70 лет, что означало, что документы Католической Церкви после 1922 г. оставались все еще недоступными⁶⁹.

На указанной встрече евреи и католики обратились к Ватикану с просьбой сделать исключение и разрешить известным ученым исследовать документы, опираясь исключительно на факты. По мнению некоторых еврейских лидеров открытие архивов могло пролить свет на вопросы, которые евреи задавали в течение десяти-

⁶⁶ The New–York Jewish Week, Inc. May 15–21.05.1992, vol. 205, №2, с. 3.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

тилетий: почему Папы молчали, когда евреев убивали, и о роли Ватикана, который помог нацистским военным преступникам найти "политическое убежище" после Второй мировой войны⁷⁰. Безусловно это не распространялось на всех католиков, среди которых многие спасали жизнь евреям, преследуемым нацистами⁷¹.

Если на прошлых подобных встречах внимание акцентировалось на таких спорных вопросах как Монастырь кармелитов⁷² в Аушвице или высказываниях, сделанных польским кардиналом Джозефом Глемпом, которые были оценены многими евреями как антисемитские, то на встрече 1992 г. больше внимания уделялось проблеме углубления взаимоотношений между католиками и евреями и расширения совместных действий, поиска областей, где имелись общие интересы, чем рассмотрению "больных" вопросов и противоречий.

Один из лидеров МЕКМК Э.Бронфман назвал эту встречу "новой эрой взаимного доверия в католическо-еврейских отношениях". Некоторые признаки более тесных отношений стали появляться в попытках пересмотреть еврейские и католические учебники, чтобы они отражали появление нового взаимопонимания и совместного сотрудничества в вопросах социального обеспечения. Вместе с тем указывалось на не очень хорошую организацию встречи, отсутствие серьезных докладов.

Участники встречи отмечали также, что Э.Бронфман отсутствовал на банкете, завершившем встречу. Один из старейших еврейских лидеров оценил это как "слабость понимания важности данного диалога"⁷³.

Тем не менее встреча безусловно имела большое значение и критика исходила, как правило, от тех, кто пытался преуменьшить ее значение⁷⁴. Опыт встречи заключался в умеренности в постановке вопросов и в стремлении дать дополнительный импульс для продолжения будущего диалога⁷⁵.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² *Кармелиты* – нищенствующий католический монашеский орден. Основан группой крестоносцев во главе с Бертольдом из Калабрии в 1155 г. в Палестине.

⁷³ The New-York Jewish Week, Inc. 15–21.05.1992, vol. 205, № 2, с. 3.

⁷⁴ Там же, с. 41.

⁷⁵ Там же.

Следует подчеркнуть, что в 90-е годы установление дипломатических отношений между Израилем и Ватиканом, а также проблема статуса Восточного Иерусалима и отношение к ней Ватикана оставались главными моментами во взаимоотношениях между двумя государствами. В рассматриваемые годы стали более активными контакты высокопоставленных лиц Ватикана и Израиля. 4 апреля 1992 г. посол Израиля посетил Ватикан, 23 октября 1992 г. Папа Римский принял министра иностранных дел Израиля Ш.Переса, в ноябре 1992 г. Израиль посетила делегация Ватикана. Создание рабочей группы по проблемам взаимоотношений между Израилем и Ватиканом стало предметом беспокойства религиозных лидеров арабов. Они направили послание Иоанну Павлу II: "Арабы и международная общественность должны быть уверены, что позиция Ватикана не нанесет ущерба статусу Святых мест в Иерусалиме". Среди подписавших были патриарх Мишель Саббах, главный муфтий Сайд Ибрахим Шааби, католический патриарх Люфти Лахам и англиканский епископ Шамир Кафити⁷⁶.

В 1993 г. постепенное улучшение арабо-израильских отношений стало причиной появления и распространения новых настроений.

Появилось мнение, что правительство Израиля якобы согласилось передать Иерусалим под международный контроль, спонсором которого станет Папа Римский. Как известно, согласно резолюции ГА ООН от 29 ноября 1947 г. Иерусалиму и его окрестностям должен был быть предоставлен международный статус. Однако в результате первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг. Иерусалим был поделен на две части – Западную (еврейскую) и Восточную (арабскую).

В 1967 г. после "шестидневной" арабо-израильской войны арабскую часть Иерусалима заняли израильские войска, а в 1980 г. Иерусалим был объявлен израильскими правящими кругами "вечной и неделимой столицей" Израиля.

В ходе мирного процесса на Ближнем Востоке израильские представители наотрез отказались включить в повестку дня двусторонних переговоров с арабами вопрос о статусе Иерусалим. В то же время арабские делегаты рассматривали Восточный Иерусалим ("Аль-Кудс") как столицу будущего независимого палестинского государства, которое, как они предполагали, должно быть создано на освобожденных от израильской оккупации палестинских землях. Как известно, Ватикан настойчиво поддерживал права пале-

⁷⁶ Вести, 13.09.1992, с. 5.

стинцев на самоопределение и осуждал оккупацию Израилем арабских территорий.

Несмотря на это в Италии заместитель руководителя службы печати Святого престола епископ Пьеро Пеннаккини осенью 1993 г. опроверг появившуюся в итальянских журналистских кругах информацию о подготовке визита Иоанна Павла II в Святую Землю в январе 1994 г., в ходе которого Понтифик якобы был настроен посетить Иерусалим, Газу, Иерихон и Бейрут.

Информация о возможном паломничестве Главы Римско–Католической Церкви в Святую Землю появилось после того, как 21 сентября 1993 г. в Кастельгандольфе состоялась встреча между Иоанном Павлом II и Главным раввином Израиля Исраэлем Менром Лау. Как стало известно, руководитель иудейской общины Израиля пригласил Понтифика посетить Израиль и услышал в ответ, что день Папского визита в Святую Землю приближается. Определенное значение имело и то, что в январе 1994 г. исполнялось 30 лет со дня единственного в истории христианства визита Римского Понтифика в Иерусалим (4–6 января 1964 г. там побывал Папа Павел VI).

Противоречивость во взаимоотношениях Израиля и Ватикана наблюдалась несмотря на более тесные контакты двух государств прежде всего потому, что Ватикан продолжал занимать сбалансированную политику на Ближнем Востоке, рассматривая улучшение отношений с Израилем в комплексе развития отношений с рядом арабских государств, непосредственных участников арабо–израильского конфликта. Папа Римский развернул дипломатическую активность на арабском фронте. Иоанн Павел II принял в октябре 1993 г. в Ватикане наследного принца Иордании Хасана бен Талала. В Апостольском дворце "состоялся обмен мнениями относительно последнего развития событий на Ближнем Востоке". Местные обозреватели придавали большое значение этому визиту.

Между Ватиканом и Иорданией не было дипломатических отношений. Однако после заключения исторических палестино–израильских соглашений в сентябре 1993 г. предполагалось, что и в этом деле может быть достигнут значительный прогресс. Еще в 1993 г. Иоанн Павел II выразил надежду, что в самом скором времени Святой Престол сможет обменяться дипломатическими представителями не только с Израилем (переговоры об этом велись, как уже говорилось выше, в рамках совместной рабочей группы с июля 1992 г.), но и с Иорданией. Центральным вопросом, который необходимо было решить для нормализации отношений между

двумя государствами, оставалась проблема границ. Святой Престол не раз подчеркивал, что они должны быть признаны на международном уровне.

Распад Советского Союза, а также крах коммунистических режимов в Восточной Европе остро ставили на повестку дня международных отношений проблему суверенизации и демократизации. В связи с этим, значимость ближневосточного конфликта и нерешенность палестинской проблемы значительно возросла. Поэтому неудивительно, что Ватикан из года в год возвращался к этой проблеме, уточняя и подтверждая свою позицию. Отношения Ватикана с арабскими странами также накладывали свой отпечаток на развитие его отношений с Израилем. Наиболее острой в отношениях Израиля и Ватикана оставалась все та же проблема Иерусалима. Ватикан считал необходимым решить палестинский вопрос и обеспечить гарантии для Иерусалима как города, священного для трех великих религий – иудаизма, христианства и ислама, прежде чем согласиться на полное дипломатическое признание Израиля. Ватикан также выражал опасения, что установление дипломатических отношений с еврейским государством может создать проблемы для христианских меньшинств в некоторых арабских странах.

Прогресс на переговорах по вопросу об установлении дипломатических отношений стал возможным благодаря подписанию в сентябре 1993 г. договора между Израилем и ООП о соблюдении "ограниченной палестинской автономии". Рабочие группы передали свои выводы высокопоставленным лицам в Министерстве иностранных дел Израиля и в Государственном секретариате Ватикана. Основополагающее соглашение, выработанное рабочими группами, состояло из 14 пунктов, которые охватывали вопросы, представлявшие взаимный интерес, такие, как юридический статус Церкви в Израиле и на его территориях, налогообложение, передвижение верующих и отношение к антисемитизму. Более широкие проблемы, такие, как палестинский вопрос и международные гарантии в отношении Иерусалима, не затрагивались и предполагалось, что они будут рассмотрены на мирных переговорах по Ближнему Востоку в Вашингтоне. Одним из 14 пунктов соглашения было установление дипломатических отношений между Израилем и Ватиканом.

Следует отметить, что одним из главных действующих лиц в переговорах, предшествовавших подписанию соглашения об установлении дипломатических отношений между Израилем и Ватиканом был отец Давид–Мария Егер, когда–то религиозный еврей,

носивший вязаную кипу и учившийся в гимназии им. Цейтлина в Тель-Авиве. Отец Егер сердился, когда его называли бывшим израильтянином или бывшим евреем. "Я прожил здесь большую часть моей жизни, – говорил он. – Голосовал на выборах и до сих пор читаю израильскую прессу. У меня здесь много друзей и родственников".

В 1981 г. Давид Егер стал монахом–францисканцем. В 1986 г. защитил в Ватикане докторскую диссертацию, которая была посвящена взаимоотношениям между государством и христианской церковью в Эрец–Исраэль. Он стал главным экспертом Ватикана по вопросу юридических отношений с Израилем. Когда начались переговоры, его назначили советником, а затем он стал главой ватиканской делегации. "Меня назначили на этот пост не потому, что я еврей, а потому, что я – специалист в этой области," – говорил Егер⁷⁷.

Подписание в Иерусалиме соглашения ознаменовало торжественный финал "двух тысяч лет недоверия" между католиками и евреями. Соглашение признавало исключительное значения Святой Земли для представителей обеих конфессий, т.е. христиан и иудеев, а также для всего мира.⁷⁸

Высокие договаривавшиеся стороны брали также на себя моральное и правовое обязательство давать отпор антисемитизму, расизму и религиозной нетерпимости⁷⁹.

Церемония подписания соглашения, состоявшаяся 29 декабря 1993 г. в Ватикане, определяла порядок установления дипломатических отношений между Святым Престолом и Государством Израиль.

Сразу после подписания соглашения между Израилем и Ватиканом должен был произойти обмен специальными посланниками, а четыре месяца спустя стороны должны были обменяться посланиями и установить между собой дипломатические отношения в полном объеме.

По соглашению в начале 1994 г. должна была приступить к работе совместная израильско–ватиканская комиссия, в задачи которой должно было войти поощрение христианского паломничества в Святую Землю⁸⁰.

⁷⁷ Вести – 2, 06.01.1994, с. 8.

⁷⁸ Известия. 30.12. 1993, с. 3.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Вести. 30.12.1993, с. 2.

Таким образом соглашение продемонстрировало сближение двух государств. От этого соглашения выигрывали не только представители трех мировых религий. Израиль принимал во внимание тот "моральный авторитет, который имелся у Католической Церкви" и рассчитывал, учитывая, что он в течение долгого времени подвергался международному бойкоту, на получение от Ватикана "неоспоримого благословения". В свою очередь Святой Престол воспринимал происходящее как "возвращение на Святую Землю"⁸¹.

Характерно, что Иоанн Павел II неоднократно высказывал желание совершить молитву на Святой Земле во имя мира между евреями и арабами, между иудеями и мусульманами⁸².

В итоге 1994 г. характеризовался беспрецедентной дипломатической активностью: 19 января Папа Римский послал в Израиль своего представителя; 11 февраля специальный представитель Израиля в Ватикане посетил Папу Римского; 17 марта премьер-министр Израиля Ицхак Рабин посетил Ватикан; 15 июня между Израилем и Ватиканом были установлены официальные дипломатические отношения⁸³; 28 июня Святой престол назначил посла в Израиле. В августе 1994 г. первый посол Ватикана в Израиле архиепископ Аддре Ди-Монтезимелло вручил верительные грамоты президенту Эзеру Вейцману. Ди-Монтезимелло заявил, что Ватикан рассчитывал на свое участие в определении статуса Иерусалима⁸⁴.

1 декабря 1994 г. Ш.Перес посетил Папу Римского и вручил верительные грамоты. Таким образом Израиль и Ватикан установили дипломатические отношения в полном объеме после двух летних упорных и активных дипломатических действий Израиля. Со своей стороны, Ватикан получил возможность принимать участие в определении будущего статуса Иерусалима. Для израильтян установление дипломатических отношений с Ватиканом явилось как бы наградой за взятый курс на мирное урегулирование ближневосточной проблемы.

После гибели премьер-министра Израиля И.Рабина в 1995 г. супруга покойного премьер-министра Лея Рабин и его дети Юваль и Далия прибыли 13 декабря 1995 г. в Рим. Они приняли участие в торжественной церемонии, посвященной памяти Ицхака Рабина⁸⁵.

⁸¹ Известия. 30.12.1993, с. 3.

⁸² Там же.

⁸³ Известия. 17.06.1994, с. 3.

⁸⁴ Вести – 2, 18.08.94, с. 5.

⁸⁵ Вести. 14.12.1995, с. 2.

Во время визита Иоанн Павел II принял вдову И. Рабина. Во время аудиенции глава Ватикана подчеркивал, что Иерусалим выполняет "двойную роль – является столицей Израиля и столицей трех великих монотеистических религий"⁸⁶. Я слышала это своими ушами. Я была там не одна, и мои дети тоже это слышали. Понимаю, что у Ватикана тоже могут быть проблемы в связи с этим заявлением", – сказала Лея Рабин. В связи с этим пресс–секретарь Римского Папы заявил, что позиция Ватикана в отношении Иерусалима оставалась и остается неизменной на протяжении многих лет⁸⁷, а именно Ватикан заинтересован в предоставлении международных гарантий того, что Иерусалим останется "собственностью" трех религий и въезд в город будет всегда открыт для всех верующих. Официально Ватикан в числе многих стран не признает аннексию Израилем Восточного Иерусалима и "объединенного Иерусалима" как столицы Израиля.

Таким образом, несмотря на установление дипломатических отношений между Израилем и Ватиканом обе стороны до сих пор не достигли соглашения в отношении статуса Иерусалима. Тем не менее Святой Престол видимо оставляет для политиков и дипломатов поле для дискуссий и договоренностей по имеющимся спорным вопросам. Так, независимо от своих теологических установок Католическая Церковь известна прагматическим подходом к вопросу о политической власти в странах, где она функционирует. Ватикану известно, например, что правительству еврейского государства принадлежит власть над христианскими святыми местами – в Назарете и Капернауме на Галилейском озере (оз. Кинерет), помимо Иерусалима и его окрестностей. В целях защиты своих интересов, касающихся этих святых мест, Ватикану приходится поддерживать дипломатические контакты с правительством Израиля. Хотя Ватикан периодически вел разговоры о необходимости интернационализации Иерусалима или придания ему "особого статуса", он смягчил свое бескомпромиссное требование изъять Иерусалим из сферы еврейского политического контроля и стал выступать за предоставление особого статуса только Старому городу⁸⁸.

29 мая 1996 г. Б.Нетаниягу был избран главой правительства Израиля. После утверждения кнессетом и принесения присяги 18 июня

⁸⁶ Международная еврейская газета, январь № 2 (161), 1996, с. 6.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Герцль Фишман. Быть или не быть: евреи перед выбором. Бергман, Хаус, Инк. М., 1995, с. 165.

Б.Нетаниягу официально вступил в должность. Он возглавил правительство, сформированное в июне 1996 г. из представителей национально-центристских политических движений и религиозных партий.

Политический лагерь, во главе которого встал Б.Нетаниягу, на парламентских выборах 1996 г. одержал весьма впечатляющую победу – правительственная коалиция насчитывала 66 депутатов. Б.Нетаниягу шел на выборы под лозунгом "Безопасность и мир". Поставив во главу угла безопасность, он и возглавляемое им правительство в не меньшей степени стремилось и к осуществлению второй части своего лозунга – достижению мира на Ближнем Востоке. Именно поэтому премьер-министр вскоре после прихода к власти возобновил переговоры с палестинской администрацией и затем неоднократно встречался с ее лидером Я.Арафатом. Продолжались также многосторонние контакты, целью которых было найти компромиссное решение проблем, с которыми приходилось сталкиваться Израилю на пути к установлению "действенного мира" с арабами Палестинской Автономии и всем мусульманским миром.

Приход правых к власти в Израиле несколько осложнил его отношения с Ватиканом. Европейские средства массовой информации сообщали уже в январе 1997 г., что премьер-министр Б.Нетаниягу изъявил готовность обсудить проблему Иерусалима в ходе запланированной встречи с Иоанном Павлом II.

Б.Нетаниягу намерен был заявить в беседе с главой Римско-Католической Церкви, что за 2000 лет существования христианства лишь в короткий период пребывания объединенного Иерусалима под израильским суверенитетом верующим всех трех монотеистических религий гарантирован был свободный доступ к святыням этого города⁸⁹.

Израильской премьер готов был согласиться на официальное закрепление данного права за представителями всех конфессий, но он подчеркивал разницу между свободным доступом к местам религиозного культа и проблемой государственного суверенитета. "Объединенный Иерусалим останется под израильским суверенитетом" – повторял Б.Нетаниягу во всех своих интервью европейским газетам.

В итоге премьер-министр Израиля Б.Нетаниягу посетил в Ватикане с частным визитом главу Римско-Католической Церкви Иоанна Павла II. Длившийся 20 минут разговор стал важным шагом

⁸⁹ Вести. 30.01.1997, с. 3.

на пути улучшения отношений между Ватиканом и Израилем, которые продолжают быть противоречивыми,

Со своей стороны, Ватикан проводил очень сложную дипломатическую игру. Улучшая отношения с Израилем, он не отказывался от развития отношений и с арабскими странами, даже с явно радикальными режимами. Решение об установлении дипломатических отношений между Ватиканом и Ливией многие политические обозреватели назвали пощечиной Вашингтону. В марте 1997 г. стороны установили дипломатические отношения на уровне посольств. Хотя дипломатические миссии должны были носить иные названия (соответственно "папская нунциатура" и "народное представительство") суть дела от этого не менялась. Вопреки настойчивым рекомендациям из-за океана Святой Престол считал возможным и необходимым установить официальные отношения с режимом Каддафи, который рассматривался американской администрацией в качестве одного из главных спонсоров международного терроризма⁹⁰.

Глава службы печати Святого Престола Хоакин Наварро объявил, что решение об установлении дипломатических отношений принято. Он подчеркнул, что такой шаг стал возможен "благодаря положительным результатам, достигнутым в сотрудничестве с ливийской администрацией в области обеспечения свободы вероисповедания". Обмен дипломатическими представителями между Ватиканом и Триполи позволил бы придать новый импульс международному диалогу, прежде всего по ближневосточным проблемам, заявил папский пресс-секретарь⁹¹. Примечательно, что факт установления дипломатических отношений подтвердил и сам Каддафи.

Установление дипломатических отношений между Ватиканом и Ливией стало еще одним примером явных расхождений в позициях Вашингтона и Святого Престола по ряду важных международных проблем. Судя по всему, в Ватикане к этому относилось достаточно спокойно, предпочитая в первую очередь думать об интересах сотен миллионов единоверцев, в том числе и 50 тыс католиков, проживавших в Ливии⁹².

О расхождениях в позициях Израиля и Ватикана по многим международным проблемам, в том числе и по Иерусалиму, свидетельствовал кризис вокруг квартала Хар-Хома. У стороннего наблюдателя, следящего за развитием событий на Ближнем Во-

⁹⁰ Независимая газета. 14.03.1997, с. 4.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

стоке, должно было создаться впечатление, будто судьбы народов региона целиком зависели от того, будет ли построен этот новый еврейский квартал на возвышенности, в юго-восточной части Иерусалима. Именно эта проблема едва не стала причиной правительственного кризиса в Израиле и она же составляла ключевую тему целого ряда политических встреч на высшем уровне – в Вашингтоне, Каире, Аммане. Строительству в районе Хар-Хома было посвящено специальное заседание Совета Безопасности ООН, и даже Папа Римский упомянул об "опасном решении израильского правительства" выступая с кафедры Собора св. Петра⁹³.

В своей воскресной проповеди Иоанн Павел II подверг критике решение правительства Израиля о строительстве в районе Хар-Хома. "Действия Израиля в Иерусалиме вызывают тревогу, – заявил Папа. – Они представляют опасность для продолжения мирного процесса"⁹⁴.

Столь сложные отношения, несмотря на установление дипломатических отношений между Израилем и Ватиканом, соответственно определяли позицию некоторых израильских кругов в отношении Ватикана. Так, Иерусалимский институт изучения Израиля представил премьер-министру Б.Нетаниягу и министру иностранных дел Д.Леви свои рекомендации по вопросу о возможном участии христианских конфессий в определении окончательного статуса Иерусалима. Рекомендации выработаны были экспертной группой, в состав которой входили д-р Амнон Рамон (руководитель), профессор международного права Рут Лапидот, востоковед Реувен Мерхав, специалист по градостроительству Исраэль Кимх и другие ученые⁹⁵.

Главная рекомендация института состояла в следующем: "Израилю надлежит избегать участия Ватикана в политических переговорах по проблеме Иерусалима. Вовлечение Римско-Католической Церкви в процесс переговоров приведет к образованию исламско-христианской коалиции, которая еще более затруднит выполнение стоящей перед Израилем задачи"⁹⁶.

Параллельно с отстранением Ватикана эксперты Иерусалимского института рекомендовали правительству укреплять существующие связи с другими христианскими концессиями (греко-православной, армянской, грузинской, эфиопской и др.).

⁹³ Израиль/2000. Апрель 1997, № 17, с. 3.

⁹⁴ Вести. 10.03.1997, с. 2.

⁹⁵ Вести. 03.04.1997, с. 7.

⁹⁶ Там же.

Дополнительная рекомендация касалась целесообразности сохранения статус-кво в отношениях между институтами трех монотеистических религий в Иерусалиме. По мнению авторов цитируемого документа, изменение сложившегося порядка чревато было конфликтами, сказанное в особенности касалось отношений между различными церковными учреждениями.

Авторы критиковали правительство за недостаточное внимание к христианскому аспекту арабо–израильского конфликта – как в Иерусалиме, так и на остальной территории страны. При этом особые претензии выдвигались в адрес Министерства по делам религии.

В аналитической части документа описывался процесс палестинизации христианских конфессий и их растущее сочувствие к интифаде. В этом процессе лидировали католики, греко–католики, англикане и лютеране, однако в 90–х годах проарабскую политику стали занимать патриархи греко–православной и армянской общин. Израильские возможности оказывать сдерживающее влияние на христианских лидеров постоянно сокращались, поскольку правительство не использовало их, опасаясь негативной реакции на международной арене.

Собранные сотрудниками института статистические данные указывали на сокращение эмиграции арабов–христиан за пределы Эрец–Исраэль (начиная с 1991 г.). Оставшиеся в Израиле и на территориях арабы–христиане пытались обрести полноценную самоидентификацию в рамках палестинского национализма. Во многих случаях эта тенденция носила вынужденный характер: христиане неспособны были противостоять мусульманскому большинству и, хотя сами они зачастую предпочитали израильскую власть, им приходилось постоянно доказывать свою лояльность палестинскому делу. Авторы документа полагали, что эта тенденция сохранится и в будущем⁹⁷.

Тем не менее несмотря на столь жесткие рекомендации со своей стороны Ватикан действовал по собственной логике. Так, Ватикан сделал заявление, которое предполагало скорую канонизацию сестры Терезии, урожденной Эдит Штейн, католической монахини еврейского происхождения, погибшей в 1942 г.⁹⁸ в газовой камере Освенцима, Согласно этому заявлению Иоанн Павел II признал, что в результате обращения верующих за заступничеством к

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Вести. 10.04.1997, с. 4.

сестре Терезии якобы имели место сверхъестественные события. Подобное "чудесное заступничество" является необходимым условием причисления к лику святых в Католической Церкви⁹⁹.

Эдит Штейн родилась в еврейской семье в Голландии в 1891 г. В 1933 году она постриглась в монахини. Иоанн Павел II причислил ее за мученическую кончину к лику блаженных (первая ступень католической канонизации) во время своей поездки в Германию в 1987 г. Этот акт вызвал критику со стороны еврейских кругов, утверждавших, что нацисты убили Эдит Штейн за ее еврейское происхождение, а не за принадлежность к Католической Церкви. Однако, по мнению представителей Ватикана, сестра Терезия была арестована и депортирована в Освенцим за то, что она была католичкой. Как известно, нацисты подвергали преследованиям голландских католиков, так как их епископы занимали откровенно антинацистские позиции¹⁰⁰.

Следует подчеркнуть, что Ватикан постоянно испытывал давление со стороны арабских стран, с которыми он вел активные политические контакты. Так, западные разведывательные источники выражали опасение, что в ходе предполагавшегося визита Иоанна Павла II в Ливан в 1997 г. на него будет совершено покушение. Западные разведслужбы располагали сведениями о намерении исламских террористов использовать с этой целью управляемую ракету. Посвященные данной теме публикации итальянской прессы вызвали озабоченность и замешательство в Ватикане.

Глава Римско-Католической церкви должен был прибыть в Ливан с двухдневным визитом 9 мая 1997 г. В связи с этим в Бейруте предпринимались чрезвычайные меры безопасности¹⁰¹.

Ливанское правительство, Сирия и даже "Хезболлах" направили в Ватикан успокоительные послания, согласно которым жизни Папы Римского ничего не угрожает. "Хезболлах", выступавшая определенное время против этого визита, изменила свою позицию в обмен на обещание Ватикана, что Иоанн Павел II выступит с осуждением израильской оккупации Южного Ливана¹⁰².

В целом, несмотря на идеологические и политические разногласия между Израилем и Ватиканом наблюдался процесс, кото-

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Вести. 8–9.05.1997, с. 1.

¹⁰² Там же, с. 2.

рый можно было охарактеризовать как процесс развития от "конфронтации к диалогу".

* * *

История взаимоотношений Израиля и Ватикана глубоко интересова и интересует как арабов, так и евреев. Эти отношения тесно связаны с европейской историей. Пересекаются интересы различных конфессий, религиозных институтов и политиков.

Постепенное урегулирование арабо–израильского конфликта, наметившееся в конце 80–х – начале 90–х годов усилило роль религиозного фактора как в Израиле, так и на международной арене. Наблюдается тенденция, когда и ООП, и Израиль соревнуются за моральную и политико–правовую поддержку Католической Церкви. Святой Престол признавал право на существование Израиля, продолжает поддерживать и устремления арабского народа Палестины.

Вместе с тем можно говорить о постепенной эволюции политики Ватикана в отношении Святой Земли в течение бурного XX в., которая происходила параллельно с трансформацией самой Римской Католической Церкви.

История развития взаимоотношений Израиля с Ватиканом хорошо демонстрировала историю выживания и развития Католической Церкви, ее принципы, которые реализовывались через социальный и политической компромисс. Ватикан не был в стороне от каждого аспекта борьбы за Палестину.

Следует подчеркнуть сдержанность Ватикана в отношении сионизма в начале XX в., да и в последующие годы. Религиозное предубеждение, социальный консерватизм характеризовали позицию Ватикана на протяжении многих десятилетий. После того, как Великобритания получила мандат на Палестину, усилились позиции западного христианства в Палестине, Ватикан был заинтересован в этом, со своей стороны, евреи также усилили свое влияние в Палестине. Велика была и роль Пап (от Пия X до Иоанна Павла II), которые были настойчивы в достижении "основных задач и ценностей". Необходимо отметить и новые либеральные гуманные моменты в развитии Католической Церкви по данному вопросу в 60–80–е годы.

Ватикан не был в стороне и от оценок арабского восстания, раздела Палестины, Холокоста (уничтожения евреев нацистами в годы Второй мировой войны), создания Израиля, проблемы беженцев, национальных прав. Характерно заявление президента США

Р.Никсона, что провал рассмотрения проблемы беженцев, которая была одной из основных задач поствоенного времени продемонстрировал, что Ватикан допустил одну из ошибок, которые ранее он не делал.

Усиление Израиля после "шестидневной войны" 1967 г. потребовало от Католической Церкви приспособить свою внешнюю политику и религиозные традиции для того, чтобы добиться создания дружеских отношений с Израилем.

Особое место занимает деятельность Иоанна Павла II в отношении палестинского вопроса.

Можно сделать вывод, что отношения с Ватиканом важны Израилю в его отношениях с западными странами.

В то же время перед Израилем продолжают стоять проблемы территорий, региональной экономической интеграции, установления политических связей с арабскими странами, задачи консолидации израильтян, учитывая значительный рост эмиграции русских евреев из СССР, а затем и из СНГ, признания Иерусалима "вечной и неделимой столицей" Израиля, что-значительно усиливает влияние религиозного фактора на внутривнутриполитическое развитие страны и на решение его внешнеполитических задач. Роль иудаизма в израильской политике намного выше, чем роль религии в странах Западной и Восточной Европы. Фактически иудеи ищут партнера в христианстве с его острой идеологической и политической борьбой с исламом, и помощи христианства в налаживании отношений с полусветскими—полурелигиозными арабскими режимами.

Со сменой политического руководства в Израиле, после победы на выборах в мае 1996 г. правого блока Ликуд во главе с Б.Нетаниягу в отношениях Израиля и Ватикана наступил новый этап. Несмотря на установление дипломатических отношений сохраняются межгосударственные противоречия прежде всего в вопросах Иерусалима. Тем не менее позиция Ватикана стала более сбалансированной.

Приложение

ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СВЯТЫМ ПРЕСТОЛОМ И ГОСУДАРСТВОМ ИЗРАИЛЬ

30 декабря 1993 г.

Преамбула

Святой Престол и Государство Израиль,
помнящие об исключительной роли и всемирном значении
Святой Земли;

сознающие уникальный характер отношений между Католической
Церковью и еврейским народом, исторического процесса примирения
и роста взаимопонимания и дружбы между католиками и евреями;

решив 29 июля 1992 г. учредить Двустороннюю постоянно дей-
ствующую комиссию, чтобы изучить и определить вопросы, пред-
ставляющие обоюдный интерес для нормализации отношений;

признавая, что вышеупомянутая Комиссия подготовила доста-
точный материал для первого и Основополагающего Соглашения;

понимая, что такое Соглашение обеспечит прочную и дли-
тельную основу для развития настоящих и будущих отношений и
для разрешения задач, стоящих перед Комиссией,

пришли к соглашению по следующим статьям:

Статья 1

1. Государство Израиль, исходя из Декларации Независимости, подтверждает свою постоянную приверженность стремлению поддерживать и соблюдать права человека на свободу вероисповедания и свободу совести в соответствии с тем, как это изложено во Всемирной Декларации прав человека и в других международных документах.

2. Святой Престол, исходя из Декларации о свободе вероиспо-
ведения Второго Ватиканского Вселенского Собора "Дигнитатис
хуманеа", подтверждает привязанность католической церкви к
стремлению поддерживать и соблюдать права человека на свободу

вероисповедания и свободу совести в соответствии с тем, как это изложено во Всемирной Декларации прав человека и в других международных документах. Святой Престол желает подтвердить уважение католической церкви к другим религиям и их последователям согласно тому как об этом возведено Вторым Ватиканским Собором в Декларации об отношении к нехристианским религиям, "Ностра аетате".

Статья 2

1. Святой Престол и Государство Израиль обязуются установить соответствующее сотрудничество в борьбе против всех форм антисемитизма, расизма и религиозной нетерпимости и способствовать взаимопониманию между народами, терпимости среди общин и уважению человеческой жизни и достоинства.

2. Святой Престол пользуется случаем повторить о своем осуждении ненависти, преследовании и других проявлений антисемитизма, направленных против еврейского народа и евреев где бы то ни было. В частности, Святой Престол сожалеет о нападках на евреев и осквернении синагог и кладбищ и действиях, оскорбляющих память жертв Холокоста, особенно когда это происходит в тех местах, которые были свидетелями этого.

Статья 3

1. Святой Престол и Государство Израиль признают, что обе стороны свободны в выражении своих прав и полномочий и обязуются уважать этот принцип в своих отношениях и сотрудничестве на благо народов.

2. Государство Израиль признает право католической церкви выполнять свои религиозные, моральные, образовательные и благотворительные функции, иметь свои институты, обучать и назначать свой персонал в них. Церковь признает право Государства выполнять свои функции по обеспечению и защите благосостояния и безопасности людей. И Государство и Церковь признают необходимость диалога и сотрудничества как естественную потребность.

3. Относительно католической собственности, связанной с осуществлением канонического права, Святой Престол и Государство Израиль проведут переговоры о достижении полной правомочности в рамках израильских законов по представлению доклада экспертов совместной подкомиссии.

Статья 4

1. Государство Израиль подтверждает свое обязательство сохранять и уважать "Статус – Кво" в священных христианских местах, на которые это положение распространяется, и соответству-

ющие права надлежащих христианских общин. Святой Престол подтверждает обязательство католической церкви уважать вышеупомянутые "Статус – Кво" и указанные права.

2. Независимо от интерпретации вышеупомянутое будет применено к любой статье Основополагающего Соглашения.

3. Государство Израиль согласно со Святым Престолом относительно уважения и защиты католических святых мест, таких как церкви, монастыри, кладбища и т.д.

4. Государство Израиль согласно со Святым Престолом относительно гарантии свободы отправлений католических обрядов.

Статья 5

1. Святой Престол и Государство Израиль признают, что обе стороны заинтересованы в поощрении паломничества христиан в Святую Землю. Если возникнет необходимость, то соответствующие органы сторон проведут консультации и будут действовать сообща.

2. Государство Израиль и Святой Престол выражают надежду, что паломничество обеспечит условия для лучшего взаимопонимания между паломниками и верующими в Израиле.

Статья 6

Святой Престол и Государство Израиль вновь подтверждают право католической церкви учреждать, поддерживать, направлять школы и институты на всех уровнях; это право осуществляется в согласии с правами государства в области образования.

Статья 7

Святой Престол и Государство Израиль признают общий интерес в поощрении культурного обмена между католическими институтами всего мира и образовательными, культурными и научными институтами Израиля и в содействии доступа к рукописям, историческим документам и научным материалам в соответствии с имеющимися законами и положениями.

Статья 8

Государство Израиль признает право католической церкви выполнять свои функции через средства связи церкви; это право осуществляется согласно правам государства в области средств связи.

Статья 9

Святой Престол и Государство Израиль подтверждают право католической церкви выполнять свои благотворительные функции через социальные институты по охране здоровья; это право осуществляется согласно правам государства в этой области.

Статья 10

1. Святой Престол и Государство Израиль вновь подтверждают право католической церкви на собственность.

2. Без ущемления прав обеих сторон:

а) Святой Престол и Государство Израиль договорятся о всестороннем соглашении по неясным, нерешенным и проблемным пунктам, касающимся собственности, хозяйственных и фискальных вопросов имеющих отношение к католической церкви вообще и к католическим общинам и институтам, в частности.

б) Для проведения указанных переговоров Двусторонняя постоянная рабочая комиссия назначит одну или более подкомиссий экспертов для изучения вопросов и внесения предложений.

в) Стороны намерены начать переговоры в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящего Соглашения и достичь соглашения в течение двух лет с начала переговоров.

г) В течение всего периода переговоров действия, несовместимые с обязательствами, не будут осуществляться.

Статья 11

1. Святой Престол и Государство Израиль заявляют о своей обоюдной готовности способствовать мирному разрешению конфликтов между странами и народами, исключая насилие и террор из международной жизни.

2. Святой Престол, регулярно осуществляя свое право на моральное и духовное наставничество, считает уместным, исходя из своих представлений, торжественно заявить, что он остается противником всех проходящих конфликтов, возникающих в связи со спорностью территорий и границ.

Статья 12

Святой Престол и Государство Израиль будут продолжать переговоры, выполняя повестку дня, согласованную в Иерусалиме 15 июля 1992 г. и ратифицированную в Ватикане 29 июля 1992 г.

Статья 13

1. В этом Соглашении стороны употребляют термины в следующих значениях:

а) Католическая церковь и Церковь – включая свои общины и институты;

б) Общины католической церкви – имея ввиду католические религиозные образования, рассматриваемые Святым Престолом как имеющие юридический статус, а Государством Израиль – как признанные религиозные общины;

в) Государство Израиль и Государство – включая его властные органы, установленные по закону.

2. Несмотря на полноценность этого Соглашения, и не исключая из общего смысла его любого принятого положения законы, стороны согласились, что Соглашение не ставит под сомнение права и обязанности, которые проистекают из существующих и известных договоров между каждой из сторон с Государством или Государствами и фактически наличествующих на момент подписания Соглашения.

Статья 14

1. По подписании настоящего Основополагающего Соглашения и установлении дипломатических отношений Святой Престол и Государство Израиль обмениваются специальными представителями, чей ранг и привилегии определены в дополнительном протоколе.

2. После вступления в силу Основополагающего Соглашения Святой Престол и Государство Израиль установят дипломатические отношения на уровне папского нунция со стороны Святого Престола и посольства со стороны Государства Израиль.

Статья 15

Соглашение вступит в силу с даты объявления о ратификации. Сделанные в двух экземплярах на английском и иврите оба текста аутентичны. В случае расхождения английский текст превалирует.

Подписано в Иерусалиме 30 декабря 1993 г., что соответствует 16 Тевет 5754 г.

За правительство Государства Израиль
За Святой Престол

Дополнительный протокол

1. Согласно статье 14 (1) Соглашения, подписанного Святым Престолом и Государством Израиль, "специальные представители" будут иметь соответственно ранг апостольского нунция и посла.

2. Специальные представители получают все права, привилегии и неприкосновенность глав дипломатических миссий по международному праву на основе взаимности.

3. Специальный представитель Государства Израиль в Святом Престоле, находясь в Италии, получит все права, привилегии и неприкосновенность, определенные статьей 12 Договора 1929 г.

между Святым Престолом и Италией относительно посланников иностранных правительств при Святом Престоле, аккредитованных в Италии. Права, привилегии и неприкосновенность распространяемые на персонал дипломатической миссии, также будут предоставлены персоналу израильской миссии специальных представителей. Согласно установленному обычаю, ни специальный представитель, ни официальные члены Миссии не могут быть одновременно членами Израильской дипломатической миссии в Италии.

4 Специальный представитель Святого Престола в Израиле может одновременно исполнять другие функции и быть аккредитованным в других государствах. Он и персонал его миссии получают все права, привилегии и неприкосновенность, предоставляемые Израилем дипломатическим посланникам и миссиям.

5. Имена, ранг и функции специальных представителей появятся в установленном порядке будут внесены в официальный список иностранных миссий, аккредитованных каждой стороной.

Подписано в Иерусалиме 30 декабря 1993 г., что соответствует 16 Тевет 5754 г.

За правительство Государства Израиль
За Святой Престол

"СРЕДНЕСРОЧНЫЕ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ТУРЦИИ
В ОТНОШЕНИЯХ С РОССИЕЙ"

*Под таким заголовком в январе 1997 г. опубликовано на турецком языке в Стамбуле в виде отдельной книги политико-экономическое исследование ("Turkiye'nin Orta ve Uzun Vadeli C?karlar? Ac?s?ndan Turk-Rus iliskileri". Turan Ayd?n, Olgan Bekar. istanbul, TESEV, 1997, 256 s.), отражающее взгляды представителей делового мира и близких к власти политических кругов Турции на ее нынешние отношения с Россией и на их перспективы. Работа выполнена двумя авторами – Г. Айдыном и О. Бекаром – по заказу **ТЕСЕВ (TESEV)** – "Фонда (вакуфа) экономических и социальных исследований по Турции", учрежденного в 1961 г. семьей миллионеров **Эдзаджи-башы** и с тех пор регулярно финансирующего исследования, публикации и симпозиумы по заявленной тематике. Первый из названных авторов работает в качестве экономиста в системе руководящих органов **Стамбульской торговой палаты**, второй – политолог, сотрудник **ТИКА – Агентства тюркского сотрудничества и развития при МИД Турции**.*

*Обсуждение монографии, дискуссия по проблемам российско-турецких отношений состоялись 15 января 1997 г. на заседании **ТЕСЕВ** в Стамбуле при участии деловых людей Стамбула, ученых Босфорского университета. От **Института востоковедения Российской академии наук** на обсуждение работы был приглашен автор этих строк.*

*В целом и сама работа, представленная как независимый, неправительственный доклад для **ТЕСЕВ**, и дискуссия по ней засвидетельствовали чрезвычайную заинтересованность турецкого делового мира в успешном развитии на пороге XXI в. экономического и политического сотрудничества Турции с Россией. Очевидно, в этом контексте следует воспринимать большую часть как самокритичных признаний, иногда завуалирован-*

ных, так и претензий – обоснованных или необоснованных – к российским партнерам по поводу существующих препятствий между странами и в экономической, и в политической областях. Читатель с должной объективностью воспримет упоминаемые в работе критические стрелы в адрес некоторых российских хозяйственников, бизнесменов и политиков. Вместе с тем он отметит излишнюю скромность турецких авторов в ряде случаев, когда явно критической оценки требуют действия турецкой стороны. Двойные стандарты часто присутствуют в оценках собственного поведения и поведения партнера тогда, когда анализируются двухсторонние межгосударственные отношения. Не составляет исключения и это исследование. В целом же мы имеем дело с весьма интересной и полезной работой, содержащей богатый и аналитический, и фактический материал, причем и критические замечания – сами по себе весьма удобный повод для размышлений по поводу состояния и перспектив российско–турецких отношений. Именно на таком материале идет поиск компромиссных решений, взаимных уступок либо приходит убеждение в правильности собственной позиции.

* * *

В работе 19 разделов текста, большей частью аналитического, со ссылками на источники, а также приложения, содержащие детальные статистические данные по теме, подчас уникальные. Представлен и подробный список использованной литературы, периодики, содержащий публикации не только на западноевропейских и турецком языках, но и на русском, например, таких авторов, как А.Арбатов, П.Грачев, В.Жириновский, А.Руцкой и др. В разделах, составляющих первую половину исследования, дана детальная оценка **политических аспектов** российско–турецких отношений в конце 80–х – середине 90–х годов, определяемых в целом изменениями международной ситуации и внутривнутриполитическими событиями в каждой из стран. Разделы второй части исследования представляют собой детальную оценку нынешнего состояния **экономического взаимодействия и сотрудничества двух стран** в различных сферах – таких как торговля, энергетика, строительство, банковское дело, туризм и др. Важная, фактически самостоятельная часть экономического материала – разделы, посвященные **проблемам добычи и доставки в Турцию и через Турцию нефти и газа** из России и других стран СНГ. Значительный интерес представляет и **заключительная часть** работы, в которой перечислены некоторые нерешен-

ные вопросы, важные с турецкой точки зрения, и высказано мнение о перспективах их решения во имя успешного и взаимовыгодного сотрудничества двух наших стран. Ниже приводится подробное изложение текста упомянутого исследования.

Политические аспекты отношений Турции с Россией: вторая половина 80–х – первая половина 90–х годов

Авторы считают, что во второй половине 80–х годов в мире и регионе произошли события, которые "коренным образом повлияли на внешнюю политику Турции". В годы холодной войны задача Турции как члена НАТО состояла в том, чтобы "препятствовать расширению Советского Союза в геополитическом смысле". Внешняя политика Турции соответствовала этой стратегической задаче западного блока, исключение составило лишь ее поведение в период кипрского кризиса 1974 г. Соответственно, "как член западного сообщества, она участвовала в политических, оборонительных, экономических структурах Запада", получала помощь, прежде всего военную, от США, НАТО, ФРГ, а также экономическую помощь от Мирового банка, МВФ и других организаций." С середины 80–х годов система двухполюсного мира, сохранявшаяся в течение 40 лет, стала меняться. "С исчезновением Восточного блока, роспуском Варшавского пакта, в целом – с окончанием холодной войны для Турции, ранее "не имевшей возможности проводить политику, отвечавшую ее национальным предпочтениям", наступили новые времена.

Первоначально переход к ним, считают авторы, сопровождался определенной растерянностью турецких властей, поскольку утеря своей стратегической значимости лишала Турцию прежнего чувства безопасности. "Пусть с распадом Восточного блока советская угроза уменьшилась, однако и в новых условиях сохранялось ощущение угрозы со стороны некоторых соседей Турции: Иран, Ирак и Сирия обладали химическим оружием, их ракеты типа "земля–земля" дальностью от 50 до 650 км угрожали безопасности Турции". Именно этим объясняют авторы меры властей по технологическому обновлению, отраслевой перестройке оборонной промышленности во второй половине 80–х годов, расширению сотрудничества с США в этой области, в частности в сборке в Турции самолетов F–16. Как считают авторы исследования, беспокойство Турции за свою национальную безопасность в регионе не уменьшилось и в

90-е годы – под воздействием таких событий, как иракская агрессия против Кувейта, "начатая сербами гражданская война в Боснии и Герцеговине", разразившаяся "между азербайджанцами и армянами война вследствие армянской агрессии против Нагорного Карабаха".

Заинтересованность Турции в решении проблем региона определила и осознание ею своего особого положения в этом регионе: авторы отмечают, что уже с конца 1992 г. Турция начинает заявлять о том, что она "с различных точек зрения в состоянии играть роль моста между Европой и Азией, выступать в качестве региональной силы". Авторы неоднократно, в различных вариантах повторяют это положение, пишут об "объединяющей роли Турции между христианской Европой и мусульманским Средним Востоком, между Севером и Югом", о том что Турция "олицетворяет собою одновременно и Восток, и Запад, экономическую отсталость и модернизацию, имперское прошлое и современное национальное государство, религиозный консерватизм и гражданское общество". "Турция, – подчеркивается в книге, – находится в самом центре территорий, составляющих пространство, именуемое нами Евразией". Далее они цитируют З. Бжезинского, формулирующего понятие Евразии как некоего прямоугольника, границы которого простираются от адриатического побережья Балкан до Синьцзяна; от Персидского залива, Ирана, Афганистана и Пакистана до южных территорий бывшего Советского Союза. Столь уникальное положение Турции в евразийском регионе, пережившем громадные перемены, "неизбежно заставляет осознавать себя региональной силой". Изменения "в геостратегическом положении" Турции, считают авторы, "вынуждают Турцию внести изменения в концепцию внешней политики, которой следует Турция с 20-х годов". "Власти сочли, – подчеркивается в исследовании, – что страна достигла такого положения, когда она уже не должна быть пассивным игроком в международных политических и экономических акциях, она может оказывать воздействие не только на своих соседей, но и на более отдаленные от нее регионы". Приводятся слова президента С.Демиреля о том, что "тюркский мир распростерся от Адриатики до китайской стены", и его предшественника, покойного Тургута Озала о том, что "XXI век станет веком тюрков". По мнению авторов, "значимость Турции для Запада вновь возросла" и причина этому – не только распад СССР. "Турция – самая стабильная страна региона; для мусульманских стран, включая тюркские республики, она

является моделью, примером светского, современного, демократического государства".

В книге отмечается, что после обретения независимости тюркскими республиками бывшего СССР Турция рассчитывала на свою особую роль в этих республиках. Авторы книги признают, что "в 1991–1993 годы эта роль преувеличивалась турецкими политиками и некоторыми кругами за границей". После 1991 г. тюркские республики – Азербайджан, Киргизия, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан – "стали главным объектом внимания во внутренней и внешней политике Турции". Она первой признала их независимость, "начала подчеркивать свою культурную близость с ними". Со своей стороны тюркские республики "различными способами демонстрировали стремление установить с Турцией культурные, политические и экономические связи". В итоге между Турцией и тюркскими республиками была создана система тесных отношений, чтобы их развить, Турция взяла на себя очень многие обязательства и инициативы. "Идея о том, что Турция со своей системой светского государства и экономикой свободного рынка может стать моделью развития для этих стран, нашла сторонников как внутри страны, так и за ее пределами". Авторы книги следующим образом формулируют задачи, которые отражают политику Турции в отношении тюркских государств: "Расширять культурные связи, использовать природные богатства региона, оказывать содействие в установлении сотрудничества этих стран с государствами и организациями Запада для обеспечения надлежащих позиций на международной арене".

После энтузиазма 1991 и 1992 гг. отношения Турции с тюркскими республиками в последующий период предстают, по мнению авторов исследования, в "более реалистичном" виде. "Преувеличена была политическая и культурная близость... Тюркские республики, за исключением Азербайджана, не находились под османским владычеством. Более того, Турцию и Центральную Азию разделяют географически Каспийское море и горы Кавказа. Не слишком велика и языковая близость между среднеазиатскими республиками и Турцией. Анатолийским туркам очень трудно понять казахский или киргизский языки". Успехом турецкой культурной политики в отношении тюркских республик авторы книги считают обучение в Турции студентов из этих республик – каждая из них направила в Турцию примерно по 2 тыс. студентов. Авторы книги признают, что Турция не смогла выполнить в должном объеме данные ею республикам обещания оказать им экономическую и технологи-

ческую помощь. Вместе с тем Турция, "используя получаемые ею самой внешние кредиты", занимает первое место в ряду стран, предоставляющих помощь турецким республикам.

Авторы исследования не скрывают, что в процессе укрепления Турцией связей с турецкими республиками турецкие средства массовой информации и государственные деятели используют выражения, которые вызывают негативную реакцию в России. Считая, что установление Турцией тесных связей со странами Центральной Азии и Кавказа противоречит ее интересам, Россия относится к этим связям критически и это отражается на отношениях между двумя странами. Что касается намерения Турции развивать отношения с республиками Кавказа – Грузией, Азербайджаном и Арменией, оно объясняется желанием "установить через этот регион географическую связь с Центральной Азией а также обеспечить в отношениях с Россией сохранение буферной зоны безопасности, которую представляют собой эти кавказские государства". Однако, стремясь к этому, Турция сталкивается с такими проблемами, как война между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха, нахичеванский вопрос, отношения Турции с Арменией.

Авторы считают, что усилия Турции по стабилизации политической ситуации в регионе определяются прежде всего экономическими императивами. Общая тенденция ныне в международных экономических отношениях – либерализация, создание сфер влияния, экономических блоков. Учитывая эту тенденцию, Турция поддерживала создание вместе с государствами Востока Организации экономического сотрудничества (ЕКО), Организации Черноморско-экономического сотрудничества, начала более активно участвовать в работе Организации Исламской конференции. В 80-е годы Турция активно стремится диверсифицировать свои экономические связи, завоевать новые рынки. Все это "стало приоритетной задачей ее внешней политики". Авторы в связи с этим выражают откровенное недовольство своими главными партнерами во внешней торговле – странами Запада: "Связи Турции с ЕС насчитывают 33 года. Несмотря на это, руководство ЕС не пригласило ее на свою встречу в Эссене, проходившую 9 и 10 декабря 1994 г. Однако были приглашены шесть государств Центральной и Восточной Европы, в том числе Болгария и Румыния. На другую встречу руководства ЕС, проведенную 27 и 28 июня в Каннах (Франция), было приглашено 27 государств, в том числе Мальта и Южный Кипр (авторы имеют в виду южную часть Республики Кипр, населенную преимущественно греками-киприотами. – Н.Г.), однако Турция вновь при-

глашения не получила." Это лишь несколько примеров неблагоприятного отношения ЕС к Турции в последнее время, считают авторы комментируемой работы.

Отмечая активизацию внешней политики Турции, вполне объяснимую глобальными изменениями в мире и особенно в евразийском регионе, авторы обращаются и к некоторым внутренним факторам развития, оказывающим в последнее время, особенно после 1994 г., негативное воздействие на внешнеполитические акции властей. Среди них главный фактор – ухудшение экономического положения в стране или, как сказано в работе, "постепенный рост экономических проблем". Это сопровождается уклонением от разговоров о "региональной державе", "уходом в себя", бесплодными внутривнутриполитическими разборками. В итоге внешняя политика Турции стала ныне политикой запоздалой реакции на происходящие в мире события. По утверждению авторов книги, "в Турции отсутствует согласованность в понимании национальных интересов, нет на этот счет детально разработанной государственной политики". "Этому мешает путаница, воцарившаяся во внутренней политике особенно после смерти президента Озала". Между тем после холодной войны для Турции изменилось направление извне главной угрозы. "Основная опасность для нее возникла на юге и западе. Перед враждебной политикой, проводимой на западе Грецией, а на юге в основном Сирией, Турция не может быть уверена в том, что ее поддержит НАТО или западные державы. С размещением российских войск на Кавказе на турецкой границе вновь возродилась опасность с севера". Однако в новой обстановке взгляды Турции и Европы относительно мер безопасности разошлись. Ныне "Турцию держат вне процесса объединения Европы и ее политической и оборонной перестройки".

Возвращаясь к экономическим причинам нынешних внешнеполитических трудностей, авторы пишут: "Ограниченность экономических средств – основное препятствие к расширению Турцией своего влияния. После 1989 г. турецкая экономика вступила в полосу серьезной дестабилизации, не получила такого развития, которое позволило бы ей проводить эффективную внешнюю политику. Кроме того, так и не был возмещен ущерб в 20 млрд. долл., который понесла Турция, приняв участие в войне в Персидском заливе". Как пишут авторы книги, власть возлагала большие надежды на участие в этой войне, некоторые турецкие политики и государственные деятели обещали "с одной овцы получить пять шкур", утверждали, что "пришло время показать всем, что Турция превратилась в региональную державу". Авторы счи-

тают, что потери Турции от участия в войне не сводятся к 20 млрд. дол. Следует учитывать и резкое снижение товарооборота с Ираком, свертывание деятельности турецких строительных фирм, возникновение на севере Ирака вакуума власти, чем воспользовалась Партия рабочих Курдистана (ПКК), активизировав военные действия на турецкой территории.

Курдский вопрос, считают авторы исследования, – один из важнейших неэкономических факторов воздействия на внешнюю политику страны. "Самым важным итогом террора, начатого ПКК, стало утверждение мнения о том, что территориальная целостность Турции оказалась под угрозой... Принцип сохранения территориальной целостности... издавна являлся основой внешней политики, проводимой османскими и турецкими дипломатами". У курдского вопроса, признают авторы работы, есть и иная сторона: он побуждает западные страны и организации все чаще ставить перед Турцией такие вопросы, как "культурные права курдов в Турции, предоставление им автономии и т.п."

В работе подчеркивается, что в еще большей степени, нежели курдский вопрос, на формирование нынешней внешней политики влияют исламский фактор и националистические взгляды. В нескольких скупых фразах по поводу ислама турецкими авторами признается, что религия стала для части населения страны образом жизни, мировоззрением, что сказывается и на политике властей. Эта часть общества требует расширения сотрудничества с исламскими государствами, в то же время выступая против стремлений к интеграции с ЕС. "Иными словами, возникла альтернатива выбора во внешнеполитической ориентации". Что касается националистического течения, то его развитию способствовали, по мнению авторов исследования, два фактора. Первый – "курдский сепаратизм, опирающийся на террор", второй – "рост интереса к сородичам тюркского происхождения, проживающим за пределами родины". Речь идет о землячествах, проживающих в Турции переселенцев с Балкан и Кавказа, которые в работе все отнесены к тюркским народам. Таковыми представлены в монографии и чеченцы, которые на митингах в Турции выступают в поддержку своих собратьев в Чечне, якобы отстаивающих в борьбе с Россией свой тюркизм. Авторы признают, что "в националистических и исламистских кругах Турции происходящие вблизи ее границ (Босния, Чечня, Нагорный Карабах) события воспринимаются, как борьба самой Турции" в этих регионах.

Отдельный раздел работы посвящен анализу **внутренней политики** России. Авторы характеризуют четыре **основные политические течения**, действующие, по их мнению, в стране по состоянию на конец 1996 г.: националисты, либералы, центристы, коммунисты. **Националисты** представлены несколькими группами, включая самые правые, например группой "Память" во главе с Васильевым, считающим, что Россия под властью Ельцина – это "сумасшедший дом". "Память" выступает "за восстановление власти, представляющей союз царизма и православной церкви". "Васильев открыто говорит о необходимости уничтожения евреев". Другая группа националистов – некоммунисты, организовавшие вне российской компартии, "требующие свержения нынешней власти, воссоздания, в случае необходимости, силой, Советского Союза". В отличие от "Памяти" они не монархисты, но "являются антисемитами". В эту же группу, по мнению авторов исследования, входят Российская коммунистическая рабочая партия и Всесоюзная коммунистическая партия большевиков. Третья группа в националистическом течении – ЛДПР во главе с В.Жириновским и Российский национальный союз во главе с А.Баркашовым. "Жириновский и Баркашов – наиболее известные в России фашистские лидеры" – подчеркивается в исследовании. По мнению его авторов, именно влияние крайних националистов "определяет фон политики страны". Ими "мастерски" используются социальные и экономические кризисы, а также проблема защиты прав этнических русских, проживающих в "ближнем зарубежье". Вместе с тем в работе отмечается, что "вопрос о создании союза между крайними националистическими группами не стоит".

Либеральное течение России, считают авторы, характеризует прозападная ориентация во внешней политике и радикальными реформами в экономике. Здесь лидирует блок "Выбор России" во главе с Е. Гайдаром. Второе известное имя среди либералов – бывший министр финансов, лидер "Союза 12 декабря" Б. Федоров. Другие лидеры либералов, но находящиеся, как считают авторы книги, ближе к центру – это Ю.Лужков, В.Шумейко, С.Шахрай, лидер фракции "Яблоко", "известный экономист" Г. Явлинский.

Центристы в сегодняшней России, считают авторы книги, это "сторонники поэтапных экономических реформ, более взвешенной политики в отношении Запада, учитывающей российские интересы. В руках этой наиболее влиятельной политической группы – самые надежные финансовые источники. Именно центристы израсходовали более всего денег во время парламентских выборов в декаб-

ре 1995 г. "Наиболее влиятельные и известные представители центристов, утверждается в исследовании, – это премьер–министр Виктор Черномырдин, бывший председатель нижней палаты парламента – Думы – Иван Рыбкин и бывший руководитель Совета безопасности Юрий Скоков. Созданный в 1995 г. Черномырдиным блок "Наш дом – Россия" имел на конец 1996 г., считают авторы, до 70 региональных отделений". Этот блок "заручился поддержкой нефтегазового лобби и смог занять третье место на парламентских выборах 1995 г., получив 10,13% голосов".

Коммунисты, отмечается в исследовании, "наряду с националистами – наиболее организованная политическая партия" в масштабах страны. Самое известное имя в этой группе – Г. Зюганов. "Его имя стояло в списке самых вероятных кандидатов на выборах президента в 1996 г. "Ни одна организация, ни одна партия в России не обладает такой сетью местных организаций, какую имеет компартия Зюганова, однако этот коммунистический лидер не столь известен в масштабах страны, сколь известны Жириновский, Руцкой или Ельцин".

Далее авторы исследования перечисляют некоторые особенности политической власти в России. Они пишут, что "сегодня политические решения в России принимает небольшая группа людей. Это объясняется тем, что согласно Конституции России, президент обладает очень большими полномочиями. Другая причина – поведение лиц из его ближайшего окружения. Например, решение о вторжении России в Чечню приняла очень небольшая группа людей из окружения Ельцина. "Влияние его самого постепенно уменьшается, во время вторжения России в Чечню ответственные российские чиновники не выполняли многих его решений. Народ также перестал его поддерживать. Согласно опросам общественного мнения в октябре 1994 г., 61% населения не доверял Ельцину, 10% доверял очень условно и только 3% доверял полностью. Кроме того, проблемы со здоровьем также мешали ему в полной мере выполнять свои обязанности". Вместе с тем, считают авторы, "Ельцин и поныне – самая сильная личность России, обладая большими полномочиями как президент, он остается ключевой фигурой во внутривнутриполитическом балансе сил".

По мнению авторов, в общественном мнении сегодняшней России "растет тоска по советскому прошлому, однако возвращаться вновь к коммунистическому режиму русские не хотят. Они жалуются на трудности, принесенные рыночной экономикой, но альтернативу ей найти не могут, авторитарной власти они не хотят". При-

чем ныне они "склонны поддерживать уже не столько политику либеральных, сколько центристских групп... Сегодня в России в определенной мере обеспечена политическая стабилизация, уже нет политических баталий и разборок, как это было несколько лет назад. При нынешнем режиме, установленном Конституцией, между парламентом, правительством и президентом серьезная борьба и конфликты отсутствуют". В исследовании высказывается предположение, что политическая активность центристов в ближайшее время возрастет, на представителей этой группы "будут возложены различные обязанности". Период радикальных реформ закончился, считают авторы, итоги выборов в Думу продемонстрировали, что "российское общество в своем большинстве относится благосклонно к призывам националистов".

Большой раздел книги посвящен оценке **внешней политики России**, концепции **национальных интересов**. Авторы напоминают, что "на протяжении веков Россия выступала как держава, значимость которой в международных делах невозможно преуменьшить. Даже после распада СССР можно говорить о сохранении ею аналогичного статуса: она владеет населением в 150 млн. человек, громадной промышленной инфраструктурой, обширными природными богатствами, большей частью советской военной мощи". Вместе с тем "обширные территории, завоеванные во времена Российской, а затем Советской империй, после 1989 г. вышли из-под контроля Москвы. Наряду с впечатляющим сокращением территориальных границ оказались поколебленными и три основополагающих принципа, на которых существовали русские государства начиная от Ивана Грозного до Петра Великого, Екатерины Великой и Сталина". По мнению авторов исследования, этими принципами были следующие. 1. Историческая спасительная миссия ("Россия – третий Рим; спаситель славян; сердце мирового социализма"). 2. Концепция постоянного расширения и усиления империи. 3. Опора на большую военную силу.

Авторы утверждают, что после того, как Борис Ельцин "стал главой независимой Российской Федерации, эти принципы отошли в прошлое". Первоначально при Горбачеве и затем при Ельцине "возникло новое для России понимание безопасности и внешней политики". Основу этого понимания формируют следующие исходные положения: 1) распад Советского Союза. ("Воздействие этого события на русских было поистине велико, чтобы смягчить его, была выдвинута доктрина "ближнего зарубежья"); 2) экономический и социальный кризис, переживаемый Россией; 3) запоздалость в

сроках появления на политической арене России новых кадров, осознавших изменения, произошедшие в мире и в стране; 4) перемены вне России, на международном уровне.

Исходя из вышеназванных положений, отмечается в работе, "первоначальной задачей Российской Федерации во внешней политике стало сотрудничество с Западом..., присоединение к развитым западным странам, к западным международным экономическим организациям. До 1992 г. эта тенденция была преобладающей во внешней политике Москвы". Речь шла о том, утверждается в исследовании, "чтобы реализовать во всех сферах стратегическое партнерство с США, добиться приема в группу-7, представленную промышленно-развитыми странами, укрепить свою гегемонию в "ближнем зарубежье". С 1992 г. начинается серьезный пересмотр этой политики, в 1993 г. ее неопределенность прекращается. "В высшем руководстве, среди политиков достигнута договоренность об отказе от идеализации отношений с Западом, о необходимости последовательной защиты национальных интересов России".

Как считают авторы исследования, возникло несколько причин для таких перемен во внешней политике России. "Оказались пустыми порожденные либералами, находившимися тогда у власти, во главе внешней политики, надежды на сотрудничество с Западом. Невыполнение последним данных либералам обещаний, особенно в экономической области подорвало их доверие к Западу". Другая причина – в результате внутривнутриполитических перемен русский национализм стал влиятельной политической силой. После парламентских выборов 1993 г. националисты и консерваторы заполучили в парламенте сильные позиции, подвергли критике проводившуюся тогда внешнюю политику, например, министр иностранных дел А. Козырев был обвинен в продаже национальных интересов России. Ельцин, не имея поддержки от какой-либо политической партии, присоединился к линии националистов. Третья причина изменений – достижение согласия между российскими государственными деятелями и политиками относительно обеспечения влияния России как в границах территории бывшего Советского Союза, так и в Азии и на Среднем Востоке".

Турецкие авторы утверждают, что "новая внешнеполитическая концепция и военная доктрина России определили возможности для проведения более эффективной внешней политики. Внешнеполитическая концепция была принята весной, военная доктрина – осенью 1993 г., их принятие обеспечило взаимопонимание между военными и дипломатами по проблемам внешней политики и без-

опасности". В 1994 г., пишут авторы, "русские лидеры осознали, что при статусе России как великой державы партнерство с Западом окажется невозможным, и приступили к проведению новой политики". Речь идет "о поисках союзников в Азии и арабском мире, о возврате к принципу традиционных сфер влияния, усилении гегемонии в "ближнем зарубежье". Сегодня, считают турецкие авторы, "российские руководители и специалисты выступают согласованно по трем стратегическим задачам. Первая: Россия является региональной сверхдержавой, отсюда – появление доктрины "ближнего зарубежья". Вторая: Россия – сверхдержава, обладающая ядерным оружием, следовательно, под ее контролем должно быть ядерное оружие, принадлежащее Украине и Казахстану, необходимо подписание с этими государствами соответствующих соглашений о ядерном оружии. Третья: Россия – не сверхдержава, но она – крупная мировая держава, что должно отражаться в ее политике, определять ее участие в консультациях по международным проблемам, в решениях некоторых из них".

Как считают авторы работы, "с приходом Евгения Примакова на пост министра иностранных дел вместо Козырева перемены в российской внешней политике стали еще более очевидными. Он против расширения НАТО, его также беспокоит то обстоятельство, что национальные меньшинства в России остаются под влиянием ислама. Примаков известен как сторонник моделирования региональной внешней политики России, как архитектор ее среднево восточной политики. Он утверждает, что Россия является евразийским государством, считает отношения с азиатскими государствами приоритетными для России, рассматривает расширение отношений с "ближним зарубежьем" ее главной задачей".

В исследовании отдельно перечислены главные концептуальные предпочтения в нынешней российской внешней политике и те представители во властной элите, кто их разделяет. Прежде всего называется **интернационалистская концепция**" (авторы поясняют в примечании, что речь идет о **западнической ориентации**). Ее сторонники считают, что "Россия – часть западной цивилизации и поэтому она должна быть в составе крупных западных государств; нет такого отдельного понятия, как русское наследие". Свои нынешние экономические трудности Россия должна решать через западную помощь и "путем сотрудничества с Западом. Этот тезис защищал в свое время Егор Гайдар..., главные его сторонники – либералы–прозападники", задачей которых является "создание Россией стратегического союза с США, обеспечение финансовой помощи от Запада

и членства России в международных экономических и политических организаций". Сторонниками этой концепции во внешней политике России являются, по мнению турецких исследователей, Ельцин, Козырев, Гайдар, Бурбулис, Полторанин, в МИДе – Г. Кунадзе, В. Чуркин и Ф. Шелов–Ковердяев. Основная критика в отношении вышеуказанной концепции, как считают авторы, сводится к следующему: "вера в поддержку Запада нереалистична; при защите национальных интересов либеральная политика не имеет успеха; прозападная концепция лишена поддержки общества".

Центристские, умеренно–либеральные взгляды предусматривают, по мнению авторов, следующее: 1) необходимость учета во внешней политике России ее национальных интересов; 2) предпочтение во внешней политике связям со странами СНГ, "обеспечение с ними более тесной стратегической, политической и экономической интеграции; Россия должна иметь в "ближнем зарубежье" свою "сферу влияния"; 3) центристы "осознают важность хороших отношений с Западом, но против односторонней ориентации на него. Из-за своих географических особенностей Россия должна быть меньше привязана к Западу, необходим надежный баланс во внешнеполитических и экономических отношениях России с Западом и Востоком"; 4) "В долгосрочной перспективе для России возрастает значимость не США, а Западной Европы"; 5) "При проведении внешней политики не следует игнорировать такой важный фактор, каким является политическая и военная сила". Сторонниками таких взглядов "можно считать таких людей", как В. Лукин, Г. Арбатов, А. Пискунов, А. Арбатов, С. Рогов, Г. Явлинский, А. Руцкой, Р. Хасбулатов, Е. Амбарцумов.

Авторы исследования выделяют как отдельную **евразийскую** концепцию внешней политики России. Эта концепция, считают они, начала оказывать влияние на внешнюю политику с конца 1993 г., "ее разделяют консервативные и националистические партии, рассматривая русскую историю как евразийскую, а Россию – как отдельную континентальную цивилизацию, основу которой составляют православие и антисемитизм. Россия должна восстановить прежние связи, существовавшие у СССР с его радикальными антизападными союзниками". Турецкие авторы считают, что "проводимая с начала 1994 г. внешняя политика близка к евразийской концепции".

Во внешнеполитическом разделе кратко изложены общеизвестные сведения об особенностях отношений с Украиной; с Западом (включая НАТО), с Востоком (Китай, Япония, Южная Корея).

Подробно и с высокой степенью заинтересованности турецкими авторами оценены отношения России в целом с бывшими советскими республиками и отдельно – с тюркскими республиками Центральной Азии.

Отношения России с бывшими советскими республиками, составляющими ее ближайшее окружение, по мнению авторов, "чрезвычайно важны для защиты ее экономических, политических интересов, для обеспечения ее безопасности". Отсюда – появление доктрины "ближнего зарубежья". "Сегодня широкая поддержка этой доктрины определяется пониманием того, что жизненные интересы России находятся в бывшем Советском Союзе". У России, считают турецкие авторы, имеются четыре следующих способа контроля над бывшими советскими республиками в рамках доктрины "ближнего зарубежья": защищать основные права проживающего в этих республиках русского этнического меньшинства и русскоязычного населения; участвовать преимущественно России в силовых операциях по поддержанию мира на территории бывшего СССР в случае возникновения или в случае угрозы возникновения конфликтов на этнической либо религиозной основе, а также в случае пограничных конфликтов; обеспечивать пребывание на территории бывшего СССР российских военных или заполучить там военные базы; использовать экономическую зависимость от России бывших республик для оказания на них соответствующего давления.

Как утверждают авторы, "постепенно усиливается стремление России использовать в своих интересах, во имя восстановления своего влияния в бывших советских республиках, сохраняющуюся между ними экономическую взаимозависимость. Самые последние тому примеры – давление на Казахстан и Азербайджан при определении трассы нефтепровода для доставки казахской и азербайджанской нефти на внешние рынки".

Авторы пишут, что "организационной структурой, используемой Россией для приведения в действие названных выше форм давления на бывшие советские республики, является СНГ". Поэтому "русские власти" (термин "русский" часто употребляется в тексте в случаях, когда требуется термин "российский." – Н. К.) "предпринимают все меры к тому, чтобы СНГ была признана и как региональная, и как международная организация, после чего окажутся узаконенными все меры воздействия России на бывшие советские республики, входящие в СНГ, в том числе операции миротворческих сил". Авторы утверждают, что "Россия склонна к тому, чтобы использовать операции своих миротворческих сил в качестве основ-

ного политического инструмента в ее отношениях со странами ближнего зарубежья".

Оценивая развитие проблемы ближнего зарубежья и российских миротворческих сил в целом, авторы приходят к выводу, что "Россия не смогла решить ни одну из поставленных перед собою задач". Страны СНГ, считают авторы, "не слишком тепло воспринимает деятельность миротворческих сил", мировое сообщество "не согласится с тем, чтобы под крышей миротворческих сил располагалась лишь Россия, – из-за опасения, что таким образом может быть воссоздана Российская империя".

Что касается защиты прав этнических русских, то по мнению турецких авторов, первоначально, в конце 1993 г "русские власти потребовали предоставления русским, проживающим в других государствах СНГ, права двойного гражданства, что составило бы правовую основу для защиты Россией прав этих людей". При этом "русские власти прибегли и к экономическому давлению на соседние страны". Примерно в то же время в качестве еще одного способа воздействия, особенно в случае с балтийскими государствами, стали "высказывания русского правительства о необходимости продления сроков пребывания в этих государствах российских войск". Авторы признают, что войска эти все же были выведены в Россию. Они вместе с тем напоминают, что "проблема этнических русских – важная составная часть доктрины "ближнего зарубежья". "Россия не хочет возвращения этих людей. Например, расходы по отправке в Россию 8–9 млн. русских, проживающих в Центральной Азии, российское правительство оплатить не в состоянии".

Россия и тюркские республики Центральной Азии. Авторы пишут, что приобретенные Россией земли по мере продвижения на восток в XVI–XIX вв. "в результате распада Советского Союза были утрачены ею в один миг...", такую реальность московским политикам было трудно принять". После приобретения Средней Азией независимости "политика России здесь оставалась неясной". "Для команды Козырева, ответственной тогда за российскую внешнюю политику, важно было прежде всего установить хорошие отношения с Западом" Кроме того, напоминают турецкие авторы, в то время группа интеллектуалов во главе с писателем А. Солженицыным настаивала на том, чтобы, "избавившись от обузы среднеазиатских республик, вернуться к своим славянским истокам и создать совместно с Украиной и Белоруссией Славянский союз. Солженицын говорил даже о необходимости присоединения к России Казахстана, где проживает много русских, особенно его северной

части". Авторы отмечают, что в результате "очень резкой критики внешней политики команды Козырева за ее крайнюю прозападность эта политика в конце 1993 г. начала формироваться заново и впервые за постсоветское время стали выявляться интересы России в среднеазиатском регионе. Сегодня в Москве между либеральными и националистическими кругами достигнута общая договоренность по поводу целей России в Центральной Азии". Эти цели турецким авторам представляются следующим образом. "Самый важный пункт для России – защита прав 9 млн. русских, проживающих в регионе. Сегодня Россия из-за экономических неурядиц не может поставить себя в трудное положение, которое возникнет, если из региона начнется массовое переселение в Россию русских. По этой причине российские власти хотят, чтобы проживающие в среднеазиатских республиках жители русского происхождения оставались на своих местах. Лидеров же республик заботит то обстоятельство, что местные русские, занимая ответственные посты в общественной жизни, будут вовлекаться в региональную политику России. Кроме того следует напомнить, что численность подготовленных кадров местного происхождения достаточно ограничена".

Другим важным пунктом в рассматриваемой ситуации является, по мнению турецких авторов, следующее. "Россия намерена продолжить свободное и легкое расходование природных богатств региона. Это самая важная проблема в отношениях между Россией и странами Средней Азии. Как, каким образом доставить природные энергетические ресурсы региона на западные рынки? Россия не намерена утратить свой контроль прежде всего над газопроводами и нефтепроводами". Кроме того, утверждают турецкие авторы, Россия "не хочет лишиться среднеазиатского рынка для сбыта своих промышленных товаров, она даже предложила этим странам присоединиться к "рублевой зоне", однако не добилась успеха".

Авторы пишут, что есть и другие пункты, затрагивающие интересы России в регионе, она "откровенно не желает возникновения в регионе влияния других стран". Такие "явления дестабилизации в регионе, как исламизм, этнический сепаратизм, воспринимаются Россией как угроза. Самый яркий тому пример – события в Таджикистане". Авторы вновь и вновь подчеркивают важность региона, прежде всего Казахстана, для безопасности России. "Здесь расположены военные объекты, имеющие стратегическое значение для России... Самое важное для России, единственное сопредельное с регионом государство – Казахстан. Он соединяет Россию с Китаем, с Центральной Азией, соединяет славянско-христианский мир с

мусульманским миром, 40% его населения – русские. По всем этим причинам Россия не может отказаться от Казахстана". Второе по важности для России государство региона, утверждают турецкие авторы, – Узбекистан. "Он более всего испытывает необходимость в защите от исламского фундаментализма и этнонационалистических течений. Совместно с Россией Узбекистан направил войска в Таджикистан, где идет гражданская война". Завершая эту часть исследования, авторы напоминают, что значимость для России региона определяется не только тем, что в нем проживает 9 млн. русских. "В самой России примерно 20 млн. населения – мусульмане... По многим причинам Россия в ближайшем будущем сохранит свое присутствие в среднеазиатском регионе в качестве господствующей силы".

Отдельным пунктом представлена в исследовании оценка состояния **вооруженных сил** России и ее **военной доктрины**. Она начинается с фразы о том, что "самая большая трудность, возникшая перед российскими вооруженными силами после распада Советского Союза и роспуска Варшавского блока, состояла в том, чтобы обеспечить безопасность и защиту страны, располагающей самыми протяженными в мире воздушными и морскими границами, владеющей одной шестой частью земной поверхности". В то же время "продолжающийся после распада Советского Союза экономический кризис обусловил значительное сокращение военных расходов и поставок самого необходимого для вооруженных сил". Эти обстоятельства, а также "перемены в Восточной Европе, вывод из этого региона советских войск, появление на бывшей советской территории независимых государств, воздействие афганской войны – все это неизбежно требовало выработки новой, уже для Российской Федерации, стратегии безопасности. С распадом СССР Россия лишилась приобретенных в течение столетий зон влияния и стратегических преимуществ. Завершение холодной войны означало для России не только потерю ею Восточной и Центральной Европы, но также потерю Украины, Белоруссии, Закавказья, Средней Азии; более того, она лишилась портов в Черном море, обеспечивающих выход к теплым морям, лишилась также портов на Балтике".

Турецкие авторы подчеркивают далее, что "события, происходящие в самой Российской Федерации, препятствовали выработке стратегии национальной безопасности". Речь идет об "отказе от советской коммунистической идеологии", о "внутриполитических кризисах", о "конституционном кризисе", об "ухудшающемся с каждым днем экономическом положении". В первые постсоветские

годы, считают авторы, российское руководство стремилось предложить для СНГ прежнюю стратегию безопасности, действовавшую в СССР. "Когда же стало очевидным, что единые вооруженные силы по типу Красной армии создать невозможно, было решено организовать Объединенные вооруженные силы СНГ".

Объединенное командование вооруженных сил СНГ, считают турецкие авторы, со своими полномочиями по организации обороны и безопасности стран СНГ, по структуре, составу и функциям является международным органом. У этого командования "имеются следующие четыре функции: 1) совершенствование объектов слежения и централизованного контроля над стратегическими силами, сохранение должной боеготовности на случай военных действий; 2) обеспечение оборонной безопасности членов Содружества, реформирование вооруженных сил, выработка основной доктрины"; 3) координация мер, необходимых для сохранения мира внутри СНГ, предупреждение региональных вооруженных столкновений вдоль внешних границ СНГ; 4) подготовка предложений и рекомендаций Совету глав государств по координированию политики в сфере обороны и безопасности".

Авторы исследования выражают мнение, что Объединенное командование стран СНГ остается весьма слабым координационным органом, поскольку некоторые члены СНГ, не желая постепенного возрастания России в Объединенном командовании, "приняли решение создать собственные национальные вооруженные силы". Усилия по созданию объединенных сил утратили свою значимость особенно после того, как о создании своих вооруженных сил объявила Украина. "Когда же 7 мая 1992 г. была официально создана самостоятельная русская армия, стало очевидно, что Россия примирилась с невозможностью учредить и сохранять объединенные силы под крышей СНГ". Авторы напоминают, что в бытность свою вице-президентом А. Руцкой выступал с разъяснениями по поводу причин создания отдельной армии России.

Турецкие авторы пишут о трудностях, которые испытывает российская армия. Это резкое сокращение финансирования вооруженных сил государством, "приостановка производства вооружений", сокращение объема научных исследований в военной области, нехватка жилья, личного состава, случаи преступлений и правонарушений в армии. "Для решения проблем финансирования армии ориентируются на два источника – внешние кредиты и сбыт излишков вооружения". Одна из "важнейших проблем русской армии сегодня – нехватка призывников", "уклонение от армейской

службы". В СССР армия насчитывала 3,4 млн. солдат, в России было первоначально 2,7 млн., сейчас их 1,8 млн. человек.

Как отдельную проблему российской армии сегодня авторы выделяют "усиление в Российской Федерации регионализма", что выражается в требованиях о прохождении воинской службы призванными в различных республиках и регионах федерации "у себя на родине". Другая возникшая в российской армии проблема – при сокращении общего числа призывников "ухудшение социальной структуры и качества армии, приход призывников преимущественно из сельской местности – "у них более низкий, нежели у горожан, уровень культуры, они консервативнее, более склонны к правонарушениям". Выход из положения российские власти видят в расширении контрактной службы, хотя и их качественный состав "создает проблемы". В 1993 г., пишут авторы, по контракту в армию было принято 160 тыс. человек, в 1994 г. – 150 тыс., в том числе 14 тыс. женщин.

Особое внимание обращают авторы на то обстоятельство, что "российская армия, находясь в трудном положении, не вмешивалась во внутривнутриполитические кризисы". Они напоминают, что "у нее не было традиции и склонности вмешиваться в политику, управлять страной, брать в свои руки власть". В годы, последовавшие за неудачным переворотом 1991 г., "русские офицеры извлекли важные уроки: вмешательство армии опасно потому, что нарушает общественное согласие; использование армейских соединений в операциях внутри страны подрывает престиж армии в обществе, создается возможность не выполнять приказы некоторых офицеров". Авторы приводят примеры "политизации армии", ее вмешательства в политику в Молдавии, в Грузии, Азербайджане, Таджикистане и других местах. Они пишут, что "политический плюрализм, провозглашенный при Горбачеве, стал причиной появления в армии групп с различной идеологией; националистические течения, получившие развитие в бывших советских республиках, также повлияли на русских солдат, побудили их действовать в соответствии с их политическими взглядами".

Подробно пишут авторы о событиях в Чечне, отмечая, что "использование армии в Чечне подорвало доверие к ней", выявило разногласия "в среде высшего командного состава". "Решение о военных действиях было принято Советом безопасности, из военных о нем знал лишь П. Грачев – все это стало причиной недовольства среди офицеров". Ссылаясь на мнение российских политологов, турецкие авторы пишут, что "одной из главных причин

ввода войск в Чечню было желание продемонстрировать их слабость и отстранить от политической борьбы". Каждый день военных операций в Чечне обходился, по мнению авторов, в 60 млн. долл., "уже в первые два месяца войны погибло более 2 тыс. русских солдат, потери русской армии в Чечне за месяц равны годовым ее потерям в Афганистане". Авторы пишут и о больших потерях среди мирного населения, о том, что "десятки тысяч людей остались без крова, превратились в беженцев". По мнению авторов книги, "критика политики в Чечне стала предметом политического престижа, движение против войны возглавили такие известные лица, как Б. Немцов, генерал Лебедь, Горбачев, Явлинский".

Особое внимание уделяют авторы осмыслению **военной доктрины России**. Они пишут, что основные положения этой доктрины были названы А. Руцким в бытность его вице-президентом России. При этом авторы исследования отсылают читателя к опубликованной в 1994 г. издательством RAU Corporation книге "Неизвестный Руцкой", точнее к двум статьям самого Руцкого в этой книге – "Проблемы создания российской армии" и "Военная политика России". Что касается самого документа о военной доктрине, то турецкие авторы пишут, что он был принят Советом безопасности РФ 2 ноября 1993 г. По их мнению, сутью новой доктрины было положение о том, что "Россия может использовать ядерное оружие и в том случае, если нападение на нее совершит также и неядерная держава". Авторы уточняют, что Россия заявила о намерении применить ядерное оружие в двух случаях: 1) когда против России совершается агрессия со стороны ядерной либо неядерной державы; 2) когда против России или ее союзников совершается агрессия со стороны государства, связанного договором с ядерной державой. Ссылаясь на разъяснения первого заместителя министра обороны Кокошина, "в критических ситуациях, при недостаточности обычного вооружения для успешного отражения агрессии, у России не останется ничего другого, как применить ядерное оружие".

Другой важной особенностью новой доктрины России является, как считают турецкие авторы, положение о том, что ее вооруженные силы могут быть использованы и "для предупреждения региональных и местных столкновений на территории России и бывших советских республик". Российские войска могут быть использованы "в случае возникновения угрозы для российских граждан или государства, угрозы химическим заводам, основным коммуникациям". По этому же договору, пишут турецкие авторы, "русские войска могут быть посланы в страну, с которой заключено

соответствующее соглашение". Примером в этом случае является, по мнению авторов, Таджикистан.

Авторы считают необходимым вновь подчеркнуть в политической части своего исследования особую важность экономических интересов во **внешней политике Турции**, начиная с 80-х годов. Напоминая давние принципы, на которых эта политика базировалась в послевоенные годы (политическое и военное сотрудничество с США, членство в НАТО, военная и финансовая помощь Запада, стремление войти в ЕС) авторы приводят в дополнение и принципиально новые – "расширение и диверсификация источников поступления нефти и природного газа, императивы поиска новых рынков, развитие экономических связей со средневосточными государствами и укрепление с ними политического сотрудничества, динамизация турецкой экономики". Авторы отмечают, что в 80-е годы "не оправдались экономические ожидания от связей с Западом, это породило стремление диверсифицировать внешнеэкономические связи Турции... Политические и экономические трудности, возникшие в отношениях с ЕС, воспрепятствовали росту активности Турции на этом рынке". Речь идет о количественных ограничениях на турецкие товары, о принятии Сообществом антидемпинговых мер в отношении Турции, об отказе турецким рабочим в праве свободного передвижения внутри границ ЕС и т.п. "Льготы, предоставленные в 70-е годы другим средиземноморским государствам, а в 80–90-е годы – странам Восточной Европы, свели на нет преимущества, предоставленные Турции в ЕС". Что касается экономических связей с "самым главным союзником Турции – Соединенными Штатами, они не столь значимы, как связи политические"; США устанавливали в 70–80-е годы ограничения на импорт из Турции текстильных изделий и черных металлов. "С постепенным выходом на первый план во внешней политике экономических интересов в Турции усилились критические высказывания относительно сути сотрудничества с Соединенными Штатами, а также утверждения о важности экономического сотрудничества. Тогдашний министр обороны Зеки Явузтюрк, выступая за отмену введенных США торговых ограничений, утверждал: "Кроме ограниченной финансовой помощи, США никогда не создавали с Турцией подлинного сотрудничества в области торговли и экономики". Что же касается оборонной промышленности, то здесь, по мнению авторов, в сотрудничестве с Германией и США "обеспечены иные масштабы". Турция смогла начать производить "современное и многоцелевое вооружение, а путем продажи вооружения в третьи

страны она обеспечила себе также и экономический, и политический авторитет".

По мнению авторов, в 80–е годы в отношениях Турции со странами Среднего Востока складывалась противоположная ситуация: "сближаясь с арабскими странами политически, Турция ориентировалась на защиту своих экономических интересов, стремилась стать экономическим лидером региона". По мнению авторов исследования, турецкая экспорториентированная модель экономического роста не имела шансов получить развитие за счет западных рынков. "Требовался поиск новых рынков, к тому же именно тогда появилась необходимость обеспечивать быстро растущую экономику страны энергоресурсами (нефтью). В этом смысле Средний Восток весьма своевременно стал для Турции регионом спасения", торговля с ним "возросла настолько, что уравнивалась по объему торговли с ОЭСР". Что еще важнее, пишут авторы, некоторое время спустя Турция проявила себя "на рынках России и Средней Азии и смогла продавать те товары, которые не могли быть проданы на европейских рынках". Благоприятная для Турции экономическая конъюнктура на Среднем Востоке сохранялась и позже, поскольку Турция сохраняла нейтралитет в ирано–иракской войне, однако затем, "после окончания войны в Персидском заливе и установления эмбарго на Ирак доля турецкого экспорта в исламские страны сократилась".

Другим важным свидетельством нового подхода Турции к экономической политике в регионе в 80–е годы стало развитие отношений с Советским Союзом. "Вопреки общему мнению, внимание Турции к этому вопросу было проявлено не после перестройки, а еще до нее", когда у Турции возникла идея использовать в качестве источника энергии природный газ. Подписанное в 1984 г. соглашение о поставках природного газа из СССР в Турцию зиждилось на клиринговой основе, "поставляемые на российский рынок турецкая товарная продукция и услуги имели большой успех". В исследовании на нескольких страницах приводится подробный аналитический и статистический материал о советско–турецких экономических отношениях в 1980–1991 гг., их договорно–правовой основе, о "челночной" торговле, поставках советского газа в Турцию, о поддержке турецкого экспорта кредитами Эксимбанка, о деятельности в СССР турецких подрядных фирм, о прибрежной и приграничной торговле, первых смешанных компаниях, и т. д.

Много места уделено в исследовании истории создания и деятельности организации **Черноморского экономического сотруд-**

ничества – ЧЭС. Турецкие авторы прежде всего подробно останавливаются на **политической стороне** возникновения и деятельности этой организации. "К концу 80–х годов возросла вероятность превращения Европейского Сообщества в Христианский Европейский Клуб, для Турции соответственно значительно уменьшилась вероятность стать членом ЕС. Эти и другие обстоятельства побудили Турцию к иным поискам. На одном из заседаний правительства Озала обсуждалась идея посла Шюкрю Элекдага о создании организации Черноморского экономического сотрудничества в целях развития экономических связей в бассейне Черного моря. Эта идея вдохновила правительство". Первый обмен мнениями по ЧЭС произошел в 1990 г. в Анкаре и продолжен в 1991 г. в Бухаресте, Софии и Москве. 3 февраля 1992 г. состоялось совещание министров иностранных дел причерноморских государств, к которому присоединились представители республик, возникших после распада СССР. Декларация о создании ЧЭС была подписана главами государств в Стамбуле 25 июня 1992 г. В книге приводятся положения Декларации и других документов, определяющих задачи организации, сферы сотрудничества, подчеркивается, что "ЧЭС – это инициатива по созданию регионального сотрудничества, предпринятая в период, когда и на мировом, и на региональном уровнях получили развитие процессы интеграции". Авторы исследования отмечают, что несмотря на очевидные различия в целях участия членов ЧЭС в этой организации, "ни одна из стран по различным, своим причинам не намерена в нынешней ситуации оказаться вне этой организации". Общая же причина участия – стремление государств черноморского региона, "оказавшегося на периферии процессов глобализации", остаться участниками этих процессов. "Основной экономической задачей большинства государств региона, – считают авторы книги, – является членство в ЕС... Однако осознание той истины, что это участие в ЕС еще долго не сможет быть реализовано, в то время как в регионе остаются нерешенными важные экономические и инфраструктурные проблемы, оправдывает сохранение как реальности этой предпринятой Турцией инициативы".

Турецкие авторы признают значимость черноморского региона, его обширный рынок с 325 млн. населением, его природные богатства, вместе с тем отмечают наличие в нем "серьезных проблем", появившихся после распада Советского Союза. Речь идет о "войне между Арменией и Азербайджаном, конфликтах между Турцией и Грецией, проблемах в некоторых регионах России, спорах

между Турцией и Арменией, между Россией и Украиной по поводу Черноморского флота, о политической нестабильности и этнических проблемах в большинстве стран региона, что определяет особое место ЧЭС в ряду других региональных экономических объединений. И еще одна усиливающаяся тенденция в регионе – культурный национализм". Авторы приводят мнения западных и турецких аналитиков, которые скептически оценивают перспективы эффективного существования и развития ЧЭС как региональной экономической организации. Например, один из западных авторов пишет, что "пока продолжаются конфликты на Балканах и Кавказе, черноморский проект останется проектом. Только после устранения политических конфликтов возникнет механизм, обеспечивающий возможность сотрудничества... Регионы, в которых Турция пытается инициировать сотрудничество, являются наиболее конфликтными регионами". Авторы добавляют от себя – "страны региона традиционно ставят свои политические интересы выше интересов экономических".

Что касается экономических проблем региона, авторы оценивают их следующим образом: "Мы имеем перед собою различные экономические модели и разные системы ценообразования, механизмы ограниченной платежеспособности, внетарифные ограничения, серьезный законодательный вакуум, во многих странах – неразвитые банковские и страховые системы, отсутствие региональных инвестиционных фондов; в регионе сохраняется нехватка иностранных инвестиций и трудности с финансированием, неудовлетворительны системы связи и коммуникаций, не сбалансирована энергетика, а в большинстве стран эта отрасль – самое узкое место, наконец налицо – малый объем товарооборота между странами региона. Экономика одних стран региона базируется на сельском хозяйстве, других – на тяжелой индустрии. Лишь Турция и Греция обладают относительно сбалансированными экономическими структурами".

Авторы исследования пытаются оценить значимость ЧЭС сначала для СССР, а затем для России. "Участие России в ЧЭС совместно со странами, над которыми первоначально, до завершения периода холодной войны, сохранялась ее гегемония, обеспечивало ей доминирующую роль в этой организации, если не считать Турции и Греции". Полезность участия России в ЧЭС виделась и в том, что "региональное сотрудничество могло бы способствовать развитию экономики в таких ее южных районах, как Краснодар, Ставрополь, Ростов", расширению экономических связей этих областей с

причерноморскими государствами, которые до последнего времени были весьма ограничены. По некоторым подсчетам, пишут авторы, в географической структуре внешнеторгового оборота этого южного региона России преобладали Австрия (29%), Германия (16%), США (8%), Италия (6%). На этот регион в 1993 г приходилось 1,3% от всего российского экспорта, что составляет "весьма небольшую долю".

Авторы исследования пишут, что осозная все недостатки ЧЭС, его ограниченные возможности, члены этой организации все же надеются на осуществление некоторых совместных проектов. К ним в первую очередь относятся планы модернизации инфраструктуры. Как крупная региональная организация, ЧЭС может привлечь внимание и международных финансовых институтов, уделявших до последнего времени мало внимания большинству стран этого региона. Некоторые авторы считают, что ЧЭС может стать полезной основой для подготовки сотрудничества в таких сферах экономики и социальной деятельности, как стандарты ЕС, инфраструктура, туризм, НИОКР. Она "выполняет также две важные политические функции – консолидирует своих участников для реализации единой цели – поощрение ориентации на Европу и создает основу для совместного обсуждения возникающих проблем".

Благосклонное отношение стран региона к ЧЭС можно объяснить еще и тем, отмечается в исследовании, что "задуманное сотрудничество представляет из себя взаимодействие гибкого характера, оно оформилось на основе декларации, а не договора, дает возможность участвовать в нем даже тем государствам, между которыми имеются политические разногласия. На первоначальном этапе реализации проекта его первоочередной задачей очень часто называлось создание региона свободной торговли. Однако из-за экономических и политических различий от нее отказались, проявилась тенденция более гибкого сотрудничества. Вместо проектов, охватывающих все страны ЧЭС, более предпочтительным оказалось обращение к развитию двустороннего сотрудничества. Так для Турции развитие турецко–российских экономических отношений является главным составляющим моделей многостороннего сотрудничества в рамках ЧЭС"

Авторы перечисляют экономические цели, ради достижения которых черноморские страны обеспечили "успешное и быстрое образование ЧЭС". Для Албании, Азербайджана, Молдовы, Армении и Грузии – это "возможность перенести на международную основу свои экономические проблемы", для Болгарии, Румынии и

Украины – это обеспечивает большее разнообразие в выборе экономических предпочтений и создает возможность ликвидации слабых мест в экономике путем привлечения финансовых источников и технологии Запада". Для Греции, которая, как подчеркивают авторы, "не является причерноморским государством", участие в ЧЭС связано со стремлением "не оказаться вне организации, созданной по инициативе Турции и к тому же охватывающую регион, в котором Греция претендует на политическое и экономическое лидерство. Принятию Греции в ЧЭС содействовали и другие его члены (исключая Турцию) по той причине, что греческая экономика в последние годы поставила перед собою задачу превратиться в экспортный и инвестиционный рынок".

По мнению авторов, участие Греции в ЧЭС носит весьма противоречивый характер и вызывает "противоречивые оценки". Некоторые болгарские авторы считают, что "участие Греции в ЧЭС уравнивает в этой организации турецкую гегемонию". Турецкие же авторы, например проф. Г.Казган, уверены, что "после вступления в ЧЭС Греция предприняла попытку ее разрушить, прибегая при этом к эффективной идеологии культурного национализма, выступая с предложениями единения православной церкви – греческой и русской... Идеология, основанная на культурном национализме, может ограничить связи внутри ЧЭС таким же образом, каким она ограничила связи Турции с ЕС". Как считают турецкие авторы, "решительность и воля Турции сыграли важную роль в претворении черноморского проекта в жизнь. Она взяла на себя значительную долю финансового бремени для покрытия организационных расходов, оказала гостеприимство самым важным постоянным органам ЧЭС..., в то время как Греция, предложив Салоники как место учреждения Черноморского инвестиционного банка, на заседании в Салониках в феврале 1995 г. потребовала участия других членов ЧЭС в расходах на реконструкцию здания банка. Это вызвало критику представителей Болгарии и Румынии, боровшихся за право учредить названный банк на их территории".

Что касается отношения Болгарии к созданию ЧЭС, то турецкие авторы оценивают ее как "самую осторожную, на разных этапах реализации проекта – весьма различную". Болгарские наблюдатели исходят из того, что при своем ежегодном экономическом росте в среднем 6% Турция в будущем превратится в лидера региональной структуры, представленной развивающимися странами. Кроме того, "Турция обвиняется в том, что она похитила в России те рынки, которые до роспуска СЭВ контролировались Болгарией и дру-

гими бывшими социалистическими странами". И в то же время Болгария "не хочет оказаться вне данного экономического сотрудничества", тем более что "оно может стать отправным пунктом восстановления традиционных связей, когда существовал Советский Союз". Авторы исследования обращают внимание на следующее обстоятельство: "Болгария верит в полезность расширения торговых связей и экологической деятельности в Причерноморье, вместе с тем она делает все возможное для того, чтобы центр ее политической активности не тяготел к Востоку. При таком отношении является естественным противодействие Болгарии расширению ЧЭС и предложению принять в состав ЧЭС государства Средней Азии. Болгария всегда противодействовала политической структуризации внутри ЧЭС". По мнению турецких авторов, такая позиция Болгарии определяется существованием в стране проблемы турецкого меньшинства, сохранением у этого меньшинства "османского комплекса". Еще одна причина для беспокойства Болгарии – опасение, что ее участие в ЧЭС может быть воспринято как альтернативный выбор вместо участия в ЕС.

В исследовании кратко оценивается участие в ЧЭС некоторых бывших республик СССР. Их контакты на двусторонней основе в ряде случаев вызывает, по мнению авторов, беспокойство России. Речь идет о таких документах, как Декларация о сотрудничестве и взаимопомощи между Турцией и Грузией, Соглашение о дружбе и сотрудничестве между Турцией и Украиной, экономические и политические договора между Арменией и Болгарией и, наконец, соглашение от 31 мая 1994 г. о сооружении трубопровода для транспортировки нефти с черноморского побережья Турции (трасса Кырыккале – Самсун) в Одессу. "Последнее соглашение вызвало особую тревогу в России, поскольку Украина получает возможность импортировать в больших количествах нефть не из России. В результате Россия с большей осторожностью стала относиться к процессам политической структуризации в рамках ЧЭС".

"В той же мере, – пишут авторы, – обеспокоило Россию предложение главы Грузии Шеварднадзе об учреждении "кризисной администрации". Противодействие России политическим реконструкциям ЧЭС поддержано прежде всего Болгарией, Грецией и частично Румынией. "Эти страны, будучи сторонниками ориентации на ЕС, выступают против усиления правовой зависимости от ЧЭС". Авторы пишут, что еще одна важная проблема для России, влияющая на ее действия в ЧЭС, это проблема прохода через Проливы. Принятые Турцией в январе 1994 г. новые меры по регулированию прохода

судов позднее способствовали согласованию между Россией, Грецией и Болгарией единой точки зрения по данной теме, "обеспечили возможность совместных действий между этими странами".

Еще более подробно, нежели политическую деятельность ЧЭС, освещают авторы исследования **экономические аспекты** деятельности этой организации, уделяя основное внимание роли и месту в ней Турции. Приводятся данные, касающиеся торговли Турции в рамках ЧЭС по странам и товарным группам, при этом отдельными колонками даются сведения о доли России. Как явствует из приводимых статистических данных, доля стран-членов ЧЭС в общем объеме внешней торговли Турции в 1994 г составляла 9,2%, в том числе в общем объеме турецкого экспорта – 9%, импорта – 9,3%. Основными товарами турецкого экспорта в эту группу стран были сахар и сахарные изделия, электрооборудование, фрукты, обувь, автомобили и запчасти, кожизделия. Соответственно турецкий импорт был представлен в том же году прежде всего минеральным сырьем, черными металлами, животными и растительными жирами, химудобрениями.

Детально освещена энергетическая ситуация в регионе, называются основные потребители энергии: Россия – 63,9%; Украина – 20,1; Турция – 4,9; Румыния – 3,8; прочие – 7,3%. Приводятся расчеты производства и потребления энергии по странам региона на 1995–2010 гг. Из расчетов следует, что доля России в названной группе стран сократится и в объеме потребляемой энергии, и в объеме производимой. Более чем вдвое увеличится доля Турции в объеме потребляемой энергии (с 4,64 до 11,42%), незначительно – в объеме производимой энергии (с 2,07 до 2,55%). По каждой стране в работе приводится краткая оценка ситуации в секторе энергетики – нынешнее состояние, проблемы (как правило, нехватка энергетических мощностей, устарелое оборудование, и т.п.), планы властей (в том числе использование новых трубопроводов). Названы основные энергетические проекты ЧЭС: 1) Объединенная система электропередачи Восточного Причерноморья (Турция, Азербайджан, Армения, Грузия, Россия); 2) Объединенная система электропередачи Западного Причерноморья (Албания, Болгария, Греция, Румыния, Турция). Имеются также проекты по азербайджанской, казахстанской нефти, природному газу Туркмении, России. В исследовании подчеркивается важная роль перевозок в углублении экономического сотрудничества между странами ЧЭС. Приводятся сведения о проекте единой системы автомобильных перевозок, который соединит страны ЧЭС между собой и с Прибал-

тикой, Балканами, странами ЕС и т.д. Планы развития железнодорожных перевозок предусматривают реализацию трансазиатского проекта, реконструкцию и расширение железнодорожных путей Кавказа, России и Турции и других проектов – с выходами на европейские, средневосточные линии, и т.д.

Турецко–российские отношения в 90–е годы

Турецкие авторы считают, что самые первые годы нынешнего периода отношений Турции с Россией были "особенно горячими", "отличались большими изменениями", учитывая, что именно на них пришелся распад Советского Союза. 5 марта 1991 г. Т. Озал и М. Горбачев подписали в Москве Договор между Турцией и Советским Союзом о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, который гарантировал, что "Турция не использует в своих интересах происходящие в СССР изменения". Статьи 16 и 17 предусматривали расширение связей Турции с федеративными республиками СССР, в числе которых, напоминают авторы, "были Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Туркмения и Азербайджан". Этими двумя статьями, пишут турецкие исследователи, "Москва поддержала установление связей с республиками, составляющими Советский Союз". После распада СССР в декабре 1991 г., 25 мая 1992 г. было подписано новое соглашение – Об основах отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Как отмечают авторы, оба соглашения предусматривали: "уважение каждой из дружественных сторон территориальной целостности и политической независимости другой; взаимные консультации по проблемам региона, включая военные проблемы; налаживание самого широкого сотрудничества в экономической и культурной областях; совместные действия против терроризма". "Таким образом, – считают авторы исследования, – как и в соглашении, подписанном в марте 1991 г., так и в соглашении, заключенном в мае 1992 г., содержались упоминания о поддержке намерения Турции установить отношения с тюркскими республиками, вышедшими на международную политическую арену в качестве независимых государств в результате роспуска Советского Союза, и имеющими с Турцией исторические, языковые, религиозные и расовые связи". За этими документами последовали многие другие соглашения, предусматривающие сотрудничество между двумя странами в области экономики, культуры, науки и других областях. В настоящее время, считают авторы, между двумя странами существуют и нерешенные проблемы, главные из которых следующие.

Проливы и нефтепроводы. В качестве эпиграфа к этому параграфу турецкие авторы приводят высказывание, которое, как они считают, принадлежит российскому императору Александру I: "География повелевает мне владеть Проливами. Пока они в чужих руках, я не могу считать себя хозяином в собственном доме". По мнению авторов, эти слова "в наиболее открытой форме выражают широко распространенные во времена царской России и позже – Советского Союза цели, увязываемые с заботами оборонительного характера. А в наши дни Российская Федерация осуществляет через Проливы, т.е. через выход к теплым морям, 65% всей своей внешней торговли. Эта цифра – убедительное свидетельство стратегической важности для России Проливов". Как считают авторы, "реакция России на действия Турции, связанные с Проливами – двойного свойства": во-первых, речь идет о проходе через Проливы, во-вторых – о доставке через них нефти, добываемой в регионах Евразии.

Авторы напоминают, что в августе 1993 г. турецкими властями было объявлено о пересмотре порядка прохода судов через проливы Босфор и Дарданеллы "по причинам экологии и безопасности". В январе 1994 г. эти новые правила прохода судов были опубликованы в виде соответствующей инструкции, которая вступала в силу с 1 июня 1994 г. Авторы отмечают, что "первоначально Россия не отреагировала на эти действия". Ссылаясь на "Известия" от 28 января 1994 г., авторы считают, что российские дипломаты "с пониманием отнеслись к мероприятиям Турции по регулированию прохода через проливы". Этой своей инструкцией, пишут турецкие авторы, Турция уведомляла о необходимости навести порядок в транзитном проходе судов, являющемся причиной аварий, угрожающим безопасности и экологии Проливов. "Инструкция не нарушает принцип свободы прохода судов, установленный Конвенцией Монтрё, она лишь требует предварительного уведомления о грузе тех судов, длина которых превышает 150 метров; предусматривает необходимость получения разрешения от Министерства по защите окружающей среды на проход судов с ядерными и другими опасными материалами; требует одиночного прохода крупных судов".

"Первой негативной реакцией Москвы" на эти меры Турции авторы считают выступление 16 апреля 1994 г. заместителя главы правового управления МИД России Я. Островского, который заявил, что Москва решительно против вводимых Турцией мер. 29 апреля 1994 г. Россия направила Турции ноту, в которой утверждалось, что инструкция "нарушает принцип Конвенции Монтрё о свободе прохода судов и нуждается в пересмотре". В своей ноте от 13

мая Турция "отвергла русские доводы", указав, что "требование о пересмотре инструкции не отвечает принципу национального суверенитета". Российские доводы, пишут турецкие авторы, были повторены затем в печати представителем МИД Г.Карасиным, они были поддержаны Грецией. "Несмотря на неприятие инструкции Россией, Украина ее поддержала, представитель МИД Украины Валентин Ландик заявил в Стамбуле о "поддержке всякого решения Турции, касающегося Проливов"". О решительном неприятии инструкции заявил министр иностранных дел России А.Козырев, отметив, что "инструкция противоречит Конвенции Монре́ и решениям Международной организации по морскому судоходству. Авторы исследования отмечают, что официальные органы России, средства массовой информации продолжают выступать против ограничений, введенных Турцией в Проливах. Вместе с тем они подчеркивают, что "инструкция, принятая с целью безопасности прохода через Проливы, остается в действии, благодаря ей морские перевозки через Босфорский (Стамбульский) пролив, пересекающий десятимиллионный Стамбул, стали действительно безопасными...".

Конкуренция Турции с Россией в ее "ближнем зарубежье.

Со времени роспуска Советского Союза, пишут авторы, "Турция оказалась вынужденной проводить более активную политику прежде всего в следующих трех регионах: на Балканах, на Кавказе, в Центральной Азии". До 1993 г., считают авторы, Россия "учитывала сложившиеся после распада СССР реалии в ее отношениях с тюркскими республиками, ставшими независимыми государствами". Турецкие авторы особо подчеркивают то обстоятельство, что "западные державы, включая США, поддержали Турцию в ее стремлении проводить на бывшей территории СССР эффективную политику, признавая ее как светскую, воспринявшую современные западные ценности страну". Однако с конца 1993 г. и особенно начиная с 1994 г., по мнению турецких авторов, "в России усилились националистические течения, окрепло желание сохранить влияние на бывших советских территориях", что нашло отражение и в ее внешней политике; "установление либо развитие Турцией отношений со странами, входившими ранее в бывший Советский Союз, начало беспокоить Москву".

Авторы напоминают, что сразу же после роспуска СССР Турция установила "очень близкие отношения со ставшими независимыми государствами тюркского происхождения" – Азербайджаном, Киргизией, Казахстаном, Узбекистаном и Туркменией. "Усилия Турции по

установлению экономических и культурных связей с тюркскими республиками были встречены Россией с беспокойством". Заявления президента Турции С.Демиреля по итогам его визита в тюркские республики в 1992 г. о необходимости создания "общего тюркского рынка", его советы "выйти из рублевой зоны" были восприняты как инициативы, "противоречащие российским интересам в регионе". "Столь же неблагоприятно были восприняты Россией расширение Турцией культурных связей с тюркскими республиками, подготовка общего алфавита, телевидение на евразийский регион". Авторы приводят примеры негативной реакции российской стороны на активизацию Турции в указанных республиках на базе национализма. Тогдашний посол России в Анкаре А.Чернышев напоминал, что развитие отношений на основе тюркских связей не должно осуществляться "под крышей пантюркизма, ибо если так случится, появятся течения типа панславизма и это не приведет ни к чему хорошему". По словам А.Чернышева, некоторые в Турции считают тюркские республики "вассалами Турции, она должна заполнить образовавшийся вакуум. Но вакуума там нет. Россия также имеет в этих республиках обширные исторические, экономические, политические интересы". В тексте исследования приводятся и другие, достаточно подробные и негативные высказывания по поводу политики Турции на бывшей территории СССР. Так, орган российского Министерства обороны "Красная звезда" утверждает, что "Турция стремится проводить экспансионистскую политику от Балкан до Кавказа, от Ближнего и Среднего Востока до Азии". В некоторых российских публикациях, подчеркивают авторы, проводится связь между деятельностью на Кавказе пантюркистов, вдохновляемых Альпарсланом Тюркешем из Турции, и планами Конфедерации народов Кавказа. В исследовании поднят вопрос и об ответственности США за создавшуюся тогда ситуацию. Некоторые западные специалисты, например Джералд Роббинс критикуют политику США в отношении России и в связи с этим высказывают опасения, что "в результате Турция может оказаться одинокой перед Россией".

В работе утверждается, что попытки России нейтрализовать усилия Турции по укреплению связей с тюркскими республиками продолжались и позже. Например, Россия с беспокойством отнеслась к совещанию глав тюркских государств в Стамбуле 17 октября 1995 г. Пресс-атташе российского МИД М. Демулин заявил, что встреча прошла "не на основе международных отношений, а на основе национализма, на такого рода встречах на высшем уровне с помощью пантюркистских идей промываются мозги представите-

лям, прибывшим из тюркских республик". Авторы исследования пишут, что руководители Турции и прежде всего президент С.Демирель периодически делают заявления, успокаивающие Россию, доказывающие, что такого рода встречи "не направлены против кого-либо".

Кавказ. Авторы пишут, что "самым серьезным источником взаимной и открытой критики между Турцией и Россией на Кавказе является азербайджано-армянская война в Нагорном Карабахе". Посетивший в апреле 1993 г. Азербайджан тогдашний президент Турции Т. Озал обвинил русских в оказании армянам помощи оружием, в то же время недовольство России вызвало тесное военное и политическое сотрудничество Турции с азербайджанцами. Как считают авторы, Россия стремится выполнять свою функцию посредника в конфликте самостоятельно, без участия Минской группы, в то время как Турция настаивает на том, чтобы именно Минская группа выступала главным арбитром в конфликте. В работе цитируется российский посол в Баку В. Шония, который следующим образом "запугивал Турцию": "Как бы кто ни старался, он не сможет вытеснить отсюда Россию. Если вы попытаетесь это сделать, вы принесете большую беду и себе, и Азербайджану. Турция не может заполнить место России. Будет очень жаль, если Турция каким то образом вмешается в это дело. Чтобы суметь занять место России, надо обладать очень большой силой. Пусть только попробует!" Одной турецкой газете посол В. Шония заявил следующее: "Если Турция стремится стать в регионе старшим братом, пусть она откажется от этого желания. Один старший брат уже был и ушел, другого не будет".

Чеченский вопрос. Турецкие авторы признают, что "после вторжения России в Чечню в декабре 1994 г. в турецко-российских отношениях возникла еще одна проблема". В средствах массовой информации и в общественном мнении обеих стран начали появляться взаимные обвинения. "Под давлением проживающего в Турции большого числа чеченцев и из-за осужденной мировым общественным мнением крайней жестокости в отношении гражданского населения, к которой прибегла Россия при подавлении восстания в Чечне, она подверглась критике в Турции. В крупных турецких городах были проведены массовые уличные манифестации, осуждающие вторжение России в Чечню. Наряду с турецкими гражданами кавказского происхождения в них приняли активное участие исламисты и националисты. Турецкое руководство, частично под давлением этих групп населения, публично потребова-

ло от России прекращения войны в Чечне". Что же касается официальной позиции турецкого МИД, то она сводилась, как считают авторы, к выражению сожаления по поводу гибели гражданского населения и признанию, что речь идет о внутреннем деле России.

Возвращаясь к более ранним годам чеченского кризиса, авторы утверждают, что в то время интерес к нему в Турции был ограничен, им были заняты "выходцы с Северного Кавказа и часть крайних националистов". Вместе с тем в исследовании отмечается, что в начале декабря 1994 г., еще до ввода войск в Чечню турецкие власти на самом высоком уровне уведомляли своих российских коллег о том, что, признавая территориальную целостность России, Турция "просит учитывать наличие у нее тесных исторических, религиозных, культурных связей с чеченцами". (Речь идет о заявлении МИД Турции, опубликованное в анкарской газете "Дейли ньюс" 2 декабря 1994 г. и обращениях С.Демиреля и Т.Чиллер, опубликованных в той же газете 19 декабря 1994 г.). Авторы напоминают и о словах А.Руцкого, когда он, будучи вице-президентом, принимал верительные грамоты от турецкого посла Айхана Камеля. Он заявил тогда послу, что "его беспокоит установление Турцией тесных связей с Чечней, т. е. с Дудаевым". Как считают авторы, вызывали в России беспокойство и более поздние, после начала боевых действий, заявления некоторых официальных лиц Турции. Таким стало заявление в меджлисе Мурада Караялчина, в то время главы турецкого МИД. Его слова о том, что "попытки в Чечне заменить Дудаева новым руководством не приведут к мирному решению конфликта" были оценены российскими властями как поддержка Караялчином чеченского лидера.

Как явствует из высказываний авторов исследования, на последнем этапе военных действий в Чечне эта проблема уже "перестала быть для Турции лишь внешнеполитической проблемой, она постепенно превращалась в инструмент внутренней политики. Крайние националисты, исламисты, выходцы с Кавказа на массовых митингах проклинали Россию и требовали от правительства активных действий. Во время одного из таких митингов в Стамбуле 5 января 1995 г. было совершено нападение на российское консульство. На этих митингах были попытки собрать людей для отправки в Чечню в помощь чеченской армии. В этой обстановке премьер-министр Т. Чиллер на заседании парламентской группы Партии верного пути заявила: "Если судить о больших потерях гражданского населения и масштабах военного вторжения России в Чечню, уже невозможно считать чеченскую проблему внутренним делом России". Это было

самым резким заявлением турецкого премьер-министра в адрес России за все время чеченского кризиса.

Курдский вопрос. Турецкие авторы дали свое заглавие представленному ими в исследовании материалу по курдам Турции: они назвали его "**Проблема PKK**". Аббревиатура PKK означает "Партия каркере Курдистан, или Партия рабочих Курдистана (партия апоистов)". Согласно турецкой официальной точки зрения, не существует курдской проблемы в турецко-российских отношениях, есть проблема терроризма, осуществляемого PKK на юго-востоке Турции в курдских районах, граничащих с Сирией, Ираком и Ираном. Считается, что упомянутые курдские террористы выступают за создание независимого курдского государства, т.е. против территориальной целостности Турции.

Авторы исследования напоминают читателям, что интерес в России к курдам имеет свою историю, курды считают даже Россию "родиной курдологии", давней целью российских правителей было "создание в регионе зависимого курдского государства для продвижения России на юг". При советской власти была предпринята попытка создать курдский автономный район с центром в Лачине, выходила даже газета "Советский Курдистан". Однако вскоре автономия была по приказу Сталина ликвидирована, курды сосланы в Среднюю Азию. После второй мировой войны некоторые курдские лидеры из Ирака обучались в Москве и Баку, затем участвовали в гражданской войне в Ираке.

Авторы считают, что интерес в России к курдам возродился в 1989 г., тогда же в Москве был создан Центр курдской культуры. "С 1994 г. ответственные турецкие инстанции начали следить за связями Москвы с PKK. Таким образом в результате того, что в России началась деятельность запрещенной в Турции организации – PKK, в турецко-российских отношениях появился как отдельная проблема курдский вопрос". Авторы упоминают встречи и конференции в Москве, организаторами или участниками которых были курдские организации, приводят выдержки из резолюций, из выступлений участников и т.п. Особо упоминается создание в декабре 1994 г. Курдского дома, в котором представлены бюро некоторых курдских организаций, например Фронт национального спасения Курдистана, связанного с PKK, Информационное агентство комитета Курдистана, Курдский культурно-общественный центр и др. В работе приводится также информация о визите в Москву членов PKK – учредителей действующего в эмиграции в Европе "Курдского парламента", об их встрече с членами одного из подкомитетов Ду-

мы. "Несмотря на все возражения Турции в начале ноября 1995 г. в Москве было проведено заседание этого курдского парламента". Авторы напоминают в связи с этим и о другом акте Думы, которое также вызвало беспокойство турецких властей – провозглашении 24 апреля "Днем памяти жертв геноцида и солидарности с армянским народом".

Ссылаясь на сообщения органов безопасности Турции, авторы пишут, что PKK собирает в России и в других государствах СНГ дань с действующих там турецких фирм, обеспечивая таким образом финансовую поддержку своей деятельности. За год объем собираемых таким образом средств достигает 1 млн. долл. Авторы считают, что министерство юстиции России легализовало PKK, официально зарегистрировав ее под названием "Международный союз курдских общественных организаций", причем местонахождением этой организации назван Курдский дом. "Таким образом, – пишут авторы, – вновь подтверждено, что Россия настроена использовать карту PKK". Вместе с тем они ссылаются на обещания российских властей не разрешать деятельность PKK в России.

Пределы безопасности. Как считают авторы, в результате прекращения холодной войны, распада Советского Союза прекратила свое существование прежняя система безопасности Турции, основанная на двухполюсной системе мировых отношений, но не была создана новая. "Турция вновь оказалась перед русской угрозой, после того как Россия предприняла усилия по созданию на территории новых независимых государств своих военных баз, по размещению на их территории российских войск". В результате, отмечают авторы исследования, увеличившийся срок стратегического предупреждения (оповещения) вновь сократился. "Россия вновь стремится установить на Кавказе свое военное превосходство и гегемонию", превышая пределы, установленные Соглашением о сокращении обычных вооружений. Прежде всего были подписаны соглашения о военном сотрудничестве с Грузией и Арменией и получено от них согласие на размещение войск и создание баз. В июне 1994 г. президент Азербайджана Г. Алиев "согласился на создание в районе Галаба русской станции раннего предупреждения". В соответствии с подписанным в октябре 1994 г. с Арменией соглашением о военном сотрудничестве "под защиту было взято, помимо наземного, также и воздушное пространство этой страны и таким образом на турецко–армянской границе к солдатам присоединились русские боевые самолеты". Итогом изменения Россией своей политики на Кавказе после 1993 г. явилось размещение там воинских частей и создание баз, "что непосред-

ственным образом повлияло на стратегию безопасности Турции. Любопытно, что сразу же за приведенным выше материалом о проблемах безопасности Турции на кавказской границе авторы сочли необходимым поместить краткую информацию о закупке Турцией вооружения у России. Названы два соглашения – от 30 октября 1993 г. и от 20 апреля 1994 г. По первому соглашению Турция закупила в России 19 многоцелевых вертолетов, второе – предусматривает сотрудничество двух стран в военной технологии и оборонной промышленности.

Последняя отдельно выделенная проблема турецко–российских отношений в 90–е годы – Договор о сокращении обычных вооружений в Европе. Подробно перечислив условия договора, обязательства России, авторы утверждают, что Россия превысила верхние границы численности своих вооружений на Кавказе, предусмотренных договором и создала таким образом еще одну проблему в турецко–российских отношениях. В исследовании скрупулезно перечислены установленные для России на Кавказе лимиты на танки, БМП и орудия, перечислены аргументы турецкой стороны в пользу сохранения всех этих ограничений. Авторы пишут, что "установление вновь Россией политического, экономического и военного контроля над странами Кавказа скажется на безопасности Турции и повлияет на ее внешнюю политику".

Экономические аспекты отношений Турции с Россией в 90–е годы

Авторы исследования считают, что экономическая активность Турции на территории бывшего Советского Союза развивалась в 90–е годы по двум главным направлениям. Первое – сохранялись предпочтительные экономические связи с Россией из-за масштабов ее рынка. Второе – принимались меры по созданию основ экономических связей с турецкими республиками и их последующему расширению. "Установление с каждой республикой отдельных связей способствовало увеличению общей доли бывшего советского рынка во внешней торговле Турции. Параллельно этому постепенно возросла и значимость России для турецкой экономики".

Торговые связи. Приводимые в исследовании статистические данные по итогам 1992–1995 гг. свидетельствуют о впечатляющем росте товарооборота между Россией и Турцией за весьма короткий период – с 1482,7 млн. до 3320,5 млн. долл. Во внешнеторговом

обороте Турции Россия в 1993 г. занимала восьмое место, в 1995 г. – уже четвертое. В турецком ввозе в Россию отчетливо преобладают потребительские товары – продукты питания (в том числе масло растительное, овощи, фрукты, жевательная резинка), одежда, ткани, обувь, мебель, обои, краски, моющие средства, а также лекарства, аккумуляторы, автобусы и многое другое – номенклатура турецких потребительских товаров чрезвычайно многообразна на российском рынке. Какой-либо анализ товарной структуры турецкого импорта из России в исследовании не приводится, лишь подчеркивается, что преобладающее место в этой структуре занимает энергетическое сырье, в основном природный газ. Что касается торговли Турции с тюркскими республиками бывшего СССР, в исследовании отмечается, что "турецкие предприниматели, благодаря культурной, религиозной либо исторической близости с этими странами, сумели установить в них очень прочные человеческие контакты; используя географическую близость, преимущества в себестоимости и ценах, добились влияния на рынках этих стран".

При этом они признают, что из проблем, которые требуют решения с турецкой стороны, первоочередными являются: повышение качества экспортируемых из Турции товаров, их кредитование, преодоление трудностей на российском и других соседних рынках. Они пишут о "беспоощадной конкуренции на российском рынке", о предпочтении местной продукции, о политике импортзамещения. Другая трудность на российском рынке для турецкого поставщика – "те западные фирмы, которые не в состоянии продать собственные товары, но и не могут примириться с ценами турецких фирм и их преимуществами на рынке". Еще одна трудность на рынке – конкуренция материнских западных фирм, стремящихся ограничить ввоз в Россию продукции тех турецких фирм, которые в Турции представляют сами себя. Судя по всему, авторы имеют в виду продукцию некоторых известных западных марок, изготавливаемую на сборочных предприятиях в Турции. В то же время есть материнские фирмы, например по производству автобусов, которые должным образом оценивают ситуацию и предоставляют своим дочерним турецким фирмам необходимые полномочия. (Здесь, очевидно имеется в виду поставки собираемого в Турции автобуса фирмы "Мерседес").

Отдают должное авторы и "челночной" торговле, именуемой в Турции "баульной", "чемоданной", "она получила очень широкий размах". Несмотря на все ее недостатки, пишут авторы, эта торговля "является источником важного дохода", благодаря ей некото-

рые фирмы "обеспечили себе возможность открыть в Москве и других городах России магазины, что можно только приветствовать". Закупочными центрами для русских стал не только Стамбул, но и Анталя, Измир.

Авторы отмечают, что опыт Турции с челноками ныне все больше заимствуют Абу Даби, Калининград, Салоники, города Дальнего Востока, они "становятся конкурентами Стамбула". Заявления некоторых ответственных лиц в Турции о необходимости узаконить этот вид торговли и контролировать его способствует уменьшению числа "челноков". Российское правительство, со своей стороны, "чтобы затормозить баульную торговлю 1 июля 1995 г. приняло постановление № 553, основной причиной принятия этого постановления было намерение ввести над ней налоговый контроль", однако "из-за сложностей и путаницы в налоговой системе" этот вид торговли сохраняет притягательность.

Подрядное строительство – еще одна важная отрасль российской экономики, в которой активно действуют турецкие фирмы. По мнению турецких авторов, их успехи в России обозначились со времен строительства газопровода, получили развитие при строительстве на германский кредит жилья для возвращавшихся из Германии российских военнослужащих. По состоянию на декабрь 1995 г., 30 действующих в России строительных фирм имели контракты на 215 работ общей стоимостью 5,7 млрд. долл. Стоимость завершенных работ, в основном жилья для военнослужащих, оценивается в 3,1 млрд. долл. В числе построенных и строящихся объектов – жилые дома, деловые центры (например, комплекс зданий Газпрома стоимостью 196 млн. долл.), посольские здания, лечебные корпуса, гостиницы, центры культуры, промышленные корпуса (например, полипропиленовый завод в Буденновске). На Россию приходится 74% всех подрядных обязательств турецких фирм в СНГ или 25% – по всем странам. Помимо обычных причин успеха турецких строительных фирм в конкурентной борьбе на российском строительном рынке (правительственная поддержка, опыт, цена) имеет значение, по мнению авторов, и то обстоятельство, что "турок способен понять русского человека, наладить с ним хорошие отношения". Согласно приведенной в работе таблице, наибольшие суммы контрактов на строительство и капитальный ремонт в России имели фирмы Энка, Гама, Энтес, Тексер, Идиль, Сибтек, Байтур, Текфен, Мир, Аларко.

Развитие туризма с Россией – эта задача возникла перед властями Турции в 1991 г. Уже в 1993 г. в общем объеме зарубеж-

ных туристических поездок россиян Турция оказалась на втором месте, а в 1994 г вышла на первое место. Поездки граждан России в Турцию с целью туризма составляют 25, 6% всех такого рода зарубежных поездок россиян. На втором месте – Китай (14,7%), затем идут Польша (12,2%), ОАЭ (6,7%), Кипр (3%) и Греция (2,9%). Авторы пишут, что, по мнению российских специалистов, снижение "челночной" торговли "не лишит Турцию первого места в российском зарубежном туризме благодаря широкой рекламе и дешевизне туров". Приводятся благожелательные высказывания в российской прессе о дешевизне туристических услуг в Турции, большом выборе отелей и т.п. По данным Министерства туризма Турции в 1994 г. более всего туристов прибыло из СНГ (прежде всего из России) – 1430100 человек. На втором месте была Германия – 994300 чел., на третьем – Англия – 568300 чел.

Учитывая возможности развития в ближайшем будущем в России ряда отраслей национальной экономики, роста производства потребительских товаров внутри страны и соответственно – сокращения импорта, в том числе "челночного", авторы исследования перечисляют те сферы **промышленного сотрудничества**, в которых мог бы успешно выступать турецкий предприниматель. Названы такие отрасли, как кожевенно–обувная, производство бытовой электротехники, стройматериалов, пищевых товаров, готовой одежды, автосборка и производство запчастей. Авторы исследования реальной сферой российско–турецкого сотрудничества считают также совместные научные и технологические разработки, тем более что имеется соответствующая договорно–правовая база, например Соглашение о научно–техническом сотрудничестве от 5 сентября 1992 г. Речь идет о сотрудничестве в фундаментальных исследованиях, в энергетике, геологии и геофизике, генной инженерии и биотехнологии, медицине, экологии, строительстве, транспорте и связи, земледелии и животноводстве, лесоводстве, стандартизации и сертификации, метеорологии, конверсии оборонной промышленности, охране промышленной собственности и исследованиях по Черному морю. Авторы приводят некоторые примеры начавшегося сотрудничества – обмен учеными между университетами, совместная работа российского Института космических исследований и турецкого ТЮБИТАК – Института научно–технологических исследований.

Авторы признают незначительные размеры участия российских вкладчиков в смешанных компаниях в Турции, они не входят в список представителей первых 25 стран, участвующих в капиталов-

вложениях в стране. Названы такие российские компании, как Газпром, Лукойл, Юкос, Аэрофлот, Интурист, ИТАР–ТАСС. Незначительны также размеры турецкого капитала, вложенного в российскую экономику – по состоянию на август 1995 г. его объем достиг всего 12,7 млн. долл., что составляло лишь 1,3% всего иностранного капитала, вложенного в российскую экономику. В эту сумму входит турецкая доля в капитале двух российско–турецких банков.

Проблема добычи и транспортировки нефти и природного газа в российско–турецких отношениях

В докладе значительное внимание уделено нефтяной и газовой проблемам, поскольку Турция в сильнейшей степени зависит от поставок в страну сырой нефти и природного газа, причем нефть используется не только для производства различных видов топлива, но и сырья для нефтехимических комбинатов.

Отвлекаясь от комментируемого нами текста исследования, считаем уместным дать следующее пояснение. *Нефтеперерабатывающие мощности Турции исчисляются в 33 млн. т сырой нефти, причем лишь незначительная ее доля покрывается за счет внутренней добычи – в регионах с преобладанием курдского населения. Последний из построенных в стране нефтеперерабатывающих заводов расположен в Кырыккале, близ Анкары снабжение его нефтью планировалось осуществлять с помощью нефтепровода, который предполагалось проложить от Кырыккале до Джейхана, связанного местной системой с действовавшим нефтепроводом из Ирака. Экономическое эмбарго, которому подвергся Ирак после войны в Персидском заливе, сильнейшим образом, как это очевидно, ударило с августа 1990 г и по Турции: прекратились поставки нефти из Ирака, свернулись экономические связи. О том, насколько эмбарго оказалось болезненным для нее, свидетельствует и тональность комментируемого нами исследования.*

На энергетический кризис в Турции как раз пришелся распад СССР, появление новых государств, кстати – тюркоязычных да к тому же богатых нефтью и газом. Можно понять надежды турок на смягчение энергетического кризиса благодаря установлению неких родственных, "эксклюзивных" связей с этими государствами, что сулит им, казалось бы определенные льготы при

поставках энергетического сырья из этих стран. В комментируемом ниже тексте явно ощущаются претензии Турции выступать как бы и от имени вышеупомянутых государств, предъявлять упреки России по поводу того, что средства доставки нефти и газа частично расположены на ее, российской территории, хотя это скорее упреки к постсоветским реалиям с их не только плюсами, но и минусами. Только вскользь признается, что основная проблема состоит все же не в кознях российских монополистов, а в отсутствии достаточных средств и у России, и у Турции, и у новых государств для строительства новых нефте- и газопроводов. Признается в конечном счете очевидная истина – без участия западного капитала многие из перечисленных выше проектов окажутся прожектами. Далее, в исследовании высказаны претензии по поводу трудностей с доставкой нефти и газа из достаточно удаленных от Турции и новых для нее регионов – поставщиков. Но нет объяснений по поводу того, почему в течение многих лет Турция не в состоянии договориться о поставках ближней нефти и газа из соседнего Ирана. Почему также она не убедила мировое сообщество в том, что жизненно важно для ее экономики возобновление функционирования нефтепровода из другого соседнего государства, Ирака?

В соответствующих разделах исследования приводятся подробные данные о добыче нефти и газа в России, о ее политике в этой отрасли, капиталовложениях, включая иностранные, о проектах разработки месторождений. Со ссылкой на российские источники турецкие авторы сообщают, что страна располагает 11% мировых запасов нефти и 30% – природного газа. В России имеется 148 тыс. нефтяных скважин, 48 тыс. км нефтепровода, 28 нефтеперерабатывающих завода с общей мощностью 300 млн. т, в отрасли занято 900 тыс. человек. "Отмечаемое падение добычи нефти в стране сказывается на состоянии других отраслей. Получаемые от экспорта нефти доходы идут не на инвестирование отрасли, а переводятся на счета зарубежных банков". По объемам добычи нефти крупнейшими компаниями являются Роснефть, Лукойл, Сиданко, Юкос. Самая серьезная проблема нефтеотрасли – неплатежи, долги бывших республик СССР. С этим связана, по мнению авторов, и острая нехватка средств на инвестиции в отрасль. В то же время возрастает добыча природного газа. Авторы пишут, что "сегодня природный газ стал более важным инструментом внешней политики России, нежели нефть".

Отдельно в работе исследуется **нефтегазовая проблема как важный фактор внутренней и внешней политики** России. Отмечается, например, что "нефть и природный газ – это секторы российской экономики, которые приносят ей самые большие доходы, и те, кто возглавляют эту отрасль, постепенно приобрели большой вес в обществе, соответственно возросло их влияние во внутриполитической жизни. Нефтегазовое лобби дистанцировалось от властей в период Е. Гайдара, но оказало поддержку правительству Черномырдина". По мнению турецких авторов, "велико влияние на нефтегазовый сектор местных властей, они нуждаются в средствах от иностранных компаний для финансирования инфраструктуры и стабилизации жизни в своих регионах". "Нефтяники и газовики, – пишут авторы, – оказываются большими прагматиками в вопросах расширения связей с мировым рынком, сотрудничества с другими государствами в инвестиционных проектах, что обеспечивает им лидерство в политической и дипломатической жизни России. Естественным итогом становятся различия в политике МИД и Министерства энергетики, что сказывается и на отношениях с Турцией".

Еще более подробно анализируется в работе использование Россией нефтегазового фактора во внешней политике, в отношениях с ближним и дальним зарубежьем. Так, авторы приходят к выводу, что "с точки зрения интересов России доставка азербайджанской и казахстанской нефти на европейские рынки породит для нее экономические трудности. Россия, сама продающая много нефти на spot-рынках, не заинтересована в увеличении объемов поступающей на рынок нефти. В то же время она стремится ограничить диверсификацию энергетических источников в странах тех регионов, в которых она пользуется политическим влиянием. В таких ситуациях она использует в качестве самого эффективного инструмента привязанность среднеазиатских государств и Азербайджана к российским системам нефтепроводов и распределительных установок, препятствуя одновременно созданию альтернативных систем доставки нефти".

В докладе неоднократно повторяется, что нефть и природный газ – основное оружие России в ее отношениях с ближним зарубежьем. Причем в отношении западных республик ближнего зарубежья этим оружием является снабжение их нефтью и природным газом, а также транспортировка через них этих продуктов в Европу. Для южных и юго-западных республик, как правило, богатых энергетическими ресурсами, таким оружием является обеспечение Россией условий для транспортировки указанных ресурсов.

По мнению авторов исследования, энергетический фактор играет все большую роль в отношениях России с богатыми природными ресурсами республиками. "Основная стратегия России – замедлить реализацию Азербайджаном, Туркменистаном и Казахстаном их возможностей в нефтяной и газовой отраслях, иметь решающее слово при распределении энергетических источников этих стран".

Азербайджанская нефть и Россия. Авторы напоминают, что международный консорциум, созданный с целью эксплуатации нефтяных месторождений Ширак, Азери и Гюнешли, подписал 20 сентября 1994 г. с азербайджанским правительством соглашение, предусматривающее, что объем добычи нефти в ближайшие 30 лет составит 511 млн. т, причем 253 млн. т перейдут в распоряжение Азербайджана, остальная часть подлежит поставкам на экспорт. "Русские демонстрируют жесткую позицию в отношении того, что азербайджанская нефть будет добываться иностранцами. Две смежные проблемы увеличивают масштабы сопротивления России: первая – статус Каспийского моря, вторая – выбор трассы нефтепровода для транспортировки азербайджанской нефти. Министерство иностранных дел России заявило, что статус Каспийского моря был установлен соглашением, подписанным Ираном и СССР и что несмотря на изменения в числе прикаспийских государств, согласно международному праву, статус Каспийского моря не подлежит изменению. Русские считают, что изменение этого статуса возможно лишь путем заключения новых соглашений. По мнению России, Каспий – открытое море; если принимать во внимание, что здесь нефтяные месторождения находятся вне 12-мильной территориальной зоны, другие страны имеют право на эти месторождения. Москва утверждает, что соглашение, подписанное с консорциумом, "нарушает права других стран". Как считают турецкие авторы, "стремясь ограничить влияние США и западных стран, Россия настаивает на том, что Иран также обладает правом голоса в решении вопросов, касающихся каспийской нефти". На конференции по проблемам энергетики, прошедшей в Лондоне в первой половине 1995 г., заместитель министра энергетики России В. Двуреченков заявлял: "Государства, находящиеся далеко от Каспийского моря, препятствуют решению проблемы. Когда создавался консорциум, следовало учесть историческую позицию России... Мы намерены участвовать во всех проектах по Каспию и у нас есть право на такое участие".

В результате такого рода шагов России, пишут авторы, Лукойл получил место в консорциуме. "В качестве ответа на упомянутое давление российского правительства в ноябре 1993 г. Азербайджан передал Лукойлу долю в 7%, принадлежавшую азербайджанской нефтяной компании Socar, а в марте 1994 г. эту долю решено было увеличить до 10%. Если даже полученная русскими 10-процентная доля оказалась меньше того, что они требовали (речь шла о 20%), даже эта меньшая доля обеспечила России право участия в принятии решений о путях транспортировки азербайджанской нефти. В итоге Лукойл поддерживает соглашение, подписанное 20 сентября 1994 г. Министерство энергетики также его поддерживает, в то время как МИД России заявляет, что оно не соответствует правовым требованиям и поэтому не подлежит признанию. Многие специалисты, одобряющие этот документ, уверены что при окончательном согласовании трассы нефтепровода Россия будет использовать его как козырную карту, шантажируя Азербайджан, добиваясь продления нефтепровода до Новороссийска".

Нефть Казахстана и Россия. Как пишут авторы, переговоры по нефтяным месторождениям Тенгиз и Королев, содержащим 900 млн. т нефти, начались в 1988 г. и завершились в 1993 г. подписанием соглашения. Согласно этому документу, американская Шелтон в течение 40 лет будет осуществлять капиталовложения в Казахстан в объеме 20 млрд. долл., включая 1,5 млрд. в первые три года. В эти же первые три года ежегодная добыча будет ограничиваться 3 млн. т, а до 2010 г она возрастет до 12 млн. т. Реализация условий соглашения, предусматривающего равное участие Шелтон и правительства Казахстана, "не смогла осуществиться в ожидаемые сроки ввиду необходимости использования Казахстаном российской системы нефтепроводов". Вместо запланированных к экспорту в 1993 г. 3 млн. т нефти было продано лишь 930 тыс. т. Россия, ссылаясь на высокое содержание серы, ограничивает экспорт нефти Казахстаном. В то же время предлагалось, чтобы трасса нефтепровода, необходимого для экспорта нефти, пролегла к Новороссийску через Чечню. "Россия старалась убедить в этом Казахстан, прибегая к помехам, связанным с использованием нефтепроводов". Очень важно также отметить долю России в компании, осуществляющей строительство нефтепровода, т.е. в "Caspian Pipe-line Corporation" (CPC). Если в консорциуме, представляющем CPC, Шелтон (25% акций) и Оман Ойл К^о (также 25%), обе не имеют права голоса (их акции – класса Б), российское и казахстанское правительства имеют по 25% участия и обладают правом голоса.

"То обстоятельство, что не обладая правом голоса, Шеврон обеспечивает половину финансирования прокладки трубопровода, вызывает соответствующую реакцию американского правительства. Директор департамента по энергетике МИД (так в тексте. – Н.К.) США Glen Pate считает, что проект нефтепровода CPC не реализован из-за условий, предложенных Россией самой крупной западной фирме в Казахстане".

Авторы считают, что договоренность между российским и казахстанским правительствами относительно эксплуатации Тенгизского месторождения и нефтепровода "сменилось полемикой после того, как возникла проблема статуса Каспийского моря. Предоставление Казахстаном иностранцам – без согласия Москвы – права на поисковые работы в Каспийском море было подвергнуто критике со стороны российского правительства". Что касается эксплуатации газового месторождения Караджатанак, этот вопрос был решен с подписанием в марте 1995 г. соглашения на 40 лет между Бритиш гэс, Агип, Газпромом и властями Казахстана об инвестициях на сумму 8 млн. долл. и о новом распределении долей участников: Агип и Бритиш гэс – по 42,5%, Газпром – 15%. Выделение доли Газпрому объясняется тем, что месторождение Караджаганак было открыто предшественником Газпрома.

Россия и природный газ Туркменистана. "Туркменистан – самый крупный производитель природного газа в Центральной Азии. В советские времена он поставлял газ в Среднюю Азию, на Кавказ и Украину ежегодно в объеме 40 млрд. м³, а на европейские рынки – ежегодно 10 млрд. м³. Предусмотренный соглашением 1994г объем поставок природного газа из Туркменистана в Западную Европу в объеме 11,3 млрд. м³ был ограничен Россией квотой в 8,2 млрд. м³. В конце 1994 г без всяких объяснений Россией были заблокированы поставки туркменского газа в Германию, после чего Туркменистан был вынужден отказаться от использования российских газопроводов, искать иные способы экспорта". Как считают турецкие авторы, Туркменистан, "не имея возможности получить по долгам за поставки газа в бывшие советские республики, стремится проникнуть на рынки Восточной и Западной Европы. Россия делает вид, что не выступает жестко против этих планов, однако некоторые ее влиятельные организации, от которых зависит формирование внешней политики, следующим образом откровенно говорят об ее истинной позиции: "В настоящее время в Восточной Европе сформировался потребительский рынок природного газа (Румыния, Болгария, Югославия, Греция и Турция), его годовой

объем – 12 млрд м³ природного газа. Поступление иранского и туркменского газа в этот регион в больших объемах таит угрозу вытеснения России с указанных рынков. Поступление этого газа в Европу означает также умножение источников его импорта для Венгрии, Чехии и Словакии. Поэтому для России возникает серьезная конкуренция в регионе, который был традиционным объектом экспорта газа Россией" (Фонд внешней политики России", 1992; "Нефть и газ во внешней политике", Москва, с. 23). Авторы статей для " Фонда российской внешней политики" рекомендуют использовать природный газ Туркменистана "для покрытия дефицита энергии в Южной России".

Отношения между Турцией и России в области энергетики.

В исследовании приводятся сведения о закупках Турцией в последнее десятилетие сырой нефти и природного газа у СССР и России. Начиная с1986 г эти закупки по нефти колебались в пределах 1,1–4,3% от стоимости всего турецкого импорта нефти (лишь в 1990 г отмечен рост до 10,4%) В 1993, 1994 и 1995 гг. стоимость импортированной Турцией из России нефти составляла соответственно 126,3 млн., 27,3 млн. и 182,5 млн. долл. Доля российского газа в общем импорте газа Турцией в первый год его поставок из России (1987 г.) составила 9,6%, а уже в следующем, 1988 г., – 48,3% и в последующие годы не опускалась ниже этого уровня, превышая в отдельные годы 66%. В 1993, 1994 и 1995 гг. стоимость поставок российского газа в Турцию достигала соответственно 349,7 млн., 371,6 млн. и 522 млн. долл.

Турция занимает 38–е место в мире среди экспортеров продуктов нефтепереработки, в 1992 г она экспортировала различных видов энергетического топлива на 233 млн. долл., что составило 1,6% всей стоимости турецкого экспорта. Среди мировых импортеров энергетического сырья в 1992 г. Турция занимала 19–е место, его стоимость достигала 3,5 млрд. долл., что составило 15,3% стоимости всего импорта страны. Авторы отмечают стремительный рост потребления природного газа в Турции: с 3 млрд м³ в 1989 г. до 5,18 млрд м³ в 1994 г., причем 23% этого количества, т.е. 1,2 млн. т, пошло на промышленные нужды. Рост промышленного использования газа потребовал расширения его закупок в России, которые возросли по 1995 г. до 6 млрд. м³. Если к этому добавить 2 млрд. м³ сжиженного природного газа из Алжира, общий объем импорта Турцией этого вида сырья составлял в 1995 г. 8 млрд. м³. "Тот факт, что 80% импортируемого Турцией природного газа поступает из одной страны – России, свидетельствует о сильнейшей

зависимости Турции от российских поставок природного газа. После Финляндии Турция вторая страна по степени зависимости стран Западной Европы от российского природного газа". Авторы пишут, что для смягчения подобной зависимости от одного поставщика Турция проводит перспективные переговоры с Нигерией и Катаром относительно поставок сжиженного природного газа. По подсчетам компании БОТАШ, ответственной за поставки и использование в Турции природного газа, к 2000 г. Турция сможет обеспечить для себя поставки газа в объеме 15–20 млрд. м³.

Турция могла бы импортировать газ не только из России, но и из Ирана и Туркменистана. Однако на протяжении 35 лет переговоры по вопросу поставок газа Ираном, транзита его через Турцию в Европу не увенчались успехом. Авторы исследования считают, что рано или поздно Турции и Ирану придется договариваться о поставках иранского газа, поскольку "даже только по географическим причинам это самая дешевая альтернатива. У Ирана нет иного выбора, как договариваться с Турцией, что, кстати, укрепляет позиции Турции как партнера на переговорах". По мнению турецких авторов, "Иран, будучи присоединенным к российской системе газопроводов через Азербайджан, в состоянии экспортировать 10 млрд. м³ природного газа, однако фактический экспорт составляет лишь 2–3 млрд м³. Иранский газ поступает в Россию, а она от имени Ирана продает газ Болгарии и Румынии". Такая система, основанная на принципах Swap, не позволяет Ирану выйти на рынки Восточной Европы поэтому "иранские власти стали все более серьезно относиться к возможностям Турции. Свидетельством изменения Ираном своей позиции в этом вопросе можно считать определение трассы туркменского газопровода. В 1995 г Турция и Иран подписали соглашение по природному газу".

Природный газ Туркменистана. В исследовании утверждает-ся, что "Туркменистан стоит в ряду крупнейших мировых производителей природного газа". Она начала экспортировать свой газ в 1993 г через систему российских газопроводов, однако "столкнулась с препятствиями, чинимыми Россией". Таким образом, "имея экспортный потенциал, Туркменистан не может его реализовать ввиду отсутствия условий для транспортировки. К этому следует добавить финансовые трудности, вызванные неплатежеспособностью соседей–потребителей".

В поисках альтернативных поставщиков природного газа Турция подписала 1 мая 1992 г. с Туркменистаном Соглашение о транспортировке природного газа. Этот документ должен обеспе-

чить долгосрочные нужды в нем Турции и "по мнению многих – ликвидировать зависимость по природному газу от России". На встрече в верхах в Ашхабаде 10 мая 1992 г было достигнуто согласие о транспортировке туркменского газа через Турцию и Иран. На встрече в Анкаре в октябре 1992 г руководителей турецких государств был предложен проект прокладки газопровода через Турцию и Иран протяженностью 4970 км с двумя нитями, с пропускной способностью 40 млрд. м³ по трассе: Красноводск(ныне – Туркменбаши) – Баку – Иран – Нахичевань – Турция – Болгария – Румыния – Венгрия – Австрия – Италия – Франция.

"После того, как Туркменистан не согласился с вариантом отрезка Каспий – Азербайджан", были предложены следующие альтернативы:

Каспий – Азербайджан – долина Аракса – Нахичевань – Турция;

Каспий – Азербайджан – Грузия – Турция;

Туркменистан – Иран – Турция;

Туркменистан – Иран – залив Басра.

Авторы пишут, что западные партнеры, обеспечивающие финансовую поддержку возможных проектов, "более склонны предпочесть трассу трубопровода через Армению и Грузию, поскольку таким образом им будет обеспечена альтернативная поставка не из российских источников". Учитывая, что Туркменистан прохладно относится к вариантам, предусматривающим трассу через Азербайджан, Турция с 1993 г склоняется к варианту Туркменистан – Иран – Турция. "Это обеспечивает ей перспективу закупок иранского газа, что многие годы она не могла осуществить".

Как считают турецкие авторы, "российские власти, в отличие от своей позиции по нефтепроводам, не препятствуют проекту газопровода, поскольку сомневаются в его реализации – и по причине его высокой стоимости, и из-за вероятности возражений Запада в связи с тем, что трасса спроектирована через Иран. Все это успокаивает русских". Кроме того, пишут авторы, Россия допускает вероятность возникновения дефицита в будущем в ее поставках газа на европейские рынки "и не возражает, если эту нехватку заполнит близкий ей экономически и политически Туркменистан". 4–5 апреля 1994 г в Ашхабаде Турция, Туркменистан, Иран, Россия, США, Аргентина, Казахстан и Узбекистан учредили консорциум, который подписал аванпроект по газопроводу Туркменистан – Европа, а в августе того же года представители Туркменистана, Турции, Ирана, Казахстана и России приняли его как проект. 26 октяб-

ря 1994 г президент Турции С.Демирель и президент Туркменистана С.Ниязов подписали по газопроводу соответствующее соглашение.

По мнению бывшего генерального директора БОТАШ (турецкая компания, ведущая поставками в страну природного газа) Берккама, прокладка трассы через Азербайджан была бы более надежной, поскольку вариант через Иран бесперспективен с точки зрения международного финансирования. Финансовые круги Европы не доверяют Ирану. Другая неопределенность проистекает из существующей зависимости добычи и доставки газа Туркменистаном, оценка же новых газовых месторождений, расходы на транспортировку могут увеличить конечную стоимость проекта.

Что касается перспектив увеличения закупок Турцией природного газа у России, "они станут в ближайшие годы более дискуссионными. Затруднения с поставками в январе и марте 1994 г. российского газа ускорили поиски Турцией новых источников". Речь идет о переговорах Турции со странами Персидского залива, об альтернативе Туркменистан – Иран. "По мере включения природного газа в производственные затраты в промышленности на первый план вышли соображения безопасности импорта". Вместе с тем "тот факт, что Россия не использует природный газ в качестве инструмента давления на Турцию и что Газпром успешно сотрудничает с турецкими компаниями, несомненно, влияет на ситуацию с поисками Турцией новых источников". Ведь сотрудничество двух стран в этой области составляет основу всего экономического сотрудничества между ними".

Как считают турецкие авторы, "шаги Турции в отношении сотрудничества с Россией по природному газу должны быть очень продуманными. Самый надежный путь – снизить до безопасного уровня российскую долю в импорте Турцией природного газа, не сокращая при этом объем российского импорта, а наоборот, углубляя сотрудничество с Газпромом благодаря новым проектам", в том числе по строительству электростанций на газовом топливе, совместных промышленных объектов. Значимость такого сотрудничества, по мнению авторов, выходит за рамки экономики, "российское газовое лобби благожелательнее к Турции, нежели нефтяное лобби или политики".

Турецко–российские отношения в нефтяном секторе. Турецкий импорт нефти отличается от импорта газа периодической сменой источников поступления этой нефти. Кризис в Персидском заливе и введение в отношении Ирака эмбарго привели к тому, что

лидерство Ирака в поставках нефти в Турцию сменилось лидерством Саудовской Аравии. Россия в турецком импорте нефти в 1993 и 1994 гг имела соответственно доли в 5 и 1,1%, занимая таким образом четвертое и пятое места.

России предлагалось установить в турецко–российской торговле нефтью такой же механизм, какой действует в поставках газа (т.е. против поставок турецких потребительских товаров. – *Н.К.*). Турецкие бизнесмены часто ставили этот вопрос и перед турецкими, и перед российскими официальными инстанциями. "Однако российские производители нефти, ссылаясь на предпочтительность рынка и на опасности, порождаемые возможностью сбыта, препятствовали подписанию соглашения на принципах бартера. В то же время ограниченные финансовые возможности турецких компаний препятствует их участию в российских нефтяных проектах. Занятые в нефтяном бизнесе турецкие фирмы предпочитают иметь дело с государствами Центральной Азии и Кавказа, поскольку здесь более приемлемы условия инвестирования и, следовательно, расходы на участие в проектах".

В исследовании подчеркивается, что "в ближайшие годы потребности Турции в нефти, так же как и в природном газе, возрастут. Нынешний примерный объем импорта нефти – 20 млн. т, в 2000 г. он достигнет 30 млн. т, а в 2010 г. – 40 млн. т. "Чтобы удовлетворить в этих условиях свои потребности в сырой нефти, Турция заинтересована в поисках новых источников импорта, таких как Центральная Азия и Кавказ. Предпринятые компанией ТПАО (Турские Петроллыеры Аноним Ортаклыгы – "Акционерное общество Турецкая нефть") меры в Казахстане и Азербайджане; BMB – в Казахстане; "Пет холдинг" и "Атилла Доган А.Ш." – в Азербайджане – наиболее серьезные тому свидетельства". Как считают турецкие авторы, "отношения Турции и России в вопросах, касающихся нефти, сводятся ныне к двум основным проблемам: как использовать нефть Центральной Азии и Кавказа; дискуссия о нефтепроводах".

Нефть Казахстана. Авторы напоминают читателю, что Консорциум, созданный компанией Шеврон и казахстанским правительством, "предусматривал транспортировку добываемой нефти по системе российского нефтепровода к побережью Черного моря, оттуда – к черноморским Проливам. Однако в условиях, когда Россия стала чинить препятствия в решении вопроса о вывозе нефти, Турция предложила на Ашхабадской конференции в верхах международный проект транспортировки казахстанской нефти по трас-

се Евразия – Средиземное море". "Используя свое влияние в регионе, – считают авторы исследования, – Россия вынудила Казахстан согласиться с решением об экспорте нефти через Россию. В консорциуме по прокладке каспийского нефтепровода равные доли по 25% принадлежат компаниям Шеврон, Оман Ойл, казахстанскому и российскому правительствам, однако только Казахстан и Россия обладают правом голоса, что обеспечивает преимущества при выработке трассы".

Линия Тенгиз – Комсомольский, составляющая первый отрезок определенной консорциумом трассы нефтепровода, "нуждается лишь в модернизации". Прокладка другого участка – между Комсомольским и Новороссийском "должна быть завершена к январю 1997 г.". Авторы пишут, что Турция настаивает на том, что "вариант через Новороссийск резко увеличит перевозки нефти через Проливы и поэтому предлагает принять вариант через Джейхан" (терминал с выходом к побережью залива Искендерон Средиземного моря, связан с системой нефтепроводов Турции. – Н.К.). С учетом этого мнения "появились новые предложения, не предусматривающие использование Проливов". В конечном счете по казахстанской нефти возникли следующие варианты:

Тенгиз – Красноводск (ныне – Туркменбаши) – Баку – Иран – Нахичевань – Джейхан;

Тенгиз – Красноводск – Баку – Грузия – Джейхан;

Тенгиз – Красноводск – Баку – Армения – Нахичевань – Джейхан;

Тенгиз – Новороссийск – Проливы;

Тенгиз – Новороссийск – Бургас – Скопье (Македония) – Влора /Албания/;

Тенгиз – Новороссийск – Бургас – Дедеагач (турецкое наименование Александрополиса. – Н.К.).

К концу войны в Чечне, утверждают авторы, "правительство США перестало поддерживать Шеврон, начало прохладно относиться к новороссийскому варианту". В статьях, публикуемых в российской прессе, Турция обвинялась в принадлежности к чеченским событиям. Как нечто новое в борьбе за нефтепровод стала упоминаться Чечня. "Согласно протоколу, подписанному 27 апреля 1996 г между Россией и Казахстаном, казахскую нефть решено было транспортировать через Новороссийск".

Нефть Азербайджана. В исследовании утверждается, что "экспорт азербайджанской нефти стал поводом для еще больших дискуссий. Россия выразила желание участвовать в проекте и в

результате ее сильного давления Лукойлу была предоставлена в международном концерне доля в 10%. Владея таким образом нефтяным краном, Россия стремилась влиять и на цены путем определения количеств нефти, и держать под контролем равновесие на Кавказе". Азербайджанское правительство и консорциум, согласно договоренности в сентябре 1994 г. ("кстати, не признанной российским МИД"), согласовали вопросе передаче Национальной иранской нефтяной компании 5% азербайджанской доли. "Получив крупный пай, Иран поддержал соглашение, что побудило Турцию также перейти к действиям. Увеличить долю Турции (ТПАО) первоначально представлялось трудным. Благоприятный повод представился после того, как международный консорциум не смог обеспечить необходимую долю финансирования. В сложившейся ситуации был поставлен вопрос о необходимости передать 5% какой либо фирме из доли азербайджанского правительства. Претендентами на нее выступили Турция и международные компании, не входящие в консорциум. В итоге Турция (т.е. ТПАО) добилась увеличения своей доли до 6,75%, что означает получение Турцией 35 млн. т нефти в течение 30 лет".

Как пишут турецкие авторы, "действия России при достижении договоренности представляют любопытную картину. С одной стороны, российское правительство поддерживает Лукойл, с другой оно ставит в повестку дня вопрос о статусе Каспийского моря и оказывает давление на азербайджанские власти при выборе трассы нефтепровода". По информации авторов исследования, основные варианты, возникшие в итоге дискуссий о трассе, следующие:

через Новороссийск

Азербайджан – Новороссийск – танкер – Проливы; Азербайджан – Новороссийск – танкер – Самсун – Кырыккале (близ Анкары, крупнейший нефтеперегонный завод, военные заводы. – *Н.К.*) – Джейхан;

Азербайджан – Новороссийск – танкер – Игнеада (черноморское побережье близ болгарской границы) – залив Сарос (южнее Александрополиса);

Азербайджан – Новороссийск – танкер – Бургас – Дедеагач (Александрополис);

Азербайджан – Новороссийск – танкер – Бургас – Македония – Влёра (Албания).

через Грузию

Азербайджан – Поти – танкер – Проливы;
Азербайджан – Поти – танкер – Самсун – Кырыккале – Джейхан;
Азербайджан – Поти – танкер – Игнеада – залив Сарос;

к Средиземному морю

Азербайджан – Грузия – Турция; *Азербайджан – Армения – Нахичевань – Турция;

Азербайджан – Иран – Нахичевань – Турция;

Азербайджан – Иран – Турция.

Авторы признают, что "Турция с самого начала выступала против транспортировки нефти по Черному морю через проливы Босфор и Дарданеллы, имея в виду доставлять азербайджанскую нефть к Средиземному морю по трассе Баку – Джейхан. Поскольку предполагается, что ежегодно через Проливы будет транспортироваться не менее 60–70 млн. т нефти, Турция настаивала на других вариантах".

В работе подчеркивается, что Новороссийск – основной порт России, экспортирующий нефть. "Расчеты по 1995 г. свидетельствуют, что 37% российской нефти вывозится за валюту именно через этот порт. Экспорт нефти через терминал Туапсе составляет 5%, а через Одессу (Украина) – 4,5%. Как видим, 49,5% валютного экспорта российской нефти осуществляется через черноморские порты России и Украины". Основными пользователями новороссийского порта, пишут авторы, "являются самые влиятельные фирмы нефтяного сектора России – Лукойл, Роснефть и Востокнефть. Из-за ограниченной производительности (32 млн. т/год) и климатических условий порт простаивает в год 86–112 суток, в то время как пропускная способность порта Джейхан – 120 млн. т нефти без остановки, в благоприятных климатических условиях. В 1994 г. ввиду своих ограниченных возможностей Новороссийск не смог выполнить 40% заявок на экспорт нефти. Это тоже аргумент в пользу выбора Джейхана в качестве конечного пункта прокладки нефтепровода".

"Из-за позиции Турции, занятой ею в отношении проектов, предусматривающих проход через Проливы, Россия начала интересоваться проектами, исключающими транспортировку через эти Проливы. Все они либо включают, либо исключают Турцию, но едины в одном – обязательное участие порта Новороссийск. Нефть – важное для России средство при осуществлении контроля над Кавказом. Москва рассматривает кавказские регионы как гарантию

от угроз, исходящих с юга, именно поэтому она стремится влиять на политическое будущее этих регионов".

По мнению авторов, у российских властей есть еще одна причина контролировать ситуацию в этом районе – "добиться ликвидации экономической гегемонии, установленной в Новороссийске российскими нефтяными компаниями. Русские фирмы отгружают здесь нефть на танкеры по 9–10 долл. за баррель и не допускают сюда, прибегая к помощи мафиозных структур, западных нефтяных импортеров. Таким образом, они сами доставляют нефть в Западную Европу, зарабатывая на одном барреле 6–7 долл., а на одном танкере – несколько миллионов долларов. Покончить с подобной практикой уклонения от контроля – одна из задач российских политиков. Чтобы добиться контроля за нефтью на завершающем этапе, Москва стремится реализовать проект трассы Бургас – Дедеагач".

В политике России в отношении нефтепроводов политические интересы подчас не совпадают с экономическими, "однако в конечном счете преобладает политика, в итоге происходит стремительная политизация проблемы нефтепроводов, причем в этот процесс втягиваются третьи страны. Россия стремится восстановить свое присутствие на Кавказе в рамках понятия "ближнее зарубежье". Она укрепила свои политические контакты с Грузией и Арменией, стремится к поиску нового партнерства с Азербайджаном. Отстранение от власти Эльчибея произвело впечатление на всю Центральную Азию и ускорило процесс консолидации СНГ".

Западные фирмы, осознавая, что без согласия России заниматься бизнесом в этих регионах – дело сложное, и при решении нефтяных проблем стремятся к поиску альтернатив. "В это же самое время со своими заявлениями по поводу нефтепровода выступила ПКК – Партия рабочих Курдистана, что усилило сомнения представителей Запада. Российское правительство и пресса в своих оценках складывающейся ситуации часто говорят о связи проблемы строительства нефтепровода с деятельностью ПКК". Например, "Российская газета", орган российского правительства, 29 марта 1995 г. опубликовала информацию под заголовком "Нефть выигрывает по очкам", в которой оценивались действия турецких вооруженных сил в марте 1995 г. в Курдистане, когда они пересекли государственную границу и преследовали курдов в Ираке. Газета, по мнению авторов исследования, иронизировала по поводу выступлений "защитников человеческих прав" в Чечне, "которые замолкают, когда дело касается курдов". Эта газета, отмечается в

исследовании, уверена, что интересы Турции едины с интересами государств, поддерживающих "проект века" – проект каспийского нефтепровода. Это подтвердилось после того, как курдские лидеры заявили о том, что они не разрешат доставку азербайджанской нефти через Турцию к средиземноморским портам.

В исследовании подчеркивается, что меры по ограничению Турцией возможностей транспортировки нефти через Проливы, а также стремление Турции продвинуть лишь выгодные ей, но противоречащие интересам России варианты прокладки нефтепроводов вызвали ответные меры России. К таким мерам исследование относит "захват армянами" тех регионов Азербайджана, через которые должна пройти трасса нефтепровода с направлением на Турцию. Россия также стремится укрепить связи с Ираном, привлечь его на свою сторону в спорах о трассе нефтепровода. Для России благоприятными факторами являются и активизация Ирана в стремлении улучшить баланс сил в распределении нефти в регионе, и попытки французских, германских и японских компаний конкурировать с США – все это "подрывает роль США как единственной влиятельной силы в регионах нефтяном бизнесе". Возросла активность русских дипломатов и при обсуждении альтернативного проекта нефтепровода Бургас – Дедеагач, что приветствовалось правительствами Болгарии и Греции.

Проект Бургас – Дедеагач (Александрополис). Этот вариант, признают авторы исследования, обсуждается чаще всего, он приобрел конкретную, детальную форму. В сентябре 1994 г. правительства Болгарии и Греции подписали соглашение о строительстве нефтепровода между Бургасом и Дедеагач протяженностью 350 км, стоимостью 700 млн. долл. и годовой пропускной способностью 95 млн. т (600 тыс. баррелей в сутки). "Таким образом, поступающая с Каспия в Новороссийск нефть будет доставляться затем танкерами до Бургаса, а далее по нефтепроводу до Дедеагач, где вновь будет погружаться на танкеры и отправляться в Европу". Подписание этого соглашения, считают авторы, "отодвинуло на задний план проект Новороссийск – Констанца (Румыния). После этого грузинским лидером Шеварднадзе был оглашен вариант доставки азербайджанской нефти из Поти танкерами до Бургаса".

Турецкие официальные инстанции долгое время "не принимали всерьез возможность прокладки нефтепровода по указанной трассе, высказывали сомнения относительно перспектив его финансирования. Между тем этот проект важен для Греции – тем, что он ликвидирует изоляцию Греции на Балканах, возникшую со вре-

мени прихода к власти в Турции Т. Озала (т.е. с декабря 1984 г. – Н.К.). Проект способствует установлению сотрудничества, во имя взаимных интересов, между Грецией и Болгарией. Поэтому греческие власти стремятся к достижению срочной договоренности по названному вопросу, поддерживая таким образом и своих предпринимателей".

Эта тема, пишут авторы, стала главной целью визитов осенью 1994 г. в Софию и Афины заместителя премьер–министра и министра внешнеэкономических связей России О. Давыдова, а затем и премьера В.Черномырдина. О том, что упомянутый план имеет шансы на успех заявлял бывший глава болгарского комитета по энергетике Шервашидзе (?) – по его мнению, Россия, недовольная тем, что ее отстранили от проекта распределения каспийской нефти, сделает все, чтобы расчистить трассу на чеченском участке трубопровода. Возросло лоббирование нефтепровода и греческими предпринимателями – такими, например, как Латсис, Вардоянис. Они убеждены в том, что Россия построит нефтепровод до Новороссийска через Чечню. "Пиком их активности стало приглашение в Салоники бывшего президента США Буша в июне 1995 г. В своих выступлениях он поддержал проект. 15 июня 1995 г в Москве технические специалисты России, Болгарии и Греции завершили окончательную подготовку соглашения и было объявлено, что министры иностранных дел трех государств подпишут его осенью 1995 г.". Согласно московскому протоколу, три государства создадут компанию "Trans Balkan Company", которая и должна реализовать проект. 50% ее акций будет принадлежать Газпрому, оставшаяся часть распределена по 25% между греческими и болгарскими фирмами. Поскольку финансирование проекта признано за Европейским Союзом, компания должна быть учреждена в одной из стран ЕС.

Греческое участие "будет представлено группой Латсис и Вардоянисом, предусмотрено сотрудничество с капиталом США". Не названы компании, которые будут представлять болгарскую сторону. Россия, в частности, Газпром, "оказывают давление с тем, чтобы в качестве болгарского участника выступила компания "Тор Энерджи", президентом которой является Луканов – близкий им человек, один из бывших лидеров болгарских социалистов, занимавший пост премьер–министра".

Турецкие исследователи особо подчеркивают, что "указанный проект дает возможность Греции проводить антитурецкие политические акции, экономическая значимость проекта для этой страны

– на втором плане". Что касается Болгарии, то напротив, для нее экономический аспект проекта очень важен. Истечение срока действия соглашения по нефти и газу, заключенного Болгарией с СССР, необходимость импорта энергии из России за валюту – "все это кошмар для Болгарии". Срок соглашения по поставкам природного газа из оренбургского региона в Болгарию истек в 1994 г. и закупки из этого региона газа начали осуществляться по мировым ценам. В 1997 г. истекает срок соглашения о поставках природного газа в Болгарию из Ямбурга. "По соглашению 1985 г. прокладка болгарскими газопровода из Ямбурга протяженностью 710 км гарантировала им закупки газа по низким ценам в объеме 3,75 млрд. м³ ежегодно. Окончание срока действия обоих соглашений вынуждает Болгарию идти на уступки России в вопросах энергетики". Одно из серьезных преимуществ, которым обладает Болгария при импорте энергии, – получение ею платы за использование болгарской территории при транзите природного газа. Транспортировка российского газа в Турцию обеспечивает Болгарии бесплатно 400 млн. м³ этого газа ежегодно. Поэтому Болгария позитивно относится к прокладке через ее территорию новых газопроводов в Турцию и Грецию, а также и нефтепровода. Отсюда и поддержка ею проекта газопровода из Туркменистана через Турцию, и переговоры с Ираном по поводу поставок в Европу иранского природного газа через Турцию и Болгарию.

Как считают авторы, "именно по названным причинам экономического характера болгарское правительство оказывает полную поддержку проекту Бургас – Дедеагач. Также именно поэтому приглашение Болгарии на встречу в январе 1995 г в Анкаре, посвященной проекту газопровода из Туркменистана, укрепило в Болгарии позиции тех кругов, которые склоняются к сотрудничеству с Грецией. Вероятность проведения трассы этого газопровода не через Болгарию, а через Грецию встревожило влиятельные круги в энергетическом секторе и само правительство Болгарии. Кстати, этот козырь Турция не смогла использовать в должной мере, так как прокладка газопровода по трассе Туркменистан – Иран (или Азербайджан – Армения) – Турция – Греция – Западная Европа лишит Болгарию последнего шанса избавиться от зависимости в деле импорта российского газа".

Другая интересная проблема, связанная с нефтепроводом Бургас – Дедеагач: "На первоначальном этапе его обсуждения часть российского нефтяного лобби проявила к проекту определенную благосклонность. Тем более, что договоренность, а затем

подписание соглашения между Турцией и Украиной о транспортировке нефти по трассе Кырыккале – Самсун – Одесса (что должно спасти Украину от нефтяной зависимости от России) заставило русское нефтяное лобби холодно отнестись к транспортировке через Турцию азербайджанской нефти. То обстоятельство, что соглашение с Украиной отложило на более поздний срок определение трассы азербайджанской нефти, несомненно обеспечит еще более положительные результаты с точки зрения интересов Турции".

Вариант Каспийское море – Новороссийск – Бургас – Дедеагач (Александрополис). Эта линия, утверждается в исследовании, более дорогостоящая, нежели вариант, включающий Джейхан. При задействовании этой линии нефть пойдет с Каспия в Новороссийск, затем будет перевезена танкерами до трассы Бургас – Дедеагач и вновь перегружена на танкеры. Сравнение этого варианта с тем, который предусматривает прокладку трассы через Турцию, дает следующие результаты:

- загрузка нефти в два нефтепровода и дважды – в танкеры (всего четыре перевалки) по сравнению с турецким вариантом обойдется намного дороже, что скажется на цене нефти;

- терминал в Джейхане не требует модернизации и расширения, тогда как расширение новороссийского и бургасского терминалов, строительство такового в Дедеагаче (Александрополисе) – необходимы;

- нефтепровод Бургас – Дедеагач из-за климатических условий на Черном море осенью, зимой, весной очень часто (в среднем 100 суток в течение года) не может быть использован;

- прокладка трассы к Новороссийску через Северный Кавказ увеличивает политический риск;

- транспортировка нефти танкерами из Дедеагача (Александрополиса) в Эгейском море очень опасна из-за множества расположенных здесь островов. Возникнут экологические проблемы и угроза полного уничтожения здесь туризма. ...Все это может породить в ближайшие годы двойственность в позиции греческих властей. Доходы, обеспечиваемые Грецией от перевозок нефти и другие преимущества перед Турцией могут оказаться менее значительными, чем ущерб от потери туристов, которые предпочтут Турцию".

Заключение

Самый общий предварительный вывод, с которого начинается итоговый раздел исследования, следующий: "В настоящее время наиболее содержательной частью отношений между Турцией и Россией являются экономические отношения. Политические связи между двумя странами не получили такого же развития, как экономические и это обстоятельство препятствует дальнейшему росту уже экономических связей". Авторы констатируют высокий объем учтенного товарооборота между двумя странами – 3,5 млрд. долл. в 1996 г., не считая "челночной" торговли. "В то же время в политических отношениях имеется целый ряд проблем. Сегодня самая важная из них – проблема ПКК (Партия рабочих Курдистана). Ее деятельность в России, открытие лагерей породило у турецкой стороны большое беспокойство. Российские же власти обеспокоены тем, что Турция, как они утверждают, оказывает помощь чеченцам в условиях начавшейся в Чечне в декабре 1994 г. вооруженной борьбы. Сегодня между Россией и чеченскими властями заключено соглашение, однако у Турции сохраняется проблема с ПКК. В этой связи турецкие власти внимательно следят за контактами России прежде всего с Ираном, Сирией и Ираком, поскольку у Турции имеются с этими странами серьезные проблемы".

Другая, не менее важная проблема сегодня в отношениях между Турцией и Россией – "борьба каждой из двух стран за установление своего влияния в одних и тех же регионах". Авторы считают, что согласно провозглашенной в 1993 г. доктрине "ближнего зарубежья". Российская Федерация рассматривает бывшие советские республики "сферой своего господства". Она препятствует этим республикам устанавливать с другими странами такие близкие отношения, которые подрывали бы превосходство России. "Россия вновь претендует на территории бывшего СССР, как и в царские времена", с этим "молчаливо соглашаются западные страны, словно речь идет о ее усадебной земле". Как признают авторы, негативно сказался на турецко–российских отношениях и тот факт, что "после 1991 г. Турция не смогла приспособить к новым реалиям привычные внешнеполитические шаблоны времен холодной войны, не смогла выработать долгосрочную сбалансированную политику". Признается также, что "Турция после распада Советского Союза так и не смогла определить, в чем состоят ее экономические и политические интересы на Кавказе, в Центральной Азии и в России и как их реализовать". По мнению турецких авторов, "сегодня

очевидно, что Россия вновь установит свое влияние над большей частью бывших советских республик и если эта экспансия, основанная на русском национализме, ограничится границами бывшего СССР (за исключением прибалтийских республик и Украины), мировая общественность закроет на это глаза". Авторы ссылаются на некий исследовательский центр, близкий к российскому правительству, который считает, что "безусловно в зоне российского влияния останутся Казахстан, Украина, Белоруссия, Армения и Киргизия, менее важны для России Узбекистан, Туркменистан и частично Азербайджан".

Авторы подчеркивают, что "фактор доверия очень важен в отношениях между Турцией и Россией. Не важно каким образом, но Россия в ближайшем будущем сохранит свое присутствие как военной силы на Кавказе или Центральной Азии. Турция в одиночку не сможет воспрепятствовать пребыванию в Армении, Грузии, а в будущем в Азербайджане российских военных баз и войск. Запад закрывает глаза на эти действия России. Сохранение Россией на юге Кавказа своих войск и баз не составляет первостепенную опасность для национальной безопасности Турции". Важно иметь в виду, считают авторы, что пока в ближайшее и более отдаленное время Грузия, Армения и Азербайджан будут сохранять свою независимость, они при поддержке Турции и международного сообщества смогут проводить политику, направленную на укрепление этой независимости.

Что касается каспийской нефти, то, как пишут авторы, она перестала составлять проблему для турецко–российских отношений. Россия в деле с нефтепроводом, "заручившись поддержкой Запада, заполучила определенные преимущества перед Турцией. В свете событий, имевших место в 1996 г., было достигнуто соглашение о прокладке основной нефтетрассы по территории России. Проблема Проливов время от времени обсуждается по инициативе российских властей. Можно предположить, – пишут авторы, – что с началом добычи каспийской нефти и имея в виду, что ее будут транспортировать через Россию, Проливы в ближайшие годы станут проблемой как между Турцией и Россией, так и между Турцией и международным сообществом".

Авторы считают, что "фундаментальными принципами, которые будут определять будущее турецко–российских отношений, должны стать их общие экономические интересы и желание проводить такую внешнюю политику, которая обеспечит рост влияния каждой из сторон в одних и тех же регионах". Политика России в

качестве "региональной супердержавы" затрагивает Турцию самым непосредственным образом, поскольку и Турция "стремится обеспечить себе влияние" в том же самом регионе. "Турецким политикам, считают авторы, необходимо должным образом осмыслить будущее турецко–российских отношений, политическую и экономическую значимость России для Турции, и суметь откровенно высказаться по этому поводу перед общественностью. Россия важна для Турции прежде всего в экономическом плане, об этом убедительно свидетельствуют объемы сделок турецких предпринимателей в России... Достойно сожаления, если существующая недостаточность контактов между турецкими и российскими политиками на высшем уровне в условиях возможного продолжения в ближайшее время в Турции политической неопределенности, а в России – усиления националистических настроений, отрицательно скажется на турецко–российских связях".

Перспективы экономических связей. Авторы исследования считают, что в течение многих лет экономические связи оставались на задворках внешней политики двух наших стран, "составляли второй план этой политики". Это "способствовало независимому развитию экономических связей", что подтверждается состоянием экономических отношений "даже в самые застойные времена турецко–российских политических контактов". Авторы убеждены, что начавшееся со второй половины 80–х годов экономическое сотрудничество (Соглашение по природному газу, строительство жилья для российских военнослужащих в рамках немецкого кредита) "преодолело прежние свои границы и стало воздействовать на политические предпочтения". "СССР, а затем Россия заняли место в ряду главных торговых партнеров Турции, турецкий подрядно–строительный сектор компенсировал на территории бывшего Советского Союза потерю своих рынков в странах Среднего Востока. Параллельно этому и в политических отношениях наблюдался очень благоприятный период, была снята советская угроза, проводилась совместная политика по созданию Организации Черноморского экономического сотрудничества". В целом, констатируют турецкие авторы, "Россия является очень важным рынком для турецкой экономики в таких сферах, как подрядное строительство, внешняя торговля, туризм, энергетика, пищевая промышленность, автосборка, производство кожизделий, готовой одежды, мебели, лекарств".

Будущее турецко–российских политических отношений. Общую оценку этого будущего авторы исследования сочли воз-

можно определить пространной цитатой из высказываний одного из руководителей турецкого Генштаба генерала Х. Толона, опубликованных в 1995 г. в предназначенном для турецкого читателя вашингтонском журнале "Айылдыз экспресс": "В достаточной степени вероятно, что в начале 21 века Россия избавится от своей нынешней беспомощности и вернется к экспансионистской политике. Россия считает себя сверхдержавой, занявшей место СССР... Новая военная доктрина России свидетельствует о ее намерении защищать территорию бывшего СССР как единое стратегическое пространство... Если сегодняшние тенденции не изменятся в лучшую сторону, в начале 21 века можно ожидать, что русская экспансия породит по меньшей мере новую модель двухполюсного мира". Авторы исследования оценивают эти высказывания как "достаточно объективную оценку политического баланса между Турцией и Россией во второй половине 90-х годов".

Авторы завершают свое исследование кратким прогнозом возможных ситуаций в важнейших регионах нынешнего взаимодействия России и Турции в свете высказанных выше предположений. В черноморском регионе прежние позиции России подорваны, ныне в нем "действуют три силовых центра", т.е. Россия, Турция, Украина. Россия "планирует создание новых военно-морских портов как альтернативы оставшихся в Крыму", намерена "организовать защиту черноморского побережья с его южных районов, что означает поддержку ею абхазов". Потеря Россией портов на Балтике усиливает "экономическую и стратегическую значимость черноморских портов, возрастает чувствительность России в отношении Проливов, вкупе с дискуссией о нефтепроводах проблема Проливов приобрела новые масштабы". И наконец, дискуссии о судьбе Черноморского флота породили новую тему: усиление и модернизация военно-морских сил Турции, превращение их в лидера в регионе.

В регионе Центральной Азии, "в высшей степени важном для турецкой экономики, политика Турции была сконструирована при игнорировании некоторых реалий. Причина здесь в том, что в Турции были приняты на веру заявления западных кругов о миссии и преимуществах Турции в этом регионе, а также о том, что Россия вытеснена отсюда и власти этих государств проводят независимую политику". Для деятельности Турции в этом регионе важно понимать главное: "США и Западную Европу можно ангажировать лишь на защиту в регионе интересов многонациональных компаний, включая тех, кто занимается энергетикой. Все другие инициативы

оставлены за Россией... Самое сильное оружие России – зависимость от ее экономики экономик Центральной Азии и возможность тормозить экспорт нефти и природного газа из этого региона". Как считают авторы, "когда иссякли финансовые возможности, которые Турция могла направить в регион, власти региона активизировали поиски альтернативы. ...Местные власти соглашались с идеями Турции о совместной экономической модели, с другой стороны, очевидно, что они не поддерживают Турцию в кипрском вопросе и избегают осуждения агрессивной позиции Армении". Но самой большой ошибкой турецких властей в регионе – "незнание региона": "Они слишком преувеличили значимость, которую якобы придает здесь местное население тюркизму и религии". Подписание Россией в январе 1995 г. 17 соглашений с Казахстаном о военном сотрудничестве, гражданстве, таможенном союзе и т.п., а также 15 аналогичных соглашений с Узбекистаном в июле 1995 г. "стало свидетельством преобладания России в регионе".

"Чтобы ограничить связи Турции с Центральной Азией и контролировать пути доставки нефти, Россия вновь активизировала свою деятельность на Кавказе", "повторное размещение российских солдат на турецкой границе и включение трех кавказских государств, в том числе Азербайджана, в процесс оборонительной и экономической интеграции СНГ, вновь породило в Турции беспокойство по поводу своей безопасности". Что касается Северного Кавказа, с 1992 г. в российской прессе начали публиковаться материалы о том, что "Турция поддерживает антироссийские движения в Чечне и Северном Кавказе и это стало причиной военного вмешательства российской армии в этом регионе".

И наконец, завершает всю работу следующая фраза: "Поскольку Турция не может выбирать себе соседей, предпринимаемые ею действия должны просчитываться и предусматривать альтернативные шаги".

ИРАК: РЕАЛИИ ВЛАСТИ И САНКЦИИ

После поражения в войне за Кувейт Ирак оказался в тяжелой ситуации, многократно осложненной экономическими санкциями. Для загнанного в угол Багдада практически все отношения с внешним миром сузились до взаимодействия с ООН, а точнее с ее Спецкомиссией по уничтожению иракского оружия и другими органами. Основные события развивались вокруг главной проблемы – выполнение Ираком требований резолюций СБ ООН. Только изредка мировые средства массовой информации затрагивали тему страданий иракского народа, добавляя также сюжеты о “жестоком иракском диктаторе”.

Однако привычные и монотонные сообщения из Багдада прерывались из-за международных кризисов, которые создавал иракский президент своими неординарными шагами. Тогда Си Эн Эн вновь с упоением начинало свои программы новостей так, как будто “победоносное” время “Бури в пустыне” вот-вот вернется.

В действительности эти и другие ходы иракского руководства свидетельствовали о том, что внутри страны проходили определенные процессы, изменения. Вообще характер и степень влияния уникальной ситуации, в которой находится Ирак с 1990 г., на общественные и политические институты еще станет предметом глубокого исследования, однако уже сейчас можно с осторожностью остановиться на некоторых моментах развития страны в этих невероятных тяжелых и болезненных условиях.

Во-первых, следует пересмотреть некоторые устоявшиеся оценки характера режима в Багдаде. Одни видят в нем личную диктатуру С.Хусейна, другие говорят о своеобразной “коллегиальной” или клановой диктатуре тикритского клана, третьи основной акцент делают на роль партии БААС. Распространена точка зрения на режим как систему доминирования суннитских кланов треугольника Мосул – Багдад – города среднего Евфрата.

Существенный фактор, влияющий на любого исследователя, – то, что в процесс осмысления характера режима привнесен значи-

тельный элемент эмоций. Официальная позиция Госдепартамента США, заключающаяся в полном отрицании права иракского руководства на продолжение управления страной, растражирована и вошла в сознание американских избирателей. В мировых средствах массовой информации имя С.Хусейна уже давно стало олицетворением зла, жестокости и коварства.

Не менее мифологизирован образ иракского лидера и в России. Его антиамериканизм, близость в прошлом к СССР, успешное экономическое сотрудничество между двумя странами – все это способствовало рождению образа Ирака как преданного М.Горбачевым и Э.Шеварднадзе друга России. Для определенных оппозиционных политиков С.Хусейн стал своеобразным хранителем традиций и образа мыслей советских лидеров. Определенный дрейф претерпела и официальная внешняя политика России. Однако для того, чтобы отстаивать свои безусловно серьезные интересы в Ираке, все-таки следовало бы иметь четкое представление, с кем мы имеем дело и с кем придется работать в будущем.

Иракское общество имеет очень сложную и неоднородную структуру. Оно формировалось после политической консолидации страны под британским мандатом из совершенно разнородных этнических, религиозных, племенных и локальных сообществ. Даже известная “трехчленная” формула, т.е. южное шиитское большинство, политически лидирующие сунниты центра и курдский север, не отражает всей картины, поскольку все эти группы были разделены не менее серьезными границами, чем остальные сообщества. Первый иракский лидер король Фейсал I писал: “По-прежнему, – и я говорю это с сердцем, полным печали, – не существует иракского народа. Есть только трудно вообразимые массы человеческих существ, лишенных какой-либо патриотической идеи, вдохновленных религиозными традициями и вздором, не связанных никакими общими связями, склонных к пороку и анархии, постоянно готовых восстать против вообще любого правительства”¹.

Эти эмоциональные, но очень правильные слова можно с известной долей условности отнести и к современному Ираку. Вся система общественных связей в стране существует на двух уровнях. Имеется общенациональная консолидированная политическая структура. Но вместе с ней продолжает жить сложная запутанная и не всегда явная сеть традиционных связей. Самый идеологически

¹ The Modern Middle East. L.–N.Y., 1993, с. 513.

подкованный борец за дело партии БААС все равно принадлежит какой-либо ашире, племени. И он должен периодически посещать племенные собрания у шейха, вникать в проблемы аширы и помогать соплеменникам. Если кто-либо ведет себя недостойно, если вспыхнула ссора или неприятности в семье, люди обращаются не в партийные или государственные органы, а к шейху. Такая система не является чем-то уникальным. Но особенностью именно Ирака является то, что сообщества, объединенные традиционными связями, не только не имеют каких-либо отношений друг с другом, но зачастую враждебны. Действительно, трудно вообразить наличие единства у курдов, туркоманов, персов, ассирийцев, армян, езидов, халдеев, сабейцев. Сунниты и шииты также разделены на многочисленные племена и группировки.

Это обстоятельство исключало и исключает на данном этапе возможность формирования какой-либо демократической системы государственного устройства Ирака. Это понимал король Фейсал I. Саддам Хусейн прекрасно осознает, с кем он имеет дело и кем он управляет.

Формирование общенациональной консолидированной политической структуры всегда относилось к главным приоритетам иракских правительств. Прогресс в этом направлении всегда был относителен, но, главное, как он достигался. Монархический режим, особенно в первые десятилетия своего существования, пытался идти к цели эволюционно-реформистским путем, пытаясь найти баланс, равновесие между традиционным и современным. Но и он не смог сохранить эту линию, когда под вопрос было поставлено само его существование.

Революционный режим, пришедший к власти в 1958 г., окончательно похоронил идею эволюционного развития. Насилие стало основным средством захвата и сохранения власти, а заодно и удержания “трудно вообразимых масс человеческих существ” в рамках единого государства. Трудно представить, что какое-либо другое средство могло помочь в этих условиях.

После серии переворотов в 1968 г. к власти пришел баасистский режим, который использовал данное средство так успешно и беспощадно, что до сих пор, потерпев поражения в войнах и лишившись большей части национального богатства, сохраняется у власти. Режим ловко пользовался социальной демагогией для прикрытия основной цели – установления полной монополии на власть и национальное достояние – нефть в интересах новых социальных групп. Такими группами стали выдвинувшиеся в результате пере-

ворота кланы Тикрита, Мосула и Рамади. Эти кланы не относились к числу благородных или традиционно занимающих привилегированное положение.

Это уже новые кланы, объединенные жаждой власти и денег, живущие по новым законам борьбы без правил. Новый режим не просто рвал с прошлым и вел к консолидации иракского общества под лозунгами панарабизма, социализма и единства. Паразитический капитализм, выращенный им, также не имел целью только лишь передачу полного контроля над национальной экономикой в руки группы высших партийных бюрократов. Баасизм в Ираке окончательно разрушал сложную традиционную систему отношений, имевшую определенную иерархию и упорядоченность. На место представителей старых уважаемых фамилий пришли новые лидеры. Они самоорганизовались по привычному клановому принципу, но внутри новых кланов царили другие законы и порядки. Полная ими монополизация власти представляет собой грубое нарушение традиции. И в 1997 г., спустя 29 лет после захвата власти, тикритцы остаются в глазах родовитых багдадцев узурпаторами.

Политика “кнута и пряника” стала единственным способом сохранения власти. “Кнут” стал использоваться не просто умело, а повсеместно, а “пряник” благодаря росту доходов от нефти стал достаточно весомым. Национализируя Иракскую нефтяную компанию (консорциум крупнейших ТНК), правительство полностью захватило в свои руки все доходы от нефти и довело экспорт до 3,3 млн. баррелей в день в 1979 г. Огромные средства позволили не только реализовывать программы развития и вооружения, но существенно повысить жизненный уровень населения.

Вместе с этим росла роль государства в экономике (80% ВВП). Частный сектор, сконцентрированный в сельском хозяйстве, строительстве и торгово-посреднической деятельности полностью контролировался режимом, поскольку все инвестиционные программы базировались на государственном финансировании. “Режим, который стал синонимом “Саддам Хусейн и его круг”, контролировал экономику в значительно большей степени, чем кто-либо из его предшественников. Он оказался в положении, позволяющем ему предоставлять патронаж и контракты почти без ограничений”, – писал один иракский исследователь.² Система была построена так, что только небольшая группа контракторов и посредников, связан-

² Saddam's Iraq: Revolution or Reaction?, L., 1990, с. 123.

ных напрямую с членами тикритского клана, получила возможность получать сверхприбыли.

За это время шел быстрый процесс урбанизации. Значительная часть населения получила возможность работать в госаппарате или на госпредприятиях. Широкая программа социального обеспечения, субсидий существенно подняла уровень жизни населения, поставив в полную зависимость от государства.

Саддам Хусейн еще со спецбюро партии БААС начал строить всеобъемлющую и сложную систему специальных служб. Убийства противников внутри страны и за рубежом, устранение заговоров, пытки и показательные процессы стали постоянным фоном жизни в стране.

К моменту “Бури в пустыне” иракское общество подошло в очень сложном состоянии. Его традиционная структура была довольно сильно деформирована революционным режимом. Общенациональное единство поддерживалось не столько за счет адекватных связей, сколько насильственно и из-за общего интереса в получении своей доли от государственного пирога.

Нельзя не отметить, что режиму удалось сыграть на инстинктах и привычках иракцев не самого лучшего свойства. Длительная зависимость от государства и невозможность самореализации в независимых от него сферах деятельности привели к распространению паразитических настроений. Захват, а главное, разграбление Кувейта были не просто авантюрой высшего руководства. Они были поддержаны большинством населения, а особенно теми военными и сотрудниками спецслужб, которым удалось поучаствовать в дележе кувейтских сокровищ. До последнего времени в Багдаде без каких-либо моральных ограничений свободно продавалось и перепродавалось то, что удалось вывезти из оккупированного Кувейта.

Поражение в войне, экономическая блокада и восстание на юге и севере страны поставили режим на грань выживания. Именно “естественное” падение режима и образование нового предвидели американцы, но этого не произошло. Один из основных факторов, определивших его выживание, – клано-племенной. “Иные государства уже потерпели бы крах, подвергнувшись массированному шоку событий 1991 г., но система отношений патрон-клиент оказалась слишком прочной. Это в значительной степени объясняет, почему режим по-прежнему существует”³.

³ Фалех Джабер. Middle East. 01. 1995, № 241.

Военное поражение в сочетании с экономической блокадой и репрессивной практикой режима глубоко потрясли и без того хрупкие основы иракского общества. Результатом стала примитивизация всех сторон общественной жизни, замедление темпов развития или даже распад общенациональных связей. Социальная активность все более стала замыкаться в рамках семьи и традиционных этно–конфессиональных групп. Этому способствовал целый ряд причин. Деловая активность снизилась и приобрела самые примитивные формы. Привлекательность бюрократической карьеры или перспективы работы в госсекторе потеряли свою былую привлекательность. Система образования быстро деградировала. Иракцы лишились привычной возможности выезжать за рубеж. Мир как бы сузился. Естественной реакцией стало обращение к традиционным ценностям. В системах племенных отношений, кланах, узких конфессиональных групп рядовые иракцы находили защиту, понимание и заботу, чего они лишились на общегосударственном уровне. Парадоксально, но именно это помогло выжить режиму, так много сделавшему для их уничтожения.

Тикритский клан в свое время сумел монополизировать политическую власть только путем использования насилия и благодаря С.Хусейну. Однако сохранил ее он во–многом потому, что за революционной партийной фразеологией он всегда скрывал глубоко традиционную опору на суннитские кланы среднего и северного Ирака, выходцы из которых составили костяк спецслужб, армии и бюрократии. Режим за годы своего правления укрепил эти кланы тем, что в главу угла поставил силовые методы достижения целей, подчинив им все остальные. Паразитический слой военных стал основной социальной силой, стоявшей за вторжением в Кувейт.

На связанных племенными обязательствами и традициями элитных военных, сотрудников спецслужб и бюрократов в военной униформе опирался С.Хусейн, когда в результате поражения в войне против сил коалиции, режим оказался на грани падения.

Иракский лидер в первую очередь попытался консолидировать правящий тикритский клан. От всех его членов в критической ситуации требовалась не просто лояльность, а активная "работа" на всех направлениях по возвращению контроля с использованием любых крайних методов. Именно поэтому с весны 1991 г. на первый план в президентском окружении выдвинулись братья С.Хусейна по матери Ватбан и Сабауи Ибрагим Аль–Хасан и двоюродный племянник президента Али Хасан Аль–Маджид.

Оправившись от шока поражения в войне, С.Хусейн спешно стал искать опору не просто в лице наиболее способных тикритцев, а в кровных родственниках, привязанных к нему еще и узами кровавых преступлений. В критических условиях методы манипулирования кровными родственниками, просто тикритцами и старыми доверенными людьми типа Т.Азиза и достижения баланса путем противовесов различных по степени, характеру и источнику влияния фигур не могли обеспечить сохранения власти. Саддам Хусейн стал создавать не просто коллегиальный орган руководства, а именно клан, спаянный кровным родством, соучастием в преступлениях, контролирующий все без исключения стороны жизни. Все люди этого клана понимали и понимают, что их судьба и будущее неразрывно связана с судьбой С.Хусейна. Без него они, их дети и родственники не могут не только участвовать во власти и получать материальные блага, но просто сохранить жизнь. Пример Х.Кямеля показывает, что и за пределами Ирака они не смогут найти себе места, и никакие деньги не способны решить эту проблему. Все они стали заложниками режима, вместе с которым они должны выжить или погибнуть.

Уже на X региональной конференции партии БААС в сентябре 1991 г. были закреплены новый состав и новые негласные правила игры. Этой конференции предшествовала сложная комбинация. Восстание шиитов на юге, курдов на севере и потеря контроля над целыми районами и племенами требовали жестких и компетентных действий. Для руководства ими был выбран двоюродный племянник президента Али Хасан Аль-Маджид. До войны в Заливе он с 1984 г. возглавлял Главное управление безопасности Министерства внутренних дел, основной задачей которого была борьба с внутренней оппозицией. Получив пост министра по делам местного самоуправления, он до 1990 г. фактически контролировал провинциальные органы управления, используя широкий спектр методов иракских спецслужб.

Наконец, во время войны С.Хусейн назначил его губернатором Кувейта со всеми сложными задачами по организации кувейтского “народного правительства”, созданию агентурной сети. Он проявил себя как блестящий организатор упорядоченного “вывоза” кувейтского имущества. Поскольку награблено было так много, что основной проблемой был транспорт, все военные чины получили право на использование определенных средств по перевозке товара в соответствии с рангом. Например, старшие офицеры могли вывозить по несколько грузовиков в месяц. Кроме этой индивидуальной

добычи, кувейтский губернатор организовал широкомасштабный вывоз всего промышленного оборудования и другого имущества для нужд государства. Были демонтированы и перевезены в Ирак даже опоры линий электропередач. Административный талант Али Хасана проявился и в том, что начался процесс перерегистрации автотранспорта и выдачи иракских номерных знаков с обозначением провинции Кувейт.

В критической ситуации потери контроля над большей частью страны и перспективой падения режима в марте 1991 г. он был назначен на ключевой пост министра внутренних дел. Сведения о многочисленных заговорах, раскрытых при его личном участии в этот год носят отрывочный и противоречивый характер. Очевидно многие из них представляли собой превентивные активные мероприятия служб безопасности с целью спровоцировать и нейтрализовать ненадежных и неугодных лиц. Однако никто не может оспаривать факт крайне неустойчивого положения С.Хусейна в это время. Дипломатические источники в Багдаде подтверждали сам факт подготовки заговоров и некоторые попытки уничтожить иракского лидера, давшие основания для Администрации США надеяться на скорую смену режима.

Широкие масштабы приобрело восстание в Курдистане, лидеры которого в течение уже длительного времени вели борьбу против властей в Багдаде за обретение независимости и использовали ослабление режима для организации крупномасштабного восстания. Его подавление было возможно только с использованием армии. Для выполнения этой задачи был выбран Хусейн Кямель Хасан Аль-Маджид из семьи президента. Под его непосредственным руководством во время войны элитные пять дивизий республиканской Гвардии были выведены из под удара сил антииракской коалиции.

Для сохранения лояльности этой опоры правящего режима в марте 1991 г. Хусейн Кямель добился повышения на 100 динаров месячного содержания постоянных служащих Республиканской гвардии и на 25 динаров – военнослужащим срочной службы. Укрепив положение элитных частей, 28 марта он начал крупномасштабное наступление на восставших курдов. Во время операции Хусейн Кямель проявил себя не только как талантливый организатор и управленец. Правительственные силы превзошли все использованные ранее стандарты самого жестокого подавления и уничтожения мирного населения. Поскольку операции на севере почти совпали с подобными действиями по восстановлению контроля на

юге страны, то активно применялось переселение целых ашир (иракское название племен) с юга на север и наоборот. Они размещались чересполосно, активных лидеров уничтожали, навязывались марионеточные шейхи. Учитывая этническую разнородность севера и юга Ирака, эта мера напоминает старую ассирийскую практику сохранения лояльности завоеванных провинций империи. Масштабы наступления были впечатляющими. В результате на начало апреля 1991 г. число мирных курдов, бежавших в районы турецкой и иранской границ, достигло 1 млн. человек, к концу месяца эта цифра удвоилась. Только вмешательство сил антииракской коалиции и установление специальной зоны безопасности в иракском Курдистане остановили кровопролитие.

На юге Хусейн Кямель действовал в тесной связке с министром внутренних дел Али Хасаном. Подразделения Республиканской гвардии заняли основные центры шиитских провинций. Их действия были быстрыми и крайне жестокими. Агентурная сеть работала таким образом, что ее основной задачей было не выявление и нейтрализация активных противников, а "валовый" сбор всех слухов и сведений о любом недовольстве. Время не позволило Али Хасану наладить ювелирную сыскную работу и вместе с армией он начал массовые репрессии. Очевидцы событий в Неджефе, Кербеле и других городах рассказывали, что военнослужащие Республиканской гвардии сгоняли всех подозреваемых вместе с семьями в определенные места. Мужчин привязывали к танкам или бронетранспортерам, их семьи расстреливали, а затем им самым методично перерезали горло.

Однако наиболее опасными были колебания, сомнения и попытки использовать ситуацию для захвата власти со стороны соратников президента и отдельных представителей правящей элиты. Борьба с этой угрозой стала основной обязанностью наиболее доверенных братьев С.Хусейна по линии матери от второго брака.

Ватбан Ибрагим Аль-Хасан никогда не пользовался популярностью в баасистских кругах, его обвиняли в некомпетентности, поведении, "недостойном революционера". Только по настоянию матери С.Хусейн продвигал его по служебной лестнице. В середине 70-х годов он становится губернатором Тикрита – родного города клана президента, затем перешел на работу в Совет революционного командования (СРК). После смерти матери в 1983 г. Ватбан вместе с другими братьями был освобожден от всех занимаемых постов, обвинен в коррупции и посажен под домашний арест. Его возвращение к государственной деятельности состоялось накануне войны в Зали-

ве. В 1990–1991 гг. возглавлял службу личной безопасности президента в ранге заместителя министра внутренних дел.

Значение этой службы после войны многократно возросло.росло и влияния самого Ватбана. В мае 1991 г. он вновь становится губернатором провинции Салах Ад-Дин (с центром в городе Тикрите), но одновременно с этим сохранил за собой контроль за агентурной сетью по всей стране. Поскольку практически все высшие руководители страны происходят из этой провинции, он имел возможность отслеживать настроения лидирующих кланов. В это время Ватбан раскрыл целую серию антиправительственных заговоров.

В это же время выдвинулся второй брат С.Хусейна – Сабави. Он возглавил еще одну спецслужбу – службу общей безопасности. Они координировали свои действия с третьим братом – Барзаном Ат-Тикрити, который в течение уже длительного времени является представителем Ирака при международных организациях в Женеве с самыми широкими функциями, включая шпионаж, установление тайных контактов с деловыми кругами в Европе, управление зарубежными инвестициями Ирака.

Трем братьям принадлежит основная заслуга сохранения безопасности режима. Все попытки совершить переворот или покушение на жизнь президента были сорваны.

Влияние круга настолько возросло, что они смогли устранить основное препятствие для распространения своего влияния – Хусейна Кямеля, который в октябре 1991 г. полностью завяз в боевых действиях в Курдистане. Он оказался вне постоянного контакта с президентом и не смог отследить возникшую внезапно угрозу. Ватбан, Сабави и сын президента Удей обвинили Х.Кямеля в попытках создать собственный культ личности. Они убедили Саддама Хусейна в том, что яркая звезда молодого удачливого политика может оставить в тени главное светило. В ноябре Х.Кямель отстраняется от должности и становится советником президента. С.Хусейн всегда оставался верен своей политике оставлять отставников вблизи себя для использования в будущих "перетусовках" или просто для сохранения контроля.

Так сформировался послевоенная структура власти с еще более консолидированным ядром ближайших доверенных родственников. Но, как и ранее, Саддам Хусейн использовал и аутсайдеров, но только тех, кого он знал долгие годы. Возможности других амбициозных кланов пробиться к власти свелись к нулю. В операциях на юге принимал участие заместитель С.Хусейна по СРК Иззат Ибрагим Ад-Дури, ранее занимавший пост вице-президента. Он давно примкнул к баасистскому движению и в тече-

ние десятилетий доказывал свою преданность президенту. В качестве заместителя главнокомандующего вооруженными силами страны он контролировал осуществление операций на юге как своеобразный комиссар. Его дочь одно время была замужем за сыном президента Удеем. Прикрытием системы власти семейного клана стал измененный Совет министров, во главе которого был поставлен старый коллега С.Хусейна по партии шиит Саадун Хамуди.

Наконец, лишился своего поста начальник военной разведки Тауфик Джесем Ас–Самараи, чем президент крайне обидел суннитский клан Ас–Самараи, представители которого монополизировали эту спецслужбу. Это решение президента заложило основу конфликта, выразившегося в бегстве генерала в 1995 г. из Ирака и начало им антиправительственной деятельности из Сирии.

Слишком большая зависимость от братьев из одного подразделения тикритского клана Ибрагим, которые полностью взяли в свои руки контроль над системой спецслужб, не могла устроить С.Хусейна на длительную перспективу. Братья не пользовались популярностью в среде баасистов, особенно настороженную реакцию они вызывали среди старой багдадской элиты, мнение которой очень много значит в Ираке.

Как только с восстаниями было покончено, а судьба любых заговорщиков и членов их семей и кланов определена достаточно четко, С.Хусейн начал искать фигуры, которые бы сбалансировали влияние китов безопасности и изменили сдержанно высокомерное отношение к режиму среди багдадцев. В первой половине 1992 г. такие изменения начали проявляться в приближении президентом Х.Кямеля. В должности советника главы государства ему поручили курировать министерства нефти и промышленности и минеральных ресурсов. Одновременно с этим Удей, который к тому времени уже контролировал молодежное и спортивное движения, был избран председателем Синдиката иракских журналистов. Уже в 1991 г. он начал издавать газету “Бабель”, ставшую самым влиятельным печатным изданием в стране. Подобными назначениями С.Хусейн подыграл честолюбивым устремлениям молодым представителям клана, но остался верен своей практике игры на взаимных противоречиях и соперничестве приближенных. Неприязненные отношения Удея и Х.Кямеля ни для кого не являлись секретом. Оба с ранней молодости были одержимы жаждой власти и никто не хотел уступать положение второго человека в Багдаде. Даже в бешеной страсти к женщинам они напоминали друг друга.

С другой стороны, этими назначениями С.Хусейн озаменовал переход к периоду восстановления нормальной жизни в стране. Талантливый организатор Х.Кямель получил задачу практического руководства всем комплексом восстановительных работ и выполнением новых проектов, символизирующих стойкость иракцев перед лицом американской и сионистской агрессии. Самое главное, он начал активно заниматься сохранением и восстановлением потенциала по производству вооружений и сокрытием от инспекторов Спецкомиссии Р. Экеуса остатков оружия массового поражения. Удей, который не является бесталанным в области журналистики и молодежного оргстроительства, должен был по замыслу отца оживить эти сферы жизни, ставшие достаточно примитивными, что серьезно угрожало ростом недовольства среди молодых.

Поскольку Удей и Х.Кямель сыграли наиболее заметную роль в истории санкционного Ирака, на их личностях следует остановиться более подробно.

Хусейн Кямель Хасан Аль-Маджид происходит из суннитской семьи Аль-Хасан, входящей в клан Аль-Маджид, тикритский клан президента, которому доводится отдаленным кузеном. Родством с будущим президентом он и воспользовался, когда баасисты окончательно захватили власть в 1968 г. Не имея никакого образования, он сразу поступил в армию, в которой кадровые офицеры старой школы менялись на баасистов. Молодым лейтенантом был замечен С.Хусейном и переведен в его службу личной охраны, являясь членом семьи, стал самым доверенным телохранителем. Ему доверяли сопровождение жены С.Хусейна и дочерей во время их шоп-туров в Лондон и Париж в 70–80-е годы. Он не получил никакого серьезного образования, за исключением курсов высшего командного состава при Военной академии им. Багра, где получил степень магистра военных наук. В какой-то промежуток времени Х. Кямель прошел спецподготовку на курсах телохранителей на Кубе.

Взлет его карьеры начался после 1982–1983 гг., когда он лично предотвратил покушение на жизнь С.Хусейна. В 1983 г. Х.Кямель попросил руки старшей дочери президента – Рагды. Несмотря на серьезные возражения со стороны Барзана Ат-Тикрити, который рассчитывал выдать ее за своего сына, получил согласие на брак. И уже как зять президента в середине 80-х годов получает звание полковника и задачу начать формирование первых подразделений Республиканской гвардии, призванной стать противовесом и гарантом лояльности армии. В 1984–1985 гг. он часто появлялся за спиной президента на публичных мероприятиях, что на иракском поли-

тическом языке означает особое положение в системе власти, независимо от официальной должности.

В 1986 г. Х.Кямель стал помощником начальника государственной организации технической промышленности Амера Рашида Аль-Обейди (ныне министр нефти). В течение года получил звание бригадного генерала и стал главой этой организации. Возглавил Совет национальной безопасности, входивший в службу специальной безопасности, с задачей получения Ираком доступа к западным военным технологиям.

Проявил себя талантливым организатором и администратором. Занял ключевое положение в процессе реализации иракской программы вооружений, включая создание ОМП. Свою деятельность начал с переоценки имевшихся в наличии ресурсов. Создал сеть контактов по всему миру в целях привлечения специалистов и техники. С 1987 г. начал осуществление широкой программы собственных научно-исследовательских работ и добился прорыва в области собственного производства Ираком вооружений. В 1988 г. организация была выведена из подчинения министру обороны и превратилась в Министерство промышленности и военного производства.

Вывдвинувшись на вторые позиции в государстве, активно использовал свое положение для личного обогащения – основные военные контракты заключались при условии отчисления ему 10% от суммы сделки.

Особенности биографии отразились на личности Х.Камеля, превратив его в пресытившегося человека, цинично применявшего подкуп, шантаж во взаимоотношениях с политиками и деловыми людьми других стран. Однако непомерная тяга к власти и легкий и приятный в общении характер, конкретность и нетерпение толкали его на авантюры.

Удей, сын С.Хусейна, во-многом напоминает своего теперь уже покойного родственника. Но если Х.Кямель умел сдерживать себя и легко выходил из конфликтных ситуаций, Удей подчас полностью теряет контроль над собой, безнаказанность и вседозволенность, испытанная с ранней юности, в сочетании с средневековыми традициями клана оказали доминирующее влияние на его личность.

Еще обучаясь на инженерном факультете Багдадского университета Удей обозначил свои амбиции. В отличие от своего брата Кусея, предпочитающего незаметное, но эффективное влияние через спецслужбы, ему хотелось быть лидером толпы, публично-

сти. В 1985 г. он основал спортивный клуб Рашид, ставший местом притяжения молодежи, затем началось издание газеты "Аль-Баас Ар-Риядй", журнала "Ар-Рашид"

Быстрый рост влияния амбициозного Удея был прерван в 1988 г. Тогда С.Хусейн был занят любовной интригой с женой директора "Иракских авиалиний". Недовольный этим Удей не смог смириться с этим и в порыве ярости убил посредника – слугу отца К. Ханна. Разгневанный отец потребовал вынесения смертного приговора, только "требования общественности" заставили его отменить. Удей на год удалился с общественной арены, скрываясь в Иордании.

Уже в 1989 г. он возвращается в Ирак, получает степень магистра Багдадского университета и должность председателя Олимпийского комитета в ранге министра. Получив в 1982 г. возможность контролировать прессу и другие средства массовой информации, Удей начал диктовать свою волю. В Багдаде широко комментировались его любовные похождения, героини которых сразу же получали должности дикторов на иракском телевидении.

С введением этих лиц структура власти приобрела более или менее стабильную форму, которая сохранялась в 1993 и 1994 гг., ознаменованных ростом формального и неформального влияния сына и зятя. В 1993 г. Х.Кямель официально стал министром промышленности и минеральных ресурсов, контролируя и Министерство нефти, а Удей добился поста председателя Объединения творческих работников. Их сфера влияния не пересекались и соперничество не выливалось в активные действия. На формальном уровне С.Хусейн успешно манипулировал аутсайдерами, неизменно сохраняя узкий круг приближенных.

Удей в это время активно занимался сколачиванием состояния и распространением своего влияния на специфические виды бизнеса, распространившиеся в Ираке в условиях санкций. Он получил возможность контролировать государственные закупки за рубежом продуктов питания. Через доверенные компании частного сектора он продавал часть импорта по рыночным ценам, что приносило огромный доход из-за существующего дефицита. Он взял под контроль нелегальную торговлю с Иорданией и Турцией, все пятизвездочные гостиницы Багдада, перевозки. Но самым главным достижением стало упорядочение черного рынка валюты. Хотя незаконный обмен долларов по-прежнему карался смертной казнью, ряд валютчиков под покровительством Удея стали открыто заниматься исключительно прибыльными обменными операциями.

Все же, кто пытался поучаствовать в бизнесе периодически отстреливались под предлогом борьбы с спекуляцией. Кроме этого Удей организовал нелегальный вывоз иракской нефти через Иран в соотрудничестве с сыном иранского президента Рафсанджани.

Амбиции Удея к середине 1995 г. стали распространяться значительно дальше привычных для него сфер деятельности. И в этом случае он неминуемо должен был столкнуться с другими влиятельными членами тикритского клана. Растущее внутреннее напряжение привело к столкновению. 8 августа 1995 г. семья и родственники С.Хусейна собрались на вечеринку в одной из резиденций. Из-за какого-то незначительного вопроса между Удеем и его дядей Ватбаном вспыхнула ссора. Старший сын президента давно известен своим дурным характером и неспособностью контролировать себя в сложных ситуациях. Его естественной реакцией на ссору стала стрельба. Удей выхватил пистолет и прострелил Ватбану ногу. Но на этом не успокоился и, обратившись к Х.Кямелю, пообещал, что вскоре наступит и его очередь.

Хусейн Кямель в это время готовился к визиту в Болгарию. Для оплаты каких-то закупок там им было приготовлено 60 млн. долл. наличными. Очевидно расценив угрозы как серьезные, Х. Кямель уговорил свою жену, брата с женой (второй дочерью президента) покинуть страну. На правительственных "Мерседесах" они выехали в направлении иорданской границы. В районе контроля ВИП сотрудники спецслужб, вначале спокойно обеспечивавшие пропуск, забили тревогу, когда узнали дочерей президента. Тогда охрана Х. Кямеля под угрозой применения автоматического оружия заставила открыть путь.

Обстоятельства побега не вполне ясны. Х. Кямель раскрыл очень много информации по программам иракских вооружений, а также попытался объединить вокруг себя оппозицию. Но в феврале 1996 г. он неожиданно вернулся в Багдад. Там он, все его родственники и дети были уничтожены представителями тикритских родов, которые по официальной версии не могли иначе, как кровью смыть позор.

Скорее всего, С.Хусейн частично позволил этим событиям произойти, а частично и спланировал их. Конечно, никто из деятелей такого ранга, как Х. Кямель, не может просто выехать в сторону границы и через пять часов спокойно ее пересечь без того, чтобы президент не знал об этом. Как представляется, побег был на руку С.Хусейну. Он смог "сдать" информацию по вооружениям, сохранив свое лицо и обвинив в сокрытии ее Х. Кямеля. Сыграв на неумной жажде власти второго человека в государстве, который попытался с помощью оппозиции и американцев стать претендентом на пре-

зидентское кресло, С.Хусейн вскрыл всю слабость оппозиции. Все-му миру и особенно внутри страны было показано, что ждет деятеля любого ранга, посягнувшего на власть.

Но эти события также наглядно продемонстрировали, по каким законам живет тикритский клан, его образ мыслей. Эти законы скорее похожи на те, которые царят в крупных мафиозных кланах, а не на традиционные племенные нормы. И дело тут вовсе не в личности самого С.Хусейна, просто сформировавшаяся на сегодняшний день иракская элита действительно мыслит такими средневековыми категориями. А президент наиболее четко осознал для себя суть и законы этой страны.

Результатом перегруппировки сил стало еще большее укрепление личной власти С.Хусейна. Ватбан Ибрагим Хасан в течение года был прикован к постели. Влияние Сабави также снизилось. Он не занимал никаких официальных постов и не мог в одиночку играть существенную роль. В результате событий исчез не только Х. Кямель, но и все его окружение. Ближайший к С.Хусейну круг поредел. Теперь в нем остались только Удей, Кусей. Барзан Ат–Тикрити остался в стороне от происходящего. Однако его отношения с С.Хусейном сохранили как доверительность, так и оттенок неуверенности.

Иракскому лидеру срочно было необходимо изменить фасад режима. Даже в Багдаде открыто заговорили о семейных “разборках” и средневековых методах управления как о чем–то неприемлемом для XX в. В ответ на это вносятся изменения во временную конституцию страны, и уже не СРК, а народ на референдуме голосует за президента. Триумф С.Хусейна 15 октября 1995 года легко было предугадать.

Но С.Хусейну этого было недостаточно. Только члены самого тикритского клана могут создать угрозу президенту, поэтому он всегда пытается восстановить нарушенное равновесие внутри семьи. В феврале 1996 г. некоторые представители родов Мусаллат, Нада, Альбу Насер, Альбу Омар отказались участвовать в физическом уничтожении Х. Кямеля и его родственников. Для С.Хусейна это означало, что их благонадежность поставлена под вопрос. Внутри клана только тот имел право на участие во власти, кто делами подобного рода подтвердил это право. Клан спаян не только общими интересами, но и общими преступлениями. В марте С.Хусейн организывает широкую внутриклановую встречу в Тикрите, чтобы вновь добиться согласия. Но многие отказались в ней участвовать. Для иракского президента это было толчком к немедленным действиям. Личная преданность оставалась основ-

ным критерием при назначении на должности. Малейшее отклонение неминуемо влекло опалу или физическое уничтожение. Весной и летом представители родов Нада, Маджид, и даже Альбу Насер (рода бывшего президента и покровителя С.Хусейна Ахмеда Хасана Аль-Бакра) были уволены из армии, служб безопасности и Республиканской гвардии. Чистка, коснулась руководителей основных спецслужб. В июле бывший начальник Управления военной безопасности Таха Аббас Аль-Ахбаби был назначен начальником Главного управления общественной безопасности МВД. Генерал Мухаммед Ат-Тикрити возглавил военную разведку.

На фоне этих событий резко возросло влияние Удея. Он являлся одним из самых активных участников чисток, не только выполняя волю отца, но и самостоятельно вскрывал неблагонадежные элементы. При этом он исходил из необходимости расстановки своих людей на ключевые посты. В январе 1996 года он настоял на отставке старого друга и соратника С.Хусейна Х. Хаммади, который, занимая пост министра культуры и информации, мог составить конкуренцию Удею. Он также вмешался в процесс назначения министра обороны и настоял на принятии своей кандидатуры – Султана Хашима Ахмеда Ат-Таи. Влияние Удея помимо таких традиционных сфер, как валютный рынок, культура и информация, внешняя торговля, распространилось и на спецслужбы, в деятельность которых он все более активно вмешивался. Именно с подачи Удея был отправлен в отставку бессменный начальник личной охраны президента Аршад.

Второй сын президента Кусей сильно отличается от своего брата. Он никогда не демонстрирует стремление играть публичную роль, держится в тени, уравновешен, сдержан. Его личная жизнь, по сравнению с братом, также лишена слишком ярких красок. Но сфера его деятельности неизбежно превращает Кусея в одну из ключевых фигур режима. Он возглавляет специальный координирующий орган и руководит всеми спецслужбами. Это позволяет практически не только обладать всей информацией по стране, но и влиять на принятие решений. Кроме того, он является главнокомандующим спецподразделениями Республиканской гвардии, которые реально могут, как обеспечить безопасность президента, так совершить переворот.

Взаимоотношения между братьями всегда носили ровный характер. Периодически для публики демонстрируется братская дружба и любовь. Однако, практически каждый из них играет свои собственную игру. Основным вопросом остается проблема наслед-

ника, на роль которого претендуют оба брата. Сам Саддам Хусейн играет на этом, но всегда сохраняет борьбу в определенных рамках. Отношения между братьями несколько раз уже доходили до критического уровня, и отец лично вмешивался, чтобы предотвратить разрыв.

После разрешения кризиса 1995 г. С.Хусейн на некоторое время отодвинул Удея, отстранив его от участия в публичной политике. Результатом стало исчезновение портретов Удея с полос центральных газет, низкая активность многих подконтрольных ему структур, включая различные творческие объединения. Вместе с этим в 1996 г. он продолжал наращивать активность в сфере экономики. Под прикрытием Национального олимпийского комитета выросла гигантская теневая структура. Она использовала влияние своего патрона на спецслужбы и контролировала помимо традиционных сфер валютного рынка и закупок продовольствия операции по поставкам нефти в обход санкций.

Основная борьба в 1996 г. развернулась не между Удеем и Кусеем, а между Удеем и Барзаном. Отношения между ними никогда не были безоблачными. В свое время скандалом закончился брак Удея с дочерью Барзана. Она бежала после развода в Женеву. Главным камнем преткновения стала борьба за международные контракты. Представитель Ирака при международных организациях в Швейцарии контролирует иракские капиталы за рубежом и обеспечивает взаимодействие режима с европейским бизнесом. Как только Ирак вновь стал поставлять на мировой рынок нефть и производить закупки гуманитарных товаров, встал вопрос о том, кто будет контролировать этот бизнес. Удей всегда резко возражал против принятия условий "гуманитарной" резолюции и только обещание С.Хусейна поручить ему контроль за ее выполнением убедило его снять возражения. Барзан начал активно работать независимо от него. Заключив ряд сделок с фармацевтическими компаниями Швейцарии, Барзан нарушил негласное соглашение. В ответ Удей попытался организовать проверку финансовой стороны деятельности дяди в Женеве. Имя Барзана упоминалось в связи с делом о присвоении средств Х. Кямелем, затем его обвинили в присвоении гуманитарной помощи и т.д. В результате позиция Барзана по отношению к режиму к концу 1996 года стала более критической. Он позволил себе открыто дать нелестную характеристику Удею. Его отношения с С.Хусейном также оставляют желать лучшего.

Внутри же страны С.Хусейн попытался восстановить согласие в семье. Он позволил Удею и Кусею совместно провести операцию по стабилизации курса динара. Они организовали печатание денег и закупку крупной партии валюты. Так укреплялась братская дружба.

Саддам Хусейн начал процесс примирения Удея с оппонентами. Вновь был возвращен к активной политике Али Хасан Аль-Маджид. Вместе с Кусеем он руководил операцией по захвату Эрбиля в Курдистане в октябре 1996 г. Затем он вернул Х. Хаммади, договорился о его примирении с Удеем. Но оставались неудовлетворенными Ватбан и Сабауи, а также другие представители их клана.

К концу 1996 г. влияние Удея вновь возросло до такой степени, что скрытое недовольство многих представителей правящего клана выросло в открытую оппозицию. Ватбан после августовских событий 1995 г. сначала долгое время провел в больнице, а затем его положение вместе с Сабауи было таково, что многие говорили об их домашнем аресте. Саддам Хусейн тщательно контролировал все их шаги. Но группа недовольных не ограничивалась только братьями президента. К ним примкнул подполковник Намир Дахам из клана Аль-Хасан, который занимал важную должность в спецохране и мог контролировать все передвижения Удея. Неожиданно с середины ноября 1995 г. С.Хусейн приказал снять группу спецохраны сына. 12 декабря Удей вместе с одним из знаменитых иракских певцов передвигался в автомобиле в районе Мансура. Движение там в вечерние часы очень интенсивное и на красный сигнал светофора его "Мерседес" остановился. Тогда сзади из машины выскочило пять человек, одетых в спортивные костюмы. Прямо из сумок они произвели ряд выстрелов. Удей был ранен в ноги. Пытаясь уйти, он нажал на педаль газа, автомашина резко взяла с места, и несколько пуль попали в позвоночник. Характер покушения, место и другие обстоятельства вызывают целый ряд вопросов.

Сразу вслед за происшествием С.Хусейн вызывает своих братьев. Результаты встречи не известны, но никаких действий после нее предпринято не было. Официальные обвинения Ирана и его агентов, т. е. иракской оппозиции, ничем не были подкреплены. Барзан в Женеве позволил себе ряд нелестных комментариев об Удее.

Саддам Хусейн реагирует очень странно. Производятся аресты в одном из спецподразделений Республиканской гвардии, расквартированном в жилом комплексе Аль-Кадисийя (св. 200 человек). Операцией руководил командующий спецчастями гвардии

генерал–лейтенант Кямаль Мустафа Ат–Тикрити, брат которого Джамаль Мустафа Ат–Тикрити женат на третьей дочери С.Хусейна. Никаких результатов следствие не дало.

Но этих результатов и нельзя было ожидать. Скорее всего, сам С.Хусейн “позволил” совершить это нападение. Не случайно охрана Удея была снята накануне. Обращает на себя внимание характер ранений. Нападавшие явно стреляли по ногам. Пять человек с автоматическим оружием за несколько секунд могли превратить машину в решето. Даже тяжелые ранения в позвоночник объясняются тем, что “Мерседес” рванул с места, и условия стрельбы резко изменились.

Политически покушение устранило мощный и непредсказуемый раздражитель, который угрожал миру в семье. Под шумок исследований сместили целый ряд неугодных лиц, начался активный процесс омоложения аппарата. Фигурой номер 2 стал Кусей. Он захватил контроль над экономической империей своего брата. Именно к Кусею стали обращаться как иракские, так и иностранные бизнесмены за предоставлением покровительства. (Следует отметить, что подобная практика сохранилась и по сей день.) Но для этого Кусей прошел “крещение” кровью. В октябре 1996 года он руководил операцией в Курдистане, которая привела к международному кризису. До этого второй сын не принимал участие в операциях подобного рода, что давало возможность наблюдателям говорить о том, что Кусей не замешан в преступлениях режима и вполне может рассматриваться как преемник С.Хусейна, что Кусей может на известных условиях устроить Запад. После октябрьской операции возможность такого маневра крайне невелика. Так еще раз наглядно показано действие внутриклановых законов. Тикритская семья может сохранить свое положение только вместе с С.Хусейном. По крайней мере, ее лидирующие фигуры не смогут претендовать ни на какую роль, если режим сменится. Это, однако, не исключает участия в будущем раскладе сил тех, кто занимает особую позицию. Но они не могут при этом входить в “ближний” круг Саддама Хусейна.

Ярким примером является Барзан. Его отношения с президентом в 1996 г. охладели. Барзан позволил себе занять несколько двусмысленную позицию по отношению к Х.Кямелю. Но и это не главное, в декабре 1996 г. он не просто в публичных заявлениях охарактеризовал Удея как человека, недостаточно цивилизованного и не подготовленного к власти, но и позволил себе критически говорить о режиме в целом.

Сможет ли он стать будущим иракским президентом? Ряд обстоятельств говорят в пользу Барзана. Он – фигура, приемлемая для тикритского клана в целом, а также для остальных суннитских кланов. Барзан вполне может обеспечить целостность Ирака, ибо вполне владеет ситуацией в спецслужбах, может организовать их работу. Конечно, все рассуждения о его приверженности либеральным ценностям не более, чем реакция на мировую ситуацию. Но важным является то, что Барзан давно знаком с правилами игры на Западе и готов по ним строить свою карьеру. Соответственно, с ним можно договариваться. Более того, у него есть каналы связи с США. Еще в ходе президентской кампании имели место контакты Б. Ат–Тикрити с членами Республиканской партии, некоторыми конгрессменами, лицами, имеющими связи в Демократической партии. Однако открытым остается вопрос о том, как он сможет заменить С.Хусейна. Если режим треснет в результате народных выступлений, то шансы Барзана не велики. Но и сам такой сценарий маловероятен. При верхушечном перевороте он должен очень быстро среагировать. Еще большее чутье необходимо при случайном уничтожении Саддама Хусейна.

Вообще, объяснение событий в Багдаде с точки зрения идеологической борьбы или каких-либо широких политических процессов непродуктивно. Тикритская семья, определяющая всю политику, представляет собой намертво спаянную участием в преступлениях (с точки зрения стороннего наблюдателя) группу. Только вместе ее участники могут сохранить безграничную монополию на власть и ресурсы страны. В ней нет места для человека с собственным мнением, ибо только единовластный лидер может сохранить беспрекословную дисциплину – залог выживаемости группы. Такие группы известны, примером может быть семья Аль Капоне и т.д.

1997 год ознаменовался относительно успешным результатом лечения Удея. Хотя его нервная система очень пострадала, он постепенно возвращает сферы своего влияния. Но в полной мере это ему вряд ли удастся.

По-прежнему единственно независимым игроком остается сам президент. Ноябрьский кризис 1997 г., вызванный выдворением инспекторов ООН, свидетельствует о готовности иракского лидера нарушать спокойное течение событий и вызывать потрясения. Он также свидетельствует о том, что иракский лидер продолжает мыслить категориями внутриклановой борьбы и переносит их на мировую арену. Поскольку они неадекватны современному мировому порядку, такие кризисы следует ожидать и в будущем.

Этому способствуют и изменения в социальной структуре общества. Несмотря на все меры по дотированию и распределению продуктов и товаров первой необходимости жизненный уровень иракцев упал до рекордно низкой отметки. Средний класс, который ранее включал в себя самые широкие категории госслужащих, интеллигенции, занятых в доминирующем госсекторе экономики, быстро размывался, сейчас по положению он почти сравнялся с низами. Всеобщее распространение получили апатия, состояние безысходности. Нет необходимости описывать положение огромного количества деклассированных элементов, поставленных на грань выживания. Для этого имеется статистика ООН, а их количество исчисляется миллионами. Как это ни парадоксально, но есть и выигравшие. В условиях санкций упор в сторону развития частного сектора, который был принят с 1987 г., приобрел особые формы. Государственные структуры не могли обеспечить выполнение целого ряда задач в условиях блокады. Это и нелегальная торговля нефтью, и ввоз оборудования и запчастей, и налаживание производства самых необходимых потребительских товаров. Под патронажем первых лиц государство сформировались целые империи, материальное благополучие которых связано с режимом санкций.

Однако если эти группы после отмены блокады смогут быстро перейти к другим видам деятельности, то это совершенно невозможно для многочисленного слоя новых служивых людей, сформировавшегося за последние семь лет. На смену старым образованным кадрам пришли выпускники многочисленных иракских учебных заведений. Система образования быстро деградировала, чему способствовал отток наиболее квалифицированных кадров за рубеж, отсутствие нормального общения с внешним миром и т.д. Новые выпускники смотрят на мир через призму официальной пропаганды, они адаптировались к современным условиям и не знают ничего другого. Путем политики привлечения новых кадров С.Хусейн открыл для них перспективы продвижения по государственной лестнице. Новые чиновники имеют относительно более высокий жизненный уровень, они считают себя хозяевами жизни, особенно это касается сотрудников спецслужб. Но только в рамках существующего режима и только в условиях санкций новые служивые способны сохранить свое положение, поэтому они всеми силами будут стремиться к сохранению статус кво.

Жесткая позиция США не оставляет никаких сомнений в том, что “свет в конце тоннеля”, т.е. какие-то сроки, перспективы отмены санкций могут быть предметом серьезного обсуждения. По-

сколько с С.Хусейном США не намерены вести никаких дел, то конечной целью их является свержение режима. Даже если все формальные требования резолюций ООН будут выполнены, остаются такие вопросы, как наличие у иракского лидера “мирных намерений” и вопрос о соблюдении в Ираке прав человека и т.д.

Все это дает основание С.Хусейну планировать и организовывать военно–политические кризисы. С их помощью он реализует вытекающее из внутренней природы режима желание если не господствовать в регионе, то заставить обратить на себя внимание. Они позволяют играть на стремлениях союзников и врагов, Наконец, и самое главное, санкции цементируют ситуацию в Багдаде, не давая возможность внести какие–либо изменения. **Санкции способствуют сохранению у власти Саддама Хусейна.**

Складывается тупиковая ситуация, но ни иракский лидер, ни санкции не являются вечными. Коль скоро так много завязано на личности самого С.Хусейна, то его физическое долголетие относится к числу важнейших факторов. Его устранение вполне возможно. США имели такой шанс в 1991 г. Но вслед за ним возникал вопрос о преемнике. Пересадить приемлемого лидера, как сделали англичане в 20–е годы, невозможно. Внутри страны у американцев не было кого–либо, кто бы смог обеспечить целостность страны и с которым у них имелись необходимые в таких случаях договоренности. В ходе ракетно–бомбовых ударов в 1991–1996 гг. также можно было накрыть президентский бункер, но новый лидер тикритцев был бы не меньшим антагонистом, чем С.Хусейн. Расчет на естественное падение режима и приход к власти “здравомыслящих” лидеров не оправдался.

Что же может произойти в Багдаде? Во–первых, нельзя исключать полностью какое–либо случайное событие. В президента может выстрелить психически неуравновешенный охранник, он может заболеть и т.д., тогда в клане начнется жесткая борьба за лидерство с трудно предсказуемым результатом. Но совершенно очевидно, что плавного перехода власти не будет.

Более вероятно планируемое устранение президента группой заговорщиков. Аутсайдеры вместе с недовольными по тем или иным причинам сотрудниками охраны президента или других спецслужб могут осуществить успешную попытку захватить власть. Но в выигрыше, скорее всего, окажутся такие люди, как Кусей, Барзан или кто–то еще. Но и в этом случае вполне возможно налаживание “критического” диалога с Вашингтоном и разблокирование ситуации.

Наиболее реальным является постепенное и не очень скорое размывание режима вместе с ослаблением санкций. Под давлением России, Франции и Китая вполне вероятно США и Великобритания вынужденно пойдут на отмену каких-либо санкций или допустят увеличение иракской квоты поставок нефти на мировой рынок для гуманитарных целей. Постепенное открытие Ирака станет реальностью и будет означать увеличение притока капиталов в Багдад. Долгожданное улучшение материального положения коснется только очень узкого круга, что неизбежно вызовет внутренне брожение, что еще более опасно тем, что речь будет идти прежде всего о сотрудниках спецслужб. Еще более опасна борьба внутри клана. Сбалансировать интересы в этом случае С.Хусейну вряд ли удастся. И если реализация Резолюции 986 закончилась ранением Удея, то еще большие деньги могут вызвать более серьезные потрясения. Дозирование и срывы выполнения договоренностей могут дать американцам возможность очень активно воздействовать на ситуацию в Багдаде, кроме того, они смогут напрямую вступать в контакты с лидирующими фигурами в Ираке. В проигрышном положении окажется армия, до которой в горячке просто не будут доходить руки. Именно ее смогут использовать те, которые решатся на захват власти. Далее новый лидер из суннитского клана Тикрита, а может быть, Мосула или Рамади, из армии, а, скорее всего, из Республиканской гвардии объявит о своем разрыве с прошлым. Демократическая демагогия и необходимость борьбы со сторонниками "преступного" будут прикрывать меры по сохранению контроля в стране, идеологические установки поменяются, и Ирак станет лучшим другом США.

Но остается еще и вариант крушения системообразующих факторов. Распад партийной структуры без адекватной замены новыми органами контроля может привести к распаду всей страны. Такой вариант может привести к возникновению кризиса с непредсказуемыми последствиями.

**РОЛЬ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА
АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА
В ПРОЦЕССЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

Урегулирование длительной и многоаспектной конфликтной ситуации на Ближнем Востоке – сложный процесс, в котором с разной степенью активности принимают участие как региональные, так и внерегиональные государства. Заметную роль в этом процессе играют и государства–члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Они заинтересованы в его продвижении вперед и достижении регионального мира и стабильности, так как их собственная безопасность тесным образом связана с безопасностью всего ближневосточного региона. Положение, занимаемое государствами–членами ССАГПЗ в мировой экономике как поставщиков углеводородного сырья и крупных инвесторов капиталов, делает их особенно уязвимыми перед угрозой нарушения региональной стабильности. Обострение ситуации на Ближнем Востоке оказывает негативное влияние на их экономическое развитие, способствуя дестабилизации рынка нефти и газа, а также рынка капиталов и снижению деловой активности внутри этих стран.

В заключительном коммюнике первого совещания в верхах шести арабских государств Персидского залива – Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ, Омана и Саудовской Аравии, проходившего в столице САЭ Абу–Даби в мае 1981 г. и где было объявлено о создании ССАГПЗ, указывалось, что "обеспечение безопасности в Заливе связано с достижением мира на Ближнем Востоке". В этом же документе подтверждалась "необходимость решения палестинской проблемы на основе принципа справедливости, обеспечивающего законные права народа Палестины, в том числе и его право на возвращение на родину и создание независимого государства", а также содержалось требование "вывода израильских войск со

всех оккупированных территорий, в первую очередь из священного Иерусалима"¹.

Задача достижения ближневосточного урегулирования и акцент, поставленный в первом документе ССАГПЗ на палестинской проблеме как главной составляющей арабо–израильского конфликта, не были случайны. Вновь созданная региональная организация нуждалась в признании со стороны арабского мира, что делало необходимым для создавших эту организацию государств определить свое отношение к главной проблеме, консолидирующей арабские страны.

В этой связи ССАГПЗ определял себя как неотъемлемую часть арабского мира. В его документах подчеркивалось, что создание этой организации ни коим образом не противоречит Акту Лиги арабских государств (ЛАГ), в котором содержится призыв к сближению арабских стран и расширению связей между ними, к координации их действий и углублению сотрудничества в интересах сохранения их независимости и суверенитета². Главы государств–членов ССАГПЗ неоднократно подтверждали свои обязательства о выполнении ими устава ЛАГ и всех ее решений, принимаемых на совещаниях арабских государств³. Однако ССАГПЗ не предполагал расширять число своих членов за счет подключения к его деятельности других арабских государств, поэтому повышенное внимание к решению ближневосточного конфликта было необходимо для легитимизации самого существования этой региональной организации, носящей закрытый характер.

Существенно и то, что в документах ССАГПЗ подчеркивается необходимость освобождения всех оккупированных территорий и, в первую очередь, "священного Иерусалима". Для ССАГПЗ, лидером которого является Саудовская Аравия, что принципиально важно, так как соответствует той роли, которую Саудовская Аравия играет в мусульманском мире. Саудовская Аравия как хранительница мусульманских святынь была призвана отстаивать возвращение Во-

¹ Аль–Байанат аль–хитамиа ли даурат аль–маджлис аль–ааля. Эр–Рияд, 1991, с. 11.

² Аль–Мульхак аль–хасс ли КУНА би мунасабат инъикад ад–даура аль–хамиса лиль маджлис аль–ааля ли Маджлис ат–тааун ли дувваль аль–Халидж аль–арабийя би Даулят аль–Кувейт. Эль–Кувейт, [б/г], с. 35.

³ Там же.

сточного Иерусалима с его почитаемыми всеми мусульманами святыми местами.

ССАГПЗ возник в период осложнения отношений между Ираном и арабскими странами, вызванного ирано–иракской войной. Особая роль в мусульманском мире, на которую Иран начал претендовать после свершения там "исламской революции", заставляла государства ССАГПЗ искать пути упрочения собственного положения среди мусульманских государств, акцентируя значимость защиты погрязших израильтянами прав мусульманских народов. В этой связи, выдвижение на передний план проблемы Восточного Иерусалима было одним из эффективных способов завоевания странами ССАГПЗ поддержки мусульманских государств.

В первые годы существования ССАГПЗ в его заявлениях по Ближнему Востоку содержалась особенно резкая критика в адрес Израиля в связи с "его агрессивными действиями, направленными против арабской нации". Лидерам ССАГПЗ было необходимо дистанцироваться от политики западных держав, и прежде всего США, проводивших политику поддержки Израиля. Они стремились опровергнуть обвинения в прозападной ориентации их организации, звучавшие в прессе Ирака, Сирии, НДРЙ и ряда других арабских стран. Главы государств ССАГПЗ подтверждали свою ответственность за противодействие "агрессивным акциям со стороны Израиля, направленным на ущемление независимости и суверенитета братского Ливана, его варварским бомбардировкам ливанских городов и деревень, а также палестинских лагерей"⁴.

Лидеры ССАГПЗ стремились предстать в качестве защитников интересов всех арабских государств и выражали свою солидарность с теми странами, которые становились объектами израильских репрессалий, будь то Сирия или Тунис, ливанцы или палестинцы. Они заявляли о своем стремлении к достижению справедливого мира на Ближнем Востоке, который невозможно реализовать без вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий, включая и Восточный Иерусалим, и ликвидации созданных на арабских землях израильских поселений⁵.

В государствах–членах организации не могли игнорировать и тот факт, что в составе населения государств ССАГПЗ выходцы из арабских стран составляли значительную долю, причем особенно широко там были представлены палестинцы. В конце 80–х годов их численность в

⁴ Аль–Байанат аль–хитамиа..., с. 11.

⁵ Там же, с. 14.

регионе Персидского залива приближалась к полумиллиону. Кроме того, палестинцы представляли собой наиболее активный в социально–политическом отношении элемент в обществах аравийских монархий. Они были широко представлены в средствах массовой информации, среди преподавателей университетов и средних школ. Палестинцы были членами различных общественно–политических движений, включая местные отделения Движения арабских националистов, ассоциаций выпускников высших учебных заведений, адвокатов, инженеров, врачей, деятелей науки и культуры. Их влияние на общественное мнение в государствах ССАГПЗ было неоспоримо значительным.

ССАГПЗ уделял палестинской проблеме самое пристальное внимание. Во всех документах этой организации неизменно подчеркивалась важность проблемы решения палестинских чаяний, роль ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа и выражалась поддержка борьбы палестинцев за их права, в том числе и за создание независимого государства на территориях Западного берега р. Иордан и сектора Газа, находившихся до июня 1967 г. под контролем арабских государств.

В 1983 г. во время кризиса в рядах ФАТХ и ООП ССАГПЗ занял позицию безусловной поддержки лидера ООП Ясира Арафата. В документах ССАГПЗ того времени содержались призывы ко всем палестинцам сплотиться вокруг ООП как единственного законного представителя народа Палестины. В них же выражалась надежда на то, что столкновения между представителями отдельных палестинских организаций будут решены на основе общих для всех палестинцев принципов, зафиксированных в решениях Палестинского национального совета⁶. Для лидеров государств ССАГПЗ было принципиально важно добиться единства палестинцев, поскольку размежевание и борьба в их рядах могли отразиться на внутривнутриполитической стабильности самих этих государств, на территории которых действовали различные палестинские группировки.

Благодаря посредничеству ССАГПЗ, направившего в ноябре 1983 г. делегацию в Сирию для проведения переговоров между сирийскими и палестинскими лидерами, удалось преодолеть возникшие между ними разногласия, послужившие причиной раздоров в палестинской среде, и прекратить кровопролитные столкновения между палестинцами.

⁶ Там же, с. 23.

После начала интифады на контролируемых Израилем палестинских территориях ССАГПЗ выразил поддержку этой форме борьбы палестинцев. 29 декабря 1987 г. в ходе совещания в верхах в Эр-Рияде члены ССАГПЗ приняли решение безоговорочно поддержать интифаду и направить в связи с ней послания всем государствам—постоянным членам Совета Безопасности ООН, в которых выражалась надежда на адекватное отношение СБ к чаяниям и борьбе палестинцев⁷.

В 1988 г. ССАГПЗ поддержал провозглашение палестинского государства и выразил признательность тем странам, которые установили отношения с Государством Палестина. Была выражена также поддержка лично Я.Арафату, ставшему главой вновь провозглашенного политического образования⁸.

Государства—члены ССАГПЗ были сторонниками мирного разрешения конфликтной ситуации на Ближнем Востоке. Они сыграли важную роль в том, что идея политического урегулирования ближневосточного конфликта получила поддержку большинства арабских стран.

Вклад каждого из государств—членов ССАГПЗ в процесс ближневосточного урегулирования не был равнозначен. Наиболее активно в нем участвовала Саудовская Аравия.

В марте 1981 г. король Саудовской Аравии Фахд бен Абдель Азиз выдвинул программу достижения мира на Ближнем Востоке и решения палестинской проблемы. Программа состояла из восьми пунктов:

- вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских земель, в том числе и из арабской части Иерусалима;
- ликвидация поселений, созданных Израилем после 1967 г. на арабских территориях;
- гарантия свободы вероисповедания и соблюдения религиозных обрядов представителями всех религий в священных для них местах;
- обеспечение права палестинского народа вернуться к родным очагам и выплата компенсации тем его представителям, которые не пожелают вернуться;
- передача Западного берега и сектора Газа на переходный период под управление ООН. Этот период не должен превышать нескольких месяцев;

⁷ Там же, с. 41.

⁸ Там же, с. 48.

- создание независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме;
- обеспечение права государств региона жить в мире;
- ООН или некоторые государства–члены этой организации осуществляют претворение в жизнь выдвинутых принципов урегулирования.

В заключительном коммюнике совещания в верхах ССАГПЗ, состоявшегося 10–11 ноября 1981 г. в Эр-Рияде, была выражена поддержка саудовской инициативы со стороны всех государств–членов организации. Лидеры ССАГПЗ представляли собой единый блок на совещании глав государств и правительств арабских стран к проблеме ближневосточного урегулирования.

На совещании в Фесе, проходившем трудно, в два этапа, тем не менее удалось преодолеть разногласия между арабскими государствами и принять общеарабский план ближневосточного урегулирования, основанный на саудовском проекте, в который были внесены некоторые изменения и дополнения. Они затронули пункты четвертый, седьмой и восьмой и были приняты в следующей редакции:

- обеспечение права палестинского народа решать свою судьбу, в том числе его неотъемлемого права на создание государства под руководством ООП – единственного законного представителя палестинского народа;
- Совет Безопасности ООН обеспечивает гарантии мирного существования всех государств региона, в том числе независимого палестинского государства;
- Совет Безопасности ООН обеспечивает соблюдение этих принципов.

Принятая в Фесе общеарабская платформа урегулирования ближневосточного конфликта изменила вектор арабской политики от непримиримой борьбы с Израилем к поиску путей, ведущих к прекращению противостояния и конструктивного решения палестинской проблемы.

После принятия Египтом решения о заключении мира с Израилем радикальные арабские государства в декабре 1977 г. создали Национальный фронт стойкости и противодействия, который был призван "противодействовать капитулянтским решениям ближневосточной проблемы за счет интересов арабской нации"⁹. Багдадское совещание в верхах в ноябре 1978 г., на котором была принята ре-

⁹ Новейшая история арабских стран Азии. М., 1988, с. 98.

золюция, осуждавшая "сепаратный курс" Египта и вводившая в отношении него политические и экономические санкции, поддержанная большинством арабских стран, означало победу тех сил в арабском мире, которые отказывались считаться с существованием Израиля как объективной реальности и отказывались искать пути для урегулирования отношений с ним на взаимоприемлемой основе.

После совещания в Фесе государства–члены ССАГПЗ прилагали усилия к тому, чтобы нормализовать отношения между арабскими странами и сгладить существовавшие между ними расхождения по проблеме ближневосточного урегулирования. В октябре–ноябре 1983 г. делегации, возглавлявшиеся ответственными лицами государств–членов ССАГПЗ, совершали неоднократные поездки по арабским странам, посетив в том числе входившие в состав Национального фронта стойкости и противодействия Ирак, Сирию и Алжир, с целью укрепления единства арабских стран и консолидации их действий по разрешению ближневосточного конфликта.

В тот период их усилия не дали практических результатов. Однако они способствовали упрочению идеи политического урегулирования ближневосточного конфликта, что, несомненно, сыграло положительную роль в ближневосточном мирном процессе в целом.

Лидеры ССАГПЗ осознавали значимость роли великих держав в ближневосточном урегулировании и поддерживали идею созыва международной конференции по Ближнему Востоку под эгидой ООН и при участии всех заинтересованных сторон, в том числе и ООП как единственного законного представителя народа Палестины, а также постоянных членов Совета Безопасности ООН. Эта идея нашла свое выражение в заключительном коммюнике восьмого совещания в верхах государств–членов ССАГПЗ, проходившего 26–29 декабря 1987 г. в Эр–Рияде. Лидеры ССАГПЗ квалифицировали созыв подобной конференции как единственно приемлемый способ урегулирования арабо–израильского конфликта мирным путем на основе принятия справедливого и всеобъемлющего решения¹⁰.

ССАГПЗ использовал свои хорошие отношения с западными странами и, прежде всего, с США, чтобы активизировать их участие в процессе ближневосточного урегулирования. Ответственные лица государств ССАГПЗ считали, что США способны взять на себя роль посредника в нормализации отношений между Израилем

¹⁰ Аль–Байанат аль–хитамиа..., с. 41.

и арабскими странами, так как они имели тесные отношения с Израилем и расширяли контакты с арабскими странами, включая и тех, которые традиционно причислялись к числу государств с антизападными режимами – Ираком, Алжиром, Сирией. Лидеры ССАГПЗ выражали свое одобрение и начавшемуся в 1988 г. диалогу между США и ООП, который, по их мнению, должен был помочь созыву международной конференции по Ближнему Востоку¹¹.

Идея подключения постоянных членов Совета Безопасности ООН к поиску выхода из тупиковой ситуации, сложившейся во второй половине 80–х годов в процессе ближневосточного урегулирования, вполне соответствовала общей концепции региональной безопасности, разработанной членами ССАГПЗ. В рамках этой концепции важная роль отводилась международным гарантиям обеспечения безопасности региона.

Государства–члены ССАГПЗ обладали реальными рычагами воздействия на политику арабских стран. Речь шла о предоставлявшейся ими финансовой помощи. В силу этого они могли влиять в нужном им направлении на проводившуюся арабскими странами политику в отношении ближневосточного урегулирования. Государства–члены ССАГПЗ поддерживали постоянные контакты с палестинскими лидерами, в первую очередь непосредственно с Я.Арафатом, получавшим от них значительную материальную помощь. Тем самым они содействовали началу кардинальных изменений в стратегии ООП по вопросам ближневосточного урегулирования, начавшимся во второй половине 80–х годов, когда ООП пошла на контакты с США и поиск компромисса с Иорданией.

Важную роль в создании той базы, на которой стало возможным строить отношения между арабскими странами и Израилем, сыграл кризис в Персидском заливе, возникший в результате иракской агрессии против Кувейта в августе 1990 г. В это время в психологии арабов произошел серьезный перелом. Сдержанная политика Израиля в период кризиса, когда в ответ на ракетные удары Ирака по его территории он не предпринял адекватных мер, пошатнуло традиционные арабские представления об этой стране как о "враге номер один арабской нации", как о государстве, проводящем неизменно жесткую политику в отношении своих соседей. В тот период Израиль оказался как бы по одну сторону баррикад с государствами–членами ССАГПЗ в их противостоянии Ираку.

¹¹ Там же, с. 48.

В период кризиса была вновь подтверждена связь между безопасностью в регионе Персидского залива и Ближнего Востока в целом в силу того, что иракский режим пытался переключить внимание мировой общественности от событий в Персидском заливе к нерешенности ближневосточного конфликта. Если бы С.Хусейну удалось втянуть Израиль в военное противостояние, то он, возможно, смог бы превратить войну за освобождение Кувейта в очередной виток арабо–израильского конфликта, в военные действия между арабскими странами и Израилем. Это обстоятельство в значительной мере активизировало стремление государств–членов ССАГПЗ добиться созыва международной конференции по Ближнему Востоку, призванной содействовать достижению всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта. Еще в разгар кризиса, в декабре 1990 г. главы государств и правительств членов ССАГПЗ собрались в столице Катара Дохе и вновь подтвердили необходимость созыва международной конференции при участии всех заинтересованных сторон, в том числе и Государства Палестина¹².

Война в Заливе коренным образом изменила глобальный подход к ближневосточному конфликту. США и СССР были едины в своем стремлении урегулировать его. Перспектива заключения мира между арабскими странами и Израилем стала более отчетливой.

США, одержав победу в войне за освобождение Кувейта, использовали свой возросший авторитет для того, чтобы активизировать ближневосточный мирный процесс. Они были главными инициаторами созыва конференции по ближневосточному урегулированию в Мадриде в октябре 1991 г. Израиль и арабские страны – непосредственные участники конфликта были к этому готовы. Израиль должен был считаться с произошедшими изменениями в системе глобальных и региональных отношений. Кризис в Заливе усилил раскол в арабском мире, ослабил Ирак и создал новую расстановку сил в регионе, усилив позиции государств–членов ССАГПЗ. Сближение между США и членами этой организации представляло угрозу для Израиля потому, что он мог лишиться той безусловной поддержки, которую ему в прошлом оказывали США, если бы они стали учитывать при проведении собственной ближневосточной политики не только интересы Израиля, но и своих новых стратегических союзников – государств ССАГПЗ. В силу это-

¹² Там же, с. 64.

го, Израиль был вынужден согласиться с решением США о начале прямых переговоров между ним и арабскими странами.

Два непосредственных участника арабо–израильского конфликта заняли в период кризиса в Заливе проиракскую позицию. Это привело к ослаблению их внешнеполитических позиций, а также к тому, что они лишились поддержки со стороны государств–членов ССАГПЗ. Оба они – и ООП, и Иордания – оказались перед необходимостью пойти на компромисс и начать прямые переговоры с Израилем.

Для ООП кризис в Заливе имел особенно негативные последствия. Упал престиж лидера этой организации Я.Арафата, совершившего явный политический просчет в результате поддержки Ирака. После окончания войны за освобождение Кувейта большинство палестинцев были вынуждены покинуть эту страну, а также другие государства ССАГПЗ, поскольку им было отказано в возобновлении контрактов по найму на работу. Причина этого заключалась в том, что Кувейт и его партнеры по ССАГПЗ оценивали позицию ООП в ходе кризиса как предательство по отношению к членам этой региональной организации. Сложившаяся ситуация ухудшила социально–экономическое положение палестинцев в целом, так как их соотечественники, работавшие в странах Залива, имели возможность оказывать помощь своим родственникам, проживавшим в странах, экономическое положение которых было менее благоприятным. Я.Арафат должен был предпринять решительные шаги, которые позволили бы ему восстановить свою репутацию и престиж как в мире, так и в арабском регионе.

Еще один непосредственный участник конфликта с арабской стороны – Сирия – в период кризиса в Заливе также оказалась в ситуации, которая способствовала принятию ею решения участвовать в прямых переговорах с Израилем. Она была членом антииракской коалиции, принимала активное участие в военных действиях против Ирака. Ее сближение с государствами–членами ССАГПЗ и полученная от них помощь накладывали определенные обязательства на ее отношение к ближневосточному урегулированию.

Саудовская Аравия и другие государства–члены ССАГПЗ отказались, тем не менее, от непосредственного участия в конференции по ближневосточному урегулированию. Принц Сауд аль–Фейсал, министр иностранных дел Саудовской Аравии заявил, что его страна не будет активным участником мирной конференции, поскольку, как он отмечал, "участниками подобных встреч традици-

онно были страны, непосредственно включенные в переговоры о мире – Египет, Сирия, Иордания, Ливан и Израиль"¹³. Однако он подчеркнул, что Саудовская Аравия будет всеми силами поддерживать мирные инициативы¹⁴.

Государства–члены ССАГПЗ не хотели брать на себя ответственность за решения, которые могли вызвать неблагоприятную реакцию в арабском мире. После того, как они согласились на размещение американских войск на своей территории в период кризиса, а затем сделали ставку на союз с западными государствами в деле обеспечения региональной безопасности в посткризисный период, им было необходимо проявлять осторожность, чтобы не стать вновь объектом критики со стороны отдельных политических сил арабского мира, отрицательно воспринимавших их тесные взаимоотношения с Западом.

Представитель ССАГПЗ участвовал в Мадридской конференции в качестве наблюдателя. Более того, Бахрейн, Катар и Оман стали местом проведения встреч между арабскими и израильскими представителями.

После заключения соглашения между палестинцами и Израилем о создании палестинской автономии, а затем и иордано–израильского мирного договора государства ССАГПЗ внесли свой вклад в создание новой системы региональных отношений на Ближнем Востоке.

Катар и Оман были одними из первых арабских государств, установивших дипломатические отношения с Израилем. Они направили делегации, возглавлявшиеся ответственными лицами этих государств на похороны премьер–министра Израиля И. Рабина, убитого в ноябре 1995 г.

Катар проявил готовность к развитию экономических отношений с Израилем. Он предложил поставлять ему газ. Катарские лидеры заявляют о необходимости коренного пересмотра и переосмысления прежних стратегических и геополитических подходов к проблемам ближневосточного региона в свете тех перемен, которые произошли в системе глобальных и региональных международных отношений после окончания эпохи холодной войны. Для них существенно стремление к дальнейшему продвижению вперед ближневосточного мирного процесса, к созданию новых региональных экономических и торговых группировок¹⁵. Установление отношений между Катаром и Израилем выгодно Катару не только потому, что он тем самым рас-

¹³ "New York Times", Feb. 5, 1991.

¹⁴ I bid.

¹⁵ Middle East Policy, vol. IV, N 4, Oct. 1996, с. 174.

ширяет число своих экономических и торговых партнеров. Катар, вместе с тем, стремится добиться поддержки со стороны США, надеясь решить, таким образом, свою главную внешнеполитическую проблему – территориальный спор с Бахрейном.

Другие государства–члены ССАГПЗ не спешат развивать отношения с Израилем. Они высказываются против политики Израиля, направленной на продолжение колонизации арабских земель, его отказа решить проблему палестинских беженцев, требуют урегулировать проблему еврейских поселений на территории палестинской автономии и Сирии. Саудовская Аравия ставит непременным условием установления отношений с Израилем, освобождение контролируемого им Восточного Иерусалима. В отношениях с Израилем государства–члены ССАГПЗ проявляют осторожность и постепенность в принятии решений, что в целом присуще их внешнеполитической деятельности.

Их сдержанность в отношении Израиля объясняется, по-видимому, и тем, что включение Израиля в ближневосточную региональную систему и в развитие внутрирегионального сотрудничества угрожает странам ССАГПЗ конкуренцией с его стороны. Прежде всего это должно волновать Саудовскую Аравию, обладающую наиболее высоким экономическим потенциалом среди стран–участниц этой организации. Тем не менее, ее потенциал уступает потенциалу и уровню технологического и научно–технического развития Израиля.

Государства–члены ССАГПЗ участвовали во всех совещаниях в верхах государств Ближнего Востока и Северной Африки. Катар предложил провести очередную встречу, намеченную на ноябрь 1997 г., в его столице Дохе. Сирия, которая не участвовала в последней встрече, проходившей в Каире, выступила с предложением отказаться от проведения нового совещания, считая, что Израиль препятствует продвижению вперед ближневосточного мирного процесса. Сирийское предложение было поддержано Саудовской Аравией, Кувейтом и ОАЭ, тогда как Оман, Бахрейн и Катар высказались за продолжение диалога с Израилем, но при условии, что мирные переговоры между ним и арабскими странами будут продолжены. Генеральный секретарь ССАГПЗ Джамаль аль–Худжейла предложил свою кандидатуру для участия в совещании в верхах как представителя всех государств–членов ССАГПЗ¹⁶. Таким образом, государства ССАГПЗ не будут нести индивидуальной ответственности за это решение, что смягчит возможную негативную

¹⁶ "Kuwait Times, May 26, 1997.

реакцию в отношении них со стороны тех арабских стран, которые будут бойкотировать предстоящее совещание. Этот пример иллюстрирует возможности ССАГПЗ, используемые членами этой организации, выступающими то как представители единой региональной группировки, то как отдельные государства, проводящие свой собственный внешнеполитический курс.

Действия ССАГПЗ по урегулированию ближневосточного конфликта не были формальными или пропагандистскими. Эта организация постоянно предпринимала дипломатические и политические шаги, направленные на его мирное разрешение. Нельзя недооценивать и ее вклада в создание той базы, на которой при всех его трудностях ныне строится ближневосточный мирный процесс. Перспективы складывания новых взаимоотношений в регионе Ближнего Востока будут не в последнюю очередь зависеть и от политики стран–членов ССАГПЗ, от того, какие интересы будут превалировать у участников этого регионального объединения.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ

Новая фаза гражданской войны в Афганистане, ознаменованная борьбой Исламского движения талибан (ИДТ) против антиталибского альянса, длится уже более трех лет, унося все больше человеческих жизней.

Востоковеды, политологи, журналисты, анализируя ситуацию в Афганистане, спорят о причинах этой войны, ее следствиях и последствиях, а также о перспективах дальнейшего развития обстановки в стране.

Так где же лежат истоки нынешнего конфликта в Афганистане, какие факторы влияют на его характер, и наконец – каковы пути выхода из этого регионального кризиса?

Приступая к рассмотрению данной проблемы, следует четко понимать, что в основе вооруженного противоборства в Афганистане лежат две группы причин – внутренние и внешние. Причем, как нам представляется, главные здесь – внутренние. А внешние выступают в качестве ускорителя, так сказать, своеобразного катализатора тех внутриафганских процессов, которые объективно, испокон веков происходили и сейчас происходят в Афганистане.

Остановимся на внутриафганских причинах. Суть дела заключается в особенностях афганского общества, которое до сих пор, на пороге третьего тысячелетия, остается сугубо, как говорят ученые, традиционным. То есть таким обществом, в котором основу, его стеновой хребет составляют патриархальные, быть может, еще дофеодалные отношения, где жизнь движется по законам, выработанным многие сотни лет назад в кланах, племенах и объединениях племен одного этноса.

В Афганистане проживает несколько десятков этнических групп. Наиболее крупные представлены: пуштунами – 53% всего населения страны; таджиками – 18%; узбеками – 9%; хазарейцами – 9%; туркменами – 3%. Причем, каждая из них имеет сложную родо–племенную структуру. Так, самый многочисленный афганский

этнос – пуштуны делятся на четыре крупнейших союза племен, которые в свою очередь подразделяются на объединения племен, те – на племена (их число превышает 20), а последние – на многочисленные кланы и рода.

Традиционно родо–племенные образования имели практически полный контроль над территориями своего обитания, а их вожди – над членами своего иерархически определенного племенного объединения, олицетворяя собой верховную политическую, военную, юридическую и экономическую власть. В силу этого, общеафганские правители в Кабуле никогда не обладали абсолютной властью над всеми своими подданными, как пуштунами, так и другими этносами. Они были вынуждены или договариваться со своими вассалами – вождями различных племен, или покупать их – в любом случае выторговывать верность себе. Зачастую, правда, кабульские правители силой и жестокостью заставляли подчиниться центральной власти. Но, как правило, это давало временный результат.

То есть на протяжении столетий Афганистан, будучи унитарным государством "де-юре", никогда таким не являлся "де-факто"

Кроме того, более 25 лет назад крайне радикальные афганские партии, с одной стороны Народно–демократическая партия Афганистана (НДПА), а с другой – исламские экстремистские организации, известные как "хафт гана", начали процесс расшатывания и дестабилизации традиционного афганского общества, что в итоге и привело к саурской (апрельской) революции 1978 г. Проблема усугубилась тем, что за время непрекращающихся междоусобиц в Афганистане оказались разрушенными когда–то авторитетные традиционные, исторически сложившиеся институты власти – Совет старейшин и Лой Джирга, пожалуй, единственные, которые были способны сохранять целостность страны.

И талибы взялись исправить это ошибку. Массовое и в основе пуштунское движение талибан по природе своей явление в первую очередь социальное, чем чисто религиозное. Его появление имеет куда более глубокие корни, чем просто, как это может показаться на первый взгляд, борьба за политическую власть. Исламское движение талибан, взяв за основу для единения идеологию крайне радикального, экстремистского исламского фундаментализма, пытается создать объединяющую общеафганскую силу. Причем, выбор данной идеологии был сделан, как нам кажется, в целом неосознанно и диктовался, прежде всего, социальным составом основной массы афганских пуштунов, оказавшихся в Пакистане, – малообразованных бедняков, недовольных тем, что их – гордых

пуштунов, исторических хозяев Афганистана – оттеснили от власти какие-то нацменьшинства. Этот мотив (уже не случайно) использовали и лидеры пуштунов-талибов (кстати, хорошо образованные, опытные политики), а также их иностранные покровители, которые круто замешали стихийное недовольство части пуштунов на дрожжах мистического суфизма. К слову заметим, на примере Афганистана мы являемся свидетелями того, как история еще раз доказывает социальную теорему, что нищенское, маргинальное, малообразованное, яростно недовольное общество порождает чудовище крайнего фанатичного социально-политического экстремизма. Причем, не суть важно под какими знаменами – красными, коричневыми или зелеными. Цвет проявляется под воздействием национальных и религиозных особенностей, национальной психологии и исторических условий. Более того, прослеживается любопытное явление – любое экстремистское движение, будь то левое, правое, религиозное, националистическое, расистское – как правило, организуется по принципу военизированных, закрытых, тайных, мистических обществ (партий) с четкими централизованными системами, скрепленными тоталитарными идеологическими догматами, с жесткой дисциплиной, со своими уставами, регламентирующими каждый шаг своих членов. Именно такой организацией и предстает перед миром Исламское движение талибан – своеобразный "военно-религиозный орден".

Нам кажется, несмотря на традиционно-исламские корни, ИДТ внесло нечто новое в "партийное строительство в Афганистане". Впервые в этой стране появилась "партия нового типа", характеризующаяся признаками, о которых говорилось выше. Это во-первых. Во-вторых, ИДТ отошло (или пытается отойти) от узкоклановых, родо-племенных интересов, расширив их круг до общеафганских. В третьих, талибы заявляют об учении Пророка Мухаммада как главной объединяющей идеологической платформе для всех афганцев (что естественно в мусульманской стране). В-четвертых, ИДТ чрезвычайно бескомпромиссно, непоколебимо, жестоко и последовательно идет к достижению главной цели – установлению своего господства, своих порядков на территории всего Афганистана. В целом, можно констатировать, что ИДТ обладает мощным потенциалом, безусловно, несравнимым с потенциалом их противников.

Что способствует успеху талибов? Главное – широкая социальная база, поддерживающая их. Афганцы измучены войнами и непрекращающимися уже почти четверть века "разборками" как в

высших эшелонах власти страны, так и на родо–племенном уровне. Они сознательно или подсознательно мечтают о "твердой руке" и "жесткой власти", способной установить порядок в государстве. Им импонирует решимость талибов, их религиозность и стремление к единому Афганистану.

Кто встал в оппозицию талибам? Это, конечно, афганские "интеллектуалы" как в стране, так и в эмиграции, не приемлющие экстремистско–фундаменталистского ислама с мистическо–суфийским содержанием, а также жестокой практики талибов по его насаждению во имя единого Афганистана; вожди многих родо–племенных образований, почувствовавших от крепнущей центральной власти угрозу своим клановым интересам; афганские шииты, не верящие заявлениям о религиозной терпимости со стороны новых суннитских властей в талибском Афганистане, и, вне всякого сомнения, национальные меньшинства, которые наиболее остро реагируют на победные марши пуштунов–талибов.

Угроза реального подчинения талибам севера Афганистана привела к политическому объединению антиталибских движений и партий в коалиционный Высший совет обороны Афганистана (ВСОА), в который вошли группировки сторонников Исламского общества Афганистана (ИОА, командующий – таджик А.Ш.Масуд), силы Национального исламского движения Афганистана (НИДА, командующий – узбеки А.Дустом, а затем – Малек) и Партия исламского единства Афганистана (ПИЕА, командующий – хазарец–шиит К.Халили). Несмотря на наличие этого политического органа, амбициозность лидеров входящих в него партий и движений препятствует возможности формирования единой структуры военного управления. Как свидетельствуют факты, военное руководство соединениями и частями НИДА, ИОА и ПИЕА осуществляется раздельно. Реальное взаимодействие происходит только в случаях возникновения серьезной опасности со стороны ИДТ. Нынешняя обстановка в Афганистане характеризуется также тем, что с политической арены практически полностью вытеснены лидеры группировок, не вошедших в состав ИДТ или ВСОА. Так, не удается восстановить своих позиций Исламской партии Афганистана (ИПА, Г.Хекматьяр). В аналогичной ситуации оказался Исламский союз за освобождение Афганистана (ИСОА) и его лидер А.Саяф, который практически лишился военной опоры. Другие политические группировки не обладают серьезной военной силой. Такие лидеры как С.Моджаддади, С.Гилани, Н.Мохаммади, Ю.Халес не способны

иметь самостоятельные вооруженные подразделения, но в перспективе могут быть использованы ВСОА или ИДТ.

Безусловно, несмотря на большое многообразие оппозиции талибам, она по своему численному составу значительно уступает активным и потенциальным сторонникам ИДТ. И, по всей вероятности, ныне существующий раздел территории Афганистана на сферы влияния в соотношении 2/3 к 1/3 в пользу талибов, в целом, соответствует и показателю людских резервов сторон.

Но кроме чисто математических расчетов, существует более важный критерий – организованность, единство и моральный дух. В этом плане антиталибская коалиция проигрывает ИДТ еще в большей степени.

Представляется, что гипотетический "окончательный" успех талибов в немалой степени может зависеть от умения нейтрализовать деятельность вождей племен как пуштунских, так и других этнических групп, от способности целенаправленно вести идеологическую борьбу с афганскими "интеллектуалами", плодотворно осуществлять агитационно–пропагандистскую работу внутри Афганистана и за его пределами с целью изменить возникший у многих образ талиба–фанатика, талиба–террориста, талиба–варвара, талиба–изувера и коварного убийцы.

Все это так. Однако, нам представляется маловероятным, что все только что сказанное можно в полной мере отнести к почти 3,5 млн. таджиков, 1,5 млн. узбеков, 1,5 млн. хазарейцев и 600 тыс. туркмен, почти 3 млн. шиитов, исторически проживающих на своих национальных территориях в составе Афганистана. Как подтверждают факты, они (во всяком случае большинство) не поддаются на талибскую пропаганду и защищают свою землю, свой уклад жизни, "свой" ислам. И развитие военно–политической обстановки в Афганистане в последние месяцы свидетельствует о справедливости данного утверждения. Возникла ситуация равновесия, когда ни одна из сторон не способна по большому счету развить стратегическое наступление и силой оружия нанести противнику окончательное поражение. Даже отдельные успехи то талибов, то антиталибской коалиции коренным образом не меняют картину расстановки противоборствующих сил: север страны за проживающими там нацменьшинствами, остальная территория (напомним – 2/3) – за ИДТ.

Возникает вопрос, а долго ли может такое продолжаться?

Думаем, до тех пор пока лидеры двух противоборствующих группировок, не осознают (или смиряются) с общеизвестными фактами:

1. Абсолютной победы вооруженным путем сегодня достичь невозможно.

2. Пуштуны – самый многочисленный этнос афганского народа, формирующий государственность Афганистана. Исторически пуштуны играли видную роль в государственной и общественной жизни страны, занимая ключевые посты в Афганистане.

3. Представители нацменьшинств (таджики, узбеки, хазарейцы, туркмены) составляют более 40 % населения страны. Сохраняя свою этническую особенность и относительную самостоятельность, они вносили важный вклад в политическую, социальную и экономическую жизнь Афганистана.

4. Столица Кабул, юг и юго–запад контролируются талибами, где они имеют значительную поддержку местного населения, прежде всего пуштунов.

5. Северные провинции страны находятся под контролем антиталибской коалиции, где основную роль играют представители нацменьшинств – таджики, узбеки, хазарейцы, туркмены. Этот регион – место их исторического проживания и традиционной относительной автономии от центра.

6. Ни одна, ни другая сторона не желают раскола единого Афганистана.

Исходя из данных посылок, вполне правомерно сделать вывод, что наиболее оптимальный путь стабилизации обстановки в стране – мирные переговоры противоборствующих сторон под эгидой ООН и заинтересованных стран, т.е. России, Ирана, Индии, Пакистана, Саудовской Аравии, США, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана. Основой таких переговоров, как один из возможных вариантов, могла бы стать идея о федеральном устройстве Афганистана (автономии на севере страны, где проживает большинство нацменьшинств) с сильным (насколько это возможно) коалиционным центром в Кабуле.

Вне всякого сомнения, внешний фактор также способствовал усложнению внутривнутриполитической обстановки в Афганистане. Анализ проблем современного Афганистана свидетельствует, что взрывообразное возникновение на политической арене Исламского движения талибан – результат действий не только внутриафганских сил, но и влияния других стран. Исторически Афганистан, в силу своего географического положения, всегда был точкой притя-

жения интересов различных стран. Особо возросло региональное значение Афганистана после начала исламской революции в Иране, распада СССР и появления новых независимых государств в Центральной Азии. С большой долей уверенности можно констатировать, негласно поддерживаемое Соединенными Штатами, финансируемое Саудовской Аравией и непосредственно руководимое Пакистаном ИДТ не в последнюю очередь выступает в качестве ударной силы, с помощью которой США, Саудовская Аравия, Пакистан хотели бы укрепить свои политические, военные, экономические, религиозные позиции в регионе, создав в талибском Афганистане плацдарм для расширения своего влияния на Среднем Востоке, в Центральной Азии.

Кроме того, талибы, по мнению их покровителей, могли бы ко всему прочему сыграть роль исламского экстремистского вызова исламскому же Ирану по принципу: исламский клин вышибают исламским клином. ИДТ при успешном для него развитии событий может стать с одной стороны постоянной исламской (вот парадокс!) внешней угрозой исламскому Ирану с востока, принимая во внимание тот факт, что талибы – сунниты, в подавляющем большинстве своем пуштуны – воинственно настроены против иранцев–шиитов, с другой – талибы–сунниты, являясь исламскими пуританами–экстремистами, способны вызвать внутреннюю напряженность в Иране, где в последние годы наблюдается определенный отход от экстремистских крайностей и переход к более спокойному консервативному и прагматистскому исламскому фундаментализму. Причем, "взрыв политико–религиозных эмоций" может произойти на "почве талибов" как у сторонников прагматистской линии президента Ирана, так и у его радикальных противников, что вполне соответствует интересам США по расшатыванию антиамериканского режима в Тегеране.

Однако затянувшийся "блицкриг, планировавшийся Исламским движением талибан, и все дальше уходящая "полная и окончательная" победа талибов заставили их иностранных вдохновителей реально оценить сложившуюся в настоящее время обстановку в Афганистане и неофициально (пока!) признать факт раздела страны. Основной причиной этому послужил мощный финансово–экономический фактор.

Так, в конце октября 1997 г. произошло знаменательное событие: в столице Туркменистана Ашхабаде было подписано соглашение о создании международного консорциума, объединившего компании семи стран: туркменистанскую государственную компанию,

американскую "Юникап", саудовскую "Дельта", южнокорейскую "Хюндаи", пакистанскую "Крефинг", японские "Иточу" и "Иппекс", а также российскую "Газпром".

Цель создания акционерного консорциума, получившего наименование "Сентрал эйша газ пайплайн", строительство газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан длиной почти 1500 км, больше половина которого пройдет по территории Афганистана. Предварительная стоимость проекта более 2 млрд. долл. Завершить строительство планируется к 2003 г. Как указывается в проекте, трасса пройдет от туркменского месторождения "Довлетобадское" через Афганистан до города Мултан в Пакистане. Поставки через 48–дюймовый трубопровод составит порядка 15 млрд. куб. м. в год.

Безусловно, это выгодный экономический проект для всех его участников. Но особое внимание в связи с проектом, нам кажется, следует обратить на роль Афганистана. Что он представляет собой сегодня с экономической точки зрения? Разрушенная страна. Хозяйство в полном упадке. Торгово–экономические связи, прежде всего, между Севером и Югом нарушены. Безысходность. Гражданская война. Но вот появляется перспективный проект – газопровод через афганскую территорию, сулящий существенные дивиденды силам, держащим в руках власть в Афганистане. При условии, конечно, что гарантируют безопасность строительства и функционирования в будущем афганского участка газопровода. Для осуществления этого проекта нужна хоть относительная военно–политическая стабильность в Афганистане. Выходит, все участники этого проекта кровно, т.е. денежно, заинтересованы в прекращении длительной гражданской войны между талибами и, как сейчас говорят, "северянами" – антиталибской коалицией. На примере Афганистана мы видим, как экономический фактор плавно превращается в политический, когда "заинтересованные лица", отбросив как несостоявшийся силовой метод достижения стабильности в Афганистане путем поддержки одной из группировок, стремятся установить в стране статус кво, активизировав свои миротворческие усилия. Так, накануне подписания ашхабадского соглашения США провели консультации с Россией, Китаем и соседними Афганистану государствами. Одновременно в Ашхабаде побывали представители противоборствующих афганских группировок, с которыми, как подчеркнул президент Туркменистана С.Ниязов, также есть договоренности. В ходе недавних переговоров в Ашхабаде их представители в присутствии представителя ООН по Афганистану Г.Холла

выразили полную поддержку проекту транспортировки туркменского газа через Афганистан. Однако не все так однозначно, как хотелось бы. Руководство Исламского движения талибан выразило недовольство тем, что с ним не провели углубленных консультаций по этому вопросу. В то же самое время представитель антиталибского альянса отметил, что альянс не признает соглашения о строительстве газопровода, если в этом проекте примут участие талибы, которых в качестве законного правительства признали только Пакистан, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты.

Каковы перспективы выхода из этого заколдованного круга?

По всей вероятности, выход здесь один, и им воспользуются члены консорциума. Уж очень крупные ставки сделаны акционерами "Сентрал эйшн газ пайплайн". Используя свои огромные финансовые, экономические, политические и, быть может, военные возможности, влияние правительств своих государств, страны-участницы проекта предпримут самые решительные шаги, чтобы заставить воюющие стороны на первом этапе заключить перемирие и согласиться на "статус кво". А что такое статус кво в сегодняшнем Афганистане? Это, прежде всего, признание "де-юре" того, что есть "де-факто", – наличие в современном Афганистане федеративной структуры: афганский Север практически отделен от Юга. Значит – формирование новой системы государственного устройства, т.е., в лучшем случае – федеративной, в худшем – конфедеративной. А как это будет выглядеть: Федеративная Исламская Республика Афганистан, или – Объединенные Афганские Эмираты (а почему бы и нет, ведь в Персидском заливе процветают федеративные эмираты) – это уже второй вопрос. Самое главное, что заключение чисто экономического соглашения по строительству газопровода (хотя и очень масштабного), без всякого сомнения, будет способствовать стабилизации обстановки в этой многострадаальной стране – Афганистане.

Таким образом, возможности для урегулирования существуют. Необходима лишь политическая воля враждующих сторон, готовность к осознанию реальностей, сложившихся к сегодняшнему дню, желание поиска компромиссов. А также стремление международного сообщества и, прежде всего, заинтересованных стран к сотрудничеству в деле оказания действенной помощи сторонам на их тернистом и сложном пути к миру в Афганистане. Однако в условиях разрушенной экономики и процветающего наркобизнеса одних миротворческих усилий явно недостаточно. Необходима и срочная экономическая поддержка. Причем, не только по линии Красного

Креста. Нужна плановая перспективная помощь, направленная на восстановление основ разрушенного хозяйства. Здесь и проблема создания рабочих мест, и проблема возвращения в Афганистан специалистов – агрономов, врачей, инженеров и много–много других. Но все они решаемы при условии, если враждующие афганские стороны найдут в себе силы сесть за стол переговоров и если миротворческие и посреднические усилия заинтересованных иностранных государств будут объединенными и бескорыстными.

РОССИЯ И ИРАН: ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Глобальные исторические процессы 80–х–90–х годов привели к коренным изменениям в расстановке политических и военных сил на планете.

В течение более четырех послевоенных десятилетий политико–идеологическая и военная конфронтация "коммунизма и капитализма" на глобальном уровне практически разделяла мир на две составляющие; СССР, их союзники и сочувствующие – США, их союзники и сочувствующие.

Однако конец холодной войны ознаменовал собой возникновение новых реалий. Привычное устройство мира, сложившееся после Второй мировой войны, было нарушено. Политическое, идеологическое и военное противостояние двух сверхдержав СССР и США, двух блоков – Варшавского Договора и НАТО отошло в прошлое. На смену двухполярному миру, просуществовавшему несколько десятилетий, идет многополярный. Возникли новые "центры силы": США, Европа, Япония, Китай, Юго–Восточная Азия и, конечно, Россия. На их основе формируется новая система взаимоотношений – сложнейших переплетений сотрудничества и противоборства. Такую расстановку сил недавно официально признали лидеры России и Китая в подписанных ими документах.

В этих условиях ни Россия – преемница СССР, – ни США не в состоянии в желаемой для них степени влиять на события в бывших подконтрольных им регионах мира. Поэтому в новых геополитических условиях страны так называемого третьего мира все больше становятся самостоятельным, определяющим фактором международной, в том числе и военной политики. С этим приходится считаться всем участникам "клуба сильных мира сего" и строить отношения с такими странами на новых принципах, не в последнюю очередь с учетом сложнейших взаимосвязей внутри "клуба", с учетом сдержек и противовесов. В рамках же самого "третьего мира" правомерно вычленить особую группу стран, а именно – му-

сульманских, оказывающих все более мощное воздействие на ход истории. С этой точки зрения значительный интерес представляет Исламская Республика Иран (ИРИ) с ее конституционно–структуризированной исламской системой власти.

Как нам кажется, роль и место России, ее возможности в рамках политико–экономической структуры многополюсного мира – немалые. Какой вектор приоритетных отношений выберет демократическая Россия в новой глобальной системе? Каким союзам она отдаст предпочтение? Вне всякого сомнения, от ответов на эти вопросы во многом зависит елигиозных о нынешнего сложного мира.

В этом плане большое значение приобретают российско–иранские связи, на наш взгляд, далеко выходящие за рамки двусторонних отношений.

Исторически сложилось, что Персия издавна являлась для России традиционным политическим и торгово–экономическим партнером на Востоке. Несмотря на неоднократные войны между двумя странами в XVIII–XIX вв., Персия на протяжении столетий оставалась одним из важных направлений российской восточной политики.

И в настоящее время Исламская Республика Иран представляет стратегический интерес для Москвы. И интерес этот, причем обоюдный, включает политические, экономические и военные сферы в двустороннем, региональном и глобальном масштабах.

Двусторонние отношения между Россией и Ираном охватывают прежде всего экономические и военно–технические сферы. Безусловно, иранский рынок технологий и товаров, особенно в условиях полублокады ИРИ со стороны Запада, чрезвычайно привлекателен для России и перспективен. С начала 60–х годов в Иране при содействии СССР было сооружено более 120 объектов. И в настоящее время российско–иранское сотрудничество осуществляется во многих сферах экономики. Сумма контрактов достигает 2 млрд. долл. К 2005 г. планируется увеличить российский экспорт в ИРИ почти в 2,5 раза. Представляется, что основная задача экономической политики России в ИРИ заключается не только в расширении плацдарма на иранском экономическом пространстве, но и в создании условий и гарантий для его удержания на долгие годы при любых возможных изменениях внутривосточной обстановки и конъюнктуры. Необходимо использовать создавшуюся ситуацию (полублокады Ирана) для долговременного торгово–экономического присутствия России в Иране.

Особое место в российско–иранских торгово–экономических отношениях занимает военно–техническое сотрудничество. Это очень тонкая и щепетильная проблема. Россия взяла на себя обязательства по программе КОКОМ, диктующие запреты на поставки оружия и военной техники Ирану. Конечно, принимая во внимание широкомасштабную программу военного строительства в Иране, а также реально и фактически продолжающееся международное эмбарго на военные поставки в ИРИ (которое не соблюдается Китаем, КНДР), для России было бы заманчиво в условиях жесточайшей конкуренции во всем мире на рынке оружия стать основным партнером Ирана в области военно–технического сотрудничества.

Региональный интерес России по отношению к Ирану определяется тремя группами проблем.

Первая – проблема **Афганистана**. Анализ обстановки в Афганистане и вокруг него свидетельствует, что последние события в этой стране, связанные с взрывообразным появлением на политической и военной арене Исламского движения Талибан и в результате – с ужесточением гражданской войны, раскололи не только афганское общество минимум на две части, но и притянули как магнитом целую группу стран, объективно, в соответствии со своими национальными интересами сосредоточившихся вокруг этих частей – или талибов, или пропрезидентской коалиции. Причем, в победе талибов (или во всяком случае в их непоражении) заинтересованы США, Саудовская Аравия, Пакистан. С другой стороны, такое развитие событий не совсем устроило бы (или совсем не устроило бы) Иран, Россию и Индию (по разным причинам) и нанесло бы удар по их интересам в этом регионе. Подтверждение этому – тот факт, что лидеры талибов официально заявили, что Иран, Россия и Индия являются главными внешними врагами Исламского движения Талибан. Таким образом, ситуация в Афганистане объективно делает Иран и Россию своеобразными региональными союзниками.

Вторая – проблема **Таджикистана**. На протяжении долгих лет внутритаджикского противоборства официальные, позиции как России, так и Ирана претерпели значительные изменения: от полной и безоговорочной поддержки одной из сторон (причем, прямо противоположных), до компромиссных позиций, отражающих объективные политические реальности обстановки в Таджикистане (безусловно, с учетом собственных интересов в этой стране). Можно сказать, что и Москва, и Тегеран с двух противоположных сто-

рон шли к общему перекрестку. Далее, по мнению российских и иранских официальных властей, для Таджикистана есть лишь одна дорога – мирное, политическое урегулирование и создание коалиционного переходного правительства. Для такого трудного для обеих противоборствующих в Таджикистане сторон решения потребовались значительные совместные усилия как Москвы, так и Тегерана, (где собственно и проходили поочередно межтаджикские переговоры), чтобы заставить поддерживаемые ими стороны перейти от войны к конструктивному диалогу. В этой связи большое значение имел официальный визит президента ИРИ Х.Рафсанджани в Центральную Азию. Так что и Таджикистан волей–неволей сближает Россию и Иран на почве регионального партнерства.

Третья – проблема **Каспийского моря**. Известно, что после распада СССР на Каспии кроме Ирана и России появились еще три прибрежных государства – Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Это чрезвычайно усложнило и запутало проблему статуса Каспийского моря, поскольку Каспий – это нефть, это нефтяная инфраструктура, это, наконец, огромные деньги, а значит и политика.

На сегодняшний день существует несколько возможностей решения проблемы Каспия. Мы не будем здесь на них останавливаться. Скажем главное: симптоматично, что и в данном случае позиции России и Ирана или идентичны, или близки. Они полагают, что все юридические права по Каспию и его ресурсам принадлежат только прикаспийским странам. Более того, и Россия, и Иран выступают против активного проникновения иностранных нефтяных компаний в зону Каспийского моря и считают их деятельность незаконной, пока не определен новый правовой статус Каспийского моря и, следовательно, не решен вопрос о том, на каком основании будут распределяться нефтяные ресурсы Каспия между прибрежными государствами. Все это, безусловно, сближает Россию и Иран.

Мы рассмотрели точки соприкосновения национальных интересов двух стран, лежащих в плоскости двусторонних и региональных взаимосвязей. Однако в настоящее время, в силу создавшейся новой геополитической обстановки, российско–иранские отношения следует рассматривать в более широком плане, через призму нынешнего устройства мира. В этой связи корректен вопрос: какое место занимают российско–иранские связи в системе "центров сил"? Это сложный вопрос.

Представляется совершенно естественным, что любые альянсы с участием России в рамках упомянутой глобальной системы в определенной степени могут изменить в ту или иную сторону соотношение сил. И в этой связи укрепление политических и военных контактов России с Ираном, как одним из основных государств исламского мира, превосходит значение двустороннего и регионального масштабов и приобретает глобальный *стратегический смысл*.

Для объективной оценки стратегического значения российско–иранских отношений на нынешнем историческом этапе представляется необходимым насколько это возможно (поскольку дело это пока чрезвычайно сложное) определить геополитическое положение самой Российской Федерации в современном мире. При этом следует особо подчеркнуть, что сколько бы ни говорили об особом положении и даже предназначении России, она – (по менталитету большинства своих граждан – страна, прежде всего христианская, православная), – несмотря ни на что, является частью Европы, частью ее культуры и цивилизации, хотя географически распростерлась от Балтики до Тихого океана. Нам кажется, что данная посылка – отправная точка дальнейших рассуждений. Исходя из этого факта, мы считаем, что создание каких–либо военно–политических стратегических союзов с неевропейскими государствами, направленных против европейско–христианской цивилизации, вряд ли будет отвечать национальным интересам России. А такой вариант возможен.

Если в первые годы после распада СССР Россия ринулась к оголтелой дружбе с Соединенными Штатами, то сейчас наблюдается явное изменение курса. Хорошо, что в последнее время в сторону Европы, но совсем недавно дискуссировалась проблема внешнеполитической приоритетности южного направления. Этому в определенной степени содействовало решение НАТО о приеме новых, восточноевропейских членов, инициирующее срочный поиск Москвой новых друзей и союзников на противоположном краю света. Нам кажется, что более спокойная реакция России на это неотвратимое событие в большей степени соответствовала бы долгосрочным интересам Российской Федерации и привела бы к меньшей амплитуде колебания маятника российских пристрастий, который при слишком рьяном устремлении к антизападным тоталитарным режимам и в том числе к исламскому Ирану может, как говорится, зашкалить и привести к непредсказуемым последствиям именно для России.

Прежде всего, надо отдавать себе отчет, что за режим существует в Иране уже почти 20 лет. Трудно усомниться в том, что по методам и приемам осуществления государственной власти политический строй Исламской Республики Иран представляет собой идеологизированный тоталитарный режим, маскируемый атрибутами исламской справедливости и народовластия как в свое время тоталитарная советская власть маскировалась макияжем пролетарской, классовой справедливости и народовластия. Может быть, поэтому, почувствовав сущностную близость двух режимов – бывшего СССР и нынешнего. Ирана, – националистические, "патриотические" и коммунистические партии и движения в России, выступают за создание мощного противовеса НАТО – своеобразного военно–политического антинатовского альянса России с тоталитарными режимами, причем не только с Ираном (в котором они хотели бы видеть стратегического партнера России и основного ее союзника в борьбе с НАТО, США и в целом Западом), но и с Ираком, Ливией, Кубой, Северной Кореей? А может быть, в них проснулась ностальгия по временам борьбы с американским империализмом и международным сионизмом, по временам холодной войны и жесткой конфронтации двух систем, когда все было предельно ясно – где черное, где белое?

Не следует забывать также, что военно–политическая доктрина Исламской Республики Иран, выдвинутая имамом Хомейни, с небольшими коррективами действует и сейчас. Ее идеологическая основа – хомейнизм (или как иногда его определяют – "панисламский неошиизм") – чрезвычайно политизированное учение, стержнем, краеугольным камнем которого является концепция экспорта исламской революции в другие страны, что по своей сути явно напоминает идею экспорта пролетарской революции и пролетарского интернационализма. Поэтому ислам в современном Иране не только религия, но и политика. Как утверждают иранские богословы, "наша политика – то же самое, что наша религия, а наша религия – то же, что наша политика".

Таким образом, ислам, будучи, с одной стороны, сводом нормативных положений теологического, философского, правового, нравственного, экономического и обрядо–культового характера, а с другой, – системой государственно–правовых институтов, выступает в качестве важного элемента общественно–политической надстройки Исламской Республики Иран. То есть в самой религиозной системе ислама чисто политика как бы скрепляет все составляющие. Имам Хомейни писал: "Да, безусловно, та религия,

которая...будет кричать об отделении религии от политики, и есть опиум для народа" Это важнейшая особенность ислама, в значительной степени отличающая его от других религий. Как отмечал один из виднейших мировых ученых — исламоведов фон Грюнебаум, "...существуют два взаимосвязанных факта, которые нельзя отрицать; первый — именно миссия Пророка сделала арабов способными на проявление активности в мировой истории, второй — все без исключения пути эволюции ближневосточного общества, подобно лучам, проходящим через линзу, преломлялись через ислам, и, даже когда это общество сопротивлялось соблазнам и давлению ислама, оно испытывало его глубокое влияние или даже радикально менялось, включаясь в совершенно новую историческую систему отношений". Это и есть политика.

Благодаря этому, для миллиарда разноязычных последователей Пророка Мухаммада всего мира, включая мусульман России и бывших республик СССР, ислам не только общая религия, но и политическая сила, способствующая формированию определенного образа жизни, общей культуры и мировоззрения. Именно чисто политика в исламе, которая диктует свою волю и экономике, и военному искусству, и другим сторонам общественного бытия мусульманских народов, выходит в настоящее время на первое место в ряду составляющих элементов этой религиозной системы. В самом широком плане данное явление можно обозначить таким обобщающим термином как **исланизм**, т.е. предельно политизированная составляющая религии Пророка Мухаммада или, если угодно, предельно исламизированная политика.

Для нас важно (и тревожно!) то, что ныне ислам все больше превращается в удобное средство достижения конкретных политических целей, определяемых не религиозными ценностями, а интересами политической и идеологической борьбы как внутри мусульманских стран, так и на региональном и глобальном уровнях.

В России, где проживает более 20 млн. человек, традиционно исповедующих ислам, где в Татарии, Башкирии, Удмуртии, Чувашии, Мордовии, Марий-Эл, в республиках Северного Кавказа, а также в областях, прилегающих к этим регионам, и во всех крупных городах страны существует достаточно широкая и, надо сказать, восприимчивая к индоктринизации политико-идеологических постулатов в исламской упаковке база и имеется разветвленная мусульманская инфраструктура, активная роль исламского Ирана по пропаганде идей исламской революции по иранскому образцу способна привести к печальным для Москвы последствиям. А иран-

ские идеологические пропагандисты и агитаторы действуют и сейчас, оказывая помощь в укреплении и расширении религиозной инфраструктуры в мусульманских регионах Российской Федерации и, одновременно, готовя в своих религиозных центрах кадры своих adeptов для исламских учреждений России.

Причем эта работа осуществляется как государственными, так и общественными организациями, учреждениями, фондами и т.д. ИРИ.

Немаловажной особенностью иранской действительности, которую нельзя не отметить особо, является то, что внешнеполитический курс Ирана вырабатывается и проводится тремя основными государственными учреждениями: Министерством иностранных дел (так сказать, официальный курс), Министерством исламской ориентации и культуры, а также политическим сектором Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Кроме того, в 1995 г. было создано еще одно учреждение – Организация исламской культуры и связей, возглавляемая аятоллой Тасхири, советником руководителя страны А.Хаменеи и монополизировавшая многие направления внешних исламских связей Ирана. Причем, если иранский МИД сейчас является приверженцем умеренного курса, то Министерство исламской ориентации и тем более КСИР стремятся проводить на международной арене свою собственную, часто не совпадающую с линией МИД'а более радикально–фундаменталистскую политику. Такая противоречивость внешней политики ИРИ представляет определенную опасность.

Логика вещей заставляет констатировать, что Россия просто обязана поставить барьер на пути любых возможных проявлений идеологической экспансии в исламской оболочке на свою территорию. При этом Москва, конечно же, не ущемляя законные права верующих мусульман, должна активно проводить в жизнь тезис о четком разграничении веры и политики, о неприемлемости слияния религии и политики.

В этой связи возникает вопрос: до каких пределов, не затрагивающих интересы России, может и должно идти сближение демократической России и исламского Ирана, чтобы наша страна, сохранив нормальные обоюдовыгодные отношения с ИРИ, одновременно не "выпала" из ряда цивилизованных европейских государств, став стратегическим союзником Ирана, альянс с которым явился бы своеобразным антизападным противовесом расширенному блоку НАТО. Это проблема не из простых.

Нам кажется, что, определяя политику в отношении ИРИ, учитывая политический режим в этой стране и ее нынешнюю репута-

цию в мире, следовало бы четко заявить, что Ирану не следует обольщаться тем, что многие европейские страны установили или устанавливают с ним конструктивные экономические связи (как пример – Франция, Германия). Как бы то ни было, но проблема понимания демократии, свобод, прав человека и вообще основ современного общества значительно разнятся в Европе и в Исламской Республике Иран. И вряд ли в ближайшем будущем возможно в этом вопросе согласие. И, конечно, если иранская исламизированная политика **демонстративно** будет направлена против признанных во всем мире европейских гуманитарных ценностей, то не приходится сомневаться, в том, что Европейское сообщество самым жестким образом выступит в их защиту и вновь закроет чуть приоткрывшуюся сегодня дверь в Тегеран. В этом случае Россия окажется в сложном положении необходимости выбора между сохранением своих выгодных экономических (и политических!) связей с Ираном и членством в клубе цивилизованных демократических государств. И надо прямо сказать, что выбор – то в общем уже был определен тогда, когда Россия отказалась от тоталитарного коммунистического режима и избрала в качестве основных ценностей идеалы демократии. Более того, Россия, по большому счету принадлежит европейской цивилизации и не готова в настоящее время, несмотря на огромные и серьезные проблемы с Западом, идти на антинатовский (а по сути антиевропейский) союз с Ираном. Но, конечно, было бы очень жаль, если бы Россия когда-либо была бы поставлена Ираном перед необходимостью такого выбора.

Да, Россия одновременно и азиатская держава. Но этот бесспорный географический факт не нужно превращать в политический, а скорей необходимо использовать его как преимущество перед остальной Европой в активном развитии торгово-экономических связей с государствами Азии и в первую очередь с ИРИ. Именно торговля и экономика должны стать козырной картой России в Иране, гарантом ее присутствия там, широкой, проверенной и испытанной дорогой для быстрого и эффективного развертывания в будущем других форм взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, в том числе и в военно-технической области, но только тогда, когда в Иране будут созданы для этого политические условия и сняты все ограничения международных организаций.

Что касается региональных проблем, о которых говорилось выше, то, безусловно, Россия просто обязана полностью использо-

вать в своих интересах благоприятное стечение обстоятельств, когда позиции России и Ирана совпадают или близки.

В итоге необходимо констатировать, что Россия на протяжении уже ряда лет показывает пример независимой, но в то же время соответствующей международным нормам и договоренностям, политики в отношениях с ИРИ. Безусловно, в интересах России в настоящее время и в перспективе активно развивать торгово-экономические связи с Ираном, с целью прочного закрепления на иранском рынке и создания трамплина для будущего прыжка в другие области двусторонних экономических отношений, в том числе и в военно-технической сфере.

Однако недопустимо и опасно для национальных интересов России создавать стратегический альянс с Ираном как противовес расширенному на Восток блоку НАТО. Такой альянс, с одной стороны, нарушит определенное равновесие внутри уже названной глобальной системы "центров сил", создаст для России новые точки напряженности в отношениях с США и Европой, еще дальше на Восток отодвинет Россию от Европы. С другой стороны, возможный военно-политический антизападный союз (который, без сомнений, был бы на "ура" воспринят коммуно-патриотической оппозицией) способен затруднить демократические процессы внутри страны и в значительной степени подмочить международную репутацию России как поборницы прав человека и демократии.

Нам кажется, что необходим сдержанный, прагматический подход к отношениям с Ираном, основанный на самостоятельном, независимом курсе Москвы в иранской проблематике, на развитии взаимовыгодных торгово-экономических, научных, культурных связей в самых различных областях, несмотря на известное раздражение США и некоторых американских союзников и их политическое давление. Но в то же время, по нашему мнению, следует с естественным пониманием относиться к опасениям стран Запада, связанными с доктриной ИРИ, декларирующей полное единство религии, идеологии и политики, а также необходимость для исламского режима осуществления "экспорта идей исламской революции" в другие страны, с поддержкой исламистских, нередко террористических группировок и т.д.

На наш взгляд, по всей вероятности, именно такая политика России в отношении Исламской Республики Иран, — политика, не приемлющая диктат с любой стороны, отвергающая любые проявления исламского радикализма, утверждающая приоритет общечеловеческих ценностей и при том прагматически стоящая прежде

всего на защите интересов России и ее места в системе "центров сил", была бы наиболее приемлема в отношении Ирана.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК ВЧЕРА И СЕГОДНЯ (Кавказ в политике России, Турции и Ирана)

Уход в прошлое и СССР, занимавшего одну шестую часть суши, и глобальной советско–американской конфронтации сделал весьма актуальным вопрос о судьбе тех стран и регионов, которые, как казалось еще недавно, безвозвратно утратили свой суверенитет в рамках советской империи. Кавказ, раскрывшийся по обе стороны Кавказского хребта, между Черным и Каспийским морями – один из тех регионов, где в силу исторических, этно–религиозных, геополитических факторов этот процесс носит и болезненный, и запутанный характер.

* * *

Массовая, большей частью стихийная миграция русских на плодородные, обычно слабо населенные земли северной части Кавказа началась еще в XVI в. Несмотря на это имперский центр, подчинив весь регион в XIX в., оказался явно не в состоянии его полностью русифицировать. Клановое устройство общества и сила родоплеменных связей у большинства местных жителей создавали невидимую, но весьма прочную стену между ним и русскими. И ни христианство, распространенное среди части нерусского населения, ни включение местной верхушки в состав российского дворянства не могли помочь преодолеть этот барьер.

Особое отчуждение демонстрировали некоторые мусульманские народы, в том числе чеченцы. Неслучайно на заключительном этапе 55–летней кавказской войны XIX в., в ходе которой Россия утвердилась на Кавказе, многие мусульмане из северной части региона переселились на Ближний Восток.

В этих условиях одним из главных орудий своего господства на Кавказе центр, наряду с военной силой, избрал активное использование противоречий между народами, кланами и конфессиональными группами. Все это привело к постепенному разделу всего Кавказа на "русский" (территории с преимущественно русским населением) и "нерусский", где численно доминировали не русские. Причем Кавказский хребет, который мог бы, казалось, служить

идеальной границей между различными районами Кавказа, полностью оказался на территории его нерусской части. Этнокультурный раздел практически сохранился до сих пор, отделяя Ставропольский и Краснодарский края от входящих в состав Российской Федерации Чечни, Ингушетии и Дагестана. Несовпадение линии этнического и культурного раздела с нынешней границей между Россией и бывшими советскими республиками, ныне суверенными государствами – Грузией, Арменией, Азербайджаном – в немалой степени способствует росту напряженности.

Дело в том, что политическая стабилизация и экономический рост, жизненная необходимость которых остро ощущается на всей территории бывшего СССР, в качестве одной из своих предпосылок требует пространства, более менее близкого или совместимого в культурном отношении. Россия же и "нерусский" Кавказ в целом, безусловно, принадлежат к тем культурно–историческим типам (цивилизациям), которые сегодня могут удерживаться в рамках одного государства лишь тоталитарным или авторитарным режимом. И дело здесь отнюдь не в исламе. Ведь татары–мусульмане, крупнейший после русских народ Российской Федерации, в целом безболезненно контактируют с русскими традициями и культурой. В то же время армяне, осетины и особенно грузины (все они христиане) отделены от русских гораздо большей дистанцией.

Таким образом, суверенизация Грузии, Азербайджана и Армении сегодня объективна нужна как им, так и России. Но "нерусский" Кавказ, во–первых, также охватывает и северный, ставший ныне пограничным, пояс России (Чечня, Ингушетия, Дагестан и др.). Во–вторых, объединен тесными внутренними этническими, религиозными и политическими связями. В–третьих, имеет общие проблемы, главная из которых сложившаяся межклановая, а кое–где и межэтническая и межконфессиональная пирамида, служившая базой имперской власти. Более 150 лет пирамида строилась так, чтобы свести к минимуму самостоятельность местных сил. Выступая опорой империи и в царское, и в советское время, это сооружение, сильно одряхлев уже в годы застоя, с начала 90–х годов пришло в движение. Процессы суверенизации на территории бывшего СССР усилили существовавшую здесь и раньше тенденцию к созданию новой структуры взаимоотношений, которая была бы основана на балансе местных сил.

В таких условиях для России чрезвычайно важно проводить собственную и четко выверенную политику в регионе, которая учитывала бы и то, что объединяет, и то, что разъединяет "нерусский"

Кавказ. Думается, по ту сторону российской границы главной задачей Москвы должно стать содействие дальнейшей суверенизации бывших союзных республик – Грузии, Азербайджана и Армении в унаследованных от СССР границах. Причем содействовать нужно сдержанно и тактично, а отнюдь не потакая тем или иным экстремистским элементам.

Что же касается политики на "нерусском" Кавказе в российских границах, то ее цель – мирное, ни в коем случае ненасильственное вхождение его особой цивилизации в состав России. Опыт прежде всего, но не только Чечни, свидетельствует: задача эта не проста и не обязательно обречена на успех. К сожалению, до сих пор и в России, и на Кавказе есть силы, которые считают возможным решать все местные проблемы преимущественно (а то и исключительно) военными средствами. С этой целью они выступают за закрепление части "нерусского" Кавказа в составе России и постоянное военное присутствие Москвы в Грузии, Армении и Азербайджане. Ситуация осложняется тем, что нынешнее положение на всем "нерусском" Кавказе в ряде случаев действительно требует российских миротворческих усилий. Но в том, чтобы провести четкую грань между миротворчеством и интервенцией, которая ни к чему хорошему не приведет, не сползти от одного к другому, заинтересованы явно не все. Аргументами претендентов на имперское наследство нередко служат тезисы о Кавказском хребте как естественной границе России против агрессивных устремлений Турции и Ирана.

Правда, в последнее время (в немалой степени под влиянием чеченского опыта) сторонники таких взглядов умилили свою прежнюю активность. Однако их противники до сих пор не выдвинули свою цельную систему взглядов по столь актуальному вопросу. Между тем представляется, что сегодня это не только крайне нужно, но и вполне можно сделать.

В прошлые века Российская, Турецкая и Иранская империи не раз воевали друг с другом. Причем если российско–иранские противоречия развертывались исключительно на Кавказе, то российско–турецкие не только здесь, но и в Европе. Раньше других ослабевший и утративший прежние позиции Иран волей–неволей превращался в пусть не безусловного, но союзника России. Турки, укрепившись на Балканском полуострове и завоевав почти весь Арабский Восток, не раз пытались поглотить и эту страну. В конце XIX–начале XX вв. Турцию также вытеснили и с Кавказа, и из Евро-

пы (напоминанием о былом величии осталась лишь небольшая часть Балканского полуострова).

Сегодня, после распада СССР, границы России на Кавказе напоминают ее рубежи прежних веков. На этом основании нередко попытки понять и объяснить нынешние проблемы российско–турецко–иранских взаимоотношений здесь, исходя из реалий того времени. Но хотя многие современные вопросы во взаимоотношениях между странами берут начало оттуда, такие аналогии обманчивы и мало продуктивны. Дело в том, что и Турция, и Иран давно миновали имперскую стадию развития, когда территориальное расширение считалось безусловным благом. Сегодня такие попытки не только крайне дорогостоящи, не только изолируют Анкару и усилят изоляцию Тегерана, но и способны вызвать столь серьезные изменения баланса этнических сил в обеих странах, которые те просто не выдержат.

Как известно, в Иране живет большинство азербайджанцев мира, а в Турции почти половина всех турок имеет этнические корни на Кавказе. К тому же в обеих странах существует курдская проблема. Поэтому суверенизация Кавказа создает не столько возможности, сколько опасности для Анкары и Тегерана. Ведь вольное или невольное глубокое вовлечение Турции и Ирана в подогретые историческими воспоминаниями местные конфликты может серьезно подорвать их не только внутренние, но и внешнюю позиции.

Наверняка столкнувшись с негативным отношением великих держав (в том числе и США, от которых Турция зависит и политически, и экономически), Анкара и Тегеран вряд ли найдут понимание у своих близких и дальних соседей с юга. Арабским странам, особенно претендующим на региональную, если не мировую роль, безусловно не понравится расширение своих исторических конкурентов (или даже противников) в северном направлении. Прежде всего это касается Ливии, уже недвусмысленно осудившей политику Турции в курдском вопросе, и Саудовской Аравии. Правда, в отношении возможного роста иранского влияния их позиции могут быть различны. Как известно, Триполи и Тегеран, находясь на мировой арене в роли "отверженных", нередко поддерживают друг друга. Но думается, в целом отрицательное отношение к этому процессу на Арабском Востоке будет практически повсеместным.

Реакция арабов имеет здесь особое значение, так как именно они, наряду с тюрко– и ираноязычными народами, составляют основное население Ближнего и Среднего Востока – региона, который в последнее время радикально меняет и свои очертания, и

роль в мире. С конца XIX в. он ограничивался на севере сначала Российской империей, а потом Советским Союзом, на юге – Аравийским морем, на западе – восточным побережьем Средиземного моря и на востоке – Индией. Важное стратегическое положение на стыке между Европой, Азией и Африкой природные, прежде всего нефтяные, богатства еще в XIX в. превратили регион в объект международного соперничества, в ходе которого Россия сумела включить его южную часть в состав своей империи, а СССР – даже формально исключить из Ближнего и Среднего Востока,

Вот уже несколько лет в отношении этого региона нет прежней определенности. События последнего времени на бывшей южной советской периферии (Центральная Азия, часть Кавказа) властно напоминают, что еще 100–200 лет эти районы также считались частью Ближнего и Среднего Востока и без учета общерегиональных родовых черт и тенденций невозможно ни понять, ни тем более приступить к решению местных проблем, а в них до сих пор тесно вписана и, видимо, еще надолго, внешняя политика России и США, Турции и Ирана, да и вообще всех заинтересованных государств.

Раньше регион служил яблоком раздора, сначала между Российской и Британской империями, потом – Советским Союзом и США, что не только обостряло региональную ситуацию, но и вносило в нее немалую долю определенности. Теперь же Ближний и Средний Восток находится на своеобразном и в чем-то гораздо более опасном перепутье.

Преемник Российской империи – Советский Союз был уникальным государственным образованием прежде всего потому, что он гораздо дольше, чем любое другое государство в мире, сумел соединить в рамках единого организма обширные районы двух цивилизаций – европейской (русской) и ближне-средневосточной (центральноазиатской и частично кавказской). Последним подобным образованием в мире выступала Османская (Турецкая) империя. Однако, как ярко проявилось на ее примере, такое мирное межкультурное сосуществование возможно лишь в рамках докапиталистических отношений. Как только традиционные связи начинают разрываться под воздействием капитализма, по-разному воспринимаемого в Европе и на Ближнем и Среднем Востоке, на место сосуществования приходит вражда. Собственно Российская империя и сумела, превратившись в СССР, пережить время лишь потому, что, подавив ростки капитализма, фактически возродила традиционализм в новых формах.

Но потребности модернизации уже на наших глазах положили конец явно затянувшемуся эксперименту.

Ныне главные проблемы, с которыми Россия сталкивается на юге:

- 1) отсутствие собственных границ;
- 2) их несовпадение с межкультурными рубежами (так, в Центральной Азии этот рубеж проходит по Казахстану, т.е. выдвинут дальше нынешней российской границы, а на Кавказе, наоборот, находится за ней);
- 3) незавершенность суверенизации бывших южных советских республик, их неспособность (во всяком случае в полной мере) стоять на собственных ногах;
- 4) необходимость выработать принципиально новую политику по отношению к бывшему советскому югу (в частности, Кавказу), которая основывалась бы на реалиях не прошлого, а настоящего.

Что же касается Турции и Ирана, то они имеют с Кавказом обустроенные границы, но их главные проблемы здесь в том, что районы к северу от этих границ, во-первых, нестабильны, а, во-вторых, принадлежат той же цивилизации. Поэтому их воздействие на ситуацию в России, с одной стороны, и в Турции и Иране, с другой, принципиально отличается. Межкультурный развод в первом случае и межкультурный брак во втором чреваты немалыми опасностями и проблемами.

На этом фоне вопрос о каспийской нефти, (в частности, проблема выгоды или невыгоды для заинтересованных сторон различных маршрутов нефтепровода) отнюдь не так прост, как это может показаться на первый взгляд. С точки зрения цивилизационного подхода задействование (реальное или хотя бы потенциальное) не только разных, но и разнонаправленных нефтяных артерий выступает результатом не столько противостояния России, Турции и Ирана, сколько их жизненной потребности в стабилизации на Кавказе. В этих условиях уменьшение российского влияния и увеличение влияния турецкого или иранского в Азербайджане, Грузии или Армении следует рассматривать как реальность, во-первых, необратимую (по крайней мере, в обозримой перспективе), а, во-вторых, отнюдь не однозначно негативную для нашей страны. Ведь в успехе суверенизации бывших советских республик, а ныне суверенных государств по большому счету заинтересованы все три бывшие империи.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И КОНФЛИКТЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90–Х ГОДОВ

В первой половине 90–х годов Ближний Восток стал ареной ряда конфликтов, вооруженных и невооруженных.

Самым длительным из них был и остается конфликт между Израилем и Палестинским движением сопротивления (ПДС), в частности с Организацией освобождения Палестины (ООП).

Данной проблеме посвятили свои работы российские ученые Е.Д.Дмитриев, А.М.Захаров вместе с О.И.Фоминым, В.И.Киселев, Л.И.Медведко, Е.М.Примаков¹. Следует отметить и "Новейшую историю арабских стран Азии"². Работы этих авторов были изданы в 70–80–х годах.

В 90–х годах на страницах периодической печати России появилось немало статей и материалов, посвященных рассмотрению израильско–палестинского конфликта. Из них хотелось бы выделить статьи профессора Тель–авивского университета Б.Нойберга в журнале "Народы Азии и Африки"³ и российского журналиста А.Пумпянского в еженедельнике "Новое время"⁴.

¹ Е.Д.Дмитриев. Палестинский узел (К вопросу об урегулировании палестинской проблемы), М., 1978; он же. Палестинская трагедия. М., 1986; А.М.Захаров и О.И.Фокин. Политика, обреченная на провал. М., 1982; В.И.Киселев. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. М., 1988; Л.И.Медведко. К востоку и западу от Суэца. М., 1980; он же. Этот Ближний бурлящий Восток. М., 1985; Е.М.Примаков. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978.

² Новейшая история арабских стран Азии. Отв. ред. В.В.Наумкин. М., 1988.

³ Б.Нойбергер. Через компромиссы к миру. – Народы Азии и Африки. М., 1995, № 5.

⁴ А.Пумпянский. Притча о Тивериадском озере. – Новое время, М., 1996, № 21.

Из трудов иностранных ученых хотелось бы выделить и работы Грэма Баннермана, Энн Моузели Леек и Бернарда Рейха, вышедшие в 1995 г. в третьем издании книги "Правительство и политика на Среднем Востоке и в Северной Африке"⁵.

Острым был и кризис в Персидском заливе в 1990–1991 гг., начавшийся с вооруженной агрессии Ирака против Кувейта. Главной особенностью разрешения этого кризиса было то, что оно было достигнуто при непосредственном участии в войне против Ирака вооруженных сил прокувейтской международной коалиции во главе с США, действовавшей под флагом ООН.

Из трудов, посвященных анализу этого кризиса, следует отметить брошюру А.З.Егорина⁶ и диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, которые защитили в Институте востоковедения РАН Ахмед Суад Исса⁷, Алькалла Адиб Ахмед⁸ и Хасан Ахмед Али Ахмед⁹.

Из всех конфликтов и кризисов на Ближнем Востоке, имевших место в 90–х годах. Социалистический Интернационал уделял наибольшее внимание именно двум упомянутым выше конфликтам.

Социалистический Интернационал – всемирная организация социалистических, социал–демократических и лейбористских партий. В начале 1995 г. в ее рядах состояли 111 партий и организаций всех континентов.

В официальной справке о Социнтерне подчеркивается, что он своими корнями восходит к 1864 г (когда было создано Международное товарищество рабочих). В нынешней форме существует с

⁵ M.Graeme Bannerman. Hashimite Kingdom of Jordan;

Ann Mosely Lesch. The Palestinians; Bernard Reich. State of Israel. – The Government and Politics of the Middle East and North Africa, edited by David E.Long and Bernard Reich. Third edition. [1995]. San Francisco – Oxford (далее – GPMENA).

⁶ А.З.Егорин. Кризис в Персидском заливе и его влияние на ближневосточную обстановку. М., 1990.

⁷ Ахмед Суад Исса. Вооруженные конфликты в Персидском заливе в 80–х – начале 90–х годов: причины и последствия. Канд. дисс. М., 1993.

⁸ Алькалла Адиб Ахмед. Сверхдержавы и Ирак (эволюция политики США и СССР в отношении Ирака в 1958–1991 гг.). Канд. дисс. М., 1994.

⁹ Хасан Ахмед Али Ахмед. Кризис в Персидском заливе в 1990–1991 гг. (причины, ход и последствия). Канд. дисс. М., 1995.

1951 г., когда он был восстановлен на конгрессе во Франкфурте–на–Майне.

Высшие органы Социнтерна, принимающие решения, – Конгресс, созываемый раз в три года, и Совет (включающий представителей партий и организаций–членов Социнтерна), созываемый два раза в год. В промежутке между сессиями Совета действует Президиум Совета Социнтерна.

В рамках Социнтерна функционируют совещания (конференции) лидеров его партий, а также ряд территориальных и проблемных комиссий. Проблемами, поднятыми в данной работе, в основном занималась Комиссия Социнтерна по Ближнему Востоку, регулярно собиравшаяся как международный форум для обмена мнениями и выработки соответствующих рекомендаций, готовившая проекты решений для Совета и Конгресса Социнтерна.

Социнтерн как неправительственная организация официально сотрудничает с ООН. Выражением высокой оценки деятельности Социнтерна со стороны ООН явилось то, что его XX Конгресс в сентябре 1996 г. проходил в здании ООН в Нью–Йорке.

В начале рассматриваемого нами периода (1990–1992 гг.) Социнтерн продолжал возглавлять Вилли Брандт, бывший канцлер ФРГ и почетный президент Социал–демократической партии Германии. После его смерти, с 1992 г. по настоящее время президентом Социнтерна является бывший премьер–министр Франции, лидер Французской социалистической партии Пьер Моруа. Генеральный секретарь организации с 1989 г. является – Луис Аялла (Чили).

Социалистический Интернационал – международная организация, влияние которой на мировую политику продолжает расти и усиливаться.

Главная задача данной работы состоит в том, чтобы познакомить читателя с деятельностью и вкладом Социнтерна в направлении разрешения конфликтов между Израилем и Палестинским движением сопротивления (ПДС), между Ираком и Кувейтом, за который решительно заступилось мировое сообщество, на историческом фоне развития противоречий между названными сторонами в первой половине 90–х годов.

Реализация этой задачи осуществлялась при активном использовании официальных документов и материалов Социнтерна, опубликованных в печатном органе организации "Соушиэлист аферз". Журнал печатает полные тексты документов, дает аккуратные и исчерпывающие отчеты о международных форумах, созыва-

емых Социнтерном, помещает аналитические статьи и разнообразную полезную информацию.

* * *

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
И КОНФЛИКТЫ ИЗРАИЛЯ С АРАБАМИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90–Х ГОДОВ

Социалистический Интернационал (Социнтерн, СИ) продолжал внимательно следить за развитием конфликтов на Ближнем Востоке, в первую очередь за развитием конфликта между Израилем и Организацией Освобождения Палестины (ООП), руководимой Ясиром Арафатом.

**Социалистический Интернационал
и конфликт между Израилем и ООП**

В начале 90–х годов первой реакцией Социнтерна на события в регионе было рассмотрение застарелого, но по–прежнему острого вопроса о положении на Ближнем Востоке. Он был рассмотрен на сессии Совета Социалистический Интернационал, высшего рабочего органа этой международной организации в период между его конгрессами, и по нему была принята соответствующая резолюция.

Сессия Совета проходила 22–23 мая 1990 г. в Каире по приглашению правящей Национально–демократической партии Египта¹⁰, члена Социнтерна с 1989 г. Эта сессия была первым мероприятием Социалистический Интернационал такого рода в арабском мире.

Сессии предшествовало заседание Комиссии Социнтерна по Ближнему Востоку¹¹, прошедшее накануне ее открытия в том же городе под председательством видного деятеля организации Ганса–Юргена Вишневски (Социал–демократическая партия Германии). На заседании комиссии в числе ее членов присутствовали руководители израильской партии Авода (называемой в российской печати Лейбористской партией, Рабочей партией или Партией труда). В то время партия Авода находилась в оппозиции к правящему правому блоку Ликуд, пришедшему к власти в 1988 г., хотя ее ли-

¹⁰ Socialist Affairs. L., 1990, № 2, с. 44; (далее – SA).

¹¹ Там же.

дер Шимон Перес входил в правительство национального единства, возглавлявшееся ликудовцем Ицхаком Шамиром, и занимал в нем посты вице-премьера и министра обороны. В числе присутствовавших были и приглашенные представители ООП, которую партия Авода в ту пору еще не признавала в качестве стороны, приемлемой для переговоров. На заседании комиссии присутствовали и приглашенные представители от США и СССР, т.е. тех государств, которые играли до этого ключевую роль в поддержании противостоящих сторон – Израиля и ООП.

Цель заседания комиссии состояла в том, чтобы предварительно обменяться мнениями и выработать соответствующие предложения по проекту резолюции Совета Социнтерна по рассматриваемой проблеме.

В ходе обмена мнениями выступили и гости – чиновник из Госдепартамента США Р. Крокер и представитель ЦК КПСС В. Зенчев. Они выразили поддержку идеи установления мира на Ближнем Востоке путем переговоров между Израилем и палестинцами. При этом Р.Крокер подчеркнул совпадение позиций США и Египта по мирному урегулированию конфликта, а В. Зенчев заявил, что "мы видим, что существуют основы для определенного оптимизма в нахождении исторического компромисса между арабами и израильянами"¹².

Данное заседание комиссии Социнтерна было, пожалуй, первым международным форумом по ближневосточной проблеме, на котором представители двух соперничавших сверхдержав вели себя в духе постконфронтационного сотрудничества. На нем проявилось направление сотрудничества на Ближнем Востоке между США и СССР, начавшегося ранее в ходе совместных действий по прекращению войны между Ираком и Ираном при ведущей роли США. Такое же сотрудничество осуществлялось и при прекращении агрессии Ирака против Кувейта в 1990 и 1991 гг.

В условиях бурно развивавшегося в ту пору экономического и политического кризиса в СССР его роль не могла быть равнозначной роли США при решении вопросов о прекращении войны между Ираком и Ираном, о санкциях против Ирака, осуществившего акт агрессии против Кувейта. Она не могла быть равнозначной роли США в деле становления мирного процесса между Израилем и палестинцами, между Израилем и арабскими странами – Иорданией, Сирией и Ливаном.

¹² Там же.

Присутствовавший на заседании комиссии лидер израильской партии Авода Шимон Перес заявил, что "проблема мира находится в центре политических дебатов в Израиле"¹³. Он представлял партию, которая еще в 1987 г. выдвинула идею созыва международной конференции по Ближнему Востоку с участием палестинцев¹⁴, идею, не принятую тогда правящим блоком Ликуд.

Что же касается гостя из ООП, приглашенного на заседание комиссии Социнтерна, то не известно, выступил ли он там или нет. Официальный орган Социнтерна "Соушиэлист аферз", опубликовавший довольно подробный отчет об обсуждении ближневосточной проблемы, ничего не писал о его позиции.

По завершении обсуждения вопроса комиссия назначила рабочую группу во главе с представителем Лейбористской партии Великобритании Д. Кауфманом для подготовки и представления проекта резолюции Совету СИ¹⁵.

В ходе обсуждения проекта резолюции, в котором учитывалось совпадение позиций США и СССР по обсуждавшейся проблеме, говорилось о необходимости установления "длительного мира на Ближнем Востоке" (лидер Социнтерна В.Брандт), о том, "что приток советских иммигрантов на территории, оккупированные Израилем, ... ставит весь регион на грань новой кровопролитной конфронтации" и что "Социнтерн должен обратить особое внимание на права палестинского народа на самоопределение (президент Египта Хусни Мубарак)¹⁶, что "политика израильского правительства Ицхака Шамира закрывает все двери к надеждам на диалог с палестинцами"¹⁷ (заместитель лидера Испанской социалистической рабочей партии, вице-премьер правительства Испании Аллонсо Гита). Наиболее концентрированно мнение о путях решения конфликта выразил Пьер Моруа, первый секретарь Французской социалистической партии, бывший премьер-министр Франции: "Должно быть сделано все, чтобы состоялся диалог между израильским правительством и ООП, основанный на их взаимном признании и ведущий к сосуществованию двух народов и двух государств в мире, сотрудничестве и безопасности"¹⁸.

¹³ Там же, с. 42.

¹⁴ SA. 1991, № 3, с. 59.

¹⁵ Там же, с. 44.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, с. 43.

Результатом обсуждения проблемы стало принятие сессией Совета СИ развернутой резолюции.¹⁹

Прежде всего в ней указывалось, что увеличение возможностей достижения мира, разрядки, разоружения и сотрудничества во всем мире еще не затронуло Ближний Восток. Между Израилем и его арабскими соседями, за исключением Египта, нет еще справедливого мира. Два с половиной года продолжается интифада. Велико число жертв и оно продолжает увеличиваться. Усилия привести Израиль и палестинцев к переговорам провалились несмотря на конструктивную помощь со стороны Египта и США. В резолюции подчеркивалось, что "главное препятствие" на пути к переговорам "создано политикой Ликуда в Израиле". В связи с этим в ней указывалось, что существует "реальная опасность радикализма в группах обеих сторон конфликта и она усиливается".

В резолюции были названы пути, которые могут привести регион к миру. В качестве главного среди них назван путь "прямых переговоров народа Израиля и народа Палестины", который должен быть реализован "при помощи ООН, США, СССР, Европейского сообщества и других заинтересованных стран, при существенном участии Египта".

В резолюции далее говорилось о том, что "израильское правительство должно уважать человеческие, политические, гражданские и социальные права на оккупированных территориях в соответствии с международно признанными нормами. Должны быть остановлены разрушения домов, высылки и массовые аресты, насилие поселенцев и жестокость; создание поселений на оккупированных территориях противоречит резолюциям ООН и Женевским конвенциям; оно незаконно. Оно изменяет демографический баланс; оно — препятствие к достижению мира; поселения не должны быть созданы. Школы и университеты должны быть открыты. Необходимо снять запреты на контакты между Израилем и ООП.

Резолюция требовала от всех участников конфликта положить конец любой форме террора; убийства гражданских лиц, будь то палестинцев или израильтян, должны быть прекращены немедленно.

Важным был пункт резолюции Совета СИ о том, что в Уставе ООП должно быть зафиксировано ее согласие на безопасное су-

¹⁹ Там же, с. 47.

существование Государства Израиль как элемент процесса достижения национального самоопределения палестинцами и евреями.

В резолюции указывалось на необходимость созыва международной конференции под наблюдением пяти постоянных членов СБ ООН и с участием заинтересованных сторон региона, включая палестинский народ, для достижения полного урегулирования всех споров, в том числе между Израилем и его соседями.

В принятой резолюции Совет СИ обращался к Европейскому союзу (ЕС), Европейской ассоциации свободной торговли (ЕФТА), США, Канаде, Японии, арабским странам–производителям нефти, "выработать крупномасштабную программу экономического сотрудничества и развития стран Ближнего Востока, которая должна войти в силу в день, когда переговоры достигнут цели".

Важным был пункт резолюции "о необходимости приложения сил для достижения соглашения, охватывающего все страны региона, который запретил бы производство, владение и использование ядерного, биологического и химического видов оружия, а также поставки в страны региона подобных видов оружия и оборудования или его частей для производства таких видов оружия".

В резолюции указывалось, что Социнтерн будет прикладывать неуклонные усилия для оказания содействия установлению мира на Ближнем Востоке.

Следуя этой линии, как подчеркивалось в резолюции, "Социнтерн руководствуется следующими принципами: при достижении политических решений базироваться на резолюциях СБ ООН 242 и 328, которые исключают использование силы; обеспечить существование Государства Израиль; уважать право палестинского народа на самоопределение безотносительно от того, какую его конституционную форму он изберет, не исключая государственную независимость или любую другую".

Как увидим ниже, ряд идей резолюции в последующем претворился в жизнь. Например, созыв международной конференции по Ближнему Востоку в Мадриде в 1991 г., переговоры между Израилем и ООП и выработка ими в Осло в августе 1993 г. исторического соглашения, подписанного в Вашингтоне в сентябре того же года.

Было бы, конечно, преувеличением утверждать, что в реализации этих идей Социнтерн сыграл главную политико–дипломатическую роль. Ее сыграли трезвомыслящие силы в Израиле и ООП при содействии США, России, Норвегии, Египта и других стран. Но Социнтерн во всех этих делах сыграл свою существенную конструктивную роль. Роль Социнтерна осуществлялась через

его органы – Комиссию по Ближнему Востоку, Совет и Конгресс, которые служили и служат регулярно действующими международными форумами. По уставу Социнтерна и Комиссия, и Совет собирались не менее двух раз в год, а Конгресс – раз в три года. На каждом из этих мероприятий рассматривался ближневосточный вопрос – либо для всестороннего и глубокого рассмотрения и принятия соответствующей резолюции с приглашением представителей из ООП и Израиля (в период с 1992 по май 1996 г. его представляла правящая партия Авода), а также из США, Египта, СССР, а с 1992 г. России, и из других стран.

На этих форумах вырабатывались идеи и принципы, в целом интеллектуальный базис урегулирования проблемы. Ни одна международная организация, включая ООН, не рассматривала столь регулярно проблемы ближневосточного конфликта, как Социентерн.

Влияние Социнтерна оказывалось и через государственную политику партий – его членов, которые были правящими в рассматриваемый период в Испании, Португалии, Греции, Норвегии, Франции, Австрии, Швеции, Финляндии, Австралии, Японии, Египте и Тунисе.

До 1988 г. группа правящих социалистических партий западных стран оказывала давление на правящие круги Израиля, в основном на блок Ликуд; а после прихода к власти в Израиле в 1992 г. партии Авода эта группа оказывала поддержку ее линии на мирные переговоры. Правящие партии арабских стран – члены Социнтерна, т.е. партии в Египте и Тунисе, оказывали влияние в основном на ООП.

Курс на мирное урегулирование на Ближнем Востоке с признанием прав на самоопределение и израильского, и палестинского народов поддерживали также социалистические партии Европы, находившиеся в своих странах в оппозиции к правительству (в Великобритании, Германии, Италии и ряде других стран). Голоса членов социалистических партий Европы – правящих и оппозиционных, избранных в Европарламент, сливались в этом органе в составе единой фракции социалистов–демократов. Эта фракция представляла собой довольно влиятельную группу в Европарламенте, к голосу которой прислушивались правительства Европы, а через них и США.

Руководство Социнтерна рассматривало идеи вышеприведенной резолюции не как панацею, разрешающую все проблемы, а как промежуточную стадию на пути к более полному решению суще-

ствующих проблем, за которыми неизбежно возникнут новые проблемы, подлежащие разрешению.

В этом плане представляют интерес рассуждения В. Брандта, высказанные им еще в 1991 г. Он писал, что часто высказываемая идея о решении многих проблем ближневосточного региона на какой-либо одной конференции представляется наивной. Созыву конференции должен предшествовать ряд предварительных переговоров, или серия конференций, примерно по типу Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (КБСЕ). Как известно, конференция началась в 1975 г. в Хельсинки (после ряда подготовительных этапов). Официальное же закрепление достигнутого в мирном процессе в Европе было осуществлено только в декабре 1990 г. на конференции в верхах в Париже, т.е. спустя полтора десятилетия после начала процесса. Ей, как известно, предшествовал ряд общеевропейских конференций. Но Парижская конференция, писал В. Брандт, не конец процесса, а важнейшая промежуточная стадия на пути к достижению общей безопасности и дальнейшего тесного сотрудничества в экономических, политических и культурных делах²⁰.

После принятия в мае 1990 г. сессией Совета СИ резолюции, Комиссия Социнтерна по Ближнему Востоку и сам Совет продолжали внимательно следить за развитием событий.

Совет Социнтерна в очередной раз рассмотрел ближневосточную проблему 11–12 июня 1991 г. на своей сессии, проходившей в Стамбуле по приглашению Социал-демократической партии Турции. При рассмотрении указанной проблемы присутствовали от Палестины журналист Ханна Синиора и неназванный в прессе представитель королевства Иордании. Были и представители израильских партий Авода и Мапам – членов Социнтерна.

В своем выступлении лидер партии Авода Ш.Перес выдвинул ряд важных предложений, в том числе предложение о созыве международной конференции с участием в ней представителей Европы, ООН, палестинской делегации как части объединенной иорданско-палестинской делегации, которая включала бы палестинцев из Восточного Иерусалима и палестинцев, депортированных из Израиля. Он выдвинул на форуме принцип, сыгравший впоследствии важную роль, а именно "земля в обмен на мир и демилитаризацию"²¹. На базе этого принципа позже был сформулирован более

²⁰ SA. 1991, № 1, с. 4.

²¹ SA. 1991, № 2, с. 27.

короткий и ясный принцип: "Территория в обмен на мир" (или "Земля в обмен на мир").

На этом заседании Ханна Синиора, идейно близкий к ООП, вел себя более определенно, чем его соотечественник на прошедшем заседании. Он поблагодарил за приглашение, за возможность участвовать в дискуссии и выразил "готовность работать с партиями – членами Социнтерна, в том числе с партиями из Израиля, с целью построить конструктивное будущее и положить конец длящейся многие годы конфронтации в регионе"²².

В резолюции, принятой Советом, помимо всего прочего, указывалось, что Социнтерн приветствует деятельность дипломатов из разных стран, особенно США, направленную на инициирование мирного процесса между Израилем и палестинцами и его соседями (Сирией, Иорданией, Ливаном), и в то же время выражалось сожаление, что на деле в регионе "еще нет решающих позитивных результатов"²³. Совет СИ подчеркнул необходимость созыва международной конференции с участием США, СССР и Европейского сообщества, а также Египта – единственной арабской страны, имеющей дипломатические отношения как с Израилем, так и с арабами.

Совет подтвердил, а кое-где и уточнил свою прежнюю позицию, выраженную в предыдущей резолюции. Он считал, что все переговоры должны происходить на принципах признания "права Израиля на безопасное существование и законного права палестинского народа, в том числе права на установление его собственного независимого государства, на создание иорданско-палестинской федерации или права на любое другое решение, которое он выберет". Эти принципы должны дополняться, как указано в резолюции "принципами выполнения резолюций СБ ООН 242, 338 и установления длительного гармоничного сосуществования, экономического и другого сотрудничества между народами региона при поддержке международного сообщества"²⁴.

Неупоминание в резолюции Совета СИ от 12 июня 1991 г. СССР в числе стран, игравших активную роль в мирном процессе в регионе, при подчеркивании заслуг США, конечно, отражало дальнейшее ослабление к указанному времени позиций и влияния СССР в мировых делах, в том числе на Ближнем Востоке, вслед-

²² Там же.

²³ Там же, с.32.

²⁴ Там же.

ствие углубления в нем внутреннего политического и экономического кризиса.

В новых условиях для США одним из важнейших средств достижения своих целей стало официальное подчеркивание ими заинтересованности в урегулировании конфликта между Израилем и арабами – палестинцами, Иорданией, Сирией, Ливаном на основе уважения законных прав и тех и других и прикладывание реальных усилий для достижения этого урегулирования. В условиях, когда СССР шел к распаду, а тем более, когда на смену ему пришли Россия и другие государства из числа республик бывшего СССР, Соединенным Штатам нечего было опасаться ослабления американских позиций и их союзника Израиля в результате урегулирования на основе известных резолюций СБ ООН. Они исходили из того, что многие арабы, в том числе палестинцы, входящие в ООП, лишившись былой поддержки СССР, со временем примут условия урегулирования, предложенные ими. США в новых условиях, сложившихся в мире с наступлением кризиса в СССР, отошли от формально одностороннего признания лишь Израиля в его конфликте с палестинцами. США вошли в первый контакт с ООП еще в декабре 1988 г., после согласия Я.Арафата принять названные резолюции СБ ООН. В 1990 г. госсекретарь США Д.Бейкер предложил Израилю начать переговоры с палестинцами в составе объединенной иорданско–палестинской делегации или с палестинцами, не связанными с ООП²⁵. Но ликудовское правительство Ицхака Шамира отвергло это предложение.

Однако Д.Бейкера поддержала партия Авода. В марте 1991 г. бюро Авода сочло целесообразным для Израиля начать переговоры с иорданско–палестинской делегацией или с палестинцами, не связанными с ООП. Целью переговоров провозглашалось "достижение постоянного мира между Израилем и арабскими соседями, в том числе с палестинцами"²⁶.

Комиссия Социнтерна по Ближнему Востоку, собравшаяся в Каире 10 июля 1991 г., одоблив позицию партии Авода, выразила "сожаление из-за негибкой политики правительства Ликуда, которая стала одним из главных препятствий на пути мирного процесса"²⁷. Одновременно комиссия осудила политику строительства этим правительством израильских поселений на оккупированных

²⁵ SA. 1991, № 1, с. 58.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, с. 23.

территориях²⁸. Комиссия приветствовала усилия Египта, США и ЕС, направленные на урегулирование арабо–израильского конфликта. Эти усилия, как известно, вылились в предложение о созыве в Мадриде в октябре 1991 г. конференции по Ближнему Востоку.

После немалых колебаний 18 октября 1991 г. идею созыва такой конференции официально вынуждено было поддержать и правительство И.Шамира²⁹. Инициаторы созыва конференции предложили избрать сопредседателями конференции госсекретаря США Д.Бейкера и министра иностранных дел СССР Б.Панкина. Советский Союз, приняв это предложение, 18 же октября объявил о восстановлении дипломатических отношений с Израилем, прерванных в 1967 г.

Палестинскую сторону на конференции должна была представить объединенная иорданско–палестинская делегация, в состав которой входили и представители ООП.

Ш.Перес, приветствуя решение правительства принять участие в конференции, заявил, что созыв конференции дает "историческую возможность для установления отношений мира между Израилем и арабскими соседями"³⁰. Подтверждая свою позицию поддержки решения правительства Израиля об участии в предстоящей конференции, он в своем выступлении в кнессете одновременно призывал его прекратить политику создания поселений на Западном берегу р.Иордан и в секторе Газа³¹.

Комиссия Социнтерна по Ближнему Востоку внимательно наблюдала за ходом подготовки конференции. 11 октября 1991 г. она собралась в Страсбурге для оценки перспектив мирного процесса в регионе в связи с предстоящей в конце месяца конференцией в Мадриде³². На заседании Комиссии присутствовали представители партий – членов Социнтерна: Прогрессивной социалистической партии Ливана, партии Авода и партии Мапам из Израиля, Национально–демократической партии Египта, Конституционно–демократической партии Туниса, Социалистического союза народных сил Марокко. Среди гостей заседания были представи-

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, с. 59.

³¹ Там же.

³² Там же, с. 35.

тели наследного принца Иордании, от партии БААС из Сирии и ООП. Гости из Сирии присутствовали впервые.

В Страсбурге Комиссия Социнтерна впервые свела вместе партии и представителей из всех вовлеченных в конфликт сторон. Дискуссией были охвачены важнейшие вопросы, касающиеся региона. Участники заседания единодушно приветствовали предстоящую Мадридскую конференцию и выразили надежду на прогресс на всех фазах подготовки к ней³³.

Можно сказать, что Страсбургское заседание Комиссии Социнтерна по Ближнему Востоку сыграло немаловажную роль в создании благоприятной атмосферы для созыва Мадридской конференции, от которой ожидали позитивных результатов.

30 октября 1991 г. в Мадриде открылась Международная конференция по Ближнему Востоку. На ней присутствовали представители всех вовлеченных в конфликты сторон из региона, а также представители Египта, других арабских стран и Европейского сообщества. Присутствовали и наблюдатели от Социнтерна. Сопредседателями конференции были госсекретарь США и министр иностранных дел СССР. В ходе ее было высказано много разных мнений о путях выхода из кризиса. Главные итоги конференции – достижение договоренностей о начале двухсторонних политических переговоров между Израилем, с одной стороны, и палестинцами, в том числе ООП, Сирией, Иорданией и Ливаном, с другой. Договорились также начать многосторонние переговоры по ключевым общерегиональным проблемам – по водоиспользованию, защите окружающей среды, контролю над вооружениями, беженцам, вопросам экономического развития³⁴. Конференция решила назначить коспонсорами мирного процесса госсекретаря США и министра иностранных дел СССР.

Стоит отметить, что после окончания холодной войны между двумя сверхдержавами в процесс осознания конфликтующими сторонами Ближнего Востока необходимости мирного решения региональных проблем все больше стали вторгаться соображения экономического характера, в том числе соображения о необходимости привлечения иностранного капитала для экономического развития, и они играли определенную роль в достижении договоренностей на Мадридской конференции. До принятия решения о созыве конфе-

³³ Там же.

³⁴ А.Пумпянский. Притча о Тивериадском озере. – Новое время. 1996, № 21, с. 32.

ренции абсолютно преобладали соображения борьбы из-за "политических принципов". В самом деле, иностранный капитал придет только туда, где имеются необходимые условия для прибыльного и безопасного функционирования. Такие условия в Израиле существовали лишь частично, а на оккупированных им территориях, где палестинцы хотели создать свою государственность, они отсутствовали полностью. Политическое урегулирование войдет в надежное русло, если соображения социально-экономического и культурного развития, в том числе с использованием иностранного капитала, займут в нем должное место. В этой связи большой интерес представляют сведения, которые приводили активисты из избирательного блока "Демократический Израиль" в канун выборов в кнессет 1992 г. Они говорили, что политико-территориальное урегулирование с палестинцами создает условия для мирного и стабильного развития Израиля. Тогда в Израиль может "потечь" иностранный капитал. В то время они полагали, что японцы были готовы вложить миллиарды долларов в израильскую экономику, США – 10 млрд. долл., ФРГ – 5 млрд. марок³⁵.

В политико-интеллектуальную подготовку Мадридской конференции и достижение на ней важных договоренностей свой немалый вклад внес Социнтерн. Главная его заслуга состояла в том, что он на своих регулярно созываемых форумах предоставлял трибуну представителям конфликтующих сторон и другим заинтересованным лицам для свободного изложения своих позиций, создавал тем самым необходимые условия для выработки интеллектуальных основ разумного компромисса, без чего невозможно достижение никаких соглашений. Это относится и к печатному органу Социнтерна – журналу "Соушиэлист аферз".

Этот вывод подтверждается сопоставительным анализом развернутой резолюции Совета СИ от мая 1990 г. и последующих резолюций Комиссии Социнтерна по Ближнему Востоку, которые изложены выше, с основными договоренностями на Мадридской конференции.

Первые после международной конференции израильско-палестинские переговоры начались в Вашингтоне в декабре 1991 г. С середины 1992 г. переговоры с палестинцами вело новое правительство Израиля во главе с Ицхаком Рабином, одним из лидеров партии Авода, пришедшей к власти в результате выборов в кнессет.

³⁵ А.Дубнов. "Судьбоносные" выборы: перевод на иврит. – Новое время, 1992, № 24, с. 28.

сет³⁶. Следует отметить, что партия Авода в своей предвыборной программе, обнародованной в мае 1992 г., указывала, помимо всего прочего, что она готова, при определенных условиях, вести переговоры с палестинцами. Одновременно она зафиксировала пункт о недопустимости создания независимого палестинского государства на территориях, контролируемых Израилем.

Следуя своей предвыборной программе и мадридским договоренностям, правительство Израиля во главе с И. Рабином определило в качестве главных направлений своей региональной политики переговоры с палестинцами, Иорданией, Сирией и Ливаном.

Правительство Израиля пришло к выводу, что самым сильным и представительным блоком среди палестинских организаций является ООП во главе с Я.Арафатом. По этой причине оно, даже зная о существовании в действующей Хартии ООП, принятой в 1964 г., пункта о ликвидации государства Израиль³⁷, сочло возможным и целесообразным вести переговоры именно с ней. При этом оно, конечно, видело и изменения, которые происходили в политике ООП, особенно с 70-х годов, когда она под ударами Израиля была вынуждена перебазироваться из Бейрута в Тунис. С тех пор, кстати, говорили о Тунисской ООП.

В самом деле, в 60-х годах ООП утверждала о необходимости уничтожения Израиля и выступала против образования "куцего" палестинского государства на Западном берегу р.Иордан и в секторе Газа. Тогда она преследовала цель создания Палестины только военно-силовыми методами. Но в 70-х годах акценты были несколько смещены, и теперь уже допускалось использование и военных, и дипломатических средств. Кроме того, ООП готова была согласиться и на "куцее" государство в составе Западного берега и сектора Газа как этапа на пути к конечной цели. В 80-е годы вновь произошло смягчение позиции, принявшее на этот раз стратегические черты: целью стало палестинское государство в секторе Газа и на Западном берегу р.Иордан, а в конце 80-х годов уже опреде-

³⁶ Из всех участвовавших в выборах в 120-местный кнессет партия Авода получила наибольшее число мест – 44. Это дало ей право сформировать правительство на базе парламентской коалиции. В ее состав входили "лево-прогрессивное" объединение Мерец (куда входили партии Мапам, Шинуи и Движение за гражданские права) с 12 местами и ортодоксальная партия сефардов ШАС с шестью местами. Коалиция пользовалась поддержкой пяти депутатов-арабов (SA. 1993, № 2, с. 55).

³⁷ Правда. 24–31.05.1996.

ленно шла речь о "двух государствах для двух народов". Это был, как замечает профессор Тель-Авивского университета Б.Нойбергер, исторический компромисс, на который "старая ООП 60-х годов вылила ушаты грязи"³⁸.

В основе изменений позиции ООП в конечном счете лежало понимание ее руководством невозможности претворения своих планов военно-силовыми методами. В новых условиях, сложившихся после распада в декабре 1991 г. СССР, основного источника военно-технической и иной помощи, изменение позиции ООП было более чем неизбежным: ООП была вынуждена считаться с реальностями и пойти на переговоры.

С другой стороны, в основе политики переговоров и израильского правительства лежало понимание того, что у него недостаточно сил для навязывания своей воли палестинцам и соседним арабским странам.

Переговоры, начавшиеся после Мадридской конференции, протекали весьма трудно и непродуктивно. Даже подключение с апреля 1993 г. США к израильско-палестинским переговорам в Вашингтоне в качестве "полноправного партнера"³⁹ не принесло успеха. Кстати сказать, на эти переговоры другой коспонсор мирного процесса – Россия даже не была приглашена.

За ходом переговоров в Вашингтоне неотступно следила Комиссия Социнтерна по Ближнему Востоку. 13–14 мая 1993 г. она собралась на свое заседание в Бад Хоннефе (Германия). На нем присутствовали, помимо ее членов из Ближнего Востока, Африки и Европы, также гости из США, России, Китая и неназванные представители ООП и наследного принца Иордании. Участники форума настоятельно призывали стороны на переговорах "использовать нынешние возможности для достижения прогресса" и "добиться прогресса"⁴⁰.

Известно, что на переговорах самым трудным был вопрос территориально-политический или политико-территориальный. Позиция Израиля на переговорах состояла в том, чтобы идти на территориальные уступки в рамках признания за палестинцами права на автономию (по формуле "одно государство и два народа"). ООП же требовала создания независимого арабского государства на окку-

³⁸ Б. Нойбергер. Через компромиссы к миру. – Азия и Африка сегодня. 1995, № 5, с. 27.

³⁹ SA, 1993, № 2, с. 55.

⁴⁰ Там же.

пированных Израилем землях по формуле "два государства для двух народов".

Успех на переговорах могла бы обеспечить главным образом уступка со стороны Израиля. В связи с этим представляется весьма немаловажным подтверждение 12–13 июня 1993 г. съездом партии Мапам – участницы парламентско–правительственной коалиции своей позиции, выразившейся в том, что "Израиль должен немедленно уйти из сектора Газа и передать его палестинцам"⁴¹. Это требование, которое разделяла и немалая часть членов правящей партии Авода, могло подтолкнуть правительство к новым уступкам.

Главными итогами палестинско–израильских переговоров – не безуспешных, что происходили в Вашингтоне, а поначалу неофициальных, что велись в Осло⁴² при посредничестве правительства Норвежской социал–демократической партии, члена Социтерна – стали достижение принципиальных договоренностей о взаимном признании, выработка к 9 августа 1993 г. и парафирование 20 августа того же года Соглашения о Декларации о принципах договоренности в сфере временного самоуправления.

Это были исторические договоренности, достигнутые впервые после образования Израиля в 1948 г. и создания ООП в 1964 г.

Администрация США – спонсор ближневосточного мирного процесса – объявила, что подписание Декларации о принципах состоится 13 сентября 1993 г.

Подписанию соглашения предшествовал, как договорились стороны, обмен письмами между лидерами обеих сторон 9 сентября 1993 г. В письме И. Рабина говорилось, что "правительство Израиля приняло решение признать Организацию освобождения Палестины в качестве представителя палестинского народа", а в письме Я. Арафата заявлялось, что "ООП признает право Государства Израиль на существование в условиях мира и безопасности" и, что она "отказывается от применения террора и других насильственных действий"⁴³.

⁴¹ Там же, с. 56.

⁴² Абу Мазен (Махмуд Аббас). Путь в Осло. Человек, подписавший соглашение, раскрывает тайны переговоров. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 1996, с. 141.

⁴³ SA. 1993, № 3, с. 59; полные тексты писем см. Абу Мазен. Путь в Осло..., с. 293–295.

Эти взаимные признания—обязательства открыли дорогу к подписанию в Вашингтоне 13 сентября 1993 г. соглашения, называемого Декларацией о принципах договоренности в сфере временного самоуправления, или Осло—Вашингтонским соглашением, или Соглашением о принципах. Декларацию принципов подписали со стороны Израиля министр иностранных дел Ш.Перес, а со стороны Палестины — член Исполкома ООП Абу Мазен. И.Рабин и Я.Арафат под одобрительную улыбку президента США Б.Клинтона пожали друг другу руки. А министр иностранных дел России А.Козырев и госсекретарь США Д.Бейкер в качестве коспонсоров ближневосточного мирного процесса завизировали Декларацию, тем самым обеспечив ей своего рода гарантию со стороны двух великих держав.

В своем письме на имя Йохана Иоргена Хольста, министра иностранных дел правительства норвежских лейбористов — членов Социнтерна, оказавших неоценимые посреднические услуги в проведении переговоров в Осло, Ясир Арафат писал, что "ООП направит свои усилия на то, чтобы поощрить палестинский народ на Западном берегу и в секторе Газа на участие в реализации мер, которые приведут к нормализации, отказу от насилия и терроризма, к содействию в достижении мира, стабильности...".

В Декларации принципов подчеркивается, что создается Палестинская автономия. В соглашении указывается, что самоуправление палестинцев начнется с сектора Газа и города Иерихона на Западном берегу р.Иордан, откуда (из города) израильские войска будут выведены по соглашению, которое должно быть подписано в течение двух месяцев и выполнено в течение последующих четырех месяцев. На этих территориях палестинцы возьмут большинство государственных функций, включая решение вопросов внутренней безопасности и организации полицейской службы. В течение девяти месяцев после подписания соглашения должны быть проведены прямые выборы в представительный Палестинский совет (Национальный совет Палестины) на всей территории Западного берега и Газы.

До проведения этих выборов израильские войска должны быть передислоцированы. Еврейские поселения пока находятся под их защитой. Некоторые израильские стратегические пункты на Западном берегу р.Иордан остаются под израильским контролем. По всему Западному берегу будет применяться принцип "как можно ранняя передача власти", а палестинцы должны взять на себя от-

ветственность на себя за здравоохранение, образование, социальную сферу, туризм и культуру.

Палестинский совет, который будет находиться в Вифлееме, будет обладать пятилетним мандатом. По истечении первых двух лет мандата должны начаться переговоры о возможном пересмотре статуса Западного берега, сектора Газы и Иерусалима.

Обе стороны выразили уверенность в притоке большой финансовой экономической помощи в Палестинскую автономию из стран Запада, Японии и арабских стран – доноров⁴⁴

В соответствии с Вашингтонским соглашением до 13 декабря 1993 г. должно было быть подписано соглашение о выводе израильских войск из Газы и Иерихона, и оно должно было быть выполнено до 13 апреля 1994 г.; до 13 июля того же года – проведены выборы в Палестинский совет, а в декабре 1995 г. должны были начаться переговоры по всем оставшимся вопросам, в том числе о возможном пересмотре статуса Западного берега р.Иордан, сектора Газы и Иерусалима, о еврейских поселениях, о беженцах.

Данное соглашение было ратифицировано израильским парламентом 23 сентября 1993 г. и Центральным советом ООП 12 октября 1993 г.

Мировая общественность приветствовала достигнутое соглашение, рассматривая его как важное начало мирного решения застарелого конфликта. Высоко оценивая достигнутое соглашение, Международный комитет по Нобелевским премиям присудил в 1994 г. Ицхаку Рабину, Шимону Пересу и Ясиру Арафату Нобелевскую премию Мира.

Нелишне напомнить, что достижение соглашения было бы невозможно, если бы правительство И.Рабина не признало бы резолюции СБ ООН 242 и 338, в отличие от прежнего правительства⁴⁵.

Обе стороны рассматривали достигнутое соглашение как открывающее путь к поэтапному решению палестинской проблемы. Поэтому многие называют его промежуточным⁴⁶. Но конечный пункт решения в соглашении не был определен. Да это и было невозможно, ибо он у каждой стороны был свой. Правительство И.Рабина имело в виду под ним образование Палестинской авто-

⁴⁴ SA. 1993, № 3, с. 59; полные тексты согласованного проекта Декларации о принципах и внесенных в него изменений см.: Абу Мазен. Путь в Осло... с. 189–195, 222–225, 228–230 и др.

⁴⁵ Новое время, 1993, № 18, с. 30.

⁴⁶ Б. Нойбергер. Через компромиссы к миру, с. 24.

номии в составе Государства Израиль сначала в секторе Газа и в г. Иерихон, а затем и на других оккупированных территориях Западного берега р.Иордан по формуле: одно государство для двух народов. ООП же подразумевала под ним автономию в составе Израиля сначала для сектора Газы и Иерихона, затем для других территорий, а затем провозглашение независимого Арабского палестинского государства по формуле: два государства для двух народов. Отметим сразу же, что некоторые палестинские ультра хотели бы создать после этого под своим господством единое арабское палестинское государство, т.е. вернуться к требованиям ООП 60-х годов об уничтожении Государства Израиль и создании арабского государства на территории всей Палестины.

Израильский профессор-политолог Б.Нойбергер пишет: "Признание палестинцев в качестве полноправной стороны на израильско-палестинских переговорах, изменение израильской политики в отношении ООП, соглашение "Газа и Иерихон – сначала" и готовность значительной части израильского общества видеть в формуле "Два государства и два народа" (включающей в себя образование палестинского государства) следует рассматривать как достойный выход из продолжительного противостояния"⁴⁷. Примерно те же мысли высказал видный деятель партии Авода Эхуд Барак в начале 1996 г. в беседе с главным редактором российского журнала "Новое время" А.Пумпянским: "Мы движемся к разделению (с палестинцами). Оно обеспечит нам безопасность"⁴⁸. Такая точка зрения разделяется многими другими израильскими политиками и учеными.

Но требование создания единого арабского государства на территории всей Палестины означает вызов не только Израилю, но и всему мировому сообществу, ибо противоречит известной резолюции ГА ООН от 1947 г. которая предусматривала создание двух независимых государств – еврейского и арабского. Попытки же перейти к практическим действиям по ликвидации Государства Израиль и созданию единого арабского государства на всей территории Палестины встретят решительный отпор не только со стороны Израиля, но и мирового сообщества.

Комиссия Социнтерна по Ближнему Востоку и сессия Совета СИ, собравшиеся в Лиссабоне в октябре 1993 г., единодушно приветствовали взаимное признание Израилем и ООП и подписанную

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ А. Пумпянский. Притча о Тивериадском озере. с. 35.

их представителями Декларации принципов и выразили свою готовность поддерживать дальнейшее развитие мирного процесса⁴⁹.

Комиссия Социнтерна по Ближнему Востоку, собравшаяся 2–3 февраля 1994 г. в помещении Европарламента в Брюсселе, подтвердив свою высокую политическую оценку Декларации принципов, рассмотрела вопрос об экономической поддержке мирного процесса в регионе.

При обсуждении вопроса приглашенный на заседание комиссии генеральный директор управления Европейского комитета "Север–Юг" Хуан Прат говорил об "активном участии ЕС в переговорах по Ближнему Востоку, в частности о различных много– и двухсторонних проектах регионального развития, водоснабжении, защите окружающей среды, о беженцах, вопросах безопасности, направлении помощи территориям и палестинцам. Он говорил также о ряде уже одобренных проектов в области жилищного строительства, реинтеграции беженцев, оказании помощи малым и средним предприятиям.

Приняв к сведению сообщение представителя ЕС, комиссия подчеркнула необходимость усиления помощи по проектам инвестирования и строительства. Она также постановила направить своих представителей в Палестинскую автономию на предстоящие выборы⁵⁰.

Однако в процессе мирного урегулирования в регионе сразу же выявились трудности. Первые глубокие противоречия обнаружились при обсуждении в конце октября 1993 г. деталей осуществления пункта Декларации принципов о подписании до 13 декабря 1993 г. соглашения о выводе израильских войск из Палестинской автономии – сектора Газа и Иерихона, т.е. соглашение о первом этапе процесса. Противоречие возникло при обсуждении вопроса об условиях обеспечения безопасности на границах Палестинской автономии с Иорданией и Египтом. Делегация ООП настаивала на палестинском контроле на этих границах, в то время как Израиль требовал сохранения там своего контроля, чтобы лица, пересекающие границу для прохождения в Газу и Иерихон, не могли иметь свободного доступа в собственно Израиль⁵¹.

Другие противоречия возникли по вопросам о точных границах Иерихона и об обеспечении безопасности еврейских поселений на

⁴⁹ SA, 1994, № 1, с. 34.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

территориях. Разрешением этих противоречий занялись И.Рабин и Я.Арафат, которые вели специальные переговоры в Осло, ставшем для них уже привычным и удобным местом для переговоров под патронажем норвежских социал-демократов.

Возникали противоречия и при рассмотрении вопроса о выводе израильских войск из Газы и Иерихона в срок, оговоренный в Декларации – 13 апреля 1994 г. Для решения этих и других вопросов в феврале 1994 г. состоялись специальные переговоры сторон в Каире⁵².

На переговорах шла острая борьба, но ООП и партия Авода в конечном счете по многим вопросам находили компромисс. Это была борьба сторон, договорившись по ряду фундаментальных проблем, добивались заключения новых частных соглашений в осуществление и развитие основных договоренностей.

В конце концов соглашение по Иерихону и Газе – первым территориям, с которых должно было начаться палестинское самоуправление, было выработано и подписано 4 мая 1994 г. в Каире Я.Арафатом и И.Рабином⁵³. Оно было завизировано сопредседателями мирного процесса в регионе госсекретарем США Д.Бейкером и министром иностранных дел России А.Козыревым.

Соглашение предусматривало, что в начальный период Палестиной, находящейся в составе Государства Израиль на правах автономии, будет управлять законодательный орган, состоящий из 24 членов, вместе с его исполнительным органом. В компетенцию органов власти палестинского самоуправления входит отправление обычных государственных функций, но без вопросов внешней политики, внешней безопасности, безопасности израильтян и поселений. Соглашение учреждало совместное полицейское патрулирование и механизм контроля за пересечением границ, устанавливало порядок работы палестинцев в Израиле и правила реализации палестинских товаров там же. Израиль обязался освободить из тюрем в течение пяти недель 5 тыс. арестованных палестинцев. Стороны договорились пригласить 400 международных наблюдателей в Хеврон, Иерихон и Газу. Выборы в местный законодательный орган власти должны были состояться после июля 1994 г.

⁵² Там же, с. 55

⁵³ Aim Mosely Lesch. The Palestinians. – The Government and Politics of the Middle East and North Africa (GPMENA). Boulder – San Fransisco – Oxford, 1995, с. 297.

Таким образом, в конце весны 1994 г. с Газы и Иерихона началось осуществление палестинского самоуправления. Это прежде всего означало начало смены аппарата власти в Палестине.

После памятного дня 13 сентября 1993 г., когда в Вашингтоне была подписана Декларация принципов, и израильские левые вместе с их союзниками по коалиции и палестинцы-опповцы вынуждены были вступить в новый период борьбы с его противниками за сохранение и выполнение подписанного компромиссного соглашения. Их противники выступали против подписанного соглашения и его осуществления, оценивая его как содержащее непозволительную уступку противнику, а его творцов как национальных предателей, которых следует лишить власти или даже жизни.

В Израиле против линии мирного урегулирования выступили поселенцы на Западном берегу р.Иордан и экстремистские организации типа партии Ках, для которых вся территория Палестины – земля Израиля. Весьма отрицательную позицию по отношению к мирному процессу с самого начала занимал правый блок Ликуд, вынужденный с мая 1992 г., после поражения на выборах, перейти в оппозицию. После прихода к власти в мае 1996 г. он сохранил критическую позицию, хотя, как увидим ниже, вынужден маневрировать.

В среде палестинцев активную линию неприятия заключенного Вашингтонского соглашения заняли религиозно–фундаменталистские организации Движение исламского сопротивления (ХАМАС), Исламский джихад, Хезболлах и оппозиционные движению ФАТХ Народный фронт освобождения Палестины (НФОП), Демократический фронт освобождения Палестины (ДФОП) и др.

Деятельность противников мирного процесса в среде палестинцев (например, в формах политического протеста, террористических действий против израильтян и палестинцев) ослабляла позиции ООП как во внутripалестинских делах, так и в ее взаимоотношениях с Израилем. Именно она порождает атмосферу, в условиях которой неоднократно предпринимались попытки убийства Я.Арафата, который по примеру покойного президента Египта А.Садата вступил на путь переговоров с Израилем. Она была одной из немаловажных причин, вызвавших поражение левых и победу блока Ликуд на выборах в 1996 г. Большинство израильских избирателей предпочло, чтобы к власти в стране пришло более жесткое по отношению к палестинцам правительство Б.Нетаньягу, чем либеральное Ш.Переса.

С другой стороны, деятельность противников мирного процесса в Израиле, (например, в формах политического протеста, террора против палестинцев и израильтян) ослабляла общую позицию левых как во внутривнутриполитической жизни страны, так и во взаимоотношениях с ООП, а также позиции ООП, проводившей линию на мирный процесс с Израилем. Именно она породила атмосферу, в которой стало возможным убийство 4 ноября 1995 г. премьер-министра Израиля И.Рабина. И израильтян, и ооповцев весьма беспокоили акты политического насилия, осуществлявшиеся с сентября 1993 г., когда было подписано соглашение, ибо они были направлены на срыв мирного процесса. По данным ИТАР–ТАСС, общее число жертв политического насилия с сентября 1993 по конец февраля 1996 г. составило почти 150 человек⁵⁴. Они пали жертвами 17 актов насилия. Абсолютное большинство из них осуществлено членами группировок ХАМАС и Исламский джихад. Список начинается с расстрела еврейским поселенцем Б.Гольдштейном молящихся арабов в мечети Хеврона, когда погибли 29 палестинцев. Убит был и сам экстремист, оказавшийся членом религиозно–экстремистской партии Ках, выступавшей против мирного процесса. Ицхак Рабин в своем выступлении в парламенте и в письме Ясиру Арафату резко осудил этот террористический акт. Он писал Я.Арафату: "Убийца своими действиями опозорил себя как еврея и израильтянина". В то же время он выразил надежду, что "этот бессмысленный жестокий акт не остановит мирный процесс"⁵⁵. Этот теракт послужил удобным поводом для осуществления насильственных действий со стороны мусульманских фундаменталистов из ХАМАСА и Исламского джихада. Так ХАМАС взял на себя ответственность за взрыв автобуса 6 апреля 1994 г. в г. Афула на севере Израиля, унесший жизнь восьми израильтян. Погиб и сам палестинский террорист⁵⁶. Террористические акты против израильтян на Западном берегу р.Иордан были главной причиной, по которой стороны согласились, что вывод израильских войск оттуда не может состояться до 13 апреля 1994 г., как оговорено в Декларации принципов⁵⁷. Стороны продолжали встречаться в Каире и в других местах в поисках соглашений по возникающим вопросам.

⁵⁴ Сегодня, 28.02.1996.

⁵⁵ SA, 1994, № 1, с. 58–59.

⁵⁶ Сегодня, 28.02.1996.

⁵⁷ SA, 1994, № 1, с. 59.

Определенно положительным моментом, содействовавшим движению вперед, было очередное заседание Комиссии Социнтереа по Ближнему Востоку, впервые проведенное в 1995 г. в данном регионе: в Тель-Авиве – 10 марта 1995, секторе Газа – 11 марта и в Аммане – 12 марта⁵⁸. В заседании Комиссии, помимо ее членов, участвовали ведущие политические деятели региона премьер-министр Ицхак Рабин и министр иностранных дел Израиля Шимон Перес, председатель исполкома ООП Ясир Арафат, наследный принц Иордании Хасан бен Талал. У членов комиссии была возможность ознакомиться с событиями на месте.

С приветственными речами к членам комиссии обратились в Тель-Авиве – И.Рабин, Ш.Перес, министр абсорбции Израиля Я.Цабан, генеральный секретарь Лейбористской партии П.Звили, в секторе Газа – Я.Арафат и министры Палестинской автономии Н.Шаат и С.Эрикат, в Аммане – наследный принц Иордании Хасан бен Талал. Ораторы в очередной раз благодарили комиссию за содействие в разрешении конфликта на путях переговоров.

В своем выступлении И.Рабин, касаясь международных условий, позволивших начать мирный процесс на Ближнем Востоке, сказал: "Нынешнее правительство Израиля отошло от политики предыдущих правительств, используя уникальное совпадение событий, которое сделало возможным созыв Мадридской мирной конференции. Нет сомнения в том, что изменения на мировой арене, развал советской империи, банкротство коммунизма, дезинтеграция того, чем был СССР, окончание холодной войны, с одной стороны, и твердая позиция, которую заняли США в ходе кризиса в Заливе – с другой, создали эти новые реальности. И до тех пор, пока мы будем в большинстве хотя бы в один голос, я буду продолжать процесс"⁵⁹.

28 сентября 1995 г. (вместо оговоренного срока в июле) было подписано временное соглашение о расширении Палестинской автономии на Западном берегу р.Иордан. Это было начало второго этапа мирного процесса. По нему Израиль обязался передислоцировать свои войска из Рамаллаха, Шхема (Наблуса), Дженина, Вифлеема, Тулкарма, Калькилии и Хеврона, а палестинцы должны были провести выборы в местный парламент автономии. Стороны договорились, что в выборах примут участие палестинцы, живущие на Западном берегу р.Иордан и в секторе Газа, и 160 тыс. пале-

⁵⁸ SA, 1995, № 1, с. 36.

⁵⁹ Там же, с. 37.

стинцев из Иерусалима. Большинство существующих на Западном берегу р.Иордан органов управления будет передано Палестинской автономии. 5200 палестинцев, находящихся в израильских тюрьмах, будут освобождены поэтапно. Было договорено также, что они проведут специальную встречу для рассмотрения остающихся вопросов, главным образом о будущем Иерусалима⁶⁰. Это было бы началом третьего этапа урегулирования.

В соответствии с новым соглашением в январе 1996 г. состоялись выборы в Палестинский национальный совет (ПНС), который, в свою очередь, избрал главу исполнительной власти автономии, "президента Палестинской автономии". Им стал Я.Арафат. Был избран и спикер ПНС, сформировано и правительство автономии.

В результате Государство Израиль из унитарного образования с оккупированными территориями превратилось в федеративное государство по формуле: "одна земля – два народа". Так, по крайней мере, сформулировал создающуюся ситуацию в новых условиях съезд Мапам, проходивший еще 5–6 марта 1995 г.⁶¹

Палестинцы–ооповцы же, создав свою автономию, ведут дело к образованию своего независимого государства рядом с Израилем.

Ицхак Рабин верил в возможность сосуществования двух народов в составе одного Государства Израиль.

Израильские лейбористы и союзные с ними мапамовцы видели в успешном решении социально–экономических вопросов основное средство сохранения Государства Израиль в существующих границах. Они считали, что главная опасность для него – фундаментализм и связанные с ним экстремизм, терроризм и насилие. Для устранения этой опасности, считали они, необходимо вести наступление на причины, их порождающие: нищету, разочарование, неудовлетворенность⁶². Министр иностранных Израиля Ш.Перес говорил: "Кто бы ни захотел перебороть фундаментализм, тот не мог бы добиться этого винтовками. То, что мы должны делать, это наступление на то, что создает фундаментализм, особенно на нищету"⁶³.

По этим соображениям израильское лейбористское правительство с самого начала переговоров с ООП, особенно в 1994–

⁶⁰ SA, 1995, № 2, с. 63.

⁶¹ SA, 1995, № 1, с. 59.

⁶² Там же, с. 37.

⁶³ Там же, с. 38.

1996 г., уделяло большое внимание мобилизации международной экономической помощи мирному процессу в регионе. Естественно, что к этому вопросу питала исключительно большой интерес и ООП. Данный вопрос в очередной раз, не без активной роли израильских левых, был рассмотрен на заседании Комиссии Социнтерна по Ближнему Востоку в Кейптауне (ЮАР) 3–4 июля 1995 г.⁶⁴. Комиссии удалось привлечь к обсуждению этого вопроса представителей Мирового банка и Комиссии ЕС "Север–Юг".

Представитель Мирового банка Кайо Кох–Вессер, говоря о работе банка в Палестинской автономии, обратил внимание присутствующих на то, что самым трудным делом было сочетание быстрых действий с процессами формирования экономических структур, с отчетностью и обеспеченностью прозрачности операций, которых требуют доноры.

Он остановился также на перспективах регионального сотрудничества после установления мира и необходимости уже сейчас создавать экономические структуры, связывать их с растущими потоками торговли, техники, с планами расширения экономического сотрудничества, а также с малыми кооперативными проектами, например, в сферах инфраструктуры и защиты окружающей среды⁶⁵.

Другой оратор, Э.Раин из ЕС, говорил о работе представляемой им организации с момента Мадридской конференции по созданию структур сотрудничества на Ближнем Востоке и в оказании помощи в развитии экономики и создании инфраструктуры в палестинских самоуправляемых зонах. Он призывал к формированию хорошо обоснованных долгосрочных проектов, которые могли бы финансироваться с доверием к экономическому развитию, с перспективой на будущую евро–средиземноморскую зону свободной торговли. Он подчеркнул необходимость укрепления гражданского общества как важной предпосылки достижения экономического роста в будущем. С точки зрения ЕС, говорил он, приоритеты должны быть отданы усилению частного производительного сектора, в особенности мелкого и среднего бизнеса, поощрению сильного предпринимательского духа. Э.Раин, как и его коллеги из Мирового банка, подчеркнул необходимость того, чтобы плоды экономического роста доставались бы всем секторам общества. В этой

⁶⁴ SA, 1995, № 2, с. 26.

⁶⁵ Там же.

связи он с удовлетворением отметил наличие подобного требования и в программных документах Социнтерна и его партий.

Принявшие участие в обсуждении вопроса представители партий—членов Социнтерна из Германии, Греции, Дании, Великобритании, Италии и Австрии изложили текущие программы помощи региону по каналам двухстороннего экономического сотрудничества их правительств с регионом, в том числе с Палестинской автономией. Эти программы включают в себя в основном помощь в строительстве жилья, реконструкции инфраструктуры, в развитии общего и профессионального образования и здравоохранения.

Представители ООП, тепло поблагодарив международные банки и ЕС, посетовали на недостаток у них опыта экономической деятельности и на "ограниченность свободы действия в условиях автономии"⁶⁶.

В резолюции комиссии указывалось, что в результате дискуссий яснее стали практические проблемы сотрудничества, вставшие в первый год существования Палестинской автономии. В качестве неотложных мер были названы создание ясной властной и экономической структуры в автономии, куда через ее Министерство планирования и международного сотрудничества направляется международная помощь, и совершенствование координации действий участников процесса.

Обмен мнениями на заседании комиссии и рекомендации, выработанные там, способствовали уяснению израильянами и палестинцами общей стратегии конкретных задач экономического и социального развития, сфер и направлений координации действий участников процесса и задач создания и совершенствования властных и экономических структур автономии, занятых в сфере развития.

Важным политическим актом ООП, направленным на дальнейшее развитие мирного процесса, было ее решение от 24 апреля 1996 г., хотя и несколько запоздалое против определенного ослабления договоренностями срока, об исключении из ее Хартии 1964 г. статьи о ликвидации Государства Израиль, под знаком которой палестинцы вели вооруженную борьбу против Израиля. Ответной реакцией правящей в Израиле партии Авода было снятие положения из ее предвыборной программы 1992 г. о недо-

⁶⁶ Там же.

пустимости образования на оккупированной территории независимого палестинского государства⁶⁷.

Указанные акции ООП и правящей в Израиле партии Авода носили важный характер. Они официально снимали самые главные и самые ненавистные друг у друга политико–идеологические лозунги и тем самым создавали новую благоприятную предпосылку для углубления переговорного процесса.

5 мая 1996 г. в египетском городе Таба начался третий, финальный раунд израильско–палестинских переговоров об окончательном статусе автономии.

Судьба переговорного процесса после прихода к власти в Израиле блока Ликуд

Вывод израильских войск из Хеврона, предусмотренный соглашением от 28 сентября 1995 г., был временно отложен в связи с назначенными на 29 мая 1996 г. выборами премьер–министра и парламента Израиля.

Отрицательное же отношение нового премьер–министра Б.Нетаньягу к названному соглашению⁶⁸, сохранявшееся довольно длительное время, и участвовавшие в связи с этим антиизраильские теракты палестинцев исключали возможность реализации достигнутого ранее соглашения.

Однако настойчивые требования Палестинской автономии, поддержанные большинством арабских стран, движение немалой части израильского общества в пользу выполнения подписанного соглашения, а также давление со стороны правительств США и России и мировой общественности, в том числе Социнтерна, заставили правительство Б.Нетаньягу пойти на переговоры с Палестинской национальной администрацией (ПНА) по Хеврону.

15 января 1997 г. в Эреце представители Израиля и Палестинской национальной автономии подписали соглашение о передаче последней 80% территории города Хеврона и выводе оттуда большинства израильских войск⁶⁹. Премьер–министр Израиля Б. Нетаньягу вынужден был сделать то, чего он клялся не делать никогда.

Хеврон стал седьмым городом на Западном берегу р.Иордан, который Израиль передал ПНА в рамках второго этапа реализации Декларации о принципах, начавшегося с подписанием 28 сентября

⁶⁷ Правда, 10–17.05.1996.

⁶⁸ Сегодня, 17.09.1996.

⁶⁹ Сегодня, 16.01.1997.

1995 г. израильско–палестинского соглашения о расширении Палестинской автономии. По нему Палестинской автономии, как отмечалось выше, были переданы ранее шесть городов.

В соответствии с соглашением от 15 января 1997 г. 20% территории Хеврона до выработки полного соглашения о еврейских поселениях на Западном берегу р.Иордан оставлены за еврейскими поселенцами. В еврейский квартал города передислоцированы 2 тыс. солдат и офицеров из числа израильских войск, стоявших в Хевроне.

Соглашение сопровождается "гарантийным письмом" США, одного из коспонсоров мирного урегулирования на Ближнем Востоке. В письме, в частности, подтверждено обязательство Израиля вывести свои войска из сельских районов Западного берега к 31 августа 1998 г., начиная с 28 декабря 1997 г.⁷⁰ (по соглашению от 28 сентября 1995 года Израиль обязался вывести войска к сентябрю 1997 г.).

Наблюдатели отмечают большую роль в достижении соглашения от 15 января 1997 г. США, Иордании и Египта. Безусловно позитивное значение в этом деле имели четко выраженные позиции России, Социнтерна, Франции, Германии и других стран.

Подписанное 15 января 1997 г. соглашение одобрено израильским правительством 16 января. Из 18 членов правительства за соглашение проголосовали 11, против – 7, в том числе министр науки Б.Бегин, подавший в отставку в знак протеста против подписанного соглашения⁷¹.

Соглашение ратифицировано кнессетом Израиля 87 голосами "за" при 17 "против"⁷². Палестинская национальная администрация одобрила соглашение единогласно⁷³.

Израиль и ПНА договорились продолжить переговоры до 1999 г. по оставшимся нерешенным вопросам, в особенности по определению окончательного статуса Палестинской автономии.

В числе этих вопросов – вопрос о патрулировании Гробницы патриархов, находящейся в еврейском квартале Хеврона и являющейся общей святыней иудеев и мусульман (по библейской легенде в ней захоронены праотцы Авраам, Исаак, Яков и их жены Сара, Ребекка и Лея), а также расположенной рядом с ней святыни му-

⁷⁰ Сегодня, 16.01.1997.

⁷¹ Сегодня, 17.01.1997.

⁷² Советская Россия, 18.01.1997.

⁷³ Сегодня, 17.09.1997.

сультан – мечети Эль–Ибрахим. Палестинцы выступают за совместное патрулирование, а Израиль – за патрулирование только своими силами.

Ждет своего решения и вопрос о судьбе еврейских поселений на Западном берегу р.Иордан (их насчитывается 144), а в связи с этим и вопрос о пребывании там израильских войск. Наблюдатели отмечают, что если территории поселений с находящимися на них воинскими частями сохранятся за Израилем, то Палестинской автономии всего будет передано 50–60% территории Западного берега р.Иордан, ПНА же требует передачи ей 90%.

Будет обсуждаться и вопрос об Иерусалиме. Этот вопрос – один из самых трудных. В этой связи представляется, что новое предложение Я. Арафата от 18 января 1997 г. о размещении в Иерусалиме столиц и Израиля, и Палестины⁷⁴ может послужить нахождению компромиссного решения. Пока что Израиль продолжает считать Иерусалим своей единой и неделимой столицей.

Тем временем некая тайная "Еврейская организация мстителей" распространила заявление, в котором она угрожает физической расправой над Б. Нетаньягу и его коллегами по правительству за подписание соглашения по Хеврону⁷⁵. При этом она добавила, что Б. Нетаньягу ожидает судьба "предателя еврейского народа Ицхака Рабина", убитого в ноябре 1995 г.

Известно, что ярые противники курса на мирное урегулирование имеются и у Я.Арафата.

Комиссия Социнтерна по Ближнему Востоку выразила удовлетворение по поводу возобновления мирных палестино–израильских переговоров и достижения соглашения по Хеврону, и пожелала сторонам найти взаимоприемлемые решения и по другим вопросам на основе взаимного уважения законных прав и интересов.

Социалистический Интернационал и конфликты Израиля с Иорданией, Сирией и Ливаном

Из арабских стран Машрика, которые находились в состоянии войны с Израилем, после Мадридской конференции, мирный договор с ним заключила только Иордания. Договор, заключенный 24 октября 1994 г., официально положил конец 46–летнему состоянию

⁷⁴ Сегодня, 20.01.1997.

⁷⁵ Российская газета, 21.01.1997.

войны между ними⁷⁶. Вслед за ним был заключен ряд договоров и соглашений, регулирующих к взаимной выгоде проблемы водопользования, экономического развития и туризма.

Комиссия Социнтерна по Ближнему Востоку, которая в меру своих сил оказывала содействие примирению сторон, выразила им поздравления и пожелания успешного делового сотрудничества и добрососедства⁷⁷.

Сравнительная легкость достижения между Израилем и Иорданией мирного договора объясняется в значительной мере тем, что после 1974 г. из иордано–израильских отношений выпала территориальная проблема. Иордания не могла претендовать на Западный берег после того, как в том году Конференция глав арабских государств в Рабате объявила ООП в качестве единственного представителя палестинского народа.

Что касается отношений Израиля с Сирией и Ливаном, они продолжают оставаться враждебными. В первую очередь это объясняется тем, что Израиль продолжает удерживать захваченные у Сирии Голанские высоты и у Ливана его южную часть, называемую "зоной безопасности".

Заключение

В первой половине 90–х годов, в отличие от 60–80–х годов, Социнтерн оказывал активную и действенную поддержку мирному урегулированию израильско–палестинского конфликта.

При этом линия Социнтерна основывалась на решениях СБ ООН 242 и 338, отвергающих использование силы, на признании прав на самоопределение для еврейского и палестинского народов и побуждении этих народов и их лидеров к взаимному признанию этих прав.

Главные формы деятельности Социнтерна состояли в организации международных форумов в виде регулярно созываемых заседаний его Комиссии по Ближнему Востоку, сессии его Совета и его Конгрессов с приглашением представителей конфликтующих и заинтересованных сторон, а также представителей различных государств, в том числе США и СССР, а после распада последнего – России, и выработке и принятии на них резолюций, учитывающих

⁷⁶ M. Graeme Bannerman. Hashimite Kingdom of Jordan. – GPMENA, с. 238.

⁷⁷ SA. 1994, № 4, с. 27.

интересы конфликтующих сторон на основе идеи исторического компромисса.

С принципами и идеями, содержащимися в этих резолюциях, активно перекликались принятые позже решения Мадридской международной конференции, положения осло–вашингтонских соглашений, включая Декларацию принципов. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что Социнтерн осуществлял активный вклад в выработку интеллектуальной базы израильско–палестинских и израильско–иорданских соглашений. Можно предположить, что услуги Социнтерна скажутся и на будущих урегулированиях между Израилем и Сирией, Израилем и Ливаном.

В таком же примирительном и конструктивном духе действовал и официальный орган Социнтерна "Соушиэлист аферз", заслуги которого в распространении выработанных идей огромны.

Большой вклад в развитие мирного процесса вносили партии–члены Социнтерна, действующие в Египте, Тунисе и Израиле, в европейских странах, в частности Германии, Норвегии, Испании, Португалии и Франции.

В деятельности Социнтерна по оказанию содействия мирному процессу на Ближнем Востоке с 1994 г. появилось новое направление, а именно привлечение внимания правительств, общественности стран мира и международных экономических организаций и банков к оказанию экономической поддержки мирному процессу в Палестине, к координации международных усилий в этом деле. Без экономического обеспечения мирный диалог между Израилем и ООП был бы еще более затруднен.

Деятельность Социнтерна, направленная на оказание содействия ближневосточному урегулированию в рассматриваемый период, протекала в обстановке прекращения холодной войны между двумя сверхдержавами – США и СССР и его правопреемницей Россией и их сотрудничества в данном регионе, что создало благоприятную международную ситуацию для разблокирования накопившихся острых противоречий.

Яркими примерами того, как трезво мыслящие силы в регионе воспользовались сложившейся ситуацией, явились подписание левым правительством Израиля и руководством ООП Декларации принципов в сентябре 1993 г., заключение этим же правительством и Иорданским Хашимитским Королевством мирного договора в октябре 1994 г. Иордания стала вторым после Египта арабским государством, с которым Израиль полностью установил дипломатические отношения. В направлении мирного урегулирования кон-

фликтов шли переговоры Израиля с Сирией и Ливаном, к сожалению, прервавшиеся и до сих пор не возобновившиеся.

Следует подчеркнуть, что хотя Б.Нетаньягу не отказывается от мирного процесса, и он даже встречался с Я.Арафатом, однако он односторонне решил заменить принцип "мир в обмен на территорию", легший в основу достигнутых соглашений с ООП, новым – "мир в обмен на безопасность" (для Израиля), который палестинцы категорически не приемлют. Они говорят, что мир для Израиля, гарантируемый ими, и есть безопасность для него.

В целом можно констатировать, что позиции официальных спонсоров мирного процесса на Ближнем Востоке – США и России и такой влиятельной международной организации, как Социалистический Интернационал, вместе с входящими в нее партиями, включая правящую Национально–демократическую партию Египта, а также израильские партии Авода и Мапам, находящиеся в настоящее время в оппозиции, и другие – совпадают. Это дает возможность оказывать совместное влияние на разрешение ближневосточных конфликтов.

Да и Б. Нетаньягу во многом изменился. Он вступил в переговорный процесс с палестинцами, подписал с ними соглашение по Хеврону.

Однако сказанное не означает, что переговоры между Израилем и Палестинской автономией продолжатся без трудностей и сложностей. Так, решение правительства Израиля о строительстве нескольких тысяч жилищ в Восточном Иерусалиме, принятое в конце февраля 1997 г., вызвало острое недовольство палестинцев. Я.Арафат даже заявил, что действия израильских властей в Иерусалиме "практически завели мирные переговоры в тупик"⁷⁸.

По его просьбе участники состоявшегося в марте 1997 г. в Исламабаде совещания лидеров Организации исламская конференция (ОИК), куда входят более 50 государств, приняли специальную резолюцию с осуждением решения Израиля о строительстве новых поселений и с поддержкой позиции палестинского руководства⁷⁹.

Надо полагать, что Израиль и Палестинская автономия с помощью мирового сообщества все–таки найдут выход из очередного кризиса. Альтернативы этому нет: обе стороны остро нуждаются в мирном урегулировании.

⁷⁸ Российская газета. 25.03.1997.

⁷⁹ Там же.

**Агрессия Ирака против Кувейта.
Реакция Совета Безопасности ООН.
Решения Социалистического Интернационала.**

Напомним о причинах взбудоражившего весь мир кризиса и о реакции на него сверхдержав и СБ ООН, с учетом которых Социинтерн вырабатывал свою позицию.

Как известно, 2 августа 1990 г. правящий в Ираке режим Саддама Хусейна совершил военное вторжение в суверенную соседнюю страну Кувейт и оккупировал ее. При этом он, желая придать своей акции видимость законности, заявил, что "иракские войска вошли в Кувейт в ответ на просьбу молодых кувейтских революционеров, свергнувших прежнее правительство и создавших временное революционное правительство", и своими действиями "объединили два братских народа"⁸⁰.

Спустя неделю после вторжения С.Хусейн объявил, что Кувейт стал 19-й провинцией Ирака⁸¹.

Заявление С.Хусейна о вводе войск по "просьбе временного революционного правительства" было приемом, предназначенным для оправдания его захватнических действий.

Ирак и раньше проявлял экспансионистские намерения в отношении Кувейта. Так, в 1961 г. диктатор Ирака генерал Абдель Керим Касем с помощью военных угроз пытался захватить Кувейт, только что получивший независимость от Великобритании. Энергичные действия Великобритании и ряда арабских стран предотвратили тогда эти агрессивные поползновения⁸². Великобритания с целью защиты Кувейта, в соответствии с договором с ним, немедленно направила туда свои войска; они вскоре были заменены войсками Лиги арабских стран⁸³.

⁸⁰ Ахмед Али Ахмед Хасан. Кризис в Персидском заливе в 1990–1991 гг., с.26; Ахмед Суад Исса. Вооруженные конфликты в Персидском заливе в 80–х – начале 90–х годов, с. 13.

⁸¹ Phebe Marr. Republic of Iraq – GPMENA, с. 101.

⁸² А.З.Егорин. Кризис в Персидском заливе и его влияние на ближневосточную обстановку, с. 18.

⁸³ Malcolm C.Peck. Eastern Arabian States: Kuwait, Bahrain, Qatar, United Arab Emirates and Oman. – GPMENA, с. 119.

В 1963 г. Кувейт стал членом ООН. В том же году пришедшие к власти в результате свержения Касема иракские баасисты, находившиеся у нее менее года, получив большую финансовую дотацию от Кувейта⁸⁴, признали его официально и даже заключили с ним договор о границе⁸⁵.

Это был четвертый по счету договор о границе между Ираком и Кувейтом, подтвердивший три предшествовавших, одинаковых по сути договора о границах (Лондонский договор 1913 г. между Великобританией – протектором Кувейта и Османской империей, в состав которой входил Ирак; договор 1932 г. между Кувейтом, Ираком (суверенным с 1930 г.) и Саудовской Аравией; договор 1932 г. между Кувейтом и Ираком)⁸⁶.

В 1973 г. Ирак, в нарушение договора 1963 г., выдвинул свои притязания на кувейтские острова Уарба и Бубиян, расположенные у входа в иракскую военно–морскую базу Умм Каср. В мае того же года Ирак захватил кувейтский пограничный пост Сампа на материковой части, из–за чего произошли военные столкновения. Даже в период ирако–иранской войны, когда Кувейт оказывал Ираку значительную финансовую, материальную, транспортную и иные виды поддержки, последний оказывал на своего соседа давление, чтобы тот уступил ему названные острова⁸⁷.

В июле 1990 г. Ирак потребовал от Кувейта передачи ему района Румейлы, богатого нефтью, или же взамен этого 2,5 млрд долл. Чуть позже он потребовал от Кувейта "компенсацию" за нефть, которую тот добывал в те годы, пока шла ирако–иранская война (1980–1988 гг.)⁸⁸.

Выдвигая свои территориальные и финансовые требования к Кувейту, правящие круги Ирака ссылались на то, что Кувейт с 1871 г. входил в состав Басрского вилайета Османской империи, пока он не был отделен от него навязанным ему Великобританией в 1899 г. договором о протекторате⁸⁹. Однако Кувейт до 1871 г. существовал отдельно от Басрского вилайета. Поэтому не случай-

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Ахмед Суад Исса. Вооруженные конфликты в Персидском заливе в 80–х – начале 90–х годов, с. 13.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Malcolm C. Peck. Eastern Arabian States, с. 119.

⁸⁸ А.З.Егорин. Кризис в Персидском заливе, с. 18.

⁸⁹ Ахмед Али Ахмед Хасан. Кризис в Персидском заливе в 1990–1991 гг., с.26.

но, что его жители никогда не считали себя иракцами⁹⁰. К середине XX в. они сочли для себя более подходящим обрести статус суверенного, юридически независимого от Великобритании государства, что и осуществили в 1961 г.

Реакция большинства государств мира на иракское вторжение в Кувейт была крайне негативной. В числе этих стран находилась примерно половина членов Лиги арабских государств – Саудовская Аравия, Египет, Сирия, Ливан, Бахрейн, Катар, ОАЭ, Оман, Марокко, Сомали, Джибути. Они требовали немедленного вывода иракских войск из Кувейта⁹¹.

США сразу же призвали мировое сообщество осудить нападение Ирака на Кувейт. Правительство США в первый день войны приняло решение о замораживании авуаров Ирака и Кувейта в США. Эта позиция США была поддержана правительствами Великобритании, Франции, Германии, Японии, Дании и Бельгии.

Правительство СССР 3 августа выступило со специальным заявлением, осуждавшим агрессию и требовавшим немедленного вывода иракских войск из Кувейта и восстановления его территориальной целостности.

3 же августа госсекретарь США Д.Бейкер, срочно прибывший в Москву, и министр иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе выступили с совместным заявлением с призывом к мировому сообществу осудить агрессию и предпринять конкретные меры, чтобы побудить Ирак вывести свои войска из Кувейта; в нем содержался призыв прекратить все поставки вооружений в Ирак⁹². В осуществление этого совместного заявления СССР, бывший одним из главных поставщиков оружия в Ирак, решил в одностороннем порядке приостановить поставки туда вооружения и военной техники.

В обстановке осуждения абсолютным большинством государств мира иракской агрессии против Кувейта не было никаких препятствий к созыву 2 августа 1990 г. Совета Безопасности ООН, который принял резолюцию 660, осуждавшую вторжение и требовавшую немедленного и безусловного вывода иракских войск⁹³.

⁹⁰ А.З.Егорин. Кризис в Персидском заливе, с. 19.

⁹¹ Ахмед Али Ахмед Хасан. Кризис в Персидском заливе в 1990–1991 гг., с.86–94.

⁹² Там же, с. 9, 168.

⁹³ Ахмед Суад Исса. Вооруженные конфликты в Персидском заливе, с. 167.

После этой резолюции СБ ООН принял в течение августа 1990 г. еще четыре резолюции, непосредственно касавшиеся кризиса в Персидском заливе. Резолюция 661 от 6 августа требовала от Ирака немедленного прекращения оккупации и вывода войск из Кувейта. В противном случае, говорилось в ней, СБ ООН введет всеобъемлющую международную торгово-финансовую санкцию⁹⁴. Резолюция 662 от 9 августа объявила иракское вторжение незаконным и недействительным; резолюция 664 от 18 августа подчеркнула настоятельную необходимость освобождения иракскими властями граждан третьих стран в Ираке и Кувейте. 25 августа СБ ООН принял резолюцию, предусматривавшую "использование с разрешения СБ ООН мер, соответствующих специфическим обстоятельствам, какие будут необходимы, чтобы останавливать все входящие и выходящие суда для досмотра и проверки с целью строгого соблюдения экономических санкций"⁹⁵.

Таковы были общая политическая оценка иракской агрессии против Кувейта и меры по ее прекращению, которые СБ ООН выработал в течение августа 1990 г.

Следует отметить, что оценка Социнтерном действий Ирака против Кувейта с самого начала возникновения кризиса в целом совпадала с оценкой СБ ООН. Но в позиции Социнтерна довольно длительное время присутствовала надежда на возможность мирного разрешения конфликта путем переговоров конфликтующих сторон или на международных конференциях.

Наиболее развернутая позиция Социнтерна была дана в Заявлении о кризисе в Персидском заливе, принятом на сессии лидеров его партий в Тампере (Финляндия) 5 сентября 1990 г.⁹⁶

В нем подчеркивалось, что Социнтерн "осуждает иракскую агрессию против Кувейта и отказ Ирака подчиниться решениям СБ ООН" и что он "призывает все заинтересованные стороны строго следовать этим решениям". В заявлении содержалось специальное обращение к ООН "усилить свою деятельность для разрешения этого конфликта". Оно требовало от Ирака немедленно вывести войска из Кувейта, дать возможность законному правительству последнего отправлять свои функции в своей стране и освободить всех иностранцев, удерживаемых в качестве заложников. В нем содержался призыв "к максимальной поддержке акций, предприни-

⁹⁴ Там же, с. 168.

⁹⁵ Там же, с. 167.

⁹⁶ SA, 1990, № 3, с. 30.

маемых ООН, включая эффективные международные санкции". В резолюции указывалось, что лишь осуществление этих мер способно "обеспечить мирное решение конфликта и предотвратить эскалацию конфликта и страдания людей".

В то же время в заявлении содержались призывы к ООН, суть которых сводилась к следующему:

- организовать соответствующую поддержку соседним с Ираком странам, которые пострадают от введения против него экономических санкций, и тем странам, чьи граждане работают по найму в Ираке и Кувейте;

- организовать соответствующую гуманитарную помощь для беженцев, ставших ими вследствие иракской агрессии;

- предпринимать необходимые меры к демонтажу арсеналов химического оружия в Ираке, к прекращению разработки там биологического и ядерного оружия;

- поддерживать свободу, самоопределение и социальную справедливость на Ближнем Востоке;

- предотвратить использование странами региона иракской агрессии для насаждения у себя духа милитаризма⁹⁷.

Некоторые из этих пунктов, особенно третий, вошли в текст решения последующих заседаний СБ ООН. Другие же пункты, хотя и не были включены в решения СБ ООН, играли определенную положительную роль в утверждении идей справедливости и гуманизма в сознании международной общественности.

В условиях, когда Ирак продолжал игнорировать решения СБ ООН и волю мировой общественности, сессия Совета Социнтерна, состоявшаяся в Нью-Йорке 7–8 октября 1990 г., приняла специальную резолюцию. В ней подчеркивалось, что "международное сообщество едино в твердом осуждении иракского вторжения и аннексии Кувейта; насильственный акт Ирака, в отношении которого Социнтерн с самого начала занял недвусмысленную позицию, объединил мир в коллективной защите фундаментальных принципов; он объединил правительства Востока и Запада, Юга и Севера в их конкретной решимости остановить агрессию, дать ей отпор; иракский режим может не сомневаться в воле мира защитить международное право"⁹⁸.

В тех же условиях продолжения Ираком своей агрессивной политики Совет Безопасности 29 ноября 1990 г. принял резолюцию

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ SA, 1990, № 4, с. 37.

678 (при воздержавшемся Китае), давшую зеленый свет применению военной силы после 15 января 1991 г. в случае, если Ирак откажется от выполнения решений, принятых СБ ООН⁹⁹.

В качестве основных условий прекращения огня силами коалиции в резолюции подчеркнуто:

- Ирак и Кувейт окончательно признают границы, существовавшие до иракской агрессии и которые были в принципе согласованы сторонами в октябре 1963 г. ООН обязуется предпринять необходимые меры по демаркации границы с назначением международных наблюдателей;

- войска коалиции, возглавляемой США, уйдут из региона между Кувейтом и Ираком после того, как их позиции займут наблюдатели ООН для контроля положения на границе между двумя странами;

- Ирак должен ликвидировать все находящиеся у него на вооружении отравляющие газы, запасы биологического оружия, заводы и фабрики, производящие его, и средства его доставки, дальность полета которых превышает 150 км. До 18 апреля 1991 г. (крайний срок) Ирак обязан указать позиции, на которых размещено это оружие. Генеральному секретарю ООН было поручено к 18 мая 1991 г. представить план инспекционной проверки продолжительностью до 45 суток на одобрение Совета Безопасности, а к 1 августа того же года представить план мероприятий, запрещающих Ираку иметь химическое и биологическое оружие в будущем;

- Ираку запрещается иметь ядерное оружие и вещества, необходимые для его изготовления. Ирак обязан представить отчет об имеющихся у него ядерных вооружениях. Он также обязан не чинить препятствий работе инспекционной комиссии на его территории, по завершении которой Международное агентство по контролю за ядерной энергией должно представить план превращения Ирака в безъядерную страну. Это же агентство должно разработать план уничтожения веществ, предназначенных для создания в Ираке ядерного оружия, и предприятий, работающих в этой области;

- часть будущих поступлений Ирака от нефти будет изыматься в фонд компенсации потерь и ущерба, нанесенных собственности Кувейта и иностранных государств, в том числе и в плане экологии. Генеральный секретарь ООН обязан разработать подробные ре-

⁹⁹ Ахмед Суад Исса. Вооруженные конфликты в Персидском заливе, с. 169.

комендации, касающиеся выплаты Ираком вышеупомянутых компенсаций, с учетом потребностей народа и экономики Ирака. Ирак обязан также выплатить все долги, которые были у него до начала боевых действий;

– разрешается продажа Ираку продуктов питания и импортирование им необходимых для населения товаров. Запрещается же продажа оружия Ираку на период, установленный Советом Безопасности. Проверка выполнения наложенных на Ирак санкций в области торговли осуществляется каждые 60 дней при принятии Ираком условий прекращения огня;

– Ираку разрешается экспорт нефти в том случае, если Совет Безопасности будет удовлетворен выполнением Ираком плана выплаты компенсаций и требований по уничтожению оружия массового поражения. Ответственность за контроль над предоставлением Ираку возможности закупать продовольствие и другие необходимые товары несет Комитет по введению санкций, созданный Советом Безопасности. Он же контролирует экспорт Ирака (пункт 22)¹⁰⁰.

Иракский режим не изменил своей позиции и после ноябрьского решения СБ ООН. Он продолжал оккупировать и грабить Кувейт.

В ответ на это силы коалиции, состоявшие из военных контингентов более 25 стран под командованием американских генералов, с 16 января 1991 г. начали бомбардировки важнейших инфраструктур в Багдаде, Басре и других местах¹⁰¹. Но позиция Ирака не изменилась и после этого.

В этих условиях президиум Социнтерна, собравшийся под председательством В.Брандта в Вене 1 февраля 1991 г., принял единогласно решение об оказании и далее содействия в осуществлении резолюций СБ ООН, направленных на восстановление суверенитета и территориальной целостности Кувейта. В то же время в решении указывалось, что необходимо "предпринять все возможные усилия, чтобы даже в условиях военной конфронтации ... найти политическое решение", а также "обеспечить полное и безоговорочное уважение к Женевским конвенциям и их статьям, касающимся защиты гражданского населения и лечения военнопленных"¹⁰². Надо полагать, что этот пункт был адресован иракцам. Но в то время они были абсолютно глухи к подобным идеям. "Учитывая

¹⁰⁰ Там же. О составе коалиции см. ниже.

¹⁰¹ Phebe Marr. Republic of Iraq, с. 104.

¹⁰² SA, 1991, № 1, с. 27.

опыт СБСЕ", в резолюцию был включен также пункт "о необходимости созыва международной конференции, которая бы рассмотрела все вопросы, касающиеся Ближнего Востока, с целью установления мирного и справедливого порядка в регионе. Такая конференция должна быть не единовременным мероприятием, а развивающимся процессом". В связи с этим в ней подчеркивалось, что "предпосылкой длительного мира в регионе является установление экономической стабильности" и что "необходимо оказание внешней помощи и поддержки для обеспечения такой стабильности". Авторы резолюции сочли весьма важным "достижение международного соглашения по контролю и ограничению продажи оружия"¹⁰³.

Однако США, возглавлявшие антииракскую коалицию, по крайней мере с середины января 1991 г., совершенно не верили в возможность мирного урегулирования конфликта с Ираком. С середины января 1991 г. они уже вели с ним войну и наращивали ее интенсивность, не обращая внимания на более мягкий вариант противодействия иракской агрессии, который выдвинул СССР.

Курс США состоял в нанесении полного и убедительного военного поражения Ираку. Это дало бы им еще большую возможность не только сохранить, но и усилить свои позиции в нефтеносном регионе Персидского залива, где С.Хусейн вознамерился было утвердить свои гегемонистские позиции. Победа над Ираком усилила бы и военно–политические позиции стратегического партнера США на Ближнем Востоке – Израиля, для которого Ирак являлся одним из сильнейших региональных противников. Кроме того, военная победа над Ираком была нужна США и как средство ослабления в стране "вьетнамского синдрома". Со всех этих точек зрения Соединенным Штатам представился весьма удобный случай решать свои задачи, к тому же привлекая и используя силы членов международной антииракской коалиции.

Именно этой настроенностью на военно–силовое решение кризиса и следует объяснить решительный отказ США принять предложение СССР от 18 февраля 1991 г., со значительной частью которых согласился Ирак. Как известно, США, выдвинув свой предельно жесткий ультиматум (немедленное заявление С. Хусейна о подчинении резолюциям СБ ООН, о выводе всех иракских войск в недельный срок, начиная с 19 февраля) и получив отрицательный ответ, 24 февраля 1991 г. перешли вместе с союзниками к наземным боевым действиям. Эти действия оказались столь молниенос-

¹⁰³ Там же.

ными и разгромными, что Ирак 26 февраля 1991 г., признав крах своей политики, был вынужден уведомить СБ ООН о принятии его условий прекращения огня, изложенных в резолюции 678. Силы коалиции прекратили огонь 28 февраля.

Наземная операция сил коалиции длилась всего около 100 часов¹⁰⁴. Всего же военная операция "Буря в пустыне", начавшаяся 16 января 1991 г. с воздушных бомбардировок, длилась 43 дня и завершилась 28 февраля.

Войска США и членов коалиции вводились в сражения с территорий Саудовской Аравии, Бахрейна, ОАЭ, Катара и Омана, куда они с оружием и боевой техникой подвозились заблаговременно.

Конференция лидеров партий Социнтерна, собравшаяся 9 марта 1991 г., в своей резолюции "Кризис в Заливе и будущее Ближнего Востока"¹⁰⁵ подчеркнула, что "Социентерн приветствует ответственные действия ООН в отношении иракской интервенции в Кувейт как ... выражающие единодушное желание членов СБ ООН сделать более результативным использование механизмов ООН в реагировании на угрозы международному миру и безопасности". В ней выражено "сожаление", что ООН была вынуждена "прибегнуть к силе как к крайнему средству для обеспечения вывода иракских войск из Кувейта, но что эта мера была необходима из-за отказа Ирака выполнить резолюции СБ ООН". Резолюция обращает особое внимание на то, что мировое сообщество решилось на применение силы "только после того, как Ирак недвусмысленно продемонстрировал свое пренебрежительное отношение к решению ООН о выводе его войск из Кувейта", оно предприняло этот шаг "с целью нанести поражение интервентам и защитить принципы Устава ООН".

Касаясь вопросов будущего региона, участники конференции призвали мировое сообщество установить жестокий контроль над продажей и распространением оружия, добиться решения всех ближневосточных проблем, в том числе палестинского, мирными политическими средствами, предотвратить любую возможность агрессии, обеспечить стабильность и мирное сосуществование государств региона. Как ключевое направление движения к указанным целям резолюция указывает на "демократическое экономиче-

¹⁰⁴ Phebe Marr. Republic of Iraq, с. 101.

¹⁰⁵ SA, 1991, № 1, с. 35.

ское и социальное развитие" всех стран региона, которое мировое сообщество должно поддерживать.

В резолюции зафиксирована готовность Социнтерна сделать все от него зависящее, чтобы в регионе восторжествовали мир и безопасность для всех стран.

Данная резолюция была последней в серии резолюций, принятых Социнтерном в связи с военно–политическим кризисом в Персидском заливе в начале 90–х годов. С разгромом иракской армии в конце февраля 1991 г. для Кувейта и мирового сообщества военно–политический кризис завершился.

Для позиции Социнтерна во время кризиса были характерны последовательное осуждение действий агрессора, требование вывода его войск из Кувейта, принципиальная поддержка решений СБ ООН, принятых в связи с иракской агрессией, и в то же время призывы использовать мирные политические средства и методы.

Приложение 1

РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТЫЕ СОВЕТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА на сессии в Брюсселе, 7 – 8 декабря 1995 г.

Ближний Восток

4 ноября 1995 г. израильский премьер–министр Ицхак Рабин пал жертвой трусливого убийства, совершенного во время митинга за мир. Мир потерял солдата мира. Оно напоминает всем нам убийство Президента Анвара Садата в 1981 году. Израиль потерял премьер–министра, Социалистический Интернационал потерял одного из своих вице–президентов. Социалистический Интернационал разделяет глубокую утрату с семьей Ицхака Рабина, Партией труда Израиля и народом Израиля.

В мире продолжает распространяться терроризм. Социалистический Интернационал надеется, что правительства и парламенты также как и ООН предпримут все меры по искоренению терроризма.

Мирный процесс на Ближнем Востоке будет продолжаться. Новый премьер–министр Израиля является гарантом политики мира и примирения на Ближнем Востоке. Социалистический Интернационал желает своему другу Шимону Пересу удачи и успеха в его стремлениях и предлагает полную поддержку ему и президенту Палестины Ясиру Арафату в осуществлении соглашения Осло II.

Важнейшая цель сейчас – выполнение соглашения Осло, включая передислокацию войск, освобождение палестинских политических узников, внесение поправок к палестинскому соглашению, а также выполнение соглашений и обязательств, выдвинутые всеми сторонами, и рассмотрение переговоров об окончательном мирном соглашении.

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ XX КОНГРЕССА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА,
состоявшегося в первой половине сентября 1996 г.
в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке

Ближний Восток

Социалистический Интернационал борется за мирное сосуществование всех народов на Ближнем Востоке. Это требует соблюдения следующих принципов:

- уважения человеческих прав;
- уважения права народов на самоопределение в соответствии с Уставом ООН;
- готовности к мирному решению конфликтов;
- приверженности плюрализму в политических, этнических и религиозных вопросах.

Социалистический Интернационал выражает свою озабоченность нарушением человеческих прав, равно как политической, этнической и религиозной нетерпимостью во многих странах Ближнего Востока.

Только тогда, когда правительства всех государств региона будут уважать и активно выполнять резолюции ООН и международные договоры, конфликты и кризисы уменьшатся.

Борьба против терроризма не может быть результативной и успешной, если не будет уважения к плюрализму и демократии, свободе выражения мнений и человеческим правам. Нельзя на насилие отвечать насилием против невинных людей.

Социалистический Интернационал подчеркивает необходимость новых основ для установления более тесных отношений между всеми странами Ближнего Востока и их соседями в Европе. Барселонская Декларация, согласованная Европейским Союзом и его средиземноморскими соседями, представляет собой ядро таких основ.

В рамках этих основ особенно должны быть усилены экономические отношения и внешняя торговля между странами Ближнего Востока.

Структурой, обеспечивающей усиленную общую безопасность на Ближнем Востоке, может быть Постоянная Конференция по Безопасности и Сотрудничеству на Ближнем Востоке, которая действовала бы параллельно с ОБСЕ.

I. Мирный процесс на Ближнем Востоке

Со времени XIX Конгресса СИ, собравшегося в Берлине, на Ближнем Востоке произошли важные события. Взаимное признание между правительством Израиля и Организацией Освобождения Палестины, подписание в сентябре 1993 г. Декларации принципов последующего временного соглашения по Западному Берегу и Сектору Газа, в сентябре 1995 г. Иордано–Израильского мирного договора, как и процесс регионального экономического сотрудничества, начатый на конференциях в Касабланке и Аммане, и преобразили реальность этого региона, делая установление всеобщего мира целью, достижимой при нынешнем поколении. Этот значительный и исторический прогресс является результатом политики израильских правительств премьер–министров Ицхака Рабина и Шимона Переса – партий–членов нашего Социалистического Интернационала – Израильской лейбористской партии и МАПАМ. Он является также результатом мужественных решений ООП и ее Президента Ясира Арафата, как и работы многих членов международного сообщества.

Конгресс приветствует вхождение движения ФАТХ в Социалистический Интернационал в качестве партии–наблюдателя, решение, которое открывает новую главу в отношениях между СИ и палестинским народом.

После выборов в Израиле в 1996 г. мирный процесс вошел в трудный период. СИ подтверждает свою твердую поддержку соглашений, подписанных между правительством Израиля и ООП, и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке.

На израильско–палестинском направлении самым важным является уважение соглашений, достигнутых двумя сторонами, выполнение всех обязательств на промежуточный период, включая открытие палестинских территорий, перемещение войск из Хеврона. Переговоры по оставшимся проблемам мирного процесса должны начаться вновь.

Социалистический Интернационал подтверждает свое осуждение продолжения поселенческой активности на палестинских землях.

Социалистический Интернационал подтверждает право палестинского народа на самоопределение и свою государственность, как и необходимость найти решения сложных и трудных вопросов поселений, Иерусалима и беженцев.

Сознавая серьезность экономического положения на палестинской территории и ее негативное влияние на политическую жизнь в Палестине, Социалистический Интернационал призывает международное сообщество и стран–доноров выполнить свои обязательства и смотреть в лицо своей ответственности. Социалистический Интернационал настоятельно призывает партии–члены своей организации, как правящие, так и находящиеся в оппозиции, уделять особое внимание оказанию срочной и усиленной экономической помощи палестинским территориям. В этой связи Социалистический Интернационал приветствует пакт о партнерстве, одобренный на Барселонском Евро–Средиземноморском саммите в 1995 г. как важный шаг, открывающий путь к процветанию и сотрудничеству всех народов региона.

Жизненно важно возобновление переговоров между Израилем, с одной стороны, и Сирией и Ливаном, с другой. Эти переговоры должны основываться на принципе "Земля в обмен на Мир" и на резолюциях Совета Безопасности 242, 338 и 425, и должны привести к мирным соглашениям.

Особое внимание должно быть уделено проблеме терроризма, который не только собирает тяжелую дань невинными жертвами, но реально вредит делу мира. Этот террор поддерживается некоторыми политическими силами и государствами региона. Террору, т.е. насилию против гражданского населения, откуда бы он ни исходил, должна быть противопоставлена неослабная борьба, в международном плане координируемая усилиями всех правительств.

II. Курды

а) У курдов Турции серьезные проблемы.

Социалистический Интернационал:

твердо поддерживает все национальные и международные требования о достижении быстрого прогресса в процессе демократизации в Турции.

Особенно необходимы далеко идущие конституционные реформы и существенные улучшения в сфере прав человека;

требует освобождения всех политических заключенных;

обращается к турецким властям открыть конструктивный диалог с курдскими гражданами страны и их представителями, отказывающимися от насилия;

подтверждает свое убеждение о том, что стабильная и демократическая Турция крайне важна для будущего развития региона и

Европы, считая, что чем более демократичной станет Турция, тем более она сможет стать частью демократических европейских институтов;

поддерживает Народно–республиканскую партию Турции в ее борьбе за обеспечение равных прав членам всех этнических, культурных и религиозных общин, включая курдов.

b) Курды в Иране притесняются

Социалистический Интернационал протестует против продолжающегося преследования курдского населения в Иране и особенно Демократической партии Иранского Курдистана (ДПИК). Убийство лидеров ДПИК Гасемлу в 1989 г. и Шарафканди в 1992 г. произошло прямо после их участия в Конгрессах СИ. Их участие на встречах СИ подчеркивало солидарность СИ с делом иранских курдов.

С 1993 г. систематические этнические чистки, артиллерийские атаки и другие враждебные действия вдоль иракской границы заставили курдское население тех мест искать спасения в иракском Курдистане. Однако даже в этом районе иранские войска и самолеты осуществляют нападения, несмотря на существование зоны, запретной для полетов, введенной державами, участвовавшими в войне в Заливе.

Социалистический Интернационал протестует против постоянных нарушений иранским режимом человеческих прав иранских курдов и их представителей в лице ДПИК.

Мы поддерживаем инициативы по улучшению ситуации с человеческими правами в Иране – такие, как манифест 134, который требует отмены цензуры в Иране. Такие инициативы направлены на улучшение жизненных условий в стране.

c) Курды притесняются в Ираке

Социалистический Интернационал выступает за продолжение международных гарантий для курдов в северном Ираке, введенных в порядке наложения наказания (на иракские власти – *перев.*) и осуществляемых с наблюдением за воздушной зоной безопасности к северу от 36 параллели.

d) Сохранившиеся проблемы и притеснение курдского народа не оправдывают насильственных конфликтов между курдскими фракциями. Эти конфликты служат как предлог для насилия против них.

Социалистический Интернационал обращается ко всем политически ответственным лидерам курдов сотрудничать мирным и плюралистическим путем.

Новые военные конфликты в районе, населенном курдами, показывают, что договоренность о длительном мире на Ближнем Востоке, к тому же не закрепляющая в международном праве права курдского народа, будет неполной и представит только источник постоянных кризисов.

Социалистический Интернационал призывает все государства, которых это касается, вносить вклад в мирное решение курдских проблем. Социалистический Интернационал осуждает все террористические акты, направленные против курдов или осуществляемые курдскими организациями.

Социалистический Интернационал глубоко озабочен военными акциями в Северном Ираке, населенном курдами. Он поддерживает все усилия, предпринимаемые ООН для мирного решения этого конфликта.

III. Иран и Ирак

Социалистический Интернационал призывает все государства на Ближнем Востоке, особенно Ирак и Иран, быть мирными членами международного сообщества, выполнять резолюции ООН, принимать участие в борьбе против международного терроризма и уважать человеческие права всех своих граждан.

**ЗАСЕДАНИЕ
КОМИТЕТА ПО БЛИЖНЕМУ ВОСТОКУ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА (СИМЕК)
Рамаллах и Тель-Авив, 14–15 мая 1997 г.**

Резолюция по Ближнему Востоку

Комитет по Ближнему Востоку Социалистического Интернационала (СИМЕК), собравшийся в Рамаллахе и Тель-Авиве 14 – 15 мая 1997 г. заявляет:

– СИМЕК глубоко сожалеет о тупиковой ситуации в мирном процессе на Ближнем Востоке. Отставание в прогрессе влечет за собой риск дальнейшей эскалации насилия в регионе и подрывает силы мира. Надо приложить все усилия, чтобы оживить этот процесс.

– Обе стороны должны уважать и полностью выполнять соглашения, принятые в Осло.

– На Израиле лежит особая ответственность вернуть мирный процесс, не продолжая строительство Хар Хома. СИМЕК осуждает действия нынешнего израильского правительства, которое подвергает опасности мирный процесс. Израиль должен также выполнять свои обязательства в отношении безопасного прохода между сектором Газа и Западным Берегом, работы аэропорта Газа, строительства порта Газа, освобождения узников и дальнейшей перемещения.

– Необходимо приступить к серьезным и конструктивным переговорам, имеющим постоянный статус, чтобы достичь продолжительного и взаимоприемлемого мира между народами Израиля и Палестины на основе выполнения резолюций 242 и 338 Совета Безопасности, которые включают в себя мирное разрешение территориальной проблемы. Комитет подчеркивает необходимость серьезного диалога по всем спорным вопросам.

– Сотрудничество по обеспечению безопасности между Палестиной и Израилем должно быть продолжено при любых обстоятельствах и в интересах всех.

– Доверительные и конструктивные меры должны быть рассмотрены таким образом, чтобы стороны могли постепенно перейти к возобновлению переговоров.

– Международное сообщество имеет жизненно важную цель – убедить Ближний Восток, Соединенные Штаты, Европейский Союз и все заинтересованные стороны удвоить свои усилия, чтобы вернуть стороны за стол переговоров и сдвинуть переговоры с места.

– Израильско–Сирийские и Израильско–Ливанские переговоры на основе резолюций 242 и 425 Совета Безопасности должны быть возобновлены.

– Международная экономическая помощь Палестине должна быть продолжена и увеличена как необходимый вклад в строительство жизнеспособного и демократического общества, уважающего права человека.

– СИМЕК приветствует Конгресс Партии труда Израиля, который решил поддержать проект создания Палестинского государства. СИМЕК также передал на рассмотрение долгосрочное решение проблемы МАПАМ – МЕРЕЦ.

– Комитет по Ближнему Востоку Социалистического Интернационала, собравшийся на два дня в Рамаллахе и Тель–Авиве, подчеркивает свою историческую роль в возобновлении переговоров, находящихся в критической стадии, и свое твердое намерение продолжать работу за справедливый и прочный мир в регионе.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

Стамбульская декларация

[15 июня 1997 г.]

Мы, главы государств и правительств Бангладеш, Египта, Индонезии, Ирана, Малайзии, Нигерии, Пакистана и Турции, встретившись в Стамбуле 15 июня 1997 г. и

рассмотрев международную политическую обстановку, сделали вывод, что международная ситуация после холодной войны, включая быструю глобализацию мировой экономической структуры, создала как возможности, так и трудности для развивающихся стран,

понимая искреннее и имеющее глубокие корни стремление человечества к миру, диалогу, сотрудничеству, справедливости, равенству и демократии,

отмечая с глубоким разочарованием и беспокойством, что вместо достижения этих целей в различных частях мира возникли новые очаги напряжения, нестабильности, конфликта и конфронтации, а старая политика двуличия, дискриминации и притеснения продолжается и даже усиливается,

убедившись, что тесное и эффективное сотрудничество и обмен мнениями между развивающимися странами необходимы для мира во всем мире,

обменявшись мнениями по текущей глобальной экономической ситуации и ее влиянии на наши страны,

признавая, что искоренение нищеты требует гарантированного доступа к экономическим возможностям, которые будут способствовать поддержанию средств к существованию и облегчению участи тех, кто находится в невыгодном положении,

принимая к сведению, что люди, живущие в нищете должны быть вовлечены организациями в общественную жизнь и таким образом давая им возможность стать истинными партнерами в развитии общества,

признавая необходимость прочной международной макроэкономической структуры, открытого рынка, усиленной финансовой поддержки и придания технологического динамизма, чтобы поддержать конкуренцию в экономике и решить проблемы интеграции мировой экономики,

подчеркивая необходимость для международного сообщества осуществлять и проводить политику, способствующую созданию благоприятной внешнеэкономической среды посредством консультаций и координации в формировании и осуществлении глобальной экономической политики,

подчеркивая потребность в правильном руководстве экономикой с акцентом на индустриализацию и развитие человеческих ресурсов и на конструктивное партнерство между народом, правительством и частным сектором,

учитывая препятствия, которые мешают быстрому и здоровому росту экономики наших стран,

признавая необходимость в преодолении существующих торговых барьеров, стоящих перед нашими странами,

принимая к сведению недостаточное участие нашей экономики в глобальной торговой деятельности, также как и неадекватную роль наших стран в решении мировых экономических проблем,

убежденные, что благодаря нашим совместным усилиям, обновлению взаимного сотрудничества и координации с остальным развивающимся миром, мы можем увеличить наш вклад в решение проблем на международном уровне и стать партнерами в формировании мировых экономических отношений,

желая увеличить недостаточный объем торговли между нашими странами, а также увеличить экспорт Группы во внешний мир,

выражая решение наших правительств и их эффективный вклад в экономическое и социальное развитие наших стран,

поощряя глобальное партнерство в мировой экономике, основанное на конструктивном диалоге благодаря демократическому процессу,

выражая надежды наших уважаемых наций на повышение уровня развития во всех аспектах,

сознавая наш обширный потенциал и доказанные выгоды тесного экономического сотрудничества,

подчеркивая решающую роль деловых кругов в поощрении сотрудничества среди развивающихся стран,

признавая, что историческое родство, имеющее глубокие корни, обеспечило прочный базис для взаимного благотворного сотрудничества,

подчеркивая уважительное отношение к целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций,

подписываясь под принципами консультации, координации, гласности, справедливости, равенства и уважения друг друга,

1. *настоящим решаем создать* механизм развития сотрудничества, который будет называться Развитие–8 (D–8),

2. *кроме того, решаем*, что D–8 будет разумом государств–членов независимо от их членства в других международных или региональных организациях,

3. *объявляем*, что главной целью D–8 является социально–экономическое развитие согласно следующим принципам:

- мир вместо конфликта,
- диалог вместо конфронтации,
- сотрудничество вместо эксплуатации,
- справедливость вместо двуличия,
- равенство вместо дискриминации,
- демократия вместо угнетения,

4. *решаем*, что сотрудничество коснется всех сфер, включая политические консультации и сотрудничество на международном уровне, и соглашаемся на сотрудничество в таких неисчерпаемых областях как:

- торговля,
- индустрия,
- коммуникация и информация,
- финансы,
- банковское дело и приватизация,
- сельское хозяйство, наука и техника,
- снижение уровня нищеты и развитие человеческих ресурсов,
- земледелие,
- энергетика,
- окружающая среда,
- здоровье,
- туризм,
- культура и спорт,

5. *утверждаем* доклад Совета, который согласился с тем, чтобы шесть приоритетных проектов были пущены в ход немедленно,

6. *поддерживаем* создание совместных деловых Советов между торговыми и промышленными палатами и другими органами

государств–членов с целью вовлечения действенных проектов сотрудничества и продвижения реальных сделок деловых кругов согласно принципам и целям D–8,

7. *решаем*, что D–8 будет глобальным разумом, членство которого открыто для других развивающихся стран, согласных с целями и принципами Группы и разделяющих общие обязательства,

8. *выражаем* наше коллективное решение сотрудничать как с развивающимися так и с экономически развитыми странами в реализации вышеупомянутых целей,

9. *решаем*, что соответствующий механизм должен быть создан, для поддержки других международных организаций, в частности, Организации исламских государств,

10. *утверждаем документ* Совета о структуре и деятельности D–8,

11. *приветствуем* решение правительства Турции назначить Исполнительного Директора для обеспечения координации на время исполнения обязанностей председателя D–8 и выражаем глубокую признательность за великодушное предложение Турции обеспечить благоприятные условия Исполнительному Директору в Стамбуле и оплатить расходы в течение этого периода,

12. *решаем*, что следующая встреча саммита D–8 состоится в Дакке, Бангладеш, в ноябре–декабре 1998 г.

Подписано в Стамбуле 15 июня 1997 г.

----- Его превосходительство
господин Сулейман Демирель, Президент Республики Турция,
председатель саммита

----- Его превосходительство
Шейх Хасина, Премьер–министр Народной Республики Бангладеш

----- Его превосходительство
доктор Камаль Ахмед Эль–Ганзури, Премьер–министр Арабской
Республики Египет

----- Его превосходительство
господин Сухарто, Президент Республики Индонезии

----- Его превосходительство Ая-
толла Акбар Хашеми–Рафсанджани, Президент Исламской Рес-
публики Иран

----- Его превосходительство док-
тор Махатир бин Мохаммад, Премьер–министр Малайзии

----- Его превосходительство ге-
нерал–лейтенант Мох. Баларабе Халаду, Министр индустрии и

член временного руководящего Совета Федеральной Республики
Нигерия

----- Его превосходительство госпо-
дин Мохаммед Наваз Шариф, Премьер–министр Исламской Рес-
публики Пакистан

----- Его превосходительство про-
фессор, доктор Неджметтин Эрбакан, Премьер–министр Респуб-
лики Турция

Приложение II

Встреча "восьмерки" на высшем уровне
20–22 июня [1997 г.]

КОММЮНИКЕ

Денвер, 22 июня 1997 г.

Ближний Восток

84. Мирный процесс находится в кризисе, и мы полны решимости придать ему новый импульс. Существенно важным является возрождение чувства безопасности и доверия между израильтянами и палестинцами. Мы приложим все усилия для активизации процесса выполнения Соглашений, заключенных в Осло, а также соблюдения мадридских принципов, включая принцип "земля на обмен на мир". Все проблемы должны решаться мирным путем на основе серьезных и вызывающих доверие переговоров. Обе стороны должны воздерживаться от действий, которые мешают мирному процессу тем, что предопределяют результаты переговоров об окончательном статусе. Мы твердо уверены в необходимости работать с Израилем, Сирией и Ливаном с тем, чтобы возобновить прямые переговоры для достижения всеобъемлющего урегулирования в регионе. Мы приветствуем ту важную роль, которую Группа по мониторингу сыграла в деле укрепления взаимопонимания, достигнутого 26 апреля 1996 г., а также в снижении опасности для гражданских лиц в южной части Ливана и в Израиле. Мы подтверждаем важное значение деятельности в многосторонних рамках мирного процесса.

85. Экономический рост и процветание имеют исключительно важное значение для обеспечения мира. Мы призываем региональных участников стремиться к экономическому сотрудничеству друг с другом и к интеграции в мировую экономику. Мы приветствуем все усилия, способствующие развитию в регионе жизнеспособной и устойчивой экономики, включая помощь палестинцам, и призываем доноров выполнить данные ими обещания.

86. Мы с интересом отметили результаты недавних выборов в Иране и вновь призываем правительство Ирана играть конструктивную роль в региональных и международных делах. В этой связи, отмечая роль Ирана, которую он играет в межтаджикских перегово-

рах совместно с Организацией Объединенных Наций и другими региональными сторонами, мы призываем правительство Ирана воздерживаться от материальной и политической поддержки экстремистских группировок, стремящихся нарушить ближневосточный мирный процесс и дестабилизировать регион. Мы далее призываем иранское правительство уважать права всех граждан Ирана и осудить использование терроризма, в том числе против иранских граждан, проживающих за границей, и в этой связи прекратить поддерживать непрекращающиеся угрозы для жизни г-на Салмана Рушди и других людей, имеющих отношение к его работе. Мы призываем все государства воздерживаться от сотрудничества с Ираном, которое может содействовать приобретению им потенциала в области создания ядерного оружия или увеличить его химический, биологический или ракетный потенциал в нарушение международных конвенций или договоренностей.

87. Мы подтверждаем свою решимость обеспечить полное соблюдение всех резолюций Совета Безопасности ООН по Ираку и Ливии. Только полное соблюдение этих резолюций может привести к снятию санкций. Мы с удовлетворением отмечаем, что распределение продовольствия и лекарств в соответствии с резолюцией 986 Совета Безопасности ООН обеспечивает определенную гуманитарную помощь иракскому народу.

ИЗРАИЛЬСКО–ПАЛЕСТИНСКИЙ МИРНЫЙ ПРОЦЕСС

Госсекретарь США Мадлен Олбрайт
Вашингтон 6 августа 1997 г.

Доклад и ответы на вопросы в Национальном пресс–клубе

Члены Национального пресс–клуба, досточтимые гости, коллеги и друзья, добрый день. С удовлетворением отмечаю, что под руководством Президента Клинтона мы, за шесть месяцев моей службы в качестве Госсекретаря, продвинулись в таких важных областях как безопасность, процветание и достоинство американского народа.

Соединенные Штаты стали участниками конвенции по химическому вооружению. НАТО пригласила три новые демократические государства Центральной Европы присоединиться и создать историческое партнерство с Россией и Украиной. Конгресс одобрил увеличение финансирования международных дел и выдвинул план ООН реформировать оплату задолженности. Мы продвигаемся вперед в осуществлении плана Дейтона и отстаем с трибуналом по военным преступлениям. Мы возобновили нормальные торговые отношения с Китаем, в то же время, если быть откровенными, мы обеспокоены распространением ядерного оружия и защищаем права человека.

Мы выстроили новую линию поведения с Японией в сотрудничестве и безопасности, продвинулись в четырехсторонних переговорах по Корее, укрепили наши деловые отношения с Мексикой, Центральной Америкой и странами Карибского бассейна и обнаружили планы увеличения торговли и капиталовложений в Африке. Более того, это был замечательный период. К сожалению, прогресс, достигнутый между израильтянами и палестинцами на Ближнем Востоке, к которому у нас свои интересы, сейчас под угрозой. Сегодня мне хотелось бы обсудить причины почему прогресс к миру в этом регионе застопорился и внести некоторые предложения по восстановлению позитивного момента.

Безотлагательность этой проблемы была подчеркнута неделю назад, когда взрывались бомбы на рынке Маханэ Иегуда в Иеруса-

лиме, убив 13 израильтян, один из которых был американским гражданином, и ранив 168 человек. И за этим количеством – лица матерей, отцов, стариков и детей, убитых не за то, что они что-то сделали, а просто за то, что они там были. Печально и трагично. Израильский народ на протяжении почти 50 лет своей истории все еще является мишенью кровавой кампании террора. Ни один народ не должен так жить.

В то же время это хорошо говорит об израильском народе, что он никогда не привыкает к таким событиям. Он всегда будет откликаться на насилие и беду, будет оплакивать погибших, никогда не перестанет утешать семьи погибших и никогда не прекратит требовать положить конец терактам.

И есть что-то обнадеживающее относительно будущего Ближнего Востока (162 арабских, израильских и палестинских подростка, находящихся в летнем лагере в лесах Мазни, – лагере, спонсируемом программой “Ростки мира”) – в том, что этот трагический взрыв сплотил этих молодых людей в желании положить конец насилию в их регионе.

Американцы разделяют эти чувства и реакцию. Наши мысли с теми, кто знал и любил убитых и раненых на прошлой неделе. Мы на стороне Израиля в его борьбе против террора. Мы непоколебимы в защите безопасности Израиля. Мы присоединяемся к правительствам и народам всего мира, кто осудил жестокий акт последней недели.

Наши убеждения ясны. Терроризм есть зло. Он никогда не может быть оправдан. Он является орудием трусов. Он убивает невинных не случайно, а преднамеренно. И цель его на Ближнем Востоке – это убить мирный процесс ослаблением безопасности и разрушением надежды к миру.

Мы еще не знаем подлинных зачинщиков взрыва на рынке Маханэ Иегуда. Но мы уверены, что это преступление не было случайностью. Террористы часто наносят удар тогда, когда они видят, что стороны готовы сделать шаг вперед. Возможно, это более чем случайное совпадение обстоятельств потому, что это случилось вскоре после объявления, что переговоры временных комитетов, созданных по соглашению в Хевроне, возобновятся и как раз перед тем как американцы решили поделиться идеей как выйти из тупика.

Мы зашли слишком далеко в мирном процессе между арабами и израильтянами, чтобы разрешить хищникам кроить будущее региона. Ставки слишком высоки; жертвы слишком велики; а народы региона несут бремя кровопролитий и раздоров слишком долго.

Мы должны ответить тем, кто объявил войну ради мира, отстаивая мир посредством террора, пониманием, что укрепление мира и борьба с террором – не есть отдельные виды борьбы, а две половинки одной и той же борьбы. Мы не можем преуспевать в одном, если не достигнем успеха в обоих. Дорога вперед трудна, но она уже выбрана.

С годами поиски к миру на Ближнем Востоке претерпели множество потрясений, препятствий и травм. Мы с ужасом наблюдали как взрывали автобусы, рынки и детей, как таких великих лидеров как Президент Садат и Премьер–министр Рабин убивали, а невинных людей расстреливали даже когда они находились в молельных домах.

Тем не менее, в Мадриде, Осло, Вашингтоне, Каире и в Аравии мы наблюдали, как непримиримые враги приходили к соглашению, говоря на языке мира. Мы видим, как узы между арабами и Израилем расширяются, а процесс регионального сотрудничества приводит к решению таких проблем как вода, окружающая среда и беженцы. Мы видим как ряд экономических саммитов приводит арабских и израильских деловых людей к согласию заложить фундамент для расширения торговли, инвестиций и процветания.

Мы видим далеко идущий прогресс к окончанию вторичных и третичных бойкотов Израиля, и таким образом открывающий дорогу товарам Израиля на мировой рынок и иностранным товарам в Израиль. Мы видим самостоятельные переговоры, направленные на всестороннее разрешение проблем между Израилем и всеми арабскими соседями. И мы видим, что многие государства за пределами региона такие как Россия, Норвегия, Япония и члены Европейского Союза наблюдают за этим процессом и оказывают ему дипломатическую, политическую и финансовую поддержку. Мы должны спросить себя почему этот процесс выдержал все испытания несмотря на горечь, печаль, страдания и гнев.

Ответ в том, что большинство населения региона – израильтяне, арабы и палестинцы – пришли к пониманию того, что статус кво является неприемлемым, что цена конфликта слишком высока, и что усилие к достижению мира дает по крайней мере надежду на лучшее будущее. Они понимают, что без мира их общество останется в тисках прошлого, их регион будет откинут назад на мировом рынке, а их дети вырастут в обстановке неопределенности, опасности и страха.

Желание народа к миру прочное, живучее и сильное. Этого экстремисты и террористы боятся больше всего. Вот почему, несмотря на взрывы на прошлой неделе и несмотря на угрозы даль-

нейшего насилия, мирный процесс выжил и будет идти дальше. Когда израильтяне и палестинцы пришли к согласию в Осло в 1993 г., стремление достичь мира вошло в новую фазу. Стороны впервые согласились на взаимное признание. И они согласились попутно на превращение неразрешимой конфронтации, основанной на столкновении идеологий и насилии, в разрешимые политические переговоры, основанные на взаимных интересах. Лидеры были согласны на это, потому что израильский и палестинский народы понимали необходимость признать и сотрудничать друг с другом и принять политическую индивидуальность друг друга.

Теперь, когда порог взаимного признания преодолен, не может быть шага назад к взаимному отказу, не может быть шага назад к взаимному отрицанию. Ни одна из сторон не может вернуться на прежние позиции. Соглашаясь признать друг друга как партнеров, Израиль и палестинцы предприняли необратимый шаг к завершению конфликта.

Вопрос сегодня не в том достигнут ли Израиль и палестинцы взаимоприемлемого согласия, а когда? Это вопрос времени и очень важный. С нашей помощью Израиль и палестинцы могут постепенно продвигаться к лучшему будущему, или они могут увязнуть во взаимных подозрениях и обвинениях. Чем дольше решения будут откладываться, тем больше конфликтов и страданий они получат.

Премьер-министр Нетаньягу сказал недавно, что управление Израилем подобно “легкой жизни” (“a bed of roses”), но со “множеством шипов”. Я подозреваю, что Председатель Арафат мог описать свою работу подобным образом тоже.

Никто не может говорить беспристрастно о Ближнем Востоке, не признавая того как важен мир и для израильтян, и для палестинцев, и не сознавая, что они сделали выбор в пользу мира. Для каждого общества важно не доводить главные проблемы до крайностей.

К сожалению, в последнее время после многообещающих соглашений по Хеврону процесс остановился. Мы сейчас стоим перед кризисом доверия, который поставил на карту последние завоевания, разжег старую вражду и держит израильтян и палестинцев в страхе за будущее.

Чтобы сдвинуться с мертвой точки израильтяне и палестинцы должны вернуться к основным принципам. Эти принципы не сосредоточиваются на содержании переговоров, а на более фундамен-

тальном вопросе как создать по возможности лучшую обстановку для достижения успеха.

Что это за принципы?

Во-первых, обязательное условие для прогресса – это взаимное стремление к безопасности и против насилия. Это основное. Это здравый смысл. В мирном процессе нет места насилию или террору и нет места для использования сотрудничества по безопасности как средства для достижения цели в переговорах. Такой подход разрушает доверие, подозревает экстремизм и подрывает планы к миру.

В последнее время многие израильтяне пришли к выводу, что палестинские власти не сдерживают обещания бороться с терроризмом; что слова палестинцев расходятся с делами, и что они не последовательны и не ясны. Они думают, что насилие на улицах может быть разыграно как по нотам. И они не уверены, делают ли палестинские власти все возможное, чтобы помешать насилию и терактам. Они боятся, что насилию дан зеленый свет, или желтый, или мерцающий вместо того чтобы как предусмотрено в Осло и что существенно для мира, дать непрекращающийся красный.

Мы не просим невозможного. Не может быть совершенной системы для гарантии безопасности при наличии террористов. Мы не можем ожидать 100 % успеха. Но должно быть стопроцентное усилие как относительно односторонних мер палестинских властей против террора так и в израильско-палестинском сотрудничестве по безопасности. Что это значит? Это значит делиться информацией и координировать принудительные правовые действия. Это значит обнаруживать и сдерживать потенциальные теракты.

Это значит опознание и конфискация денег на вооружение, как это было успешно проделано палестинской полицией в Бейт Сахуре две недели назад.

Это значит арест и преследование тех кто вовлечен в планирование, финансирование, поддержку или подстрекательство терроризма. И это значит делать все возможное, чтобы создать такую моральную атмосферу, в которой пропаганда насилия и террора увядает. Террористы безжалостны, и мы также должны быть безжалостными в борьбе с ними.

По этому вопросу не должно быть никаких сомнений, ни двойственных решений и относительно заключения в тюрьму террористов – не должно быть вращающихся дверей. И также уровень сотрудничества по безопасности не должен ослабевать и ниспадать с подъемом и падением переговоров. Решение палестинцев бороть-

сы с терроризмом должно быть постоянным и абсолютным. Это необходимо для продвижения мирного процесса вперед. Очевидно это необходимо для создания климата большей безопасности и доверия в Израиле. Но это также существенно в отношении палестинцев. Насилие экстремистов – серьезная угроза палестинскому обществу. Палестинцы иногда являются прямой мишенью этого насилия. И они же страдают от экономических и гуманитарных трудностей, когда Израиль перекрывает доступ.

В то время как Израиль слишком часто был жертвой террора, справедливо сказать, что атаки “Исламского Джихада” и Хамас заставили платить простых палестинцев ужасную цену не только от их повседневного благополучия, а также от их запланированных надежд и возможностей.

Израиль и палестинцы должны объединиться в борьбе с терроризмом, их общим врагом. Они должны объединиться, чтобы покончить с насилием, арестовать преступников и создать обстановку, в которой всем надо не просто выжить, а и преуспеть, заняться бизнесом – построить безопасную и плодотворную жизнь. Это первый принцип Осло, и это краеугольный камень длительного мира.

Второй принцип – это то, что обе стороны должны уладить свои трудности относительно тем переговоров за круглым столом, а не еще где-то. Это в интересах каждой стороны избежать шагов, которые подрывают доверие и веру к друг другу в процессе. Практически это означает, что односторонние действия, упомянутые выше, которые предрешают или предопределяют проблемы, так и остаются для переговоров, имеющих постоянный статус.

Давайте проясним это. Нет морального равенства между смертоносными бомбами и бульдозерами, между убийством невинных людей и строительством домов. Просто невозможно братья за политические проблемы серьезно в атмосфере запугивания и террора. Но принцип сдерживания бесполезных односторонних действий – это главное для сохранения взаимного доверия, особенно когда мы стремимся к постоянным переговорам. Ясно, стороны думают о том, как их действия повлияют на обстановку для переговоров.

Палестинцы спорят, что Израиль предпринял некоторые действия в последние месяцы, которые предрешили проблемы, вынесенные на постоянные переговоры. Они включают урегулирование активности, строительство Хар-Хома и конфискацию земли. Эти действия породили неуверенность среди многих палестинцев в намерениях Израиля, подорвали в них суть переговоров и вызвали кризис доверия в изра-

ильском партнере. Справедливо спросить, как вы можете создать доверительную обстановку для переговоров, когда действия выглядят так, что кажется предрешают результат?

Чтобы восстановить доверие, обе стороны должны думать серьезно о потенциальном результате того, что они делают и говорят. Они должны больше делать, чем спрашивать легально ли действие. Они должны спросить разумно ли оно, совпадает ли оно с настроением их партнеров и приближает ли оно ближе к цели их соглашений.

Третье правило пути для переговорного процесса – это то, что обе стороны должны демонстрировать словами и делами свое понимание мира не как один выбор среди многих, а как единственный выбор, который обеспечит безопасность и благополучие их народа. Это было взаимное признание, которое сделало Израиль и палестинцев партнерами в достижении мира. И это есть суть партнерства, которое сделало возможным преодолеть прошлые препятствия, продемонстрированные Хевронским соглашением годом раньше.

Как израильские так и палестинские лидеры постоянны в своем стремлении к миру. Но успех переговорного процесса требует большего. Они должны вновь подтвердить свое стремление к партнерству и к совместной работе, чтобы разрешить проблемы. Они должны повысить свое понимание того, что будущее их народов не игра в крестики–нолики, в которой одна сторона победит, а другая проиграет, или в которой одна сторона поднимется из–за круглого стола с преимуществом над другой. Если двое в лодке держат курс к порогам, они не должны спорить о том как им добраться, они должны идти вместе по направлению к безопасности и берегу.

Израильяне и палестинцы будут иметь свои трудности на переговорах, особенно в вопросах постоянного статуса, к которому надо еще обращаться. Глубина этих трудностей делает их более жизненными, и стороны ищут пути возобновления взаимного доверия мира. Дух партнерства должен будировать каждую сторону. И признание законных нужд партнера должно влиять на поведение. В самом деле, новый подход должен быть таким, что не может быть проблем, которых мы не могли бы решить вместе.

Так как израильяне и палестинцы идут к тому, чтобы зарядить заново свои переговоры, международное сообщество вносит свою долю, чтобы поддержать это усилие и признать, что процветание – это источник мира. Каждое государство в регионе, а особенно Из-

раиль, кровно заинтересовано в социальном и экономическом прогрессе палестинских властей, будет соответственно способствовать этому.

Арабские государства несут ответственность за установление мира, нормализуя отношения во всем регионе. Диалог, деловые контакты и личные контакты должны занять место бойкотов и вражды. Это – суть саммита, запланированного в Дохе в ноябре. Страны региона только навредят мирному процессу и своему собственному экономическому будущему, если не примут участия в саммите.

В этом отношении я приветствую короля Иордании Хусейна как за его вклад в мирный процесс, так и за то усилие, которое он предпринял, чтобы убедить арабов и израильтян в экономической и политической выгоде мира.

Десятилетиями Соединенные Штаты были вовлечены в борьбу за мир на Ближнем Востоке. Президент Клинтон, как и его предшественники, считает мир приоритетом и много сделал, чтобы поддержать усилия сторон достичь цели. С годами политика Соединенных Штатов в отношении арабо–израильского мирного процесса была основана на ключевых элементах, которые определяли наш подход. Эти элементы имеют силу и сегодня. Разрешите мне вновь подтвердить это.

Мы стоим за справедливый и длительный мир путем прямых переговоров, основанных на резолюциях 242 и 338 Совета Безопасности ООН, включая принцип, по которому каждое арабо–израильское соглашение было построено так – земля для мира.

Мы видим, что мир должен быть справедливым, длительным, всесторонним, ведущим к договорам, основанным на нормальных отношениях и истинном мире между народами, включая мир между Израилем и Сирией, и Израилем и Ливаном.

Принципы не могут выработать соглашения, кропотливая работа переговоров – может. И Соединенные Штаты пытаются различными путями способствовать этому процессу.

Мы оказывали экономическую и политическую поддержку. И как это было во время израильско–сирийских переговоров на Вье плантации и во время переговоров в Хевроне, мы даже иногда выполняли традиционную роль помощника и играли роль посредника. В то же время Соединенные Штаты не являются стороной в арабо–израильском конфликте.

Мы не можем, не могли и не будем навязывать решения.

За последние несколько месяцев пока переговоры двигались с трудом, а израильско–палестинские обвинения усилились, мы искали несколькими путями как вернуть процесс обратно. Работая близко с Президентом Египта Мубараком, нашим стратегическим партнером, мы старались определить базис, на котором стороны могли бы вновь включиться в процесс. Мы способствовали прямым контактам, чтобы восстановить рабочие отношения между Израилем и Палестиной.

Накануне взрыва в Иерусалиме 30 июля Президент и я почувствовали, что наступило время послать Денниса Росса в регион для передачи некоторых идей США. Поездка состоится в конце этой недели. Начальная цель визита посла Росса будет иметь дело с размерами безопасности текущего кризиса. Если правильные шаги будут предприняты, чтобы улучшить обстановку безопасности, у нас будет шанс для продвижения политических проблем, начиная с необходимости восстановить доверие и продвинуться в выполнении условий временного соглашения.

Мы должны быть готовыми сделать больше. Израильско–палестинский кризис доверия стоил мирному процессу шесть месяцев. Подозрения и недоверие набирают скорость. Логика Осло, основанная на взаимном признании, звучит, но медленные шаги временного соглашения нуждаются в ускоренном продвижении к постоянному статусу.

Если стороны имеют ясное, взаимное и благоприятное чувство окончательного направления переговоров, им будет легче преодолеть препятствия и избежать искажений на своем пути. Это требует ускорения переговоров постоянного статуса.

Сегодня этот шаг срочный и важный. Я готова отправиться на Ближний Восток в конце этого месяца. Я буду консультироваться с лидерами региона, а особенно с израильскими и палестинскими лидерами, чтобы улучшить климат переговоров и обсудить процедурные и независимые аспекты проблем постоянного статуса.

Перезарядка израильско–палестинского мирного процесса не произойдет так быстро. Нужно время. Но Президент Клинтон и я сделаем все возможное, чтобы помочь сторонам достичь успеха. Мы будем продолжать играть нашу роль как партнеров. В этом партнерстве только стороны должны вести переговоры, а мы можем быть с ними за столом, и только стороны должны определять контуры мира, а мы можем работать с ними, чтобы облегчить, защитить и расширить границы мира.

Пусть не будет сомнений в том, что Соединенные Штаты будут продолжать делать все, чтобы способствовать миру между Израилем и палестинцами на Ближнем Востоке. Мы будем делать это потому, что прогресс к миру служит нашим жизненным интересам, помогает защищать наших друзей, отражает наше достоинство и является правым.

Ни один регион мира не видел столько страданий и конфликтов, чем Ближний Восток. Ни одно поколение не имеет лучшего шанса, чем сегодняшнее, заменить цикл конфликтов, тянущий вниз, на благоприятную лестницу, ведущую вверх.

По мере приближения нового столетия нет дивизий холодной войны, поджигающих региональное соперничество. А дорога к миру пролегла через Мадрид, Осло и к дальнейшим соглашениям. Таким образом выбор для израильтян и палестинцев находится между двумя будущими. Они могут отвернуться от мира и сделать будущее неопределенным и трудным, или могут обновить партнерство и выполнить обещание вернуться к миру.

Для Израиля – это повышение благосостояния, уверенность в общей борьбе против террора, постоянный рост регионального сотрудничества и возможность вырастить детей в обстановке безопасности и мира.

Для палестинцев – это конец десятилетиям борьбы и раздела, шанс использовать свою энергию и умение для создания будущего для себя с ростом процветания, достоинства и надежды. А для всех людей региона – это обещание, как сказал Президент Клинтон, превратить землю в щедрую и мирную, так как она священная, и предложить израильтянам и палестинцам спокойное чудо нормальной жизни.

Соединенные Штаты не могут выбрать будущее для Израиля и Палестины. Это их выбор. Мы знаем о трудностях. Но Америка была построена на оптимизме и на вере, что будущее может быть лучше прошлого, не только в пределах наших границ, а и в пределах всех границ Земли. С верой, надеждой и мечтой о мире на Ближнем Востоке благодарю вас.

(аплодисменты)

Г-н Сэммон: Большое спасибо, госпожа Секретарь.

Вопрос: Сегодня ООП объявила о комментарии спикера Джингрича по Фокс телевидению в воскресенье, поддерживающего угрозы Израиля занять автономные территории Палестины и захватить воинствующих террористов. Является ли эта позиция той, которую

принимают Соединенные Штаты? Если так, будем ли вводить войска или окажем административную помощь?

Олбрайт: Я думаю, что Председатель Арафат делает все, что он может и должен, чтобы контролировать террористов. Как я уже сказала в своем докладе, он должен приложить 100% усилий и работать против инфраструктуры террористических организаций, делиться информацией с Израилем, а также работать на двусторонние соглашения по безопасности. Я думаю, что это лучший путь в отношении террористов.

Вопрос: Вопрос относительно Ясира Арафата. Как может Госдепартамент требовать, чтобы Ясир Арафат отрекся от терроризма, когда он молится, прямо и косвенно, на террористов. Он славил инженера, так называли человека, ответственного за 70 смертей в 1996 г. Он выразил соболезнование семье тель-авивского террориста. Он дал зеленый свет Хамасу. Палестинские власти все еще не отменили свое желание устранить Израиль из своей Хартии. Пожалуйста, прокомментируйте.

Олбрайт: Я не могу принять на веру все предположения и утверждения, сделанные в этом вопросе. Я думаю, что мы уже выяснили, что Председателю Арафату необходимо высказаться определенно против террористов. Он осудил последний теракт. Что нам хотелось бы увидеть, так это его жесткое отношение к террористам какое у него было в марте 1996 г., когда он предпринял ряд конкретных шагов в отношении угроз террористов. Он нуждается в понимании, ему необходимо на 100% контролировать террористов, и он хочет внести ясность, выступив с заявлениями как это сделала я.

Вопрос: Мадам Секретарь, когда Вы поедете на Ближний Восток в конце месяца, планируете ли Вы посетить арабские страны или Вы сосредоточитесь только на палестинско-израильском конфликте? Будете ли Вы обсуждать сирийско-израильский конфликт во время предстоящего визита?

Олбрайт: Я не собираюсь вдаваться в подробности моего маршрута на данной стадии. Думаю, это выяснится когда мы отправимся. Я, конечно, думаю о сирийско-израильском конфликте, и мы готовы помочь. Там уже идут кое-какие обсуждения, мы, очевидно, проявим интерес и предложим свою помощь.

Вопрос: Живет ли Премьер-министр Нетаньягу согласно принципам Осло по вашему мнению?

Олбрайт: Я думаю, что Премьер-министр Нетаньягу верит в мир и в процесс Осло. В своем заявлении я указала на необходи-

мость перестройки доверия. Сейчас стоит проблема кризиса в доверии и наша задача сейчас изменить обстановку в доверии, т.к. предстоят серьезные переговоры, необходимые для решения мирных проблем. Народ выбрал мир. Время увиливания от трудных решений прошло. Мы не можем их разрешить, а стороны должны их решать. Народы региона хотят мира.

Вопрос: Так как Конгресс ушел на август на каникулы, будет ли Госдепартамент нажимать на немедленное одобрение законодательства, гарантирующего палестинцам финансовую помощь, когда законодатели соберутся в сентябре?

Олбрайт: У нас есть много вопросов, которые должны решать законодатели когда они вернутся в сентябре. Мы посмотрим, какая будет ситуация к тому времени. *(вопросы и ответы по Ближнему Востоку прекращены)*

Вопрос: Мадам Секретарь, недавно из Конгресса были посланы сигналы недовольства, в частности от сенатора Митча Мак Коннели относительно роли Египта в мирном процессе. Вы согласны с критикой? И что Вы ожидаете от Президента Мубарака относительно критики из Конгресса?

Олбрайт: Я не согласна. Я думаю, что Египет сыграл важную роль. И как я упомянула в докладе, он был нашим стратегическим партнером. Мы тесно сотрудничаем с египтянами. Мы не поддерживаем это, так как это противоречит нашему мнению.

Вопрос: Можете ли Вы прокомментировать роль России в ближневосточном мирном процессе? Это ТАСС, Русское Агентство Новостей.

Олбрайт: Как вы знаете, Россия является партнером в Мадридском процессе и наблюдателем. На нашей девятой встрече с министром иностранных дел Примаковым мы часто говорили о стратегических проблемах, в том числе и о Ближнем Востоке.

Вопрос: Не думаете ли Вы, что пришло время пересмотреть наши нелегкие отношения с Ираном теперь, когда новый президент, более современный, вступил в должность?

Олбрайт: Я думаю, что для нас важно, чтобы больше делалось, чем говорилось. У нас очень серьезные проблемы с Ираном. Они спонсируют терроризм. Они подтачивают Ближневосточный мирный процесс, и мы обеспокоены их приобретением оружия массового уничтожения.

SUMMARY

The collection of articles presented in this book shows the growing interest of Russian scholars towards various problems related to the contemporary Middle East. These problems being the subject for the most piercing analysis are quite characteristic of the present situation in the region and therefore must be regarded as the most important ones capable to affect the current political and economic development in the Middle Eastern countries and their future as well. The region deserves the attention paid by the World public opinion and international analysts, as the Middle East stays high on the global list of political and economic priorities. Its prominent strategical position and outstanding economic role coupled with the weighty presence in the World political framework as the richest oil terminal and prosperous financial center reconfirms its ability to contribute greatly to the global process of the development.

At the same time the Middle Eastern countries survive now a rather special period in their modern history as they are trying to find their own way in the post Cold War period. They are also in charge with the problems how to adopt themselves to the changing conditions on the international political scene when the whole World enjoys the new featuring and is going to function in accordance with the new rules originated by the multipolar design of the political environment.

One can realize that during the very short period of time the new political interests have been crystallized in the region itself and in the neighborhood affecting political dynamism and implementation of macro-economic shifts.

All these problems have a rather provoking nature and can affect not only the Arab community but the countries located close to it. That is why the contributors to the presented book recognizing the existing opportunities and challenges before the countries mentioned in this book are deeply involved into the consideration of the related matters when studying the most serious aspects which have a scientific and practical significance and should be taken into account by those whom it may concern.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ
И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин**: "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко**: "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития". (Совместно с ИВ РАН)
4. "Ближний Восток и современность". Сборник.

1996 г.

1. **Абу-Мазен (Махмуд Аббас)**: "Путь в Осло".
2. **С.М.Гасратян**: "Религиозные партии Государства Израиль".
3. **А.З.Егорин**: "Современная Ливия".
4. **Д.Н.Руденко**: "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского залива".
5. **А.В.Федорченко**: "Израиль накануне XXI века".
6. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко**: "Финансовые структуры Ближнего Востока".
7. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина**: "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
8. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
9. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып.2.

1997 г.

1. **А.З.Егорин, В.А.Исаев**: "Объединенные Арабские Эмираты".
2. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
3. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып.3.
4. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
5. "Сирийская Арабская Республика".
6. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF
ISRAELI AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
(In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
4. "The contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

1. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
2. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
3. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
4. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf countries" by **L.Rudenko**
5. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
6. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Issaev and A.Fedorchenko**
7. "Water resources in the South West and South East Asia " by **A.Filonik and N.Rogozhina**
8. "The Arab World in the end of the XX-th century", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.
9. "The contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

1. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Issaev**
3. " Arab countries of Western Asia and Northern Africa, (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.
3. "The contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
4. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
5. "The Syrian Arab Republic"
6. " The Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**

Лицензия ЛР № 030697 от 29.07.1996 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ

Подписано в печать 02.12.97 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная.

Бумага офсетная №1

Объем 21,75 уч. изд. л.

Тираж 500 экз. Тип. Зак. № 986

Типография КТ РФ